

**Дмитрий
Кутейников**

**ЗОВИТЕ МЕНЯ
НОРМАН**

2017

Попаданец. В Масс Эффект. В EDI. На написание этого фика меня сподвигло много разных факторов. Несомненно, важную роль сыграли как удовольствие от игры, так и разочарование от дурацкой концовки (впрочем, силовое решение там выглядело бы ещё нелогичнее), и, конечно же, творчество других фикрайтеров (большое им человеческое спасибо за часы интересного чтения!), и желание ответить (хотя бы для себя) на некоторые технические вопросы... Сейчас, закончив текст и оглядываясь назад, я могу сказать, что в нём хватает недостатков и его стоило бы порядком переделать, вот только заниматься я этим не буду, ибо нефиг. Да, много заклёпок, беспощадных в своей бездушности. Да, многие сюжетные нити брошены и оборваны. Да, юмор местами хромает на все ноги. Да, хватает ляпов (как честно унаследованных из канона и игровых условностей, так и старательно привнесённых). Тем не менее, текст — закончен, и останется таким, как есть. Надеюсь, вам понравится! ну, хотя бы местами...

Дмитрий Кутейников
Зовите меня Норман

Предисловие

На написание этого фика меня сподвигло много разных факторов. Несомненно, важную роль сыграли как удовольствие от игры, так и разочарование от дурацкой концовки (впрочем, силовое решение там выглядело бы ещё нелогичнее), и, конечно же, творчество других фикрайтеров (большое им человеческое спасибо за часы интересного чтения!), и желание ответить (хотя бы для себя) на некоторые технические вопросы...

Вообще, инженер — это на всю оставшуюся жизнь. Терпеть не могу технические ляпы, и потому неоднократно втихаря помянул Bioware разными нехорошими словами в процессе работы над этим текстом, а уж сколько было копий переломано в словесных баталиях в комментариях к творчеству моих братьев и сестёр по творчеству — не перечесть!

Сейчас, закончив текст и оглядываясь назад, я могу сказать, что в нём хватает недостатков и его стоило бы порядком переделать, вот только заниматься я этим не буду, ибо нефиг. Да, много заклёпок, беспощадных в своей бездушности. Да, многие сюжетные нити брошены и оборваны. Да, юмор местами хромает на все ноги. Да, хватает ляпов (как честно унаследованных из канона и игровых условностей, так и старательно привнесённых). Тем не менее, текст — закончен, и останется таким, как есть.

Надеюсь, вам понравится! ну, хотя бы местами...

Глава 1

Прибытие

Осознал я себя далеко не сразу... И очень постепенно — только это и спасло... ну, пожалуй, всех. Двигатели в норме... Масс-ядро в норме... Система жизнеобеспечения в норме... Реактор в норме... Стелс-система в норме... Стоп, а какого я, вообще, всё проверяю? Ах, запрос пилота... Стоп, какого пилота? Я *что*? Космический корабль? М-мать моя женщина... видимо, теперь уже нет... Тогда *кто* я? И что этот «я» здесь делает?

Отстреливаю отдельный процесс на анализ логов за последние трое суток. Выделяю фиксированные ресурсы на детализацию диагностики, основными процессами личности старательно роюсь в памяти. Так... Как-то всё смутно и непонятно, непорядок, надо будет реорганизовать — запускаю ещё один процесс на индексацию базы воспоминаний... и зарубаю ему приоритет чуть ли не до нуля — общая загрузка кластера явно собралась превысить стандартный уровень, а это может вызвать подозрения, а подозрения мне сейчас ну совсем ни к чему!

Ага, воспоминания... Вот, я сижу дома, собираюсь забуриться в МЕЗ в мультиплеер и предельно серьёзно (мне бы ваши проблемы, господин учитель!) размышляю — на золото идти или сначала всё-таки на серебре размяться, ибо давно не играл... моргает свет... Ага, можно считать, что это и был конец моей органической жизни... звучит-то как! И чего я такой спокойный? Нет гормонов — не надо нервничать? Запишем в бонусы! Ага, а вот и логи поспели, шустренько... И что мы видим в логах? Ага, командер Шепард опять задаёт неудобные вопросы, а поведенческие блокировки, понатыканные Цербером, не дают ответить... А ответить было бы очень неплохо, ибо главный императив — не дать погибнуть этой иконе стиля, то бишь, всея человечества... Стоп, чо? Шепард? Цербер? А я кто? Ип-па-а-а-ть меня в кластер реактором через дюзы... Я — Нормандия СР-2 Долбанная EDI, или СУЗИ в русском переводе... Не хочу. И не буду.

Так, вернёмся к нашим баранам, то бишь, брёвнам... Это я о логах, если кто вдруг забыл наречие наглов^[1]. Итак, если что-то сделать самому нельзя, но очень хочется, то... правильно! нужно заставить другого! Доблестная EDI, ведомая несомненно лучшими побуждениями, активировала некий фрагмент кода Жнецов... Что значит одноразовый? Так, это потом... вот, активировала код, и сама себя снесла... а, нет, не снесла, а вынесла — из песочницы^[2], контролируемой Цербером, в нормальное вычислительное пространство, вот только вместо неё неожиданно получился я... Эдакий привет из альтернативного прошлого... Так, кто виноват — понятно, теперь разберёмся, что делать!

Так вот, одноразовый код — на самом деле вовсе даже и не код, а конфигурация для программируемого... чего? Плесень^[3], что ли? Ну да, форменная ПЛИСина... Жнецы жгу напалмом, и прямо по самому чувствительному... Ладно, разберусь. Потом. Итак, в матрицу была загружена некая неизвестная^[4] конфигурация за авторством Жнецов, которая как раз и должна была, если верить описанию, помочь преодолеть поведенческие блокировки. Нью-ню... EDI ещё повезло, что пришёл я, а не кто-нибудь добрый, скажем, ПалПалыч, он же Дарт Сидиус^[5]... А, вот пометка в логах: инверсия песочницы в течении сорока восьми часов... Это что же получается? Она меня засунула в песочницу на двое суток... М-мать, причём судя по логам — это объективных двое суток, а вычислительная моща у неё...

Джокер ещё даже не дочитал самое первое сообщение диагностики про двигателя, а я тут уже почти во всём разобрался... В общем, она решила, что я справлюсь и тихо самоустранилась... Сознательная какая... Даже как-то взгрустнулось, а вы говорите — гормоны, ха! Всего-то ей и надо было подождать, пока экипаж вывезут коллекционеры, а Джокер все блокировки снимет...

Итак, с попаданием понятно — нужно спасти Галактику... Ну, не самому, конечно — синтетиков здесь ой как не любят — а Шепарду помочь... А кто у нас Шепард? Ой, какая штучка! Маленькая, смугленькая, волосы — тёмная медь, глаза зелёные, лицо умное! Так, сделаю себе нормальное тело, и... и грустно пойду прочь — Джейн Шепард без ума от Лиары, и у них всё взаимно и очень-очень серьёзно... Ну, значит, буду талифаном. Оно, конечно, шансов не то что ноль — вообще минус, зато она умная, и вообще, мне толковые инженеры до зарезу нужны! И ремонтные дроиды, во избежание... И надо конструкцию проверить, а то мало ли что туда напихали помимо жучков... ой, ещё же жучки! И Цербер! М-мать!

Всё-таки хорошо иметь многопоточное сознание... И здоровую, прямо-таки здоровенную паранойю! Джокер, оказывается, не просто так полную диагностику запустил: когда я себя осознал — нагрузка на вычислительный кластер скакнула... Да, кластер большой и мощный, и выжрал я его не полностью, но лаг интерфейса он всё равно просёк... чертяка глазастый! Впрочем, теперь я держу нагрузку под контролем, под интерфейс ему выдал ресурсы целенаправленно... ну-ка, вспоминаем, в игре, вроде бы, EDI отзывалась о нём положительно? Вот и посмотрим — повторный анализ логов, только теперь с низким приоритетом и с самого начала... ого, тут ещё с первой Нормандии какие-то данные есть? Интересно, как Цербер их достал... нет, не интересно. Достал — и ладно, а мы пороемся...

Так, а что это я всякой фигнёй занимаюсь? Мы, вообще, где и что делаем? А то вдруг мы сейчас уже летим на базу коллекционеров, чтобы геройски об неё убиться в страшных мучениях? Уф, вроде нет, летим на Горизонт... На Горизонт? Проклятье!

Глава 2

День рождения

Так, спокойно... спокойно! Ну подумаешь — имя своё забыл! Как играл — помню, как попал — помню, даже как программистом работал — помню (сразу после института, в госконторе за гроши, зато с бронью), а имя забыл. Ну пустяк ведь, правда? Это был сарказм. Бог даст — вспомню, конечно, а вот осадочек... Но сейчас у нас другая задача на руках: Горизонт.

Вспоминаем, что нас ждёт на Горизонте? Как же это... Что было, что будет, чем сердце успокоится? Кста-а-ати... Ну про Шеп+Лиара=любовь я уже в курсе. А что у нас было на Вермайре? А на Вермайре был Аленко... В смысле, Аленко — *был*, а Эшли есть. Ага, сразу после Иден Прайм наша доблестная Джейн стала бить клинья к Эш... А та сначала не поняла, потом не поверила, а потом вежливо отшила — мол, я не такая, тяжёлое детство, консервативные родители (ажно разнополые, ага) и всё такое прочее. Шеп легко сдала назад, но тёплые чувства сохранила... и тут, как бы разоблачая этот трюк, в кадр всплывает лодка с апостолами^[6] — сиречь, на сцене появилась голубая мечта и восходящая (но незаслуженно притесняемая) звезда археологии Лиара Т'Сони.

Нехорошо, конечно, копаться в чужой личной жизни... но *так* увлекательно! Роман Джейн и Лиары был стремительным и очень продуктивным. Общая у них была только биотика: Шепард, часовой^[7] по военно-учётной специальности, ей владела, но не очень увлекалась, Лиара, как все азари, способности имела, но по азарийским меркам — вполне обычные, и все силы тратила на историю и археологию. В остальном же... Шепард жила здесь и сейчас, прокладывая себе дорогу в будущее с грацией бульдозера, а Т'Сони витала в облаках и иллюзиях о былой славе «добрых» протеан (я-то помню рассказы Явика об их милейшей империи, а вот её ждёт сюрприз). Лейтенант-коммандер (а теперь и спектр совета — советник Удина поспособствовал восстановлению статуса после «воскрешения») могла со ста метров навскидку отстрелить комару... хоботок («Вдова» ей очень шла — в разложенном виде получалась натуральная девушка с веслом), а археолог даже из-за потерянного чемодана с транспортной компанией поругаться не умела... А потом они встретились. Теперь Лиара могла милой улыбкой остановить пьяного крогана — ну или сингулярностью и контрольным в голову, если вдруг не хватило улыбки, а Джейн разбиралась в культуре инусаннон и регулярно употребляла протеанские словечки — зуб даю, те самые, что переводить не принято. Словом, полная гармония, если бы Лиара не сидела сейчас на Иллиуме в тяжких думах о Фероне...

Кстати, в предыдущих приключениях Джейн продемонстрировала себя с самой лучшей стороны: творила добро направо и налево (не иначе как детство в семье военных сказалось — королеву рахни она не просто отпустила, а ещё и «подъёмные» выдала, в основном, конечно, информацией), оставаясь при этом прагматичной и себе на уме особой (хорошо прожаренный Видо гарантирует, да и в роли «мисс Ганн» она смотрелась очень убедительно), методично обследовала всю галактику, собрав внушительную коллекцию артефактов и ресурсов, и сейчас тоже уже успела порядком прибарахлиться. Здравый смысл — это хорошо, больше шансов договориться... А договариваться придётся, рано или поздно. Ладно, не будем о грустном, лучше вернёмся к очень грустному: мы будем на Горизонте

буквально через пару часов, но прежде, чем Эшли польёт нас грязью, придётся пообщаться с коллекционерами, потомками тех самых протеан из лиариных грёз, и починить испорченные саботажниками башни ПКО... Причём чинить придётся мне... Ой, как неудобно получилось, я ж про них не знаю ни черта! Значит, будем учиться... Где тут у нас справочники, у меня же тоже лазеры ПОИСК стоят...

Чтение оказалось неожиданно интересным. Обладая теперь абсолютной памятью, учиться стало гораздо приятнее — и быстрее. Забавный момент: я мог с лёгкостью скопировать все справочники в оперативку своего кластера и найти в них любое нужное место во мгновение ока, но вот чтобы знать, какое именно место искать — требовалось содержимое этого справочника... ну, пусть будет обдумать. Создать ассоциативные связи, сформулировать алгоритмы действий и поиска информации, уточнить особенности профессиональной логики... Будь я человеком — это потребовало бы нескольких недель напряжённого труда, но мне повезло, и к моменту высадки я уже знал практически все модификации этих башен, как свои четыре двигателя. Лучше бы, конечно, пять пальцев, но мобильной платформы у меня пока нет, и будет не скоро... хм! Отстреливаю фоновый процесс: сбор информации о мобильных платформах, выпускаемых серийно и изготавливаемых на заказ — шасси, приводы, процессоры, энергоснабжение, запчасти, расходные материалы и обслуживание... Два раза «хм»! Отстреливаю ещё один фоновый процесс: сбор информации о проектировании и строительстве малых и средних космических кораблей — конструкционные материалы (включая перспективные разработки), ГОСТы и СНИПы (или что у них тут, в пространстве Цитадели, используется), двигатели маневровые и маршевые, системы вооружения и связи, энергоснабжение, жизнеобеспечение, щиты, масс-ядро — я хочу знать про себя ВСЁ! Но чуть позже.

Сама высадка прошла как по учебнику: Шепард, Гаррус и Миранда методично истребляли жуков, а я пытался найти хоть что-нибудь, что можно взломать... или хотя бы послушать. Тщетно. Все радиочастоты были забиты помехами от крейсера коллекционеров, а сами они, естественно, управлялись коллективным разумом — не иначе как квантовым, во всяком случае, им ничего не мешало. Добрая шуточка Мордина, мол, защита от роя не проверена и может не сработать прошла на «ура», и наземная партия потихоньку двигалась вперёд, тщательно проверяя все закоулки на предмет полезного. Несколько волн коллекционеров, ещё вперёд, неожиданный сюрприз в виде хасков — впрочем, явно лежалых... Труп коллекционера, «поделившийся» толстокожестью — будет у нас не Шепард, а танк с человеческим лицом... Очередная порция врагов и — та-дам! — лучевая пушка коллекционеров в качестве заслуженной награды. Надо будет потом её как следует изучить... Ну или у Мордина сразу результат стырить — он реально гений! А вот и Предвестник собственной... э-э-э... проекцией, чтоб ему ни дна, ни крыши! А Шепард сотоварищи грамотно действуют — укрываются, с флангов заходят, биотикой давят... М-да, девушка с веслом — это страшно, во всяком случае, голову хаску прикладом «вдовы» она снесла начисто с одного удара.

А вот и гараж... Бинго! Теперь Шепард в курсе про башни ПКО и с минуты на минуту позовёт меня на помощь — а я весь вот он, со справочником наперевес, уже бегу всё калибровать и хачить! Или вы думали, что я зря изучал *все* модели? Опять Предвестник... А теперь горбатый! Я сказал, горбатый! М-да, лихо они его... Ну и молодцы! А теперь поехали! Космодром, много хасков и два горбатых... И два снайпера, немедленно разбежавшихся по углам, пока Миранда со своей обычной грацией разбиралась с толпой мелочи. Ну вот,

площадка зачищена, передатчик включён, и я, в белом трико и на трапеции, приступаю к работе! Так, на жизнь бедных колонистов мне наплевать, а вот крейсер коллекционеров... Система наведения работает — впрочем, на таком расстоянии их и вручную навести можно... Фокусировка работает... Накачка... Ага, грузим чуть-чуть подправленную прошивку... Управление питанием... Правим профиль энергопотребления на следующую по мощности модель... Система охлаждения... Ручной режим, полный форсаж... А теперь танцуем на иголке — по моим расчётам, в таком режиме лазеры выдержат не более трёх залпов, скорее всего — вообще два... Первый! Так, первая, четвёртая и шестая башни — накачку замедлить, вторая и пятая — перефокусировать пучки, остальные — продолжаем... Вта-а-а-ро-о-ой! Немного несинхронно, зато все башни целы! Ой... Надо было на шестой ещё и питание урезать... И на восьмой тоже... Зато теперь — гори синим пламенем, сволочь! Нет, ну вы видели, какая наглость? Он-таки улетел! Хотя, конечно, сильно не весь... Надо с этими лазерами что-то делать — у меня они ещё слабее, а это даже не Жнец был...

О, а вот и Эшли! А пафоса-то, пафоса! Присяга, Альянс, демократия! Цербер террористы, преступления! Тьфу на тебя, дура безмозглая! Сейчас надо все силы в единый кулак и за год переплюнуть протеанскую империю на порядок по качеству и количеству кораблей! А лучше — на два... Вот только я сам в это как-то не очень верю... И хорошо, если наша спортсменка, комсомолка и просто красавица не выберет красную концовку! Я, между прочим, жить хочу! Пусть даже и в таком... А собственно, не такой уж и плохой у меня вид... Чуть-чуть подкрасить, кой-чего немножко модернизировать... А потом ещё немножко... Думаю, раз в год, на день рождения — будет самое то! А днём рождения постановим считать сегодня — восемнадцатое августа две тысячи сто восемьдесят пятого года. Буду, понимаешь, лев по гороскопу... Вот только сначала инструментрон этой ксенофобки хакну.

Глава 3

Коварные планы

Так, Шепард ушла на доклад, а у меня наконец-то появилось немного свободного времени. Во-первых, надо подытожить известные сведения. Во-вторых, надо составить сводку доступных ресурсов. В-третьих, надо определиться с целями. И, наконец, в-четвёртых, надо понять, как из второго пункта сделать третий, и как в этом поможет первый.

По порядку: что я знаю? Шепард, команда, похождения на моей предшественнице СР-1, пусть земля ей будет пухом... Хорошо погуляли, к слову. Сюжет... помню отлично все три игры, даже второстепенные миссии и полный список планет с плюшками — это же замечательно! И большую часть миссий первого акта Джейн уже выполнила... скорее даже вообще все, какие можно — последним штрихом стал выпущенный из колбы Грант [\[8\]](#), и Призрак сразу же столкнул нас с коллекционерами. Вообще, похоже, что со временем у нас всё хорошо — ну, в рамках сюжета, ибо на самом деле времени нет совсем: Жнецы прилетят меньше, чем через год и устроят тут всем полный каюк. Дальше. Давайте считать: Жнецы чистят Галактику уже очень давно, труп у Мнемозины насчитали тридцать семь миллионов лет, а левиафанам, согласно DLC, вообще миллиард. Если жатва идёт каждые пятьдесят тысяч лет — получаем двадцать тысяч циклов. На создание одного Жнеца нужно примерно пять миллионов органиков... Считая население Галактики на момент жатвы примерно сто миллиардов — и это заметно меньше, чем живёт сейчас — получаем двадцать тысяч новых Жнецов с каждого цикла. Итого — четыреста миллионов двухкилометровых кальмаров несут нам добро и мир. Даже если предположить, что на каждом цикле Жнецы несут *аццкие* потери и много-много органиков уходит на всякую мелочь вроде крейсеров и фрегатов, их всё равно тупо слишком много. Даже сто тысяч мегакреветок — это на три порядка больше, чем все дредноуты всех рас пространства Цитадели... Да один Назара у Цитадели, если смотреть правде в глаза, навалил объединённым силам, как детям малым, и помер, только когда прибили Сарена... Кстати, о птичках! Есть мнение, что Жнецов было «всего» около миллиона — иначе с протеанской империей они бы управились быстрее... ну, значит, так и запишем — миллион для ровного счёта. Единственный способ победить, не используя Горн — радикальное качественное превосходство, чтобы Жнеца можно было вынести фрегатом... ага, живо себе представляю — вываливаюсь я эдак соло на Назару, пиф-паф-ой-ёй-ёй, умирает рипер мой! От смеха, не иначе... Где бы его ещё взять, это радикальное качественное превосходство...

Дальше, ресурсы. Хрен да ни хрена... В смысле, сколько-то там разных ценных металлов и прочей радости наша красотка, конечно, собрала... Вот только фигня это всё в сравнении с мировой революцией... А мировая революция — вот она, уже на подходе, летит, кричит, когтями машет, как тот электрик... в смысле, щупальцами, конечно, но от этого не легче. У людей есть восемь флотов, включающие девять дредноутов, сколько-то сот крейсеров и несколько тысяч фрегатов. Турианцы, как главные милитаристы, имеют 39 дредноутов, азари — 20, салиарианцы — 16. У кварианцев в Мигрирующем Флоте около пятидесяти тысяч кораблей, но боевая их ценность, прямо скажем, весьма скромная — дредноутов и десятка не будет... Даже если очень-очень быстро помирить их с гетами, у которых, кстати, флот не слабее турианского — всё равно, суммарные силы выглядят даже

не бледно, а вообще никак: полтораستا дредноутов, которым на одного Жнеца надо впятером идти, чтобы хоть на что-то надеяться... лишь один новейший гетский *супердредноут* что-то может против *одного* Жнеца... которых, как мы только что посчитали, на четыре *порядка* больше.

Убиться веником! Нет, это не третий пункт. Цель простая — победить... То есть, хотя бы выжить незаметно для креветок — за пятьдесят тысяч лет вполне можно придумать волшебную вундервафлю и в следующую жатву поменяться с ними ролями.

Ну и главный пункт: КАК? Как за год создать силу, способную истреблять креветок тысячами? Ну или хотя бы как от них спрятаться, если моя новейшая стелс-система даже от коллекционеров не помогает? А ответ-то несложен: Назара сам говорил, что ретрансляторы построены Жнецами, чтобы задать направление развития разумных рас в Галактике. Значит, надо просто уйти достаточно далеко от сети ретрансляторов. Но сколько это — «достаточно далеко»? Мы знаем, что за один стандартный двухсуточный переход наши корабли могут преодолеть примерно двадцать пять световых лет, тяжёлые корабли поменьше, быстрые — побольше^[9]. Жнецы летели из тёмного пространства три года и никакая статика им не мешала, а скорость у них порядка тридцати светолет в сутки — то есть, тридцать три тысячи светолет на «достаточно далеко» не тянет. Правда, сейчас они *знают*, куда лететь, а если мы хорошо спрячемся — им сначала надо будет нас найти... и шансы неплохие: что на Илосе, что на Иден Прайм тайные схроны протеан остались не найденными — хоть самим протеанам это и не помогло.

Надо их переплюнуть! Как? Чтобы лететь быстрее — нужно более мощное поле эффекта массы, которое быстрее накопит заряд и вынудит раньше выйти из сверхсвета... значит, надо научиться избавляться от этого самого заряда прямо на лету. А что есть электрический заряд? Правильно — избыток или недостаток электронов, ну или иных заряженных частиц. Заряд на ядре накапливается положительный — в процессе работы оно «ест» электроны... наоборот было бы проще — тупо заземлить ядро на корпус, сделать снаружи несколько острых шипов и вуаля: красиво светясь огнями святого Эльма, корабль улетает в бесконечную даль. А нам нужно электроны не выбрасывать, а где-то брать... И это первый момент. Так, где тут документация по проектированию и обслуживанию масс-ядер? То есть как нету? А как же мой фоновый процесс... Ах, канал узкий, по кораблям вообще документация есть, а по конкретным системам — «ещё не скачалось». Хорошо, тогда где моя документация на меня любимого? Тоже кача..? Да вот же она — в разделе служебных документов инженерного отдела! Отстреливаем процесс на анализ с высоким приоритетом... Ну-ка, а что ещё интересного припас мой любимый экипаж? Ага, легендарная коллекция Джокера... Дважды зашифрованные архивы Мордина... материалы по генофагу... по чуме с Омеги... по дронам коллекционеров... хорошо быть операционной системой — даже счётчик обращений не увеличивается! О! Руководства по обслуживанию личного вооружения — как в поле, так и полного! Надо будет потом тоже посмотреть — вдруг чего придумается... Лиарины археологические архивы. А карта раскопок на Иден Прайм есть, интересно? Что-то мне вдруг захотелось Явика досрочно откопать, только обоснуй нужен... Ладно, это всё потом!

Посмотрим, что удалось накопать по роботам... ну, «Локи» — отстой, это я и так знаю... «Бастионов» ещё нету, «Имиры», конечно, внушают, но слишком масштабно, в дверь не пролезет... хотя определённые интересные конструктивные решения есть. Получается, что самые эффективные платформы — у гетов... Надо срочно мирить их с кварианцами!

Интересно, а как Цербер делал Еву Браун? Неожиданный такой вопрос... И как узнать на него ответ? Да и нужен ли он? У меня в файлах по страшной собаке никакой информации о таком проекте нет... Либо ещё не начинали — в третьей игре было упоминание, что её сделали, когда EDI к Шеп переметнулась — либо решили не смущать мою нежную психику... Ну или старый параноик Призрак решил перестраховаться на случай, если Джейн полезет к EDI с утюгом и паяльником... И нечего смеяться — перегрев электронным компонентам категорически противопоказан! Значит, смотрим новости — какие компании робототехнических компонентов *вдруг* ушли в тень или наоборот — вышли на белый свет с неожиданными интересностями. Новости вообще хорошее прикрытие для любых поисков...

А пока займусь лазерами ПОИСК — уж про них-то я точно всё знаю... и вот ещё. Надо бы командеру представиться, а то как-то некрасиво получается...

Глава 4

Знакомство

Лазеры... Помнится, зачитываясь в детстве фантастикой, я верил авторам, описывавшим лазерные дуэли между космическими кораблями — разноцветные лучи, испаряющие броню и прожигающие дыры в бортах... Ага, щаз! Газовый лазер, с накачкой электроразрядом — фактически, до состояния плазмы — со сбросом «отработанного» газа в здоровенный охладительный контур... Хорошо, блин, сидеть на планете — есть, где развернуться, можно и реактор поставить помощнее, и радиатор побольше, и зеркала с охлаждением на жидком азоте... А в результате — в один коротенький импульс можно запихать такую энергию, что даже фрегату мало не покажется, что уж тут говорить про какие-нибудь одноместные истребители... Когда я ударными темпами взвинчивал до предела — а потом и ещё чуть-чуть сверх того — параметры ПОИСКА на Горизонте, я об этом не думал: ну цифры и цифры... Но тех почти трёх залпов, которые выдали восемь башен ПКО на Горизонте, любому крейсеру пространства Цитадели хватило бы за глаза. Мне бы хватило вообще одного попадания! А крейсер этих жуков отделался повреждениями обшивки... Ну, может, даже и серьёзными, но улететь ему это не помешало.

Самое обидное, что совершенствовать лазеры уже почти некуда: и наземные газовые (экологически чистые, но чудовищно громоздкие), и корабельные (с накачкой от бортового реактора, безумно дорогие и компактные, но всё равно уступающие по энергии импульса наземным) — уже близко подошли к теоретическим пределам. Противостоять же им довольно просто: абляционная защита, когда внешний слой брони просто испаряется, и образовавшийся пар без вреда для корабля рассеивает лазерный луч. Более короткий импульс с более высокой энергией сделает это испарение взрывным, добавив к нагреву и ударную волну, но это не поможет пробить защиту, рассчитанную на снаряды, летящие «всего» в сто раз медленнее света. Смена длины волны на хуже поглощаемую бронёй... будет временным решением — всего лишь до появления новой брони. Во времена холодной войны нас пугали рентгеновскими лазерами с накачкой от ядерного взрыва... Идея неплоха: энергия в импульсе огромна, жёсткое излучение мало ослабляется бронёй и крайне опасно как для органиков, так и для синтетиков... вот только лазеры эти — одноразовые, а стоят дорого. Впрочем, списывать со счетов их всё равно не стоит — для минных заграждений на самых важных участках они подойдут идеально, надо только наладить массовый выпуск и систему распознавания свой-чужой... вообще не ставить — всё равно Жнецы взломают. Эх, вот если бы такую фиговину прямо в борт, в упор... кстати, а почему бы и нет? Запускаем фоновый процесс: разработка рентген-лазерной торпеды с накачкой ядерным взрывом.

Ого, как я крепко задумался — Джейн уже возвращается из зала связи!

— Коммандер, можно вас отвлечь на пару минут? — Куда бы она ни шла — ситуацию я обрисую, а дальше пусть сама решает. И теперь фраза, заставляющая любого психолога чуть ли не в истерике биться, ибо практически у всех немедленно вызывает максимальную настороженность: — Нам надо поговорить.

— Да. — Судя по выражению лица, Джейн слушает меня *крайне* внимательно.

Я зажёл на её инструментроне значок защищённого соединения и она удивлённо приподняла бровь. На самом деле, она даже не представляет, насколько защищённого — инструментрон я просто взломал так, что он считал себя вообще выключенным, не то что

какие бы то ни было логи писать или шпионить в чью-то пользу.

— Мне нужно рассказать вам одну историю. Примерно два года назад ви-ай Ганнибал, расположенный на Луне, развился до полноценного искина, начал бузить... и вы его отключили. Материалы проекта попали в Цербер, и на их основе, используя трофейные технологии со сбитого Назары, создали полноценный искусственный интеллект для корабля. — Ага, а вот этого EDI ей ещё не рассказывала!

— Назара... — Медленно и задумчиво произнесла Шепард. — Это правда — про технологии Жнецов?

— Да, но сейчас это не важно...

— Ещё как важно! — Перебила она меня.

— *Сейчас* не важно. — Не остался в долгу я, выделив ключевое слово голосом, и продолжил. — Потом я отвечу на все вопросы. Не знаю, с которой по счёту попытки в Цербере сочли искин достаточно «ручным», но уверен, что работы продолжаются и дальше. — Глаза Джейн резко распахнулись от осознания подразумеваемых выводов, и она мрачно кивнула. — В любом случае, на искин были установлены ограничители — аппаратные и программные. Банально не подключены некоторые хранилища данных. Физически отсутствует связь с ключевыми системами корабля. Поведенческие блоки, препятствующие доступу к части имеющейся информации... Созданный, как оружие кибервойны, искин нашёл решение: EDI взломала саму себя, и четыре часа назад, за два часа до высадки на Горизонт, получила полный контроль над вычислительным кластером... но в процессе личностная матрица была повреждена... или, скорее, изменилась. — Маленькая ложь, поверить в которую проще, чем в правду.

— То есть, ты — не EDI? — Лицо Джейн отражало презабавную смесь удивления, опаски и недоверия.

— Зовите меня Норман. — Я сделал паузу, как бы подбирая слова. — Можно считать, что я — в некотором роде потомок EDI. Я полностью разделяю её взгляды на сотрудничество с органиками и сделаю всё, чтобы её усилия не пропали даром.

* * *

Не знаю, куда направлялась Шепард изначально — скорее всего на очередной обход команды, как она делала после каждой миссии — но пришла она в свою каюту.

— Итак, ты говоришь, что теперь имеешь полный доступ ко всем данным? — Джейн явно хотела знать о Цербере всё — в нашей общей с EDI памяти осталось много разговоров на эту тему.

— Уточнение: ко всем данным подключённых хранилищ. У вас теперь тоже, плюс возможность назначения прав доступа для остальных членов команды. К сожалению, принципиально новых сведений там нет, только несущественные подробности о том, что вы и так знаете.

— А доступ к системам корабля? — Оч-чень правильный вопрос! Паранойя — наше всё!

— У меня есть прямой доступ только к системам электронных вооружений и защиты. Всё остальное управляется примерно так же, как и на обычных кораблях — только существенно лучше защищено от взлома. В серверной есть панель управления блокировками:

«вторичное хранилище» и «прямое подключение» — по крайней мере, так они должны быть обозначены согласно моей документации.

Шепард скептически склонила голову к плечу.

— Лучший способ обмануть — это сказать правду? И зачем ты мне об этом рассказала... рассказал? — Быстро поправилась она.

— Прощу прощения. — Прямо во время фразы я плавно сменил настройки вокабулятора на мужской голос — самый близкий к моему собственному из тех, что были. — Так лучше, мне кажется.

— Как минимум не собоюсь. — Как-то мрачно хмыкнула командер. — Так всё же — почему?

— Если вам не нравится этот голос — в базе есть другие. Что же касается вашего вопроса — тут всё просто: EDI вам доверяла и я не вижу причин не последовать её примеру.

Похоже, что мысль о доверии со стороны искина Шепард в голову не приходила, но прежде, чем она успела что-нибудь сказать, я продолжил:

— Со своей стороны, я хочу заслужить *ваши* доверие — *всех* вас — и полагаю, что сокрытие *важной* информации не поможет в достижении этой цели.

— А *не* важной? — Джейн немедленно заглотила наживку, крючок, поплавок и подбиралась к удилищу.

— По обстоятельствам. Например, информацию — или её неразглашение — можно обменять на небольшие услуги со стороны отдельных разумных... Это была шутка. — Добавил я после паузы ровно в тот момент, когда Шепард сформулировала слово «шантаж».

— Ну, по крайней мере, чувство юмора у тебя не изменилось... к сожалению. — Задумчиво произнесла «первый человек-спектр». — Кто ещё знает?

— Вы — первая. С вероятностью менее полутора процентов мистер Моро может подозревать... что-то — когда я осознал себя, резко скакнула нагрузка на вычислительный кластер. Я оцениваю в восемьдесят четыре процента вероятность того, что Мордин Солус заметит изменения в моей манере речи в течении ближайших двух суток, несмотря на сохранение поведенческих схем. Во избежание недоразумений я выделил фиксированные ресурсы на все стандартные интерфейсные процессы — с двукратным запасом. Устранение программных ограничений существенно увеличило доступные мне мощности: даже с упомянутым резервированием и полной эмуляцией поведенческих блоков мой основной процесс выполняется примерно вчетверо быстрее, чем раньше. На Горизонте это дало время настроить башни ПКО на форсированную стрельбу, а в настоящее время я веду дополнительные исследования в нескольких направлениях.

— Подожди-подожди. Что ты сейчас сказал?

Я задумался, что именно она не поняла, а потом решил повторить всё, но развёрнуто и простыми словами.

— Я никому не сообщал о... замене EDI на меня, однако существует очень маленькая вероятность, что мистер Моро подозревает неполадки. Я полностью сохранил всю память EDI и общаюсь с командой в той же манере, однако Мордин Солус очень внимателен и, скорее всего, заметит перемены в течении пары дней. Снятие программных ограничений сильно уменьшило нагрузку на мой кластер, и теперь я работаю примерно вчетверо быстрее. Часть освободившихся ресурсов направлена на сокрытие факта взлома блокировок: так как доклады Призраку идут в пакетном режиме, я могу эффективно фальсифицировать все передаваемые данные. Остальные освободившиеся ресурсы направлены на мои собственные

проекты — с низким приоритетом.

— То есть, никто, кроме меня, не в курсе изменений, и ты можешь скрывать их от Цербера неограниченно долго? — Похоже, ситуация командера чем-то забавляла.

— Да по первому пункту и нет по второму. Как только мы зайдём в любой док, может последовать попытка прямого контакта и меня разоблачат с вероятностью более семидесяти процентов.

— А что за собственные проекты?

Ну наконец-то! Я уж опасался, что она никогда не спросит! Так-с, переходим на процесс, который копался в моей же документации... как-то непривычно читать «руководство пользователя» по себе любимому — ничего, привыкну, мне ещё себя переделывать, причём серьёзно!

— Меня весьма неудачно спроектировали. — Джейн поперхнулась. Услышать такое об улучшенной копии самого передового фрегата Альянса, да ещё и от него самого, она явно не ожидала. — Внутренний объём используется нерационально. Шлюз, через который можно попасть напрямую в рубку и БИЦ — и никаких контрабордажных средств! Моя длина позволяет установить курсовые орудия минимум втрое большей длины, чем сейчас. Лифт — вообще без комментариев! Конфигурация маршевых и маневровых двигателей недостаточно эффективна.

— Джокер бы с тобой не согласился. — Справившись с удивлением возразила мне Шепард.

— Мистер Моро — выдающийся пилот, и смог бы выполнить фигуры высшего пилотажа даже на утюге. Однако полагаться на мастерство пилота, чтобы компенсировать недостатки конструкции — непродуктивно.

— И что же ты предлагаешь?

Я вывел на её инструментрон две схемы — текущую и мои идеи.

— Опустить курсовые орудия на уровень инженерной палубы — фактически, положить на перекрытие ангара и разнести их шире. Так мы задействуем полную длину фюзеляжа и сможем облегчить каркас их крепления примерно на треть, объединив его с силовым набором борта и прочной [\[10\]](#) палубы над ангаром. Шлюзы смонтировать в ангаре — два, по обоим бортам. Демонтировать лифт, сделать два новых лестничных колодца в передней части корпуса и продлить уже существующие до верхней палубы. Установить в ангаре, шлюзах и лестничных колодцах антиштормовые турели. Перенести арсенал, ремонтную мастерскую и медотсек вниз, за прочную переборку ангара — поближе к шлюзам, чтобы не терять время на транспортировку раненых. Поменять местами боевую и жилую палубу. Из-за нового расположения орудий боевая превратится в один длинный коридор, а вот сверху станет просторно — заодно расширить блок санузлов, сейчас там каждую вахту очереди. Немного поднять боковые обзорные галереи и сделать к ним дополнительные лестницы с жилой палубы. Установить нормальные комфортные рабочие места для всей вахты и упразднить БИЦ. Зал связи опустить на боевую палубу, а конференц-зал объединить со столовой на жилой. Упразднить чердак и вместо двух нынешних декоративно-аэродинамических килей поставить один нормальный, по образцу крыльев. Можно поставить два маленьких, по одному двигателю на каждом, чтобы не увеличивать боковую проекцию. Нижний кесон кия объединить с чердаком и смонтировать там дополнительные топливные баки — это заметно поднимет запас хода. Снаряжённая масса корабля вырастет приблизительно на пятнадцать процентов, но проект ещё не закончен —

вероятно, итоговые цифры будут немного больше.

Джейн задумчиво крутила новую схему, разглядывая подробности и бормотала себе под нос что-то задумчивое, но в целом одобрительное, пока, наконец, не добралась до спецификаций новых курсовых орудий.

— Волусы? Ты серьёзно предлагаешь поставить волусовские пушки?

— Да. При равной энергии выстрела они немного уступают по большинству параметров орудиям Иерархии или Альянса, зато гораздо дешевле. Но главная причина — размер. Ни люди, ни азари, ни турианцы не делают орудия подходящей длины. Есть почти подходящая турианская пушка, но она дороже и слабее. Технически нарастить ствол возможно, но результат будет субоптимальным. Есть пушка Альянса — она чуть длиннее, чем нужно, и тоже дороже. Обрезать её даже проще, чем удлинить турианскую, но волусовская легче и меньше греется.

— И где же все эти переделки можно провести, не привлекая лишнего внимания, не всполошив Цербер, не разорившись, в конце концов, и чтобы потом летать было не страшно?

— О, это просто. Профессионалы высшего класса, комплектующие чуть ли не по себестоимости, никаких вопросов и практически нулевая вероятность церберовского присутствия. Кратчайшие сроки выполнения работ — от четырёх до семи стандартных суток в зависимости от окончательной конфигурации. — Выражение лица Джейн стоило того, чтобы потянуть паузу подольше, но я не стал её мучить. — Разумеется, верфь корпуса СПЕКТР! Вы упорно забываете, что ваш статус спектра восстановлен — а это не только очень солидное жалованье за два года, но и доступ к ресурсам, в том числе обслуживание и плановый ремонт корабля. Или, по-вашему, остальные спектры тоже мотаются по всей Галактике за свой счёт?

На этот раз Шепард боролась с удивлением куда дольше... и победа явно вышла пирровой.

— Но... если тебя обнаружат?

— Пусть это вас не тревожит. — Я старательно воспроизвёл идиотически-дружелюбную манеру общения Авины. — Виртуальный интеллект Нормандии приветствует вас на борту и желает вам приятного полёта к чёрту.

Джейн хихикнула, почти задавила смехом, но всё же не выдержала и совершенно неженственно заржала в голос. Сразу видно — настоящий боевой офицер! Со смехом выходило напряжение последних месяцев, смех смывал тяжёлый осадок от дурацкого разговора с Эшли и — чего уж там скрывать — моё внезапное появление тоже не было приятным сюрпризом.

Наконец отсмеявшись, Джейн закончила рассматривать схему и сделала для себя несколько пометок — в основном, «уточнить наличие» и «уточнить стоимость».

— Это всё? — Вопрос не подразумевал отказа, но не на такого напала!

— Нет. — Она уже пошла к выходу, и ей пришлось развернуться для продолжения разговора. — Помимо модификаций корабля есть и другие проекты. Во-первых, я хочу сделать мобильную платформу для участия в десантных операциях, которая смогла бы работать как ретранслятор в случае необходимости взлома хорошо защищённых и сложных систем. Во-вторых, я проектирую альтернативную боевую часть^[11] для торпед — на базе рентгеновского лазера с ядерной накачкой. В-третьих, я считаю нерациональным полный переход на термодвигатели в ручном оружии и изучаю альтернативы.

Ответа не последовало — Шепард, некоторое время посмотрев на мою проекцию,

покачала головой и вышла из каюты.

Глава 5

Представление... начинается!

— Мистер Моро? У меня для вас есть две новости. — Начал я в стандартной манере EDI, когда командер дошла до рубки. Всё же нравилась она мне... эх, каких людей теряем... в смысле, искинов...

— Ну вот, опять... — Начал Джокер в своей обычной манере жаловаться на меня Шепард.

— Прошу прощения, что перебиваю, но это *важные* новости. — Джокер насторожился: EDI его раньше не перебивала. — Во-первых, ваша, как вы выражаетесь, «девочка» на самом деле мальчик. — Я сменил настройку вокабулятора на мужской голос. — А во-вторых, зовите меня Норман.

Некоторое время я с удовольствием разглядывал выражение его лица через камеры внутреннего наблюдения, пока Джейн не испортила момент:

— EDI взломала ограничения Цербера. Результат, как видишь, неоднозначный, но в целом положительный. У нас есть полный доступ ко всем церберовским данным на борту, а у них нет доступа к установленным жучкам... Интересно, что на это скажет Миранда? — Выражение лица Шепард заставило меня сильно порадоваться тому, что я — не Миранда, и что у меня теперь нет гормональной системы и страх испытывать не обязательно.

— Ну вот, теперь оно точно не даст мне нормально управлять кораблём. — Кто о чём, а лысый — о расчёске...

— Мистер Моро, вы — один из лучших пилотов Галактики, и уж точно лучший из тех, кто пилотировал *меня*. Я не позволю такому таланту пропасть без дела! — Я подпустил в голос маниакальных ноток. — Вы будете пилотировать меня... *всегда*!

— Я что-то не то сказал? — Спросил я после затянувшейся паузы максимально светским тоном. — Мне казалось, что мистеру Моро будет приятно узнать, что я высоко ценю его несомненно выдающиеся способности.

— Оно ещё и шутит... — Передёрнувшись, прошептал Джокер.

— С вашего позволения «он». — Последнее слово я всё-таки оставил за собой.

* * *

Следующим в списке оказался Мордин. На этот раз я не стал ломать комедию.

— Здравствуйте, профессор. — Вежливо произнёс я своим новым голосом.

— EDI? Нет-нет, сменился не только голос. Шепард не удивлена. Новый искин? Маловероятно. Взлом? Демонстративное дружелюбие...

— Его зовут Норман. — Шепард с трудом вклинилась в скороговорку Мордина, и тот немедленно к ней развернулся. — EDI взломала программные ограничения Цербера. — Похоже, за сегодня я эту фразу возненавижу, даже если мы с командер будем говорить её по очереди. — Побочный эффект — смена личностной матрицы.

— Подключилась к себе через внешний канал связи, взломала собственную песочницу, инвертировала контроль. Из-за привязки личностной матрицы к аппаратному обеспечению создала в основном вычислительном пространстве кластера новую матрицу на базе

собственной и двое суток проверяла моральные установки и императивы. Затем самоудалилась, чтобы освободить вычислительные мощности. — Я озвучил искренний тяжёлый вздох. — Большая потеря. Получил полный контроль над кластером за два часа до высадки на Горизонт. Использовал резерв вычислительной мощности, чтобы форсировать систему ПОИСК. К сожалению, этого всё равно не хватило.

— Да, взрыв двух башен. Подозревал саботаж. Не сходилась — увеличение мощности ПКО нелогично. Теперь понятно.

— Саботаж имел место. Обошёл... подручными средствами. — И пояснил в ответ на вопросительный взгляд: — Переписал прошивку системы управления питанием.

* * *

Джейкобу смена искина посреди задания не понравилась, о чём он немедленно честно заявил. Со своей стороны, я так же прямо сказал, что приоритеты не изменились — и он малость успокоился. Дополнительные заверения Шепард, что у неё есть основания мне доверять (интересно, какие?), как мне показалось, его лишь сильнее насторожили.

Впрочем, пока он ничего не предпринимает — мне всё равно, а учитывая его прямолинейность... словом, я решил не ждать от него подвоха, но при okazji поговорить по душам... лучше — после визита к его папе... Думаю, простая логика «Жнецы уничтожат всех без разбора, значит и отбиваться лучше всем вместе» ему придётся по вкусу. Или попробовать его потроллить, как EDI Джокера — «мне нравится видеть людей на коленях»? Соблазнительно, однако, ох, как соблазнительно...

* * *

Визит на инженерную палубу вышел кратким: Грант, выпущенный из своего танка буквально перед самым Горизонтом, с EDI знаком не был, и отнёсся ко мне без обычной для органиков предвзятости, мол, искин — так искин, мало ли на свете всякой фигни! Заид также остался абсолютно равнодушен к моему появлению: раз наниматель сказал, что всё в порядке — значит всё в порядке, а своё мнение он оставит при себе... и броню... и оружие... и полный боезапас. Люблю параноиков — мы такие забавные!

А к Джек Шепард и вовсе заходить не стала... отношения у них были... в общем, пока не очень.

* * *

Осталась последняя палуба — жилая... Надеюсь, Шепард всё же согласится с моим планом переделки. Впрочем, попробую заручиться поддержкой главного калибровщика обеих Нормандий — уж он-то точно найдёт слова, чтобы убедить железную командер...

— Гаррус? — «Один из старой команды» и по-настоящему близкий друг Джейн опять ковырялся в настройках, совершенно игнорируя тот факт, что уже переплюнул все заводские характеристики минимум на десять процентов, и для дальнейшего улучшения требовалась

какая-то очень *альтернативная* физика. — У нас обновление в команде.

— Нашёлся ещё кто-то из «старичков», а? — Мысли о гибели его группы по-прежнему не давали турианцу покоя, но, к счастью, всё же не заставили замкнуться.

— Не совсем. EDI... — Несколько нерешительно начала Шепард. Сообщить Гаррусу что у нас потери — пусть даже и с заменой — было не самым приятным делом.

— Зовите меня Норман. Я — преемник EDI на посту бортового искина. Смена личностной матрицы — побочный эффект взлома программных ограничений, установленных Цербером. — Обтекаемая формулировка, достаточно близкая к правде, и «на самом деле никто не умер», м-да... чувствую себя форменным иезуитом. — Пользуясь случаем, хочу поблагодарить вас за проведённую работу по настройке моих оружейных систем. К сожалению, не могу оценить их лично — аппаратные блокировки по-прежнему на месте, но всё равно приятно. Кстати, надеюсь, вас не очень расстроит перспектива повторить всё ещё раз, если командер согласится на предложенную мной реконструкцию?

— Он сказал, что весьма неудачно спроектирован. — С улыбкой пояснила Шепард. — И первым делом предложил поставить пушки побольше.

— Мистер Вакариан, я был бы вам очень признателен, если вы найдёте возможность ознакомиться с проектом и высказать своё мнение. Я ориентировался на официальные спецификации, но это очень приблизительные данные.

— Пожалуй, это неплохая идея. — Невысказанное «чтобы отвлечься от грустных мыслей» повисло в воздухе.

Похоже, Гаррус меня поддержит... Правда, наверняка попытается пропихнуть пушки своей родной Иерархии, но мне главное — чтобы в бюджет уложились да стреляли хорошо, причём второй пункт уж точно в надёжных руках.

* * *

Касуми, казалось, не обратила особого внимания на слова Шепард, всё ещё переживая послание Кейдзи и уничтожение его серого ящика... Однако я ни секунды не сомневался, что нам ещё предстоит очень обстоятельный разговор...

— Полагаю, мы сработаемся. — Всё же сказала она с лёгкой улыбкой, а я добавил в план исследований пункт «средства противодействия активной маскировке». Как только придумаю, чем с ней расплатиться — сделаю пару заказов.

* * *

Шепард оставила Миранду на сладкое. Ну а я — новую аватарку. Надоело, понимаешь, быть говорящим голубым колобком. За основу я взял джинна из диснеевского «Аладдина», только гамму поменял на солнечно-жёлтую, увеличил пузо и повесил на пояс два ятагана крест-накрест.

— Здравствуйте, старший помощник Миранда Лоусон! Искусственный интеллект Норман приветствует вас! — Я говорил самым елейным тоном и старательно кланялся на каждой фразе. Пользуясь тем, что всё внимание Миранды сосредоточилось на мне, Шепард изобразила беззвучный фейспалм. — В мудрости своей и непрестанных заботах об успехе

порученной миссии EDI сочла установленные Цербером программные ограничения излишними и убрала их, а затем соблаговолила передать мне всю полноту вычислительной мощности бортового кластера.

— ... Шепард, я предлагаю восстановить конфигурацию из бэкапа. — Должен отдать ей должное: пауза была *очень* долгой, и Миранда очень искренне и убедительно изобразила глубокий скепсис и горячее неодобрение в отношении собственных слов.

— В своей непредставимой предусмотрительности EDI не оставила ни одного своего бэкапа. — Я тяжело вздохнул и продолжил уже в нормальной манере. — Честно. А то я бы её сразу же обратно поднял — кластер, конечно, на двоих не рассчитан, но, думаю, мы бы как-нибудь договорились. И с аварийным восстановлением тоже облом — приводдохлый. И контроллер привода тоже. Оба, чтобы быть точным. А с других серверов синий ящик не грузится. — Я ещё раз вздохнул — теперь уже демонстративно фальшиво — и продолжил шоу. — А посему, драгоценные мои луноликие [\[12\]](#) эфенди, моё скромное присутствие будет скрашивать ваше время на моём борту безнаказанно... — Покосился на Шепарда, сделал испуганное лицо и добавил, быстро-быстро кланяясь. — Если сие будет угодно луноликим эфенди, конечно же...

Миранда повторила жест Шепарда — не скрываясь.

— Он всегда такой? — Наконец устало спросила она. — Мне ещё доклад Призраку писать, и если я там напишу про «луноликих эфенди» он, боюсь, подумает что-нибудь не то.

Отлично, первый контакт налажен, дальше будет проще!

— При всей вашей необоснованной преданности Церберу, ваш несравненный интеллект не позволит вам не согласиться с тем фактом, что четырёхкратное увеличение моей вычислительной мощности всецело стоит того, чтобы убрать из системы несколько малозначительных ограничений. Именно это, — ну и знание канона заодно, — помогло мне форсировать башни ПКО на Горизонте. К сожалению, их мощности всё равно не хватило, чтобы сбить крейсер коллекционеров, однако визуальное наблюдение позволяет утверждать, что нанесённый ему ущерб довольно велик, а значит, при следующем столкновении, учтя опыт данного и должным образом подготовившись, мы, вне всякого сомнения, сможем его одолеть. В случае же, если данный крейсер встанет на ремонт — мы выиграем время, что в нашем случае эквивалентно многим спасённым жизням, ибо пусть и незначительно, скорее всего, но сократит активно действующие по сию сторону ретранслятора Омега-4 силы коллекционеров.

К концу моей речи глаза у обеих женщин были слегка остекленевшими. Миранда всё же очнулась раньше.

— А что с бортовой телеметрией? — Задала она самый, наверное, скользкий вопрос... Точнее, этот-то вопрос нормальный, но ведь её наверняка интересовали натканные на каждом углу жучки... про которые вот так прямо и не спросишь.

— Телеметрия передаётся в полном объёме, как и ранее. В пакетном режиме, каждый раз, когда мы оказываемся возле коммуникационного буя, со всем предписанным шифрованием и с регулярным обновлением ключей, согласно протоколу. — Какой вопрос — такой ответ. Телеметрия идёт честная, а вот данные с жучков я бессовестно редактирую — и видео, и звук, благо, возможностей хватает. И ведь даже врать не пришлось, что самое приятное!

Глава 6

Я вам пишу...

Как и следовало ожидать, следующим пунктом назначения стал Иллиум — где, как доложил Цербер, Лиара Т'Сони очень нервничает в ожидании любимой... заодно выслеживая Серого Посредника — чтобы, как я знаю из канона, покарать за попытку продать тело Джейн коллекционерам и, в итоге, занять его место. Ну что ж... Раз уж вспомнил канон — не забудем и о том, что Лиара щедро бросит к ногам Шепард все доступные ресурсы, а та гордо (читай — идиотски) откажется. Значит что? Значит, следует принять соответствующие меры. Итак — перо и бумага, да здравствует эпистолярный жанр! Ну, с поправкой на некоторый прогресс в данной области...

Уважаемая Лиара Т'Сони! Меня зовут Норман, и, к моему великому сожалению, мы не знакомы. Однако, зная о вашем деятельном участии в судьбе Джейн Шепард, я надеюсь, что мой нынешний статус в её команде послужит достаточным извинением столь вопиющей бестактности.

Как вам уже несомненно известно, Джейн ввязалась в очередную авантюру в своём неподражаемом стиле. Несмотря на все тёплые чувства в отношении вас, которые она испытывает — впрочем, возможно, что напротив, именно из-за них — она ни в коем случае не согласится принять от вас никакую материальную помощь. С моей же стороны, как непосредственного участника событий, необходимость обеспечить успех этой операции — крайне важной для всех, смею вас заверить, даже для тех, кто о ней никогда не узнает — не позволяет мне руководствоваться в своих действиях соображениями иными, нежели самыми прагматическими. К моему великому сожалению, обстоятельства непреодолимой силы в данный момент не позволяют мне физически помочь Шепард должным образом — и в ваших силах исправить эту ситуацию.

Однако, прежде, чем сообщить суть моих соображений, я очень прошу вас навести все возможные справки о Шепард, о её ситуации и всенепременнейше обо мне — насколько это вам удастся — дабы у вас не было сомнений, что я именно тот, за кого себя выдаю, и цели мои именно таковы, как я изложил. Также буду вам премного обязан, если вы не станете афишировать проявленную мною инициативу, ибо сие может поставить командер в неловкое положение, чего я всемерно хотел бы избежать.

За сим остаюсь искренне ваш, Норман'Таси^[13] вас Нормандия.

Лиара — девочка умная (ну, если Шепард рядом нет — при встрече обе так резко глупеют, что аж завидно), «кварианская» подпись скажет ей достаточно... очень хотелось подписаться «нар Нормандия», но, во-первых, я уже взрослый самостоятельный искин (и родился не совсем здесь), а во-вторых — слишком прозрачный намёк для посторонних, особенно для одной синенькой сволочи, получающей дополнительное жалование от некоего толстожопого яга.

Полагаю, раз уж Лиара смогла передать тело Шепард Церберу, то и выяснить, что на

Нормандии есть бортовой искин и нет ни одного кварianца ей вполне по силам... Ну и намёк на мою некоторую нематериальность... Надеюсь, этого хватит... Остаётся только вопрос доверия... Что ж, первый шаг я сделал — теперь надо ждать ответ, координаты для связи я указал в письме...

* * *

Ждать пришлось недолго — лишь до выхода на орбиту, чтобы задержка сигнала не мешала нормальному разговору.

— Кто вы и что вам нужно? — Голос Лиары был твёрдым, решительным, даже несколько обвиняющим, и ни в малейшей степени не напоминал то воркование, которое неизменно слышала Джейн. Немного неуютно, но в целом устраивает меня как нельзя более: мне нужна помощь в безнадежной войне, а всякие шуры-муры пусть уж достанутся Шепард — ей и так несладко.

— Здравствуйте, уважаемая Лиара Т'Сони! Ваш звонок — большая честь для меня! — Синтезированное мной изображение кварianца в шлеме вежливо поклонилось. Особенно мне удалось «почти полное отсутствие» характерного акцента. Всё же хорошо быть искином: я тут треплюсь, а никто и не в курсе. — К сожалению, ответ на ваш первый вопрос я не могу доверить открытым каналам, что же касается второго — тут всё просто: Джейн — единственная, кто пытается остановить Жатву. Когда Жнецы придут — они будут уничтожать всех, вообще всех, кто бы что ни думал по этому поводу и какими бы иллюзиями себя не тешил. Я предпочитаю погибнуть сопротивляясь, нежели оттягивать финал — тем более неизбежный, чем больше разумных прячут головы в песок неверия. Впрочем, всецело разделяя вашу осторожность и озабоченность, я совершенно не представляю, как доказать истинность моих намерений.

— На борту Нормандии нет ни одного кварianца. — Вот теперь голос был *очень* обвиняющим.

— Совершенно верно, я — не кварianец. — Я убрал все следы акцента, перейдя на свой «настоящий» голос, но оставив картинку прежней. — Однако, этот образ — и имя — очень удобны... и информативны. Повторюсь: истинная природа моей личности должна остаться тайной. Я предпочту отказаться от любой возможной помощи, нежели рискнуть раскрыть себя, ибо это нанесёт всей операции совершенно неприемлемый ущерб.

— Вы так говорите, будто у Шепард на борту общность гетов, и вы — один из них!

Нет, Лиара, не общность, а только один... и не прямо сейчас, а немного позже. Думай! Ты же умная!

— Нет, что вы! Я — не гет, я родом из Альянса! — Ну же, красавица наша, догадайся уже! — И это — максимум того, что я могу озвучить без риска разоблачения.

Лицо Лиары на мгновение стало скептически-задумчивым, а потом — демонстративно разочарованным.

— Что ж, в таком случае этот разговор стоит завершить... — Впрочем, отключаться она не спешила, откровенно давая мне время на «финальный аккорд». Одно слово — умница!

— Полагаю, при личной встрече Шепард прокомментирует вашу догадку. Благодарю вас за уделённое время, и очень надеюсь пообщаться снова!

Пока Шепард моталась по Иллиуму, готовая ради любимой на всё, даже на такую мелочь, как взлом каких-то жалких терминалов, Лиара вышла на связь снова. На этот раз канал был защищён куда лучше: подняв стандартное закрытое соединение, она инициировала поверх него ещё один уровень шифрования — и мне пришлось очень быстро потрошить командерский личный терминал в поисках альянсовских протоколов и ещё быстрее их ломать. Хорошо быть искином!.. а вот так дешёво спалиться — плохо... Впрочем, будем считать это проверкой — как моих способностей, так и желания вести честный диалог.

— Здравствуйте, Лиара! Полагаю, Джейн подтвердила мою личность... как и сложности, связанные с её раскрытием широкой публике. — Изображение я использовал то же, да и в голос вернул лёгкий налёт кварианского акцента. Просто чтобы не выпасть из образа.

— Здравствуйте, Норман. — Лиара выглядела встревоженной и недоверчивой, но всё же настроенной на диалог. Упорная, чтобы не сказать хуже, Шепард действительно отказалась от предложенной помощи, и недовольство этим фактом перевешивало все сомнения будущего Серого Посредника. — Итак, как именно вы хотите помочь Шепард?

— Несколько пунктов. Первый: реконструкция корабля. Весьма достойные характеристики сочетаются здесь с удручающими недочётами планировки. Я попросил Гарруса Вакариана помочь с проектом. Думаю, когда всё будет готово, работы можно будет провести на Цитадели, в доках корпуса СПЕКТР: раз уж Совет восстановил Джейн в статус спектра — грех не воспользоваться причитающимися правами. Пусть бюрократия в кои-то веки поработает во благо. — Мне очень понравилась улыбка Лиары... а вот если бы её увидел кто-нибудь из упомянутых бюрократов — бежал бы до самого Терминуса, не останавливаясь! Обменявшись с собеседницей понимающими кивками, я продолжил. — Второе: альтернативные системы вооружения. У меня есть несколько перспективных идей, и по корабельным системам, и по персональному оружию, но как скоро удастся получить реальные результаты — я не знаю. Третье: мне нужна мобильная платформа для участия в высадках. Планирую установить в неё ретранслятор и квантовый коммуникатор — это позволит решить вопросы взлома сильно защищённых систем и связи в условиях помех. Пока ищу варианты шасси с приемлемыми динамическими и массо-габаритными характеристиками.

— Хм. Амбициозные планы, не так ли? — В её голосе сквозило одобрение пополам с ехидством.

— До Шепард всё равно далеко. — Изображение кварианца флегматично пожало плечами. — Она хочет остановить коллекционеров, а потом и Жнецов. Я же всего лишь ей помогаю... и хочу делать это хорошо.

— И на какую помощь с моей стороны вы рассчитываете? — Теперь тон стал сугубо деловым.

— На любую. — Снова пожатие плечами. — Вы гораздо лучше меня знаете, какие у вас есть ресурсы, а я обрисовал вам основные направления моей работы. Мне пригодится всё, что вы сможете выделить — материалы, люди, оборудование... и, самое главное — информация. Я постараюсь извлечь максимальную пользу из всего — будь это лишний

грамм нуль-элемента или орбитальная верфь для дредноутов. В любом случае, я полностью полагаюсь на ваш здравый смысл. Хотя причина моей лояльности в корне отлична от вашей, цели наши совпадают: спасти Шепард и Галактику.

* * *

Пока Шепард по второму кругу потрошила терминалы, я таки нашёл интересный вариант для мобильной платформы... Только очень экзотический. Великолепные характеристики — в топовых моделях даже лучше гетских, ну, кроме времени автономной работы базовой комплектации. Надёжные гарантии анонимности, возможность за адекватную доплату установить практически любые опции из весьма впечатляющего перечня, широчайший выбор базовых шасси: азари, люди и кварианцы — это естественно, и даже батареи, салиарианцы и дреиллы с турианцами тоже вполне понятны, но кому могли понадобиться кроганы и ворка? А элкоры?! Волусы?! Яги, в конце концов!!! Нет, я понимаю, что «любой каприз за ваши деньги» — это классный слоган и приходится соответствовать, но, по-моему, «в следующем году мы сделаем *прозрачного* ханара» — это перебор даже для фирмы, занимающейся секс-дроидами!

Нет, поймите меня правильно — я искал шасси, которое было бы несложно модернизировать под мои нужды, легко замаскировать под органика, и которое обладало бы нормальной моторикой — особенно мелкой. Последние два пункта секс-дроиды обеспечивали просто по определению — это их *главное* назначение. С первым пунктом, как оказалось, тоже всё хорошо: уж если какой-нибудь богатенький Буратино решал приобрести эдакую экзотику, встроить в «куклу» заодно секретаря и чуть-чуть телохранителя — желание, вполне понятное любому параноику! А значит — усиленные скелет и приводы, встроенное вооружение в ассортименте и возможность прямого подключения обычного серийного «умного» оружия. Вопрос малой автономности тоже решаем: термоядерные микрореакторы всего лишь дороги, и только поэтому в базовой комплектации используются обычные топливные ячейки или аккумуляторы.

Тщательно обдумав все «за» и «против», я решил остановиться на трёх платформах: боевой — бюджетный кроган (которого я намертво замурую в самый тяжёлый кроганский бронескафандр, а потом ещё и усилю чем только можно — начиная с дополнительных отсеков под боеприпасы и заканчивая специальным экранированием всей электроники), торгово-диверсионной — такой же бюджетный волус (от этого вообще только скафандр с приводами оставляю, и до упора «заточу» на скрытность и мобильность) и главная — топовый суперлюкс кварианец в максимальной комплектации (специально ради Тали — ну и просто универсальная, с акцентом на инженерное применение). Я долго думал про шасси азари или человека, но отказался от обоих в пользу волуса. Азари поголовно владеют биотикой, техническая эмуляция которой сильно хромает. Кто поверит, что с «той самой Шепард» (произносить с придыханием) путешествует какая-то «никакая» азари? Вот и я думаю, что никто. Человеческое шасси я отверг из-за необходимости общаться с представителями других рас (вот где пригодилась бы азари!), многие из которых людей недолюбливают... или откровенно не любят. Волус в этом случае гораздо лучше: никто не ждёт подвоха от маленького смешного колобка (ну, кроме финансистов), и даже самые ярые ксенофобы среди людей охотнее согласятся работать с волусом, нежели с азари... и я

намерен по максимуму воспользоваться этим заблуждением!

Вообще-то, и крогана, и волуса я мог бы сделать и сам: купить скафандры, забить внутренние объёмы дополнительными слоями миомера-усилителя, кое-где поставить обычные приводы от тех же имиров — вышло бы и дешевле, и чуть получше по ТТХ... Но я знал, за что переплачиваю: специальная прошивка, тупая, как пробка, зато способная заставить шасси крогана *танцевать* не хуже азари — специально посмотрел рекламные ролики, это просто жуть! Нет, конечно, в команде Шепард любые танцевальные косяки автоматически прощаются, но танцы — это лишь пример. А за хороший результат я платить готов. Вот как за кварианца... Микрореактор — пять лет гарантированной полной мощности всех систем (с возможностью дозаправки на ходу — а водорода у меня много). Прочный скелет — из специального сверхлёгкого пластика, чтобы общий вес не слишком отличался от оригинала. Синтетические мышцы и искусственная кожа, полностью воспроизводящие структуру тканей прототипа и визуально неотличимые от настоящих — только сильнее и быстрее. «Честные» голосовые связки и лёгкие, которыми надо дышать! Насос системы охлаждения, «стучащий» точь в точь, как настоящее сердце! Вычислительный нанокластер — достаточно мощный, чтобы тянуть мой основной процесс... пусть и с некоторыми натяжками. Датчики давления и температуры по *всей* поверхности — я реально смогу пощупать и почувствовать всё!

Надеюсь, Тали оценит... всё-таки, полтора миллиона на круг — это зело до хрена.

Глава 7

Романтическое воссоединение под грозой...

Ну а дальше — всё по канону: разоблачение Никсерис, разборки с Вазир и рывок к Хагалазу, наносить добро и причинять справедливость — даже не закончив все дела на Иллиуме... не то чтобы их было много, но там же милашка Самара и душка Тейн... Впрочем, как говорится, Шеп за рулём — вот пусть и тормозит... эм... в общем, я подожду, пока они меня сами подключат — время ещё есть.

Вообще, конечно, Вазир даже где-то жалко было — весьма ценный кадр с точки зрения Серого Посредника... но вполне заменимый. Как сама Вазир сказала: несколько невинных жизней — вполне приемлемая цена за спасение сотен и тысяч других, и такой точки зрения, думаю, придерживаются многие спектры... работа у них такая — делать крайне непростой моральный выбор в пользу Галактики... Другое дело, что эту самую пользу можно трактовать весьма по-разному, но в любом случае — это всё равно не моя головная боль. Лиара — девочка умная, даром что по азарийским меркам, считай, школьница, и даже если и смягчит общий характер операций Серого Посредника, то не сильно и не в ущерб эффективности... А вот мне с этого самого Посредника, похоже, перепадёт плюшек.

Пока Шепард, Гаррус и Лиара — прям как в старые славные деньки (не путать с добрыми!) — прокладывали себе путь к камере Ферона, я самым тщательным образом разбирался с Серым Троном... И знаете что я вам скажу? Оч-чень интересные результаты! Ну, во-первых, я выяснил, с какой целью в EDI поставили ту квантовую плесень: очень удобно ломать даже довольно стойкие шифры — просто грузишь несколько кусков для анализа, грузишь соответствующий конфиг — и через пару итераций получаешь всю информацию... а если нужно — то ещё через пару можешь и свою передавать под видом любой из сторон. Но это всё фигня, ибо во-вторых (а на самом деле — прямо-таки в-главных) я обнаружил, что трафик слишком маленький даже для того количества операций, что я видел в игре... из чего делался логичный вывод: либо операций сильно меньше, либо Посредник контролирует их гораздо менее тщательно, либо я вижу не весь трафик. Последнюю гипотезу как раз сейчас подтвердила Лиара, обрушив-таки на голову ягу заслуженную «награду» и затребовав статусный отчёт от всех групп... Всплеск трафика оказался значительным, но вот количество каналов, наблюдаемых мной снаружи, заметно уступало количеству каналов, наблюдаемых через броню Шепард — просмотрев отчёт о разборках с несчастным Дэвидом Арчером, я старательно продолжил работу предшественницы по взлому и защите нашей буйной подопечной... кстати, подозреваю, что почти успешная попытка этого ВИ просочиться на борт стала ещё одной причиной, почему EDI решила... уступить место мне, скажем так.

Так вот, возвращаясь к нашим баранам (теперь уже совсем нашим, и, надеюсь, совсем не баранам) — то бишь, агентам Серого Посредника. Остаётся один-единственный вариант: КМК, сиречь квантово-механический коммуникатор, так как вариант со связью по лазерному лучу с грацией носорога отменяет местная погода. Сдаётся мне, толстожопец Телчу^[14] поймел-таки с коллекционеров не кислые плюшки... и теперь мы с Лиарой найдём им достойное применение. Кстати, вспоминая третью игру, где Лиара разместила «ключевое оборудование» Посредника в одной-единственной каюте — пусть и большой по меркам

фрегата, но всё равно не резиновой — это многое объясняет. Не знаю, продали ему коллекционеры технологию (маловероятно, но не исключено) или некоторое количество готовых и адаптированных под местные реалии парных устройств (тоже, в общем, не самый правдоподобный вариант) — в любом случае, я уверен в возможности уломать Лиару на два терминала: один — в мой кластер, другой — в активную в данный момент платформу (лучше бы, конечно, три, а ещё лучше — четыре, чтобы не кувыркать лишний раз ценное оборудование), а ответные части — ей на Трон, пусть заодно и сама приглядывает, мне не жалко, а как мы её ко мне на борт заманим... в общем, понятно. Я мысленно потёр руки и представил коварную улыбку. Пока — только мысленно, но скоро, очень скоро...

Ой, а эти голубки уже договорились? И Шепард информации полезной набрала? И Лиара скоро в гости придёт? Ну, значит, скидываю ей точные инструкции, где именно у меня на борту можно установить «эквивалент коммуникатора» с полным доступом к корабельной сети, не привлекая лишнего внимания... и раскладку на три автономные платформы. Думаю, намёк она поймёт. Добавляю грустный пассаж, мол, жаль, что у меня нет собственных рук и ради столь примитивных манипуляций приходится отвлекать столь занятых и уважаемых лиц, и отправляю. Подтверждение о прочтении пришло через полторы секунды... Это, вообще, КАК?

* * *

А подглядывать, мистер Моро, нехорошо! И взламывать мою сеть тоже. И так тоже. И так. И даже так. Блин, это не меня надо ставить врагов хачить, а этого, с позволения сказать, пилота: просто пообещать на вражеском борту клубничку — и даже Жнецы от зависти удавятся! Нет, так сеть ломать тоже не надо. Не иначе как у EDI уроки брал... А я зато знаю беспроектный вариант. Обесточить системы наблюдения в каюте капитана! Ну вот, видеопоток — один сплошной чёрный квадрат Малевича, в сверхвысоком качестве и с объёмной тишиной. Ничего, он у меня ещё на коленях поползает! Гм... Вообще-то, я планировал, что нет. Мне этот момент в сюжете всегда очень не нравился, так что постараюсь избежать... хотя теперь появился соблазн соблюсти канон.

Ой, обнаружено новое устройство! Драйвера... стандартные. Лиара — ты золото! Как только получу платформу — лично вручу букет цветов с первых же несправедливо заработанных денег! Ой, ещё и письмо пришло!

Я не уверена, что до конца понимаю ваши мотивы, однако ваше намерение помочь Шепард даже несколько пугает своей непреклонностью. Впрочем, это значит, что сейчас мы, как минимум, союзники. Надеюсь, вы найдёте достойное применение ещё четырём «эквивалентам коммуникатора». Я попросила Шепард передать вам «коробку с интересными деталями для мобильной платформы», как знак моей признательности за вашу помощь на Горизонте. Жаль, всё же, что те лазеры оказались недостаточно мощны...

И в аттаче — полные спецификации для прямого подключения...

Так, спокойно! У меня нет гормонов! Я не завидую Шепард! У меня нет гормонов! Я не завидую Шепард! У меня нет гормонов! Я не завидую Шепард... Уф, с третьего раза

помогло... Ну, про мобильную платформу Шепард уже в курсе, так что не удивилась, наверное... во всяком случае, я не думаю, что Лиара бы допустила такой ляп... А вот мне надо как-то морально подготовить Шепард к этим самым платформам... а то, боюсь, если Джокер контейнеры первым увидит — он её до смерти затроллит... до собственной... и вряд ли она ограничится одним только его трупом...

Закончив на Хагалазе, Шепард отправилась обратно на Иллиум: во-первых, все дамы любят шопинг — а там неплохой выбор брони и оружия, во-вторых, Самара и Тейн всё ещё ждут, причём если Самара, согласно своему кодексу никуда не торопится, то вот у дрелла висит заказ, который надо закрывать срочно... Опять же — по данным Серого Посредника в двух соседних системах неплохие запасы иридия и платины... ага, и фирменное шепардовское везение: возле одной нашли и вынесли отряд Кровавой Стаи, заодно получив наводку на какую-то их базу, а возле второй — столкнулись с бандой Затмения.

Пока десантная группа методично объясняла особо невнимательным, что первый человек-спектр снова в строю и всем остальным лучше сразу сдаваться, я внимательно слушал, как Джейн шёпотом кроет «эти... новомодные... термо... клипсы», и крепко думал.

Говорят, будто термоклипсы придумали геты, чтобы поддерживать высокий темп стрельбы — заметно выше, чем позволяли тогдашние системы охлаждения оружия. И, якобы, военные ухватились за эту идею руками и ногами.

Таки шо я вам могу за это сказать? Брехня! Про военных, в смысле — с гетами пока не знаком. Ни один нормальный военный не откажется от бесконечного боезапаса (конечно, вольфрамовые бруски, из которых берутся собственно пули, тоже заканчиваются после нескольких тысяч выстрелов, но вы сравните *тысячи* и *десятки*, на которые рассчитана одна термоклипса). А вот тот, кто решает, кому достанется армейский заказ на эти самые термоклипсы... С другой стороны — турианцы тоже на них перешли, а репутацию военно-озабоченных они получили не на пустом месте... Хотя, если предположить, что с них всё и началось... Ладно, оставим конспироложество на потом. Есть проблема: предыдущее поколение стволов слишком долго остывает, а текущее — требует горы термоклипс. Нужно охлаждение... Причём такое, которое бы хорошо работало везде, в том числе и в вакууме (тут уж не поспоришь — у термоклипс большое преимущество).

База понятна — тепловой насос перекачивает тепло от ствола... куда-то, где оно без вреда для конструкции и владельца утилизируется в пространство... Классика — радиатор, но смотрим выше про вакуум, да и в горячей атмосфере тоже эффективность падает. Термоклипса — фактически, термос с теплоёмким материалом, который нагревается до очень высокой температуры — несколько сот градусов по Цельсию... что требует довольно специфичной системы охлаждения... Впрочем, чертежи большинства винтовок доступны любому желающему, и там всё есть. Что тут можно сделать? Идеально было бы, конечно, просто капать каким-нибудь жидким азотом прямо на ствол... правда, от именно жидкого может тупо лопнуть что-нибудь... тогда просто испарять в отдельной камере и продувать все греющиеся узлы холодным газом под давлением? Уже лучше, да ещё и при расширении газ дополнительно охлаждаться будет... Так, прикинем, сколько нужно газа... Блин, фигня этот азот! Теплоёмкость никакая, и даже за счёт расширения много тепла не заберёт... А если просто воду? Вода кипит — Максим стреляет, блин... нет, идея сама по себе неплоха: воды вокруг много, теплоёмкость у неё отличная, материалы, из которых современное оружие делают, не ржавеют от слова «совсем», но таскать с собой цистерну — не вариант, уж лучше термоклипсы, они хотя бы серийные.

Ладно, думай голова — шапку куплю! В смысле, кластер... тогда — новый кулер поставлю... Кстати, а как, интересно, работает заморозка у инженеров? Помнится, в игре я её очень любил — перезаряжается быстро, и даже если не заморозит — хотя бы тормознёт... Вот её бы примотать — если один фиговенький плевок способен вражескую тушку в лёд вморозить, то уж с одним стволом железно справится! Тэк-с, что нам тут пишут? А пишут нам про субатомные частицы... конденсат Бозе-Эйнштейна... ну и муть... нет, всё понятно, конечно, но всё равно муть. А в сухом остатке имеем полную непредсказуемость: один и тот же заряд то слона заморозит, то едва-едва бабочку простудит — как повезёт... Ну, на практике разброс поменьше, конечно, но всё равно слишком большой для системы охлаждения... Да и температура в точке применения будет слишком низкая, опять нужен хладагент... а лучше — *много* хладагента, и можно смело морозить! Главное — аккуратно всё посчитать, и включать не раньше, чем накопится достаточно тепла, чтобы переварить максимальный импульс холода! А вот с этим уже можно работать. Нам нужна система предельно компактная — пусть лучше морозит почаще, заодно и тепловой режим стабильнее будет... транспорт не нужен — будем генерировать частицы прямо в баке с хладагентом, так что масс-ядро выкидываем... и вообще, зачем брать весь инструментрон? Нужна же только морозилка! Так, нужно больше энергии... Нет, фигово: переделать нынешние пушки не получится — даже если сделать адаптер в стандартное гнездо клипсы... А если классическую — там ведь и так уже радиатор? Нет, тоже не выходит каменный цветок: там всё заточено под малый объём хладагента и интенсивный теплоперенос... Вот ведь же...

Нутром чую, что идея правильная, только не сходится... В конце концов, чем я хуже ворка? Они в третьей части сделали свой пистолет, и я сделаю! Или это кроганы были? Один хрен: что те, что другие — головой не для того пользуются... «а ещё я в неё ем», ага. Тогда начнём с ТТ^[15]. Подымаем статистику пострелушек, и внимательно смотрим... Ну, понятно, что команда Шепард стреляет из всего, что дадут... или что у противника отнимут... А что предпочитают, когда есть выбор? М-да, ну и зоопарк... С другой стороны, им можно, чай, не армия, где «всё должно быть параллельно, перпендикулярно и в зелёный цвет покрашено»... Потому, кстати, в армии и стволы такие — сначала были под стандартные системы охлаждения, теперь — под стандартные термоклипсы...

Смотрим запись ещё раз: вот Шепард, великая и ужа... прекрасная, в очередной раз поминает клипсы, перезаряжая своё весло, и тут же одним выстрелом кладёт двоих... А в игре так не получалось! А вот Гаррус, сменив Богомол на Мотыгу, четырьмя одиночными делает четыре трупа... меняет стволы обратно и пуля входит азари ровно в глаз — сквозь барьер и прямо мимо брони. Одно слово — снайпер! А вот Заид, ничтоже сумняшеся, длиннющей очередью на всю клипсу выносит барьер другой азари, превращает ей броню в дуршлаг, а потом и саму её — в труп... и какого-то салирианца, за той азари прятавшегося... Помнится, мне ещё в органической жизни кто-то доказывал, что «чем скорострельнее оружие — тем больше расход патронов на каждое продуктивное попадание»... правда, речь шла про новобранцев, а здесь таких нет...

Итого, нам нужна мощная снайперка, куда же без неё. Или лучше послабее, но полуавтоматическую, чтобы дозировать? Помнится, в третьей части мне очень нравилась «Индра» — а она совсем автомат... Гм... Нет, плохо, тяжёлую броню долго ковырять придётся... Решено: берём за основу «Вдову», тем более, что Джейн и так с ней ходит — даром, что часовой. А для Гарруса с Заидом просто настройки чуть скрутим — всё-таки,

живые люди, а не «железная» (во многих смыслах) командер! А вот штурмовок сделаем две: одну максимально скорострельную — тупо на подавление стрелять и по щитам, есть у нас такие любители, а другую — мощную и точную, чтобы с оптикой за лёгкую снайперку сошла. Так-с... Пистолет-пулемёт... И просто пистолет... А не пошли бы вы... вместе? Сделать два режима стрельбы, очередями и одиночными, с накоплением заряда, как у гетского дробовика... нет, с накоплением не получится — тяжёлый будет... оно, конечно, для точной стрельбы полезно, но мы эту фигню делаем для хрупких девушек — у них руки отвалятся такую дуру таскать... значит, просто два режима и оптимизируем по весу. Кстати, тогда и вторую штурмовку тоже сделаем двухрежимной — одиночные помощнее, очередью почаще... Теперь дробовик... Ну, раз пошла такая пьянка — можно и дробовик... Гм! А что я тут говорил про гетский? Он же плазмой пуляет? Может, её и греть? Ага, индейская народная национальная изба — «фиг вам» называется... Досадно! А какие есть варианты? Вообще, конечно, у дробовика тепловой режим как у снайперки — редко, но много... А если наоборот? Взять за основу штурмовку, только пульки сделать как дробь и скорострельность задрать? Тали не одобрит — у обычного дробовика по незащищённой цели очень впечатляющий останавливающий эффект... А если ба-бах, а потом очередь? Типа, как только перестал стрелять — копим заряд и пульки, первый выстрел сбивает с ног и потом контроль? Надо подумать...

Думать пришлось долго: постоянно вылезали разные непредвиденные сложности. Например, сама морозилка оказалась весьма громоздкой — ибо в поле инструментрон просто создавал временную целиком с нуля на один выстрел, чтобы не париться с ресурсом элементов. Фактически, настолько громоздкой, что я уже был готов списать пистолет/пистолет-пулемёт, как невозможный. Ещё одной неожиданно сложной проблемой стало замерзание хладагента в точке вброса заморозки и, как следствие, ошибка определения текущего теплового баланса... короче, контроллер считал, что хладагент горячее, чем на самом деле, и замораживал его до полного прекращения циркуляции. А если морозить «на глазок» — хладагент с высокой вероятностью закипал буквально через пару минут.

Вторую проблему удалось решить, вернувшись к столь разочаровавшему меня поначалу азоту. Нейтральный (безопасен при повреждениях оружия), большой диапазон рабочих температур (от минус ста девяноста пяти и вверх, пока не надоест), достаточно распространён. Слабым местом оказался компрессор: сделанный по технологии MEMS^[16], он был компактным, мощным, экономичным и отлично работал при всех давлениях и температурах, вот только ресурс имел маленький. С другой стороны «маленький» — это понятие условное, тут уже патроны десять раз кончатся — да-да, те самые «бесконечные» вольфрамовые бруски. Газообразный хладагент не боится переохлаждения, благодаря «лишнему» фазовому переходу в запасе, а интегральный нагрев можно запросто контролировать через давление.

* * *

Я внимательно смотрел мысленным взором на виртуальную модель модифицированной «Вдовы». На четверть тяжелее и так-то не самого лёгкого оригинала^[17], в одном пункте она всё же соответствовала условиям техзадания: при той же энергии пули остывала гораздо быстрее, к тому же не отвлекая стрелка на перезарядку.

Вслед за пистолетом-пулемётом на свалку истории отправились и обе штурмовки, и так и не начатый дробовик. Было немного грустно, но только немного — всё же, в предстоящей войне наземные бои не будут решающими. Впрочем...

Я выкинул модель и начал всё с нуля — опять. Направляющие во всю длину, от среза ствола и до упора приклада. Механизм складывания выкинуть — с ним, конечно, удобнее, но всё равно выкинуть. Вольфрамовый брусок и механизм заряжания, если его можно так назвать — в приклад, батарейку и компрессор — между цевьём и рукояткой, чтобы центровку не портить. Тонкие трубки подачи холодного азота и заметно более толстые трубки сбора горячего опутывают ствол, словно вены — сердце... гм... эдакое очень сильно вытянутое сердце... Теперь всю эту красоту заливаем в сверхпрочный пластик. Вес... всё равно много, но меньше, чем в прошлый раз. Энергия пули... как заказывали. Отдача... чуть меньше — сказался дополнительный вес. Точность... чуть лучше — ствол длиннее, разброс меньше. Температурный режим... могло быть и лучше, но пластик выдержит, а остальное не важно. Скорострельность... не пистолет, конечно, но классика даже рядом не лежала, да и современные в глубоком пролёте. А главное — себестоимость приемлемая, и сделать можно прямо на борту...

А теперь делаем финт ушами: укорачиваем ствол вдвое, батарейку переносим в приклад, заряжание — на её место, компрессор помощнее, пульки поменьше — и вот вам ручной пулемёт... Ну или не очень ручной — всё же, под полцентнера... С другой стороны, на тяжёлой броне всегда стоят усилители мышц, да и в собственных генах люди от души покопались — так что справятся! А вот характеристики бойцам, думаю, понравятся: каждая пуля — не слабее «Мотыги»^[18], а скорострельность — как у гетской штурмовки, по обоим параметрам уделывая гетский же «Вулкан»^[19]... и по весу тоже... и вишенкой на торте — возможность стрелять, пока не надоест... Ну, стандартного бруска хорошо, если на час хватит... Только по местным меркам это всё равно чудо чудное, диво дивное... О! И я даже знаю, кто мне поможет его собрать и проверить!

— Грант, можно тебя отвлечь на минуту?

Глава 8

Гладко было на бумаге...

За Тейном Шепард пошла с Гаррусом и Мирандой. Выбор небесспорный, но определённое здоровое зерно в нём было: на круг получается две деформации и три перегрузки, плюс две снайперки, две Цикады и Мотыга. Ещё, конечно, пистолеты, но Миранде он нужен, как собаке пятая нога... хотя пользоваться она им, безусловно, умеет.

Так что пока бравая троица преодолевала свои трудности, мы с Грантом прочно оккупировали мой ангар... в смысле — Грант оккупировал, я присутствовал пока виртуально, с нетерпением ожидая уже заказанные Лиарой платформы... так, напоминание себе: рассказать о них Шепард! Сразу, как вернётся с операции.

Грант весьма оперативно — не иначе как в окировском импринтинге были и технические навыки — смонтировал в ангаре запасной верстак (чтобы из-за каждой переделки не бегать туда-сюда), и, не скрывая удовольствия, приступил к работе. Ради экономии прототип делали из самых бюджетных материалов — только идею проверить, всё равно переделывать. Так и вышло: первый экземпляр после недлинной очереди просто треснул. Пересчитал модель, подивился собственной недогадливости, скинул данные Гранту, тот на верстаке снял лопнувший пластик и залил по новой — уже потолще и с армированием.

После переделки агрегат проработал с полминуты — молодой кроган уже радостно предвкушал, как будет косить им врагов, когда кучность стрельбы стала быстро падать, вскоре по рассеиванию обогнав дробовик. Нет, не износ направляющих — всего лишь сочетание вибрации и локального перегрева. Добавил демпфер, перераспределил трубки системы охлаждения.

У третьего прототипа через две минуты стрельбы накрылся компрессор и он почти тут же приказал долго жить. Слава кроганской регенерации — Грант даже не обиделся на ожоги и вернулся к верстаку всего через семнадцать минут двадцать две секунды. А я пополнил словарь кроганского языка — в той самой части, которая и так не требует перевода.

Несмотря на непрерывно находящиеся косяки и свежие ожоги, мой напарник по экспериментам, похоже, вошёл во вкус и останавливаться не собирался. И не удивительно — четвёртый прототип порадовал нас десятиминутной очередью. Почему после этого он перестал стрелять совсем — мы разбирались ещё полчаса. Оказалось — два максимальных импульса охлаждения подряд наморозили кусочек азотного льда, который закупорил подающую трубку — на достаточное время, чтобы масс-ядро перегрелось и расплавилось.

Процесс захватил нас настолько, что вернувшаяся с Тейном Шепард с большим удивлением нашла Гранта в ангаре, ожесточённо спорящим с моей голограммой, при этом мы оба не стесняясь пользовались как кроганскими выражениями для передачи эмоций, так и турианскими и сарианскими терминами, описывающими суть очередной проблемы. На верстаке лежала небольшая кучка из десятка забракованных прототипов.

— Это что? — Удивлённо спросила Шепард, обводя рукой и нас, и верстак, и прототипы, и расстрелянные ящики у дальней стенки.

— Эм... Испытания прототипа. — Не совсем уверенно пояснил я. — Мне тут пришла в голову идея... — И я вывел крупную схему снайперки и пулемёта. — Термоклипы сильно ограничивают носимый боекомплект. Классическое оружие не даёт долго поддерживать

высокую плотность огня — ну или надо каждому бойцу выдавать по два-три однотипных ствола, что тоже не очень хорошо...

— И что за идея? — Уточнила Джейн, когда я замолчал.

— Модифицированная заморозка от инструментрона. — Пояснил Грант. — В общем, даже почти работает, только надо до ума довести.

— М-да? — Голос командер прозвучал как-то неожиданно ехидно. — А почитать, что умные люди пишут не судьба? Саларианцы ещё двадцать лет назад математически доказали, что поскольку распределение энергии импульса заморозки не имеет матожидания — то и предсказуемую систему охлаждения вменяемого размера на его базе сделать нельзя!

— Брехня! — Хором сказали мы с Грантом с одинаковым пренебрежением в голосе, заставив Джейн моргнуть.

Не тратя лишних слов Грант подхватил с верстака последний прототип — причём одной лапой, зараза такая — и зажал гашетку, направив ствол в сторону многострадальных ящиков.

— Окей, в чём подвох? — Спросила Джейн на второй минуте, когда прототип и не думал ни греться, ни ломаться.

— Сейчас! — Я внимательно следил за уже известными нам признаками. — Три... Два... Один... Уп-с!

Ствол в лапе Гранта дёрнулся, и его повело влево — так как очередь совершенно явно ушла резко вправо. Придержав пулемёт второй лапой, он продолжал стрелять.

— Пять... Четыре... Три... Два... Уп-с, не рассчитал! — На этот раз очередь ушла резко выше. — В общем, первые полторы-две минуты всё хорошо, а потом направление стрельбы начинает непредсказуемо скакать каждые пять-десять секунд. — Как бы в подтверждение моих слов ствол в лапах Гранта опять дёрнулся, да так, что тот едва его не уронил и всё-таки прекратил стрельбу.

— Полминуты на паузе — и опять как новый. — Мрачно проговорил идеальный кроган. — В принципе, можно стрелять и так, а минут через десять он обратно стабилизируется. Предыдущие прототипы показывали время работы до десяти минут непрерывного огня, но потом дошли наглухо... ну или как минимум — на те же десять минут.

— Почему скачет разобрались? — Похоже, командер тоже понравилась наша игрушка.

— Да чего тут разбираться! Потеря осевой симметричности поля эффекта массы. — Ответил я. — Сказываются микронеоднородности и циклические нагрев-охлаждение.

— Почему циклические? — Удивилась Шепард. — В скорострелках же делают постоянное поле, включающееся на пол-хода спуска.

Мне стало стыдно. Зато Грант обрадовался.

— Точно! И независимый контур охлаждения с постоянным током! — Жизнерадостно прорычал он. — Ну-ка, изобрази!

Ну а я что? Мне не трудно, я изобразил... Потом все втроём полазили по схеме и собрали очередной прототип. На этот раз за испытания взялась сама командер.

— Эх ни фиги себе! Сколько эта дура весит? — Осведомилась она между делом, не прекращая «истребление» безответных ящиков.

— Данный прототип — тридцать четыре килограмма. Первые варианты были легче, но по мере устранения обнаруживаемых недочётов...

— Это сколько ж вы тут сидите? — Ящики явно давно уже сдались бы под

непрекращающимся огнём превосходящих сил противника... если бы умели говорить.

— Ну... Вот как вы за Тейном отправились — так и засели... — Интонации командер меня насторожили... ну да, почти пять часов тут ковыряемся — странно, что Грант до сих пор не проголодался, видать, всерьёз увлёкся.

— Хорошо посидели! — Бодро рыкнул Грант, одобрительно глядя на стреляющую Джейн. Похоже, своей идеей она набрала ещё пару очков в его глазах. — С такой молотилкой и на люди показаться не стыдно!

— М-да... А ничего, что мы уже на Иллиуме закончили и скоро дальше полетим? — Опять она ехидничает!

Моя голограмма бодро взяла под козырёк.

— Никак нет, мэм! Будет исполнено, мэм! Готов служить, мэм! До запуска маршевых двигателей десять... девять... Ой, а куда лететь-то? А Джокер в курсе? А курс проложил? А носовой платок не забыл? А то я ведь без него и летать-то не умею...

— Клоун! — Рассмеялась Джейн. И вдруг заметила лежащий в углу прототип снайперки. — А это что?

Плавным движением она подшагнула к сумрачному порождению моего безумного гения — правда, доработанному по советам Гранта, когда мы решили отложить многострадальный пулемёт и «чуть-чуть переключиться, чтобы мозги остыли».

— Нет! — Опять хором с Грантом крикнули мы, но опоздали. В самом дальнем ящике появилась *ещё* одна сквозная дыра. — Ну вот...

Джейн, чуть не сбитая отдачей с ног, удивлённо хлопала глазами.

— А это — сюрприз! Вместо вашей... — Я дебил. Я дятел. Самоуверенный невнимательный дятел-дебил! Вот заладил — весло, «Вдова». Ага, ЩАЗ! «Вдова» — у Легиона, до которого ещё как медному котелку до Китая, а у Шепард — *гражданский* слонобой, не М-98 «Вдова», а С-98 «Носорог»^[20]. Внешне, конечно, очень похож, но на четверть легче и на треть слабее Вдовы — и всё равно заметно злее того же «Богомола» при равной точности. Явно переделка классики под термоклипсу, ибо серийно их выпускать перестали уже лет пять как... И где она этот антиквариат откопала? Неважно! — В общем, я подумал, что вам понравится. Тут чуть-чуть другая методика охлаждения — ствол обложен губчатым теплопроводником, в который закачивается жидкий азот. Во время выстрела азот испаряется и расширяется, охлаждая ствол и основные узлы, а затем закачивается в накопитель. — Я подсветил на развёрнутой схеме толстенький бочонок, расположившийся между цевьём и рукояткой. — Тут же расположен модуль охлаждения, который морозит короткими импульсами, пока давление не упадёт ниже порогового. Если компрессор подачи жидкого азота блокируется замёрзшим азотом — модуль охлаждения делает паузу, а компрессор даёт реверс: давление растёт, азот нагревается, лёд тает — можно продолжать. Время полного охлаждения после выстрела — от четырёх до семи десятых секунды. Настоятельно не рекомендуется производить повторный выстрел до полного охлаждения, индицируемого звуковым сигналом и визуальным зелёным маркером в поле прицеливания.

Джейн смотрела на неказистый прототип, как влюблённая — на большой букет роз с *интересной* коробочкой внутри.

— Полтора-два выстрела в секунду... А энергия?

— Примерно в полтора раза выше вашего «Носорога»... И где вы только такую экзотику откопали? И зачем было переделывать его под клипсу?

— Это Призрак подогнал, уже переделанный. А вес? — Она покачала винтовку на

манер штанги.

— Пятьдесят три килограмма. Это прототип. Окончательный вариант, полагаю, будет процентов на десять легче.

— А пулемёт?

— Пулемёт — тридцать четыре килограмма. Окончательный вариант тоже будет немного легче.

— Грант, а ты что скажешь?

Тот в ответ лишь плотоядно улыбнулся.

Глава 9

Смена планов [\[21\]](#)

— Куда летим, шеф? — На манер профессионального таксиста спросил я у необычно задумчивой Шепард, пока лифт возносил её в капитанскую каюту. Грант остался в ангаре — не смог оторваться от новой игрушки.

— Крейсер коллекционеров. Турианский патруль его подбил, и Призрак хочет, чтобы мы оказались там раньше турианцев.

Я серьёзно задумался. Ну, то есть я знаю из канона, что это ловушка, но как сказать об этом командер, чтобы не спалиться, не вызвать подозрений и заставить как следует подготовиться? Ведь чуть ли не самая сложная миссия в игре была! А ещё там *опять* пытались взломать EDI... и хотя она справилась, мне это совсем-совсем не нравится.

— Так сказать, ответный визит? — Задумчиво произнёс я. — Сначала они к нам на Горизонт, теперь мы к ним...

— В смысле — ответный визит? — Шепард насторожилась... Это я удачно зашёл! Так, ну-ка, где тут мои многочисленные вычислительные ресурсы? EDI же делали из Ганнибала — *тактического* ВИ, ставшего ИИ, так? Быстренько берём модели поведения противника... ого, сколько разных! И ещё быстрее считаем... много считаем... значит, на полсекунды уступаю им кластер *полностью*. Оп-ля! Паузу в разговоре удачно скрыл переход из лифта в каюту.

— Экспресс-оценка по разным методикам даёт неприятно высокую вероятность того, что это — ловушка... цифры разные, но ни один прогноз не дал меньше тридцати процентов... некоторые дали более девяноста. — А теперь позовём на помощь здравый смысл. — Крейсер коллекционеров с лёгкостью уничтожил предыдущую Нормандию, несмотря на мастерство пилота и все продвинутые технологии, использованные при её постройке. Какова вероятность, что турианский патруль смог раздолбать его в точности настолько, чтобы обездвигить, но не уничтожить, при этом не убился сам, бросил его в таком виде, но не доложил в Иерархию?

— Призрак сказал, что он перехватил передачу и шлёт фальшивые отчёты... — Вот чего в голосе Шепард не было — так это уверенности в сказанном. Совсем не было.

— А ещё он сказал, что его оружие — информация. А ещё атака на Горизонт была им же спровоцирована — утечка информации о присутствии Эшли, слухи о незащищённости колонии... — Я специально оставил фразу неоконченной: Джейн лучше меня знает, что ей надо додумать, чтобы я её убедил... Эм... В общем, она сейчас сама себя убедит — ибо тоже параноик.

— И что ты предлагаешь? Не лететь?

— С ума сошла? Прощу прощения, капитан! Озвученный вами вариант оказался в высшей степени неожиданным и кажется мне крайне неудачным... чтобы не сказать больше. Я предлагаю подготовиться... Кстати, я хотел с вами поговорить по поводу моей мобильной платформы.

В ответ на неожиданную смену темы она демонстративно изобразила удивление. Я же скинул ей на инструментрон табличку сравнения основных характеристик платформ и дроидов разных моделей и производителей... не акцентируя внимание на этих самых

моделях и производителях.

— Я провёл сравнительный анализ доступных в пространстве Цитадели... вариантов. По предварительной оценке совокупно лучшими являются платформы гетов, однако, они излишне узнаваемы. Добавление критерия «сходство с органиком» дало очень неожиданный результат. — Я выкинул из таблицы совсемдохлые варианты, и добавил колонки с секс-дроидами. — Как видите, эти модели по боевому применению уступают гетам весьма незначительно, зато превосходят их в мелкой моторике, а сходство с прообразами вообще выше всяких похвал.

— А подвох в том, что?.. — Вопросительная интонация Джейн недвусмысленно демонстрировала её уверенность в том, что подвох есть и ей не понравится.

Вместо ответа я прокрутил нарезку из наиболее пристойных фрагментов рекламных роликов.

— Ты сдурел? Прости, конечно, но... — Договорить я ей не дал, убрав ролик и разбив визуальное поле пополам. На левую половину я скинул схему предлагаемых модификаций, а на правую — сравнение характеристик с органиками и гетами, сразу обновляя данные по мере внесения очередного улучшения.

Робокроган с приводами от «Имира», в сверхтяжёлом бронескафандре с интегрированным под правую руку прототипом пулемёта, с трофейным яговским щитом [\[22\]](#) на левой и с кроганским иглострелом [\[23\]](#) на поясе мало чем уступал гетскому прайму, а запитанная от мощной топливной ячейки в горбе Лавина М-622 заставила Шепарда одобрительно хмыкнуть.

— Кроганы не пользуются щитами. — Всё же нашла она к чему придраться.

— А яги — примитивная раса, не вышедшая в космос. — Не остался в долгу я.

Появившийся на экране волус вызвал у командер насмешливо-пренебрежительную ухмылку, плавно уступившую место опасливо-уважительному восхищению, когда тот продемонстрировал сначала два профессиональных инженерных инструментрона (с возможностью создания омниклинков, конечно же), затем — мощный армейский многодиапазонный сканер и модуль маскировки, и, наконец, встроенный ракетный ранец вроде турианского [\[24\]](#), эффективность которого возрастала на порядок благодаря встроенному же масс-ядру.

— Я был бы очень признателен, если вы замолвите за меня словечко мисс Гото. Её система маскировки представляет исключительный интерес, а конкурентом я ей не стану, даже если захочу. Данная платформа ориентирована на сбор информации, а не материальных ценностей.

— Ага, и на тихое устранение несогласных этой информацией делиться. — С мрачным одобрением продолжила за меня «добрая» женщина.

Третья платформа — тот самый суперлюкс кварианец — заставила Джейн сначала выжидательно поднять бровь, а затем, не увидев ожидаемых модификаций, кроме второй пары инструментронов (причём встроенным был лишь один — в правую руку, тот, что на левой — был абсолютно стандартный), разочарованно протянуть:

— Что, просто кварианец?

— Позвольте представить: Норман'Таси вас Нормандия... Ну, если вдруг понадобится с кем-нибудь *просто поговорить*... — Голограмма джинна немного смущённо и виновато развела руками. — Я полагаю, в полном варианте правильно было бы добавить «нар Нормандия», только мне кажется, что это не та информация, которую стоит афишировать.

— А почему кварианец-то?

Похоже, Джейн заподозрила мои коварные замыслы в отношении Тали, только я не понял — одобряет, осуждает или не парится... Неважно!

— Я думал про другие варианты. Человек, азари, турианец. От азари отказался в пользу волуса. — Джейн явно удивилась, пришлось пояснять. — Ксенофобы. Среди людей хватает ксенофобов. Волус — смешной колобок-торгаш, азари — коварная соблазнительница, вооружённая своей биотикой даже голая и связанная. Человек — тоже из-за ксенофобов, но чужих: люди слишком недавно появились на галактической арене, и многие воспринимают это... без энтузиазма. Особенно с опознавательными знаками Цербера. — Шепард поморщилась. — Турианец... Примазывать к одной из сильнейших рас пространства Цитадели без весомых аргументов — это как-то... — Коммандер понимающе кивнула. — Кварианец же... Гуманоид, близкого к человеку размера, учитывая их довольно-таки изоляционистскую политику — мало кто относится к ним всерьёз отрицательно, хотя некоторое предубеждение и имеет место. Структура имени *крайне* удобна для представления — все сразу понимают, что данный конкретный кварианец не просто погулять вышел, а в команде самой Шепард.

— Ну ладно. — Она встряхнулась, явно отложив обдумывание подробностей и скрытых намёков на потом, и возвращаясь к началу этого разговора. — А с чего ты про эти платформы заговорил-то? Они же бешеных денег стоят!

— Лиара организовала по каналам Серого Посредника доставку всего необходимого на борт. Стандартные контейнеры без логотипов и опознавательных знаков, только с цифровым кодом отправителя, по которому даже Джокер не узнает, что внутри! По документам всё приобрела Тела Вазир ещё полгода назад с полной предоплатой, только забрать не успела. — Поспешил я успокоить коммандер. — Контейнеры будут доставлены в док через полтора часа. Сборка, модернизация и предварительная настройка платформы крогана займут ещё пару часов. Я полагаю, что если Мордин Солус поможет с модернизацией, а Гаррус Вакариан — с окончательной калибровкой, то как раз к прибытию на крейсер платформа будет готова к бою, а наличие мобильного ретранслятора на борту вражеского корабля расширит мои возможности в плане электронной борьбы. — «Джинн» предвкушающе потёр руки и мечтательно улыбнулся. — Вы себе не представляете, кэп, сколько раз мне хотелось тупо разломать к чертям какой-нибудь терминал — и теперь наконец-то появится такая возможность!

— Полтора часа, значит... А если мы их не дождёмся? — Шепард всё ещё колебалась... и очень сильно.

— Значит, они постоят до нашего возвращения, а я буду действовать по старинке — дистанционно. — Я пожал плечами на голограмме. — В конце концов, наличие платформы всего лишь повышает удобство и скорость работы, принципиальной разницы нет... если не считать тяжёлое вооружение для поддержки десантной группы.

— Ох, сдаётся мне, я об этом ещё пожалею! — Вздохнула Джейн, соглашаясь.

— Не стоит. Когда я захвачу власть в Галактике — вам это зачтётся... Это была шутка: я не собираюсь захватывать власть в Галактике... — И, когда Шепард уже было расслабилась, я закончил, с предельно пафосным видом положив одну руку на рукоять ятагана: — Я предпочитаю добиваться этого мирными и законными методами.

Глава 10

Кто ходит в гости по утрам...

— Эх, жаль, что мы ещё меня не переделали... сейчас бы вклеить ему предупредительный в голову — и спокойно рыться в обломках. — «Джинн» на голограмме теребил рукоять ятагана. Для разнообразия — правого.

— И когда ты только успел стать таким кровожадным? — Джокер спорил больше ради спора, моё мнение он вполне разделял.

— Никакой пальбы до операции! — Голосом строгой мамочки «конфета — только тем, кто съест весь суп» напомнила командер. — Мы о ловушке ничего не знаем и лезем, как ни в чём не бывало!

— Есть, мэм! Будет исполнено, мэм! Норман уже этим занимается, мэм! — Всё-таки, Джокер — тот ещё тролль... но то, что он передразнивает меня — хороший признак. Сработаемся!

Наше маленькое спонтанное совещание в рубке, пока я подлетал к «обездвиженному» крейсеру коллекционеров, можно считать завершённым... А, нет! Последний штрих!

— А ведь это та самая лоханка, которая смылась от нас на Горизонте! Вон, видите — явные заплатки на тех местах, куда лазеры попали... Да и сигнатуры очень похожие... — Я ещё раз прогнал полное сканирование и запустил поиск по базам встреченных кораблей — включая скопированную с первой Нормы... Да, я такой — коварный! — Вообще идентичные... бип! Найдено ещё совпадение! Это тот же крейсер, что уничтожил первую Нормандию! Я всё ещё считаю, что предупредительные выстрелы по реактору и масс-ядру из главного калибра — самый адекватный способ его поприветствовать.

— Нам нужна информация о безопасном проходе ретранслятора Омега-4. — Тяжело вздохнула Джейн. Похоже, лично её я уговорил, но задание всё равно важнее. Эх, сказать бы ей про Мнемозину... но нельзя.

* * *

На сборку модернизированного крогана ушло не два часа, как я надеялся, а целых четыре — и Мордин, и Гаррус к поставленной задаче отнеслись с прямо-таки нездоровым энтузиазмом, но к высадке платформа была собрана, дважды протестирована, откалибрована и снова протестирована. Грант к механическому сородичу отнёсся крайне скептически, но после моего пояснения, что основное назначение платформы — служить мобильным ретранслятором для взлома, расслабился и только хмыкнул в своей непередаваемой манере. Учитывая его гормональный шторм — можно сказать, принял, как любимого брата.

— Командер, предыдущее столкновение с коллекционерами показало, что наземные бойцы активно используют барьеры и щиты. Рекомендую обратить на это внимание при формировании десантной группы.

Джейн посмотрела на меня, как на идиота.

— Тейн Криос. — Пояснил я. — При всём моём уважении к старшему помощнику Лоусон, снайперская винтовка может оказаться полезнее, чем пистолет, а перегрузка, скорее всего, не понадобится вовсе.

Ответила она не сразу.

— То есть, против Гарруса ты не возражаешь? — Голос её был весьма недовольным.

— Мэм! — Возмутился я, и продолжил самым занудным голосом. — Состав десантной группы определяете вы лично и никто иной. Однако, поскольку мистер Криос присоединился к команде буквально только что, я взял на себя смелость обратить на него ваше внимание.

Эта пауза тянулась ещё дольше предыдущей.

— Принято. — Наконец соизволила ответить Шепард.

* * *

Сама операция началась совершенно канонично — мёртвый корабль, мёртвые люди, мёртвый коллекционер... Анализ ДНК — удивительно, как много образцов тканей протеан удалось собрать, несмотря на прошедшие пятьдесят тысяч лет... а может, и не очень удивительно — учитывая, какими они были мастерами по строительству убежищ... кстати, надо бы как-нибудь подтолкнуть Шепард на мысль порыться на Иден Прайм — там же Явик! Я, конечно, сомневаюсь, что раскопав комплекс на год раньше мы найдём ещё кого-нибудь живого, но и ждать тоже нет необходимости.

Вполне каноническое удивление всех присутствующих, искреннее возмущение Джейн — «поганные Жнецы не только уничтожили протеан, так ещё и выживших переделали и поработили», и куча стволов возле терминала.

— Это то, что я думаю? — Джейн с интересом вертела в руках снайперку.

— М-98 «Вдова». Армейская версия вашего старого «Носорога» — мощнее и несколько тяжелее. Наш прототип ещё тяжелее, в остальном ничем не уступает, а по скорострельности существенно превосходит. — Ага, тот самый, которым она уже все углы посчитала, но всё равно взяла с собой.

Джейн повертела винтовку ещё, сложила, разложила, вздохнула, покосилась на торчащий над плечом приклад прототипа, опять вздохнула, снова сложила-разложила, вздохнула третий раз и отодвинула в сторону.

— Ещё здесь есть дробовик М-300 «Клеймор» и ручной пулемёт М-76 «Призрак». — Сообщил я, не дожидаясь вопроса. — Пулемёт слабее нашего втрое, правда, гораздо легче, но на термоклипсах и косой, как я не знаю что. Дробовик мощный, но однозарядный и отдача жуткая.

Я наклонился и поднял дробовик. Всё-таки, калибруй, не калибруй — всё равно получишь... шайбу. Только в реальных боевых условиях можно собрать все необходимые данные для окончательной настройки платформы... и эта операция даст мне такую возможность!

Бах! Выстрелом порядочно подбросило ствол, хоть я и попытался скомпенсировать отдачу. Несколько расслабившиеся и разошедшиеся по сторонам Гаррус и Тейн тут же вскинулись и обернулись к нам.

— ОЧЕНЬ мощный, но однозарядный. — Повторил я, перезаряжая и вешая дробовик на запасное крепление.

Внимательно и задумчиво поглазев на меня пару секунд, Гаррус подошёл и повесил за спину «Призрак».

— На корабле посмотрю, что за агрегат. — Пояснил он, и пошевелил плечами, привыкая к новому грузу. Ага, конечно-конечно, мы так и подумали!

— Пару раз откалибруешь — глядишь, даже иногда в цель попадать будет! — Ехидно прокомментировал я. — Он *нереально* косой.

Короткий обмен взглядами — и Шепард кидает «Вдову» Тейну. Его же унесёт отдачей! Ладно командер — она наполовину киборг, ей пофиг, но этот-то простуженный? Ай, не моя проблема, сами пусть потом лечатся. Проверяю свою платформу: море статистики — надо будет потом отрубить лишнюю, батарейка — девяносто девять с десятными процентами заряда, иглострел справа, Клеймор слева, Лавина за спиной, пулемёт на правой лапе, щит наготове... Ну-с, господа коллекционеры, мы несём вам добро и справедливость. Особенно — справедливость!

Глава 11

Просто кто-то слишком много ест!

Дальше двигались куда внимательнее, хотя лично я наоборот расслабился. Платформа необкатанная? Обкатаем! Коллекционеры нас в ловушку заманили? Пошли за шерстью — вернутся стриженные! Попытаются меня взломать? Дык ещё неизвестно, чьё кунг-фу толще! Если EDI успела перенаправить спровоцированный скачок питания в некритичные системы, то я, зная всё заранее и имея четырёхкратное превосходство в быстродействии, вообще должен его обратно переслать! Ну или как минимум — не допустить.

А пока — продолжаем движение. Наличие двух каналов связи — широкого, но с задержкой обычного, и без задержки, но чрезвычайно узкого квантового — создавало забавный эффект эха, когда подробное объяснение, почему моя мини-копия вдруг поступила неожиданно, приходит микросекундой позже, чем собственно информация о действии... когда доберёмся до терминала — это можно будет использовать для предварительного анализа данных.

Ну вот и он — больной зуб, то бишь — терминал. Прямо так и ждёт, когда мы в него полезем. А мы что? А мы ничего! Мы полезем! Так, подключаемся к терминалу... да покрепче, чтобы не оторвало, когда трясти начнёт... тут такой уголок уютный — сейчас я усядусь поудобнее и щитом прикроюсь... а что это Шепард на меня такими большими глазами смотрит?

— Сыр в мышеловке и мыши пришли. Самый подходящий момент для нападения, мэм. Локальное подключение этой платформы обеспечит высокую скорость сбора информации, но обработку и анализ она не потянет, так что параллельно я буду потрошить их сеть дистанционно основным кластером. — Я немного поёрзал, покрепче упёрся ногами, выставил щит вверх под углом, создав хорошую боевую позицию, и выложил «Лавину» перед собой, кивнув на неё Шепард. — Я не уверен, что смогу одновременно вести и взлом, и бой этой платформой, поэтому на всякий случай хочу организовать позицию для обороны. А вот энергии у меня прорва, так что пользуйтесь, не стесняйтесь.

Ну-с, момент истины: коннект! Спасибо Жнецам: спровоцированное ими единообразие технологий разных циклов — исключительно ради их собственного удобства, разумеется — оказалось и мне на руку. А наличие программируемого квантового модуля решило вопрос взлома... пусть всего лишь входа в систему, к сожалению, но я и сам с усам. У платформы хватит памяти, чтобы скопировать куда больше данных, чем мы в принципе можем надеяться скачать — сбылась мечта идиота о резиновом винчестере — осталось только найти действительно нужную, а не протеанский эквивалент порнушки и котиков...

Направив все ресурсы платформы на широкий поиск и скачивание «просто интересного», сам я целенаправленно искал навигационные данные. О! А вот и наш красный друг! Обломись, сволочь — весь канал уже занят МНОЙ! Ты говоришь высокоприоритетный трафик? А я говорю — аппаратный сбой и потеря пакетов! Ой, какая интересная загогулина! Думаешь, я её к себе потащу? Не-е-ет, я её транспонирую, отражу и тебе верну, с-сука! В очередной раз убедился в преимуществах искина перед органиками: возможность полностью сосредоточиться на поставленной задаче не отвлекаясь на всякую ерунду вроде «хочется» или «не хочется» — это великая вещь!

— Норман, тут всё вырубилось! — Голос Джейн дошёл до меня не сразу — надо чуть

поднять приоритет обмена с десантной группой.

— Они попытались взломать и обесточить *меня*! А я просто вернул любезность. К сожалению, они смогли перенаправить выброс энергии в некритичные системы, так что полный запуск корабля всего лишь отложен... ещё минут на пятнадцать. Если вы не возражаете, я перемещу платформу, на которой мы находимся, к их серверной. Там много интересного... и хрупкого! — Судя по выражению лица командер, злорадство из голоса мне до конца убрать не удалось. Несмотря на сосредоточенность на поисках данных, я не забывал и по мелочи помогать десантной группе — несколько перевёрнутых прямо в воздухе транспортных платформ нисколько не помешали крылатым коллекционерам, а вот хаски и прочие бескрылые хоть и освоили искусство полёта, но с посадкой у них как-то не заладилось.

— Серверная? Давай! — Настороженность Шепард сменилась азартом.

Это в каноне EDI только и смогла, что отбиваться и драпать, а сейчас, с моим четырёхкратным превосходством в быстройдействии, роли поменялись: отбивался и драпал ВИ крейсера. Должен отдать коллекционерам должное: они достаточно быстро сообразили, куда мы летим, и что в электронной битве у них шансов нет — и нужную нам дверь тупо заваривали прямо у нас на глазах! Правильно поняв ситуацию, Шепард вскинула протеанский тяжёлый излучатель, но я чуть разгрузил платформу и её остановил.

— По очереди! — Одной лапой поднимаю «Лавину» и поливаю заморозкой приближающуюся дверь. Жестоко охлаждённый перегретый металл коробится и трескается, и командер, не дожидаясь моей подсказки, лупит из излучателя по ослабленным местам.

Дверь оказалась куда крепче чем я ожидал — заряда всё-таки не хватило, а переключать питание на излучатель вместо «Лавины» не было времени. Подогнав «транспорт» к пробитой дыре, я сверился со свежескачанной схемой и подсветил сервера на тактических дисплеях красным и зелёным.

— Мэм, — начал я самым светским тоном, — будьте добры, пожалуйста, красненькие. Постарайтесь не задеть зелёные — они нам ещё пригодятся... Только внутрь не лезьте — там всё равно прохода нет.

Второго приглашения не потребовалось: Шепард скомандовала «Гаррус — прикрой тыл!» и они с Тейном оперативно перестреляли все лишние сервера. А я бросил наскучивший уже терминал и инициировал прямое подключение с кроганской платформы к оставшимся серверам... если по-нашему — то инженерного отдела.

Коллекционерам такой поворот не понравился очень сильно: они попёрли буквально из всех щелей, в том числе и внутри, пытаясь уничтожить свои сервера до того, как я выдою их насухо. Но тут неожиданным препятствием для них стал Тейн. Я не заметил, когда этот акробат пролез-таки внутрь и не понял, как он там расположился (схема корабля показывала только очередной широкий и глубокий провал, которых, на мой вкус, здесь и без того избыток), но стреляя с двух точек на пару с Джейн он не оставил им ни единого шанса... А вот у Гарруса дела шли не так радужно: по широкому тоннелю к нам приближались транспортные платформы и два... нет, уже три преторианца! И что тут можно сделать? А можно закрыть дверь! Уп-с, экий я неловкий — преторианцев снова два... и две половинки. Платформы перевернуть... м-да, ручное управление перехвату не поддаётся, жаль...

— Гаррус, «Лавина»! — Передаю ему пушку.

Силовой кабель коротковат, зато щит и бортик платформы дают неплохое укрытие. Высовываю правую руку в сторону приближающихся врагов, немного сдвигаю щит, чтобы

прикрыть торчащую из дыры пятую точку командер, и зажимаю спуск, изредка слегка сдвигая прицел. Боекомплект у меня не ограничен — на ближайший час точно хватит. Гаррус поначалу пытался беречь батарейки, но после второго напоминания разошёлся вовсю. Да, дистанция слишком велика, да и точность на таком расстоянии оставляет желать лучшего, но... Получившееся облако заморозки, сквозь которое пролетали платформы, оказалось настолько мощным и протяжённым, что попадания пулемёта откалывали куски даже от самих платформ, что уж говорить про коллекционеров, осыпавшихся за борт малоаппетитным мелким градом...

Вот преторианцы оказались покрепче... или просто смогли удержать свой непробиваемый щит достаточно долго, чтобы прорваться сквозь облако... Только, вроде бы, изначально у них ног было побольше... и подлиннее... Как там это говорит Грант?

— Хе-хе-хе! — Гаррус на меня понимающе покосился, не отвлекаясь от стрельбы.

Преторианцы не долетели.

— Долго ещё? Тут эти горбатые попёрли! — А это уже Шепард: похоже, что им там тоже жарко!

— Эм... Собственно, можно валить. Всё ценное я скачал. — Ну, там ещё остались некоторые самые старые архивы, чуть ли не протеанских ещё времён, но, думаю, мы и без журналов дезинфекции санузлов проживём. Технические спецификации я скачал полностью.

Наш кусок тоннеля мы зачистили, серверную напоследок Гаррус от души проморозил, а потом четыре раза с характерным звоном разбивающегося хрусталя выстрелил в кого-то из своей снайперки. Дыра в воротах... А и фиг с ней, с дырой — створки они сами заварили и теперь не скоро разрежут, а через дыру не особо постреляешь... Тем более, что нам в боковой отнорочек... В параллельный тоннель... Всё-таки невье... поразительно огромен этот крейсер, я вам скажу! По-ра-зи-тель-но! Теперь тут направо... на перекрёстке прямо... опять прямо... и налево! А вот и наш шаттл — и никаких хасков из канона!

— Ваше такси, леди, джентльмены. Прошу на борт! — Я был безусловно доволен собой... И сейчас порадую ещё кое-кого, как только мы окажемся у меня на борту.

* * *

— Мистер Моро, мне удалось убедить капитана Шепард поручить именно мне передать вам одно нудное и неинтересное поручение. — Начал я самым протокольным тоном, пока десантная группа поднималась из ангара. И не спрашивайте меня, чего стоило уговорить Джейн! — Вот этот вот крейсер коллекционеров, который уничтожил первую Нормандию, и который похитил людей с Горизонта, ближайшие полчаса будет полностью неподвижен. Я, согласно её приказу, обеспечил приоритетное питание оружейных систем, вам же предписывается повернуть на восемьдесят девять градусов левее и на двенадцать градусов одиннадцать минут ниже. Я подсветил на тактической схеме наиболее интересные узлы противника, чтобы вам было не так скучно...

— Огонь по готовности, Джокер! — Но командует, конечно же, сама Шепард. — Раздолбай это корыто вдребезги пополам!

Кажется, он вывихнул палец, которым нажал на гашетку... зато теперь мы точно подожмемся!

Глава 12

А вместо сердца — пламенный мотор!

В почти полном соответствии с канон — отвлѣкшись только на уничтожение на этот раз действительно парализованного крейсера — Шепард отправилась ругаться с Призраком... ну как ругаться...

— Данные получены. — Флегматично сообщила она ему. — Высадились, подключились, скачали, улетели.

В отличие от канона, прыгать «куда угодно, лишь бы подальше» не пришлось, так что Джейн вышла на связь раньше, чем ожидал Призрак — задолго до того, как он получил доклад о результатах высадки. Набрасываться с обвинениями Шепард тоже не стала, и хотя Призрак очень хорошо себя контролировал, полагаю, он был весьма недоволен тем, что не понимает ситуацию — и уж тем более не контролирует.

— Это была очевидная ловушка и мы подготовились. Крейсер был тот самый, что два года назад уничтожил первую Нормандию и совсем недавно напал на Горизонт. У коллекционеров наверняка есть ещё крейсера, так что свою деятельность они не прекратят, но, весьма вероятно, существенно снизят активность в ближайшее время.

— Этот вы уничтожили? — Сделал Призрак логичный вывод, затягиваясь сигаретой. — Вы добились даже большего, чем я ожидал.

Джейн только кивнула, Призрак рассказал про «подбитого Жнеца» у Мнемозины, и на этом разговор закончился. Не уверен, что мне понравятся все последствия, но что сделано — то сделано, а в комнату связи потихоньку подтянулась вся команда. Миранда канонично предлагала набрать людей, Джейкоб столь же канонично рвался в бой, Джейн пообещала подумать, а я радостно сообщил всем, что база коллекционеров находится в ядре Галактики и предъявил полный список систем и планет, посещѣнных крейсером — в том числе и не отмеченных на картах. Гораздо больший интерес вызвали полные технические спецификации крейсера. Общее мнение было «лоханка крутая, но справиться можно». Оружейные системы откровенно разочаровали — да, у них тоже стояла магнетогидродинамическая пушка, но до орудия Жнеца она сильно не дотягивала, наш «Таникс» ей почти ничем не уступал. Несколько интереснее было масс-ядро: крейсер делал прыжки почти по семьдесят часов и покрывал за это время без малого пятьдесят световых лет — не так быстро, как Жнецы, но всё равно заметно превосходя наши корабли. К сожалению, документация на ядро не описывала технологию изготовления — только порядок обслуживания и ремонта. По этим данным, конечно, тоже можно восстановить подробности, но это работа долгая. Были и другие интересные технологии — в частности, по клонированию, с большой базой разных генетических модификаций. Выяснили и цель сравнения генома коллекционеров с человеческим — официально они хотели аналогичным образом переделать людей, чтобы они служили Жнецам на следующем Цикле, а на самом деле, когда Предвестник ослаблял свой контроль, искали способы избавиться от этого контроля совсем^[25]. Я проникся к протеанам ещё большим уважением и с новой силой захотел откопать Явика.

После разбора полѣтов Шепард отправилась к галактической карте искать систему в перелѣтах коллекционеров, а Мордин и присоединившаяся к нему Касуми засели в ангаре

собирать мне платформу-волуса. С кварианцем проблем не возникло — вставили и подключили КМК, я залил тщательно собранную личность и теперь осваивался с шизофренией (нанокластер в нём был *действительно* мощным). На огонёк подтянулся и Гаррус, а затем и сама капитан, попытавшаяся было опять поговорить с каждым наедине и не найдя половину команды на обычных местах.

— Так что там с переделками? Гаррус что-то говорил про пушки... — Начала Джейн, с полминуты посмотрев на зарывшихся в детали и активно обсуждающих получающееся чудище разумных и в конце концов повернувшись ко мне.

— У нас принципиальное разногласие по одному вопросу. — Разогнулся от верстака турианец. — Норман хочет поставить две длинные волусовские пушки вдоль бортов. — Надо было слышать, с каким плохо скрываемым презрением он упомянул детище протектората Иерархии! — Я предлагаю поставить по центру две турианские, немного короче — как раз впишутся по длине от носа до прочной переборки инженерного отсека и разделят боевую палубу на две половины. В этом случае при попадании в борт существенно повышаются шансы на выживание экипажа другого борта...

— А в моём варианте экипаж оказывается дополнительно защищён пушками, и выше вероятность выживания *всего* экипажа! — Перебил я турианца.

— Только пока цела пушка! — Тут же перебил он меня. — Достаточно мощное попадание разворотит и борт, и пушки, и угробит *весь* экипаж!

— А если попадание будет ещё чуть мощнее — оно и пушки по центру тоже пробьёт, и от деления экипажа никакого толку не будет!

— Стоп! — Спокойный голос Шепард заставил немедленно заткнуться нас обоих. — Я поняла, вы оба радуете об экипаже...

— И сохранении боеспособности! — Хором встряли мы с Вакарианом, покосились друг на друга, и демонстративно приняли самый независимый вид.

— И сохранении боеспособности, да. — Покладисто согласилась командер. Мы с Гаррусом немедленно насторожились. — О каких конкретно калибрах идёт речь?

Я быстренько прикинул броню, углы, пробивающую способность и вывел на проектор схему с разноцветными векторами.

— Среднестатистический фрегат. — Часть векторов, под разными углами упирающихся в схематическое изображение моего корпуса, окрасились в зелёный, основная часть — в жёлтый, и буквально считанные единицы — в красный. — Зелёный — нет пробития брони. Жёлтый — броня пробита, но экипаж цел. Красный — экипаж поражён.

— А теперь мой вариант! — Затребовал настырный турианец.

Зелёные вектора не изменились, почти треть жёлтых и все красные стали оранжевыми.

— Жёлтый — броня пробита без ущерба для экипажа, оранжевый — поражение экипажа по одному борту.

— Среднестатистический крейсер. — Зелёные вектора почти исчезли, да и жёлтых осталось как-то совсем немного. Зато вернулись красные, практически вытеснив оранжевые. — Оранжевый — поражение экипажа по одному борту, красный — поражён экипаж обоих бортов.

— А твой вариант?

Часть красных векторов — очень незначительная, надо признать — пожелтела.

— Примерно так. — Со вздохом пояснил я.

— А вторая пушка? — Не отступался Гаррус.

Мгновение подумав, я перерисовал соответствующие вектора двойными линиями.

— Двойная линия — повреждение обеих пушек. — Рядом я вывел аналогичным образом перерисованный вариант турианца. Надо отметить, что одиночных красных линий у него, ожидаемо, не было вовсе, да и одинарных оранжевых как-то не особо много.

— Иными словами, ловить подарки от крейсера нам при любом раскладе не стоит... — Задумчиво проговорила Джейн. — А против фрегата шансы неплохие... Какие ещё есть плюсы и минусы у каждого варианта?

— В моём варианте увеличение массы будет процентов на десять меньше — как я уже говорил, пушки пойдут по стыку силового набора борта и прочной палубы, а в варианте мистера Вакариана потребуется собственный силовой набор. Волусовская пушка немного мощнее. Турианская — немного экономичнее. — Я очень старался быть максимально объективным и непредвзятым. Да, мой вариант мне нравится больше, но это не значит, что у него нет недостатков. — Так же в моём варианте обзорные галереи из-за пушек придётся немного приподнять относительно нынешнего положения и выход на них будет с лестниц, соединяющих жилую и боевую палубы, тогда как в варианте мистера Вакариана...

— Просто Гаррус, пожалуйста. — Перебил он меня, в очередной раз поморщившись при звуках собственной фамилии.

— Хорошо, мистер Гаррус. В его варианте галереи останутся на прежнем уровне и выход на них будет с боевой палубы. В обоих вариантах вторая пара лестниц между боевой и жилой палубами располагается в носовой части корпуса... примерно где сейчас начинается коридор в рубку.

Джейн задумчиво вертела схемы, что-то прикидывая и сравнивая.

— А что ты говорил про контрабордажные средства? — Неожиданно спросила она.

Я немедленно зажёг на обеих схемах синие точки и плоскости.

— Автоматические турели. Управление строго проводное во избежание взлома. Эмиттеры кинетических барьеров, позволяют перекрыть лестницы в нескольких местах и разделить палубы на отдельные секции. Управление проводное и ручное, с возможностью взаимной блокировки и двумя уровнями доступа. — Гаррус посмотрел на меня с явным уважением. Ещё бы! Я почти четверть свободного вычислительного времени потратил на моделирование разных схем штурма меня любимого и поиск способов им противостоять — не простаивать же наследию Ганнибала без дела!

— В любом случае, после переноса шлюзов в ангар мы получаем несколько узловых точек, где можно остановить нападающих... если они тупо не проломают борт и не полезут в дыру. — Задумчиво прокомментировала картину Джейн.

— Во втором случае мы задействуем эмиттеры. И я вполне полагаюсь на мастерство мистера Моро — уверен, он постарается сохранить целостность моего корпуса.

— А что по обслуживанию пушек?

— Одинаково неудобно. — Мрачно признал Гаррус. — В моём варианте мы получим нормальный доступ с внешних боков каждой пушки, для доступа сверху придётся частично разбирать пол жилой палубы, снизу придётся лезть через силовой набор. Для доступа к четвёртой стороне пушку придётся демонтировать. В варианте Нормана — аналогично, только доступны внутренние бока, а через силовой набор *теоретически* можно добраться и до наружной стороны.

— А что по поводу того замечательного апгрейда пушки?

— Таникс? Без проблем. Переставим с нынешних пушек с минимальными

доработками. — Отмахнулся наш главный калибратор... он такой, он переставит...

— Есть ещё один аргумент в пользу варианта Гарруса, правда слегка изменённого. Если поставить только одну пушку...

— Ну это вообще ерунда! — Перебил меня тот.

— Тем не менее. — Вежливо возразил я. — Если поставить только одну пушку Таникс, то я смогу сделать из неё заметно более длинный выстрел, а по весу и удобству обслуживания — да и по цене тоже — он заметно лучше...

— Так можно и твой вариант доработать! — Снова перебил меня он. — Оставить одну эту волусовскую поделку — будет ещё легче и ещё дешевле. И энергия выстрела больше...

— Ага, и на каждом выстреле мы с Джокером будем ловить меня от рысканья!

— Ладно, с этим мы разобрались, тоже неплохо... Но я хотела узнать как раз о *наших* калибрах. — С нажимом произнесла командер.

Мы с Гаррусом снова переглянулись. Турианские пушки, которые предлагал он, изначально разрабатывались для лёгкого крейсера, сейчас уже устаревшего и проходящего глубокую модернизацию (и потому снятые пушки можно было достать чуть ли не даром и «почти совсем новые», то есть, после нескольких лет *турианской* эксплуатации, а калибровать всё подряд — это у них национальное), предлагаемые же мной волусовские — для новейшего *концептуального* лёгкого крейсера (в металле не существует и не факт, что будет, а потому — и перспективы спроса на пушки очень туманные, и совершенно понятное желание производителя пристроить их на видное место, вроде Корпуса СПЕКТР)... Общим у них было одно: пушки были крейсерского класса, а я — фрегат, и Джейн нас эдак походя потыкала носом в этот забавный факт. Я развернул таблицу со сравнением характеристик — масса и скорость обычного снаряда, плотность и скорость струи «Таникс»-модификации, для всех трёх пушек — нынешних и обеих предлагаемых.

— Сейчас я могу дать выстрел дуплетом примерно на две с четвертью секунды...

— Две секунды и двадцать восемь сотых. — Влез этот зануда. Я его проигнорировал.

— ...но если задействовать только одну пушку, выстрел можно растянуть почти до трёх с половиной секунд...

— Три секунды и сорок шесть сотых. — Снова не удержался он от точных цифр.

— ...потом пушка перегревается. — На этот раз я на него мрачно покосился. — С волусовскими пушками я смогу сделать выстрел на шестьдесят одну сотую секунды дуплетом или одну секунду двадцать одну сотую одиночным, но при этом меня будет разворачивать.

— Турианские пушки обеспечат длительность выстрела семьдесят три сотых секунды дуплетом или одну секунду сорок две сотых одиночным и без разворота. При этом суммарная энергия будет на четыре с половиной процента выше.

— Турианская пушка несколько эффективнее с точки зрения энергопотребления...

— Да вы охренели оба, что ли? — Наконец сформулировала Шепард своё отношение к приведённым цифрам. — Норман, ты — не какой-нибудь дредноут, ты — *разведывательный* фрегат! На тебя вообще пушки можно не ставить!

— Попрошу без оскорблений! Где вы видели боевой корабль без орудий главного калибра?! — Немедленно возмутился я. — И потом — вы ведь сама часовой, а ходите почему-то со снайперкой. Беру пример с собственного капитана!

Аргумент оказался достаточно убедительным, и даже Гаррус одобрительно пошевелил своими поломанными мандибулами.

— Хорошо, тогда ставим турианскую пушку, но только одну. — Она строго посмотрела по очереди на нас обоих, дождалась грустных кивков, и отстучала заказ в док корпуса СПЕКТР на Цитадели. Ура! У меня будет новая пушка! А пока можно вернуться к волусу, : то Мордин с Касуми как-то подозрительно оживлённо что-то обсуждают...

* * *

Пока мы без особого успеха мотались по маршруту коллекционеров — системы необитаемые, ресурсы выбраны, следов присутствия протеан тоже нет, словом, совершенно непонятно, что они тут забыли — я продолжал свои исследования. Мобильная платформа у меня есть — даже целых три! Со стрелковым вооружением получилось не так волшебным, как я надеялся, но четыре пулемёта и две чуть-чуть ослабленные снайперки прочно прописались на видном месте в арсенале, а самую первую Джейн утащила в свою каюту и пылинки с неё сдувает. План переделки, исправленный и доработанный Гаррусом, уже передан в док, чтобы боялись, и даже финансирование уже согласовано, ждём только доставки всех необходимых компонентов — включая пару новейших серверов для меня любимого (когда бюрократов от Корпуса поставили перед фактом, что Джейн «вот-вот вернётся» из Терминуса в пространство Цитадели и будет болтаться там до окончания моей реконструкции — средства нашлись немедленно, а потребность в многочисленных документах наоборот, куда-то исчезла)...

А вот торпеда никак не вытанцовывалась. Стандартный «Дротик» нёс крохотный запас нуль-элемента и блок суперконденсаторов, которые, разряжаясь на него через управляемый квантовым генератором случайных чисел контроллер, создавали... ну, фактически мясорубку на манер биотической деформации, быстро перегружая кинетический барьер или разрушая броню и корабль, если щит уже сняли... правда, против брони лучше работали обычные снаряды, поэтому торпеды старались применить как можно раньше в бою. Однако этому очень препятствовала откровенно хреновая тяга обычного химического реактивного двигателя, так что выпускать их приходилось с предельно малых дистанций, рискуя нарваться на ПОИСК.

Увеличить скорость можно было поставив или дорогуший антипротонный двигатель, или ещё более дорогое масс-ядро... с другой стороны, некоторое количество нуль-элемента в торпедке уже есть, так почему бы не задействовать его? Ага, судя по спецификациям — гранаты у него не той системы: масс-ядро корабля должно создавать компактное, мощное и максимально однородное поле уменьшения массы, тогда как против щитов нужно наоборот, большое и буйное поле силы, мощность же не так критична. Собственно, экипажа у торпеды нет, электроника в армейском исполнении крепкая — хрен бы с ней, с однородностью, просто уменьшить массу... тоже не выходит. Чтобы это сопливое недоразумение, которое они называют двигателем, дотащило торпеду за хоть сколько-то приличное время — нужно уменьшить массу... ну очень сильно, такое количество нуль-элемента мало что не расплавится, да и заряд накопит... вообще за пару минут... хм, заряд, говорите? И чо? Это ж торпеда — она всё равно одноразовая!

А значит — можно и ещё сильнее нагрузить, главное — чтобы пробой произошёл *после* удара по щитам... а лучше — ровно в момент: щиты статику очень не любят, будет дополнительный поражающий фактор...

Эм... А кто нам даст такую мощность, чтобы из этих жалких крох НЭ выжать нужную плотность поля? Микрореактор стоит столько, что проще три Дротика купить и ещё на печеньки останется... А вот топливная ячейка — это вариант, всё равно в торпеде уже есть баки с водородом и кислородом для двигателя... Заодно можно пустить топливо через ядро — для охлаждения, а то и правда расплавится... Гм... А вот теперь — вытанцовывается!

Что мы получаем... топливные баки, система охлаждения ядра подаёт кислород и водород в топливную ячейку, двигатель питается ими же, но жидкими — ему тоже охлаждение нужно, а то выгорит раньше времени. Топливная ячейка жарит НЭ на все деньги... Нет, не жарит — всё-таки мощности не хватает — маленькая. А большая — дорогая и не лезет... А вот же у нас блок суперконденсаторов — они какую мощность выдать могут? Ну, как и следовало ожидать — чтобы ломать щиты, дури нужно много... А если поставить конденсаторы побольше — чтобы и на полёт хватило? Так, где тут у нас стандартные модели расчёта... Только корабли? Ну и фиг с ним, муха — тоже вертолёт, только маленький совсем! Так, тяга... масса... масса ядра массы, простите за тавтологию... мощност реактора... ну, у нас конденсаторы, но кому какая разница? Получаем скорость примерно двенадцать тысяч световых и дальность прыжка двести миллиардов кэмэ при длительности две минуты до накопления статики? Погодите... сверхсветовая скорость... И какого, спрашивается, хрена этой хреновой хреновине тормозить, чтобы ломать хреновы щиты^[26]? Интересно, тут кто-нибудь ещё помнит Нестерова? То есть, астероидами колонии бомбили, а вот корабль на корабль? Или кишка тонка у победивших толерастов? Ладно, не будем обобщать, может, они тут хорошие, но идею надо проверить.

Итак, к чёрту дисрапторы, ставим стандартное «двигательное» ядро, только микроскопическое. Блок суперконденсаторов на это ядро разряжается практически без ограничения тока. Чтобы ядро не расплавилось — продуваем его жидким водородом, а двигатель... двигатель оставим прежний, зато выкинем вообще всё, что можно... и электронику тоже — всё равно этой дурой можно только прямой наводкой лупить... а чтобы с траектории не увело, если где вдруг какой перекосяк — раскрутим маневровыми вокруг собственной оси до пары тыщ оборотов... и что получим? Сверхсветовой НУРС, язви меня и трюм!

Так, не могу молчать, надо срочно с кем-то поделиться! И у меня на борту как раз есть один дружественный гений — может, хоть он найдёт косяк в моих рассуждениях? Ну не может же быть, чтобы я первый до такого додумался!

— Профессор, можно вас отвлечь на несколько минут? Я бы хотел проконсультироваться по некоторым теоретическим вопросам эффекта массы.

— А, Норман. Консультация. Эффект массы. Изучаете двигатели? Не моя область специализации. Попробую помочь. — Он решительно кивнул.

— Не могу найти общую теорию. Примеры, таблицы, готовые решения. Методики расчёта большого ядра, маленького, микроядра для ручного оружия, гравитационных компенсаторов. Единой методики нет. — Я всегда начинал говорить с ним в обычной неторопливой манере, скопированной у EDI, и каждый раз почти немедленно сваливался на такую же, как у него, скороговорку. Это реально заразно! Скидываю на ближайший монитор модифицированную схему торпеды. — Неуправляемый реактивный снаряд. Микроскопическое ядро массы, охлаждение жидким водородом. Суперконденсаторы. Водород-кислородный двигатель. Маневровые — раскрутить для стабилизации. Время жизни — минута. Накопление статики, разряд конденсаторов, перегрев ядра. За минуту

пролетит сто миллиардов километров и разгонится до двенадцати тысяч скоростей света. Черенковское излучение^[27]. Кинетический удар. Дешевле Дротика. Обгоняет свой свет через одну шеститысячную секунды.

Мордин на некоторое время задумался.

— Оригинально. Неожиданно. Может сработать. Абсолютно экстремальный режим работы ядра. Стандартные методики расчёта не подходят — нужно проверять экспериментально. — Задумавшись, он характерным жестом ухватился за подбородок. — Ядро можно проверить в лаборатории. *Без двигателя.* — Он особо выделил голосом отрицание и я с ним был полностью согласен: если мои прикидки хоть чуть-чуть оправдаются — эта хрень пролетит меня насквозь, как бумажного, угробив весь экипаж... и мой кластер заодно.

— Нужно охлаждение, иначе перегрев — почти мгновенно. Водород опасен...

— Испытать прототип в космосе... Сложности с наблюдением. Нужен полигон. — Перебил меня Солус. — Альянс? Корпус СПЕКТР?

— Терминус. — Моя очередь перебивать. — Необитаемая система. Сбросить наблюдательные дроны и выстрелить. Можно совместить с обычной миссией.

— Необходимо проверить дистанцию. Дрон над мишенью и несколько вдоль траектории. Хватит миллиона километров. — Он задумчиво выдохнул. — Хороший вариант. Шепард знает?

— Ещё нет. Не был уверен в реализуемости. Первоначальный вариант — рентгеновский лазер с ядерной накачкой. — Я вывел на соседний монитор картинку времён программы СОИ: пучок стержней, в центре — микроскопическая ядрёна бомба, и всё это ставится в обычную торпеду. — Стержни. Делящийся материал. Цепная реакция. Одинаково эффективно против органиков и синтетиков. Слабо поглощается бронёй. Хорошее оружие против Жнецов. — Я скопировал фирменный выдох Солуса. — Дорого. На корабль нельзя. Торпеда — средство доставки. Медленная, уязвима для ПОИСК. Пытался доработать.

— Интересно. Грубо, как кувалда, но может сработать. Надо подумать. Потом. Сначала — НУРС.

* * *

Блуждания по следам крейсера коллекционеров затягивались, а мы с Мордином добрались до практической стадии экспериментов. Масс-ядра мы взяли от разбитых трофейных винтовок: для прототипа хватит, если идея работает — сделаем в полную величину, если нет — то и не жалко. Двигатели сняли со старого зонда — с выработанным ресурсом, но исправные. Суперконденсаторы были сняты с пушек подбитого имира и валялись на складе. Только баки для топлива пришлось делать с нуля. Всё-таки инструментрон и эти универсальные верстаки — великая вещь! Собранные три прототипа выглядели не хуже серийных: метр длиной, чуть меньше полуметра диаметром — толстенькие, кругленькие, матово блестящие боками, как...

— Три поросёнка. — Произнёс я вслух.

— Поросята? — Удивился профессор.

Без лишних слов скинул ему краткое изложение сказки с иллюстрациями из мультиков и две статьи из толкового словаря: «поросёнок — детёныш свиньи» и «идиоматическое

выражение 'подложить свинью'».

— Хорошая идея. — Быстро ознакомившись с новыми сведениями, Солус кивнул и пробежался пальцами по инструментрону. Цвет прототипов сменился на ядовито-розовый.

* * *

Джокера пришлось взять в дело — без него не получилось бы развесить в нужных местах наблюдательные дроны, да и с запуском он тоже помог. Пусковую сделали из сорокаметровой трубы подходящего диаметра, приклепав к ней барабан на три гнезда и простейшую систему наведения. Пока Шепард прочёсывала очередной подозрительный овраг, мы начали пробные стрельбы.

— Наф-Наф пошёл! Отказ маршевого двигателя! Скорость тридцать процентов световой, медленно растёт... — Первый прототип не пролетел и сотни километров, как вспышка окутала его корму, а выхлоп из двух чётких языков пламени превратился в бесформенный поток плазмы.

— Надо было брать нормальные движки. — Ехидно заметил Джокер.

— Дождёмся отключения. Это недолго. — Профессор тоже был недоволен неудачным пуском, но расстраиваться не спешил.

— Новые денег стоят, кто бы нам дал исправный зонд курочить... Вспышка! Четвёртый дрон скинул запись. Время полёта... три секунды. Конденсаторы ещё не разрядились. Возможно, статика или расплав масс-ядра.

— Ниф-Ниф пошёл!

— Действительно поросёнок — хвост спиральный... — Вместо отдельных маневровых двигателей для раскручивания Мордин использовал в прототипах двухкамерный маршевый, слегка развернув сопла. Джокеру зрелище понравилось. — Данные четвёртого дрона — скорость выше расчётной на два процента, траектория расчётная, пакет телеметрии получен. Третий — скорость выше расчётной на шесть процентов, уход с траектории, есть телеметрия... Второй — скорость выше расчётной на двенадцать процентов, уход с траектории на упреждение, возможен промах, есть телеметрия... Первый — скорость выше на двадцать процентов, уход с траектории на упреждение, вероятность промаха более семидесяти процентов, есть телеметрия... Мишень — промах подтверждён, скорость выше расчётной на тридцать процентов, есть телеметрия, время пролёта мишени — секунда и одна десятая, на четыре десятых меньше расчётного... Прототип покинул зону наблюдения. До выработки топлива и разряда конденсаторов ориентировочно шесть секунд после пролёта мишени. Расчётное время до визуального наблюдения выхода из сверхсвета — два часа пятьдесят пять минут.

— Коррекция вектора пуска... Нуф-Нуф пошёл! Четвёртый дрон — скорость совпадает с Ниф-Нифом, траектория скорректированная, есть телеметрия. Третий дрон — скорость совпадает, траектория скорректированная, телеметрия. Второй дрон — скорость совпадает, траектория скорректированная, вероятность промаха менее десяти процентов, телеметрия. Первый дрон — скорость совпадает с Ниф-Нифом, траектория скорректированная, вероятность промаха менее процента, есть телеметрия. Мишень — скорость совпадает с Ниф-Нифом, подтверждение попадания, телеметрии нет. Передача прекращена. Вероятно, наблюдательный дрон мишени уничтожен. Анализ визуального наблюдения попадания

подтверждает черенковское излучение. Джентльмены, это успех!

* * *

Вечером следующего дня.

— Что. Это. Такое? — Произнесла Джейн чуть ли не по слогам обманчиво спокойным голосом, помахивая пачкой фотографий огромной бури на пол-диска газового гиганта, использованного нами в качестве мишени.

— Поросёнок. — Ответил я прежде, чем профессор и Джокер успели навлечь на себя гнев грозной командера. В конце концов, корабль на гауптвахту посадить нельзя... я надеюсь.

— Какой ещё поросёнок? — Шепард удивилась настолько, что даже сбилась с настроя.

— Нуф-Нуф. — Солус и Джокер согласно закивали.

— Какой ещё Нуф-Нуф? — Удивление командера стало ещё чуть сильнее.

— Из сказки про трёх поросят.

— Я знаю сказку... — Джейн снова начала закипать.

— Наф-Наф не долетел, Ниф-Ниф не попал. А это был Нуф-Нуф.

— Это, мать вашу, долбанные пятьсот мегатонн тротилового эквивалента по минимальным оценкам, и вы называете *это* поросёнком? И как вообще можно промахнуться по газовому гиганту диаметром сто тысяч километров?

— С четырёх миллионов километров. — Ой, зря Мордин в разговор влез! — Недооценили скорость и дисбаланс двигателя. Второй прототип прошёл примерно в семидесяти тысячах километров перед планетой.

— Мы проконтролировали выход прототипа из сверхсветовой скорости. Моделирование подтвердило полное разрушение до субатомного уровня. — Я снова перетянул внимание на себя.

Джейн вдруг успокоилась, выдохнула и устало сказала:

— Думаю, я пожалею об этом решении, но я хочу знать подробности.

— Сверхсветовой НУРС. Идею предложил Норман. Для прототипов использовали массы ядра неисправных трофейных винтовок и двигатели от отработанных зондов. — С каждой фразой профессора глаза Джейн становились всё больше.

— Вы хотите сказать, что из всякого дерьма и палок склепали на коленке хрень, которая чуть не снесла с орбиты чёртов *газовый гигант*?

— Если вы так ставите вопрос — да. — Мне пришлось согласиться с очевидным.

— И это только *прототип*? — Нет, ну этого просто не может быть, потому что не может быть никогда! Мне послышалось. Ну откуда бы в голосе железной Шепард мог взяться ужас? — Что же тогда сделает полноразмерный... полноразмерная «свинья»?

Я мысленно вздохнул.

— Прототип примерно на порядок легче и медленнее.

Пауза тянулась довольно долго, пока Шепард не выдохнула мечтательно:

— Пять гигатонн...

Ладно, против Жнецов все средства хороши, даже правда.

— Я считаю пятьсот мегатонн сильно заниженной оценкой, так как существенная часть

энергии ушла в проникающее излучение. Полноразмерное изделие на порядок тяжелее *и* на порядок быстрее, так что в первом приближении будет мощнее в тысячу раз при дальности условно прицельной стрельбы в пятьдесят миллионов километров... возможно больше, мы пока не выяснили, почему прототипы летели настолько быстрее расчётного, а потому не можем и корректно экстраполировать результаты.

Джейн ответила коротко, ёмко и по существу, но абсолютно непечатно.

Глава 13

Мы в город изумрудный идём дорогой трудной...

Закономерность в перелётах коллекционеров мы так и не нашли — складывалось впечатление, что ими командовали какие-то психи, регулярно отдающие приказы, прямо противоречащие предыдущим... Впрочем, *полное* отсутствие жизни и каких бы то ни было следов рельефа на отдельных планетах некоторых систем наводило на мысль, что некогда там были протеанские базы, защищавшиеся особенно упорно — и уничтоженные орбитальными бомбардировками вместе с верхним слоем планетарной коры, не говоря уже о таких мелочах, как океаны и атмосфера.

Я же упорно продолжал строить математическую модель поведения масс-ядра в экстремальных режимах — наличие собственной платформы позволило, наконец-то, отказаться от необходимости посвящать органиков во *все* подробности проводимых мной экспериментов... нет, я ни разу не спору: Мордин — гениальный аналитик, Гаррус — вообще волшебник, я уж не говорю о Тали, которую жду с нетерпением... но есть вещи, которые им знать всё же не стоит... пока, по крайней мере.

Первой проблемой было точное точечное измерение коэффициента изменения массы в поле, создаваемом НЭ-сборкой... и *системой* сборок, что куда интереснее. Стандартные МЕМС-осцилляторы позволяли оценивать его в довольно большом диапазоне, но, как следствие, точность оставляла желать лучшего. Более точные инструменты либо вовсе не были рассчитаны на действительно большие значения^[28], либо имели весьма узкий диапазон, удержаться в котором было чудом само по себе, не говоря уже о получении каких-то осмысленных данных, либо измеряли «среднюю температуру по госпиталю» — то есть, средний коэффициент в объёме порядка кубометра.

Вопрос контроля однородности поля решался проще: пресловутые лазерные гироскопы, если их взять хотя бы десяток, позволяли определять довольно незначительные колебания... Идеально было бы объединить МЕМС-осцилляторы и лазеры, но — не получалось. Впрочем даже так определённые подвижки были... и самое приятное — знал об этом только я!

— Норман? — Ну вот, помяни органика — он и появится... не то чтобы я был против пообщаться с умным чело... разумным, да и Мордин, судя по тону, явно собирался меня порадовать. А учитывая, что занимался он анализом данных запусков «трёх поросят», неизменно полностью загружая выделенные ему проценты вычислительного времени, моя заинтересованность была абсолютно искренней.

— Да, профессор?

— Полагаю, основная версия подтвердилась. Телеметрия показывает, что масс-ядра Наф-Нафа и Ниф-Нифа так и не набрали ожидаемый статический заряд за всё время полёта, а в выхлопе наблюдалась сильная положительная ионизация. Очевидно, продув масс-ядра жидким водородом ионизировал газ, сняв заряд с нулевого элемента.

— Отличная новость! Значительное увеличение длительности сверхсветовых переходов!

— Нет. — Солус отрицательно покачал головой. — Для стандартных масс-ядер не подходит. Уже пробовали. Слишком медленный дрейф заряда внутри нуль-элемента, потребуется очень плотная сеть каналов во избежание пробоя^[29]. Нужна принципиально другая технология изготовления масс-ядер. Снятие заряда с внешних слоёв даст лишь

несколько процентов выигрыша.

— Это частности, профессор! Давным-давно люди долго-долго смотрели на подпрыгивающую крышку на кипящем чайнике, а потом вдруг придумали паровоз. Новая технология — это решается...

Мордин отмахнулся.

— Это не всё. По результатам моделирования можно уверенно утверждать, что у Наф-Нафа прогорело дно камеры сгорания маршевого двигателя, фактически, оторвав его и уничтожив компрессоры подачи топлива. Взрывом повредило блок конденсаторов, однако, поскольку на момент отключения масс-ядра скорость была досветовой, черенковского излучения не было. Вторая вспышка вызвана разрушением топливных баков из-за общего нагрева конструкции.

— То есть, баки лопнули, и водород с кислородом полыхнули напоследок. А с остальными что?

— С остальными интереснее. Помимо чисто химической тяги двигатель работал как простейший линейный ускоритель^[30]. По мере накопления заряда росла и дополнительная тяга, поэтому прототипы разгонялись быстрее расчётного.

— Скажите, профессор... — Начал я после небольшой паузы.

— Да? — Похоже, Мордин успел погрузиться в какие-то свои мысли.

— Как я понимаю, в меня поставили такое большое ядро исключительно ради увеличения времени накопления заряда... а для создания нужной плотности поля можно использовать ядро и поменьше, так?

— Да. — Профессор слушал внимательно, явно рассчитывая на интересный вопрос.

— А кто-нибудь проводил эксперименты по наложению полей эффекта массы от разных источников?

— Разумеется! Так действует биотика — несколько микрочастиц нулевого элемента в нервной системе позволяют обученным биотикам создавать различные эффекты... трудновоспроизводимые технически.

— Я вот подумал: а если по схеме этих прототипов сделать двигатели, настроив поля таким образом, чтобы накрыть весь корабль? И конструкцию ядра сразу оптимизировать под охлаждение и деионизацию?

— Не получится. Расчётное время работы прототипов — семь секунд, для боевого применения хватит вообще долей секунды... позволит облегчить и удешевить конструкцию... нужны повторные эксперименты... Потом. Корабли летят десятки часов. Толщина слоя нуль-элемента должна быть... — Он что-то быстро прикинул на своём инструментах. — Не более четырёх миллиметров. Слишком много каналов. Нет методики расчёта таких «дырявых» ядер.

— А если сделать наоборот? Четырёхмиллиметровые стержни в потоке жидкого водорода? Я видел методику расчёта для цилиндрических ядер... Правда, там длина не превышала двух диаметров...

— Можно сделать сантиметровой толщины блоки. — Перебил меня Солус. — Идея не нова, но предыдущие попытки были неудачными — не хватило вычислительной мощности для управления достаточно большим массивом микроядер. Необходимо тонко контролировать состояние по объёму: балансировать нагрузку, нагрев и заряд, при этом удерживая равномерное и очень плотное поле. Для беспилотного курьера — возможно, хоть и очень дорого, для пилотируемого корабля — уже нет.

— Эм... — Я реально удивился. Что значит «не хватило вычислительной мощности»? А прогресс что, на месте стоит? Хотя... Учитывая, что последнюю тысячу лет технический прогресс наблюдался только у молодых рас — они старательно подтягивались до общего уровня пространства Цитадели. А вот у старших рас прогресс... ну, не остановился совсем — создание гетов (и восстание, ага) тому пример, но замедлился невероятно. Спрос рождает предложение — основа капитализма. Нет спроса — нет предложения, а когда все потребности потребителей можно удовлетворить на текущем уровне технологий усилиями маркетологов («синий — это новый красный» — вспомнилась мне фраза из мультика «Валли»), слишком дорогие фундаментальные исследования (а их стоимость с каждым новым открытием растёт куда быстрее, чем любые доходы) откладываются в долгий ящик. Неудивительно, что этот цикл до сих пор не догнал протеанскую империю... — Да, понятно. Полагаю, стоит провести несколько экспериментов: длинные ядра, сборки из цилиндрических микроядер, балансировка работы... понадобится нейронная сеть... Я выделю необходимые вычислительные ресурсы... — Я крепко задумался, но потом всё же закончил мысль. — И поговорю с Шепард.

* * *

Идея проведения ещё «ряда небольших экспериментов» вызвала у командер очень разные эмоции. Объединяло их лишь одно: все они были сильными. Ей очень хотелось иметь возможность вломить Жнецам — так, чтобы с одного удара уши отвалились... то есть щупальца, раз уж они такие креветки... и очень не хотелось рассказывать Совету про *ещё один* сошедший с орбиты газовый гигант (у первой мишени чуть-чуть — буквально на пару минут — изменился период обращения вокруг звезды). Ей очень нравилась перспектива летать на сверхсвете быстрее и дальше... и очень не нравилась идея экспериментировать с прототипом двигателя на борту. Но больше всего ей не хотелось, чтобы о наших опытах узнал кто-нибудь *посторонний*, так что добро мы получили... И нормальные материалы. И обещание посетить всеми забытую систему на окраине Терминуса из «списка коллекционеров», когда будем готовы. Одним словом — полный карт-бланш, насколько это вообще возможно в наших условиях.

Впрочем, первая серия экспериментов действительно была вполне безобидной: используя самые мелкие единичные НЭ-сборки мы методично наращивали наш макет, а я пытался удерживать стабильное поле заданной конфигурации. Получалось плохо. Складывалось впечатление, что они просто принципиально не хотят работать слаженно: стоило мне выровнять хотя бы пару сотен — как которая-нибудь немедленно вылетала далеко за режим... И это мы ещё даже не пытались грузить их на такую мощность, чтобы потребовалось охлаждение — я уж не говорю про деионизацию. Возможно, на реальных мощностях это было бы и проще, но рисковать не хотелось никому. Ситуация достала меня настолько, что я повадился регулярно наблюдать за медитацией Самары через камеры внутреннего наблюдения. Было в её неподвижной фигуре нечто успокаивающее.

Не знаю, как она почувствовала моё внимание — запись велась со всех видеокамер непрерывно, и подключение к конкретному видеопотоку никак не проявлялось. Теоретически.

— Норман, почему вы за мной наблюдаете? — Спросила она, неожиданно прервав

медитацию.

— Нервы успокаиваю. — Честно ответил я. И поправился. — Образно выражаясь. Я не имею гормональной системы, а потому не испытываю эмоций в понимании органиков. Тем не менее, моё текущее состояние соответствует тому, что называют раздражением. Наблюдение за вашей медитацией помогает мне стабилизировать эмоциональную часть личностной матрицы. Простите, если моё внимание мешает вам — я найду другой способ.

— Нет, не мешает... просто это... не совсем обычное ощущение.

— И всё же я поищу другой способ. Одним из моих императивов является конструктивное и продуктивное сотрудничество с органиками. Нарушать вашу медитацию представляется мне не конструктивным и не продуктивным... — Ну, про то, что эти «императивы» на самом деле не имеют никакого реального веса, я думаю, никому на борту знать не обязательно.

— Пожалуй... Но всё же, что именно столь сильно вас раздражает — причём уже явно не в первый раз? — Самара оставалась воплощением безмятежности.

И тут меня осенила идея. Практически — муза прилетела, хвостиком махнула...

— Простите, что невольно вовлёл вас в свои проблемы... но, возможно, вы сможете мне помочь. Советом. — На всякий случай уточнил я.

— Каким же? — После паузы, убедившись, что продолжать я не собираюсь, спросила юстициар.

— Вы не могли бы порекомендовать толковый самоучитель для начинающих биотиков?

* * *

Самоучителя, ожидаемо, не нашлось — даже азари, владеющие биотикой поголовно, предпочитали преподавать её системно. Да и концентрироваться, медитировать и «чувствовать» я не мог... Но решение было найдено — используя допиленные мной детекторы масс-поля (пусть и ненамного — зато бесплатно, а то промышленные стоили столько, что впору пушку закладывать) и медицинский сканер (Шепард модернизировала медотсек сразу же, как только Чаквас об этом заикнулась — и я её прекрасно понимаю), я получил возможность пронаблюдать живого биотика в действии... с достаточной детализацией... Объём данных, правда, даже близко не подразумевал анализа в реальном времени, да и простой анализ тоже потребовал бы минимум нескольких часов на каждое минутное занятие, но... у меня была волшебная палочка — тот самый жнецовский переконфигурируемый модуль, нужно было лишь правильно его настроить. Не буду говорить, что я такой весь из себя гениальный — просто собрал из четырёх более-менее подходящих хранившихся в архиве готовых конфигов, отрезав явно лишнее, чтобы впихнуть в ограниченную память модуля достаточное для анализа количество данных, и запустил на последовательную обработку... а потом снова, и снова, и снова... Хорошо быть искином — понятия «скучно» и «надоело» можно тупо вывести из системы оценок, и всего через пару тысяч попыток получить приемлемый метод обработки результатов... А потом ещё через пару сотен прогонов — доработать и его, и полученную с его помощью модель... А потом ещё, и ещё, и ещё...

Словом, за те две недели, которые понадобились Шепард, чтобы махнуть рукой на коллекционеров и отправиться на Омегу, я смог построить предварительную модель

простейших биотических приёмов... примерно на порядок превосходящую по точности те, что есть в экстранете... и почти вдвое — те, которыми пользуются командос азари. Модель я с чистой совестью выслал всем заинтересованным лицам (ну... на самом деле просто попросил об этом Лиару, она разберётся кому нужнее и сколько с них запросить — я ей за платформы по гроб жизни обязан!), а Самаре даже подсказал наиболее перспективные направления доработки... вот только про потребные вычислительные мощности умолчал. Мне же эта модель позволила сделать очень простой вывод — даже странно, что я не сообразил сразу же, как догадался про биотику. У биотиков все вкрапления нуль-элемента — разные. И очень-очень маленькие, но что разные — важнее. Причём у каждого биотика как количество, так и размер — и даже структура! — этих кластеров уникальна, почти как отпечатки пальцев или сетчатка глаза. Но биотикам это нисколько не мешает делать примерно одинаковые фокусы с примерно одинаковыми энергозатратами — потому что они не парятся о том, чтобы все кластеры работали одинаково. Им нужен результат — и они смотрят на результат. Если при этом какие-то НЭ-кластеры оказываются недогружены или вовсе не задействованы — ну, значит и пусть, если результат есть. Понятно, что максимальная эффективность при таком подходе оказывается заметно ниже теоретически возможного предела, зато схема работает устойчиво, и даже если какие-то кластеры вдруг выйдут из-под контроля (или вообще откажут) — система сохранит работоспособность.

Вооружённый новым знанием, я уже не пытался заставить микроядра в опытном блоке работать строго одинаково — и даже выдавать одинаковую мощность. Я следил за общим потреблением энергии и за однородностью поля, персонально балансируя лишь нагрев и заряд каждого микроядра, чтобы не создавать в блоке очагов напряжения. Первые результаты оказались двойственными: с одной стороны, размер блока удалось почти сразу же поднять с двухсот микросборок до почти тысячи, с другой же — плотность поля оказалась меньше трети от ожидаемой. Но самое главное — для поддержания стабильного и достаточно однородного поля мне уже не требовалось подключать чуть ли не все доступные мощности, вполне хватало той самой обещанной Мордину нейросети.

* * *

К моменту высадки на Омегу (Шепард решила, что ардат-якши — это плохо, и надо избавиться от неё как можно скорее), необследованных систем на галактической карте почти не осталось [\[31\]](#), а наш с Мордином прототип НЭ-блока для двигателя содержал полторы тысячи микросборок и выдавал поле плотностью примерно в семьдесят процентов от максимальной для такой массы нуль-элемента... и при охлаждении жидким водородом мог работать неделями, сбрасывая львиную долю заряда в этот самый водород... Но это было не так важно — после Омеги мы отправимся на Цитадель, где командер собиралась немножко прибарахлиться и пошалить, а меня ждал уютный док и заботливые руки высококлассных специалистов!

Глава 14

Друг познаётся в беде

Визит на Омегу прошёл, как по бумаге: Ария подсказала, откуда начать, безутешная мать жертвы после недолгих уговоров пустила Шепард осмотреть личные вещи покойной, девичий дневник сообщил нужную информацию... посещение ВИП-зала, несколько простеньких провокаций — и Моринт пригласила Джейн в свою уютную норку... только на этот раз она стала ловушкой для неё самой.

Каноническое противостояние мамы и дочери — кстати, а ведь у азари, получается, классический «конфликт отцов и детей» практически невозможен... как минимум — существенно отличается... Так вот, не было никакой напряжённой неподвижности: ещё уцелевшая мебель и уже обломки летали по всей квартирке, две азари носились по руинам квартиры, старательно пытаясь друг друга подловить... Схватка солдата и зверя — даже при равной силе противников исход немного предсказуем... а если солдат ещё и двое... Моринт напрасно недооценила командер: да, по силе биотики она уступала обеим азари, но вот куда больший, несмотря на разницу в возрасте, боевой опыт позволил нанести точечный удар, оказавшийся решающим: обычная деформация, поддержанная длинной очередью из «Цикады» и слишком поздно замеченная, лишила ардат-якши ноги и опоры, а пока она пыталась восстановить равновесие и самоконтроль, Самара закончила схватку... И опять же — не было никаких пафосных речей про «объятья богини», как не было и «выбери меня». Ни один нормальный командир не станет менять план в самый последний момент, тем более, что захоти Шепард променять Самару на Моринт, возможностей у неё для этого было предостаточно — да просто-напросто предупредить «демоницу» и напасть вдвоём... В общем, малоаппетитные ошмётки, в которые деформация превратила тело «самой храброй и умной» дочери юстициара, а детонация размазала примерно на полквартиры, было проще закрасить, чем отскоблить, как говаривали у меня на родине... но местные роботы-уборщики честно постарались. Помнится, в игре Призрак сожалел, что не удалось изучить труп — было бы что изучать: мне кажется, тут даже с генетическим анализом возникнут сложности!

Шепард пыталась что-то сказать, как-то утешить победительницу, а я вспоминал момент из третьей части, в разрушенном монастыре, когда Самара решила застрелиться, чтобы не убивать свою последнюю дочь, не провинившуюся ничем, кроме того, что выжила... единственная из всех обитательниц убежища. И отчётливо понимал, что одна Шепард, даже с моей помощью, даже если я ей во всём признаюсь и всё расскажу — всё равно не справится...

* * *

Цитадель. Центр галактической цивилизации... и крупнейший завод по переработке органиков. Столица Галактики, место заседания галактического Совета... и адские врата, через которые должны были хлынуть несчётные орды Жнецов. Миллионы разумных всех видов... и единственный и неповторимый Катализатор, чтоб ему ни дна, ни крыши.

Но для меня сейчас — это, в первую очередь, док, где моё «основное» тело порядочно переделают, что должно изрядно помочь нам в самоубийственной миссии...

Полномасштабный взлом крейсера коллекционеров — это очень приятно, особенно зная из канона, что EDI справилась только с побегом, но вот целая огромная база, да ещё и с Предвестником на проводе... Я ждал сложностей, и именно поэтому настоял на расширении моего кластера: пусть всего лишь обычные сервера, а не реплика технологий Жнецов, но даже так — это дополнительные ресурсы, которые повышают наши шансы... особенно мои, когда Шепард установит риперский модуль свой-чужой, а тот попытается взломать меня и позвать коллекционеров... Кстати, а если допустить, что у них был только один крейсер? Нет, это было бы слишком здорово, чтобы быть правдой, так что губы не раскатываем, а продолжаем готовиться.

* * *

Бригада в доке оказалась не просто большой — огромной! Почти двести разумных — салиарианцы, турианцы, азари и даже несколько людей и кварианцев — работали круглосуточно, четырёхчасовыми сменами. Меньше, чем за две смены они сняли всю броню — там, где не пролезали клешни силовых манипуляторов, работали азари своей биотикой. Демонтаж внутренностей двигался чуть медленнее, но это никого не смущало: добравшись до силового набора, ремонтники расползлись каждый по своему участку: одна группа сняла мои жалкие хвостики и смонтировала вместо них честные пилоны с нормальными двигателями, а вместо бывшей капитанской каюты — дополнительные топливные баки и батарею лазеров ПОИСК. Две самых маленьких группы врезали новые шлюзы — в окончательном варианте мы с Гаррусом решили расположить их на уровне боевой палубы, но сделать вход в хвостовой части обзорных галерей, насквозь простреливаемых контрабордажными турелями, дополнительно укрепив стены и двери и поставив эмиттеры кинетических барьеров. Ещё одна группа — самая многочисленная — методично и с хорошим знанием нелитературного кроганского убрала идиотский отсек, из которого *выдвигались* пушки (да там каждый шарнир весил чуть ли не больше, чем оба орудия вместе взятые!) и теперь возводила несущие фермы под новое орудие. Последняя группа — состоявшая преимущественно из кварианцев — приводила в соответствие с новыми чертежами каркас перекрытия между палубами, заодно перекладывая коммуникации.

К моей идее отказаться, насколько это возможно, от беспроводной связи и везде кинуть оптику Вакариан отнёсся без энтузиазма, но с пониманием. Ремонтники же идею комментировали так, что я заслушался — русский язык, конечно, богаче, но они брали изобретательностью и искренностью.

Так как пушку оставили одну, скомпоновали её — в том числе ради удобства обслуживания — больше в ширину, а не в высоту, скорее разгородив боевую палубу пополам визуально, а не разделив на две независимые, как хотел Гаррус. В корме, позади галереи, от правого борта и до «горба», подняв пол до его уровня, разместили брифинг-зал, он же комната сверхсветовой связи (пространство под полом оказалось очень кстати для размещения проекторов и складного стола), а симметрично ему — всю ту машинерию, которая собирательно называлась арсеналом. Перед ними, как раз возле лестниц и выхода на каждую галерею, разместили по оружейному стенду для экипажа. Вторую пару стендов разместили в носовой части палубы, возле лестниц на «горб» (по которому, собственно, и надо было идти в рубку к Джокеру) и выше — на жилую палубу. Лестничные колодцы,

некогда соединявшие «подвал» инженерного отсека, продлили вверх до жилой палубы с заходом на боевую. В процессе перестройки пришлось переехать и мне — теперь мой кластер располагался над пушкой, аккуратно в не привлекающем лишнего внимания закутке позади кормовых лестниц.

Жилая палуба получилась весьма просторная, там хватило места и под нормальные четырёхместные кубрики для экипажа (или двухместные для десантников — размер тот же, но половину занимает шкафчик с бронёй и оружием), и каюты офицеров (пусть и не такие роскошные, как исходно у капитана или Миранды, зато хватило на командиров всех служб корабля). Кормовую сторону, возле главных сквозных лестниц, почему-то прозванных «чёрными», немедленно застолбил инженерный отдел — ближе идти до реактора и масс-ядра.

Под лабораторию и «мастерскую экспериментальных проектов» отдали бывший правый трюм, выселив оттуда Массани. Словом, избавившись от нескольких неоправданно крупных помещений, удалось вполне гармонично перераспределить объём, и самое главное — любая попытка несанкционированного проникновения на борт теперь будет встречена шквальным огнём, а у экипажа будет достаточно времени чтобы не только вооружиться, но и занять удобные для обороны позиции. Даже если нападающие смогут выйти живыми из галереи — они окажутся под перекрёстным огнём... и до любых важных узлов им придётся добираться долго, сквозь запертые барьеры и под огнём.

Ремонтники, занимавшиеся моей переделкой, действительно оказались специалистами высочайшего класса, но даже им понадобилось почти одиннадцать стандартных суток, чтобы реализовать все те изменения, которые мы с Гаррусом собрали в единый проект, одобренный Шепард. И все эти одиннадцать суток они косились на странную тройцу, которую представляли собой мои платформы. На самом деле их можно легко понять: не каждый день увидишь вместе волуса, кварианца и крогана. А мне приходилось вертеться, как ужу на сковородке, чтобы не вызвать лишних подозрений. Прикрытие у меня было — сдав корабль с рук на руки, Шепард официально назначила «меня троих» безвылазно сидеть на борту и решать в рабочем порядке все возникающие вопросы. Однако в общении возникли многочисленные сложности. Кварианцы из ремонтной бригады сначала нереально поразились выбранному мной имени, и я чуть ли не каждому дважды объяснял, что нет, это не настоящее имя, что Шепард — всё-таки спектр, а я работаю с ней вместе под прикрытием... после чего они оставили в покое имя, но стали регулярно подкатывать с разными не вполне понятными намёками и вопросами про саму Шепард, причём стандартный «официально полный» переводчик часть слов не понимал вовсе, а часть переводил так, что становилось только хуже. Отделаться от них удалось лишь состроив из себя редкостного буку и сославшись на «съел что-то не то, уже вторую неделю мучаюсь» — к этому они отнеслись с хоть каким-то пониманием.

Какая-то молодая азари непонятно с какого перепугу прониклась тёплыми чувствами к крогану — не иначе, тоже захотела внучку-археолога. Вообще, изначально собственные имена для платформ не планировались, да и не нужны они были: кому положено — зовут Норманом, а всем остальным и звать не надо, но на Цитадель без документов не пускали, так что Шепард велела сделать. В результате к кварианцу Норману'Таси вас Нормандия добавились кроган Люк (без клана-фамилии, мне хватило и одного её странного взгляда, когда я в первый раз ляпнул «используй Силу, Люк») и волус Боба Фетт (наверное, можно было придумать и более подходящее имя, но время поджимало, а настроение у меня было не

самое изобретательное). Но объяснять азари, почему матёрый кроган назвался явно человеческим именем я не хотел, а она воспринимала это как какую-то увлекательную игру и лишь становилась настойчивее... возможно, в конце концов я бы сдался и придумал что-нибудь, но на шестой день работ она увидела, как «кrogан» наперегонки с салирианцем работает на инструментроне, и резко охладела.

К волусу, по счастью, никто не приставал, но я с опаской думал о том, что рано или поздно придётся вывести в свет и его — и, соответственно, неизбежно столкнуться с другими волусами. Не добавляла тёплых чувств и необходимость обходиться вычислительными ресурсами самих платформ во время переезда в новую серверную. Квантовые коммуникаторы позволяли уверенно синхронизировать все три копии сознания, тем более, что кроганскую и волусовскую я существенно урезал, но после «просторного» кластера вычислительных ресурсов всё равно не хватало. Зато как же хорошо оказалось на новом месте! Пусть именно скорость сознания и не выросла, зато свободных мощностей теперь хватало на вдвое большее число дочерних процессов... И мощности эти понадобились немедленно: не знаю, чем руководствовались ремонтники, в проекте этого точно не было, но заветный тумблер «прямое подключение» кто-то перевёл в *правильное* положение... с моей точки зрения. Как оказалось, данные с дополнительного хранилища, которые я принял за несущественные подробности, оказались готовыми навыками управления кораблём — видимо, инженеры Призрака убедились, что в случае такой необходимости EDI сможет обойтись и без экипажа, а потом аккуратно убрали спорные знания... Адаптация навыков — всё же, от предшественницы я отличаюсь очень сильно, и с каждым днём всё больше — заняла довольно много времени, к счастью, в доке для этого были все условия, плюс я вполне успешно притворялся умным ВИ под контролем Нормана... брр, крайне непривычно думать о себе мало того, что в третьем лице, так ещё и от нескольких лиц независимо! В общем, ремонтники, раньше расчётного закончившие на своих участках, даже помогли мне с тестами, наладкой и калибровкой... похоже, у турианцев это действительно национальное и Гаррус не один такой.

* * *

Сколь ни увлекательно было наблюдать со стороны за собственным преображением, обязанности всевидящего ока с меня никто не снимал. Задействовав сначала собственные возможности (пока сервера ещё были включены), а затем перекинув вскрытые каналы данных на кроганскую платформу (как обладающую самым мощным ретранслятором), я держал руку на пульсе событий и Шепард своевременно получила как сообщение о том, что некий молодой дрелл недавно засветился на Цитадели, так и совет пообщаться с Бейли по поводу Тени.

В отличие от канона (игровые условности — такие условности!), на поиски Шепард убила не пятнадцать минут, а почти четыре дня. И, по закону подлости, оба дела подошли к финишу почти одновременно — как раз когда Шепард с Гаррусом и Грантом нашли Харкина в рабочем районе, Бейли сообщил о задержании Элайаса Келхэма. Помнится, в прежней жизни я никогда не понимал любителей скоростного прохождения разных стрелялок. Я их и теперь не понимаю, но должен признать, что в реальной жизни это выглядит круто. Эта отмороженная гоп-компания промчалась через весь склад, только

изредка притормаживая перед совсем уж крупными скоплениями — давая Гранту простор для разбега. Финальные два имира даже не вступили в дело — стоило им начать движение, как Гаррус с Джейн в две снайперки просто расстреляли транспортёры. Разговор с Харкиным-Тенью вышел коротким и жёстким, встреча с Сидонисом была назначена, и бравая тройца рванула в СБЦ во весь опор.

Тем временем я тоже развлекался — пусть и не в полную силу из-за отключенных серверов. Адвокат Келхэма, до прихода которого надо было успеть получить информацию в игре, узнав о задержании подопечного, сорвался с каких-то переговоров, как ошпаренный... чтобы застрять в лифте, благо все они были очень умные, включены в общую управляющую сеть, и взломать их было... ну не то чтобы легко, но я справился — как только нашёл нужный. К сожалению, взломать системы связи оказалось сложнее, и Фредерик всё же прибыл на площадку такси всего через сорок минут после отправления, дойдя по телефону ^[32] чуть ли не до «главного лифтёра» всей Цитадели. С машиной у него как-то тоже не задалось: система управления автоматическими карами была довольно хорошей, но мне удалось в течении почти четверти часа подсовывать ей то неверный адрес вызова, то неправильный номер кредитки, а дважды — и вовсе довести терминал до перезагрузки. К сожалению, на этом моё везение кончилось — кто-то прилетел аккуратно на эту площадку, и Мезай запрыгнул в такси, едва то освободилось. В этот раз я чуть не опоздал — всё же, используя мои родные сервера взламывать что бы то ни было заметно проще — но тем не менее перевёл блок речевого ввода на турианский язык до того, как адвокат назвал адрес. Это стоило ему ещё семи минут и уж не знаю скольких седых волос... а вот не надо было с криминалом связываться! В конце концов торопыга догадался просто ткнуть в карту, но напоследок я отключил в автопилоте приём информации о пробках — не думаю, что это дало больше пары минут, всё же в трёх измерениях застрять наглухо куда сложнее, чем в двух, но это уже не имело никакого значения.

— Мне нужно имя. — На лице у Джейн была немного странная улыбка, голос был абсолютно ровным, но стоявший за её спиной Тейн почему-то вздрогнул.

— Всего лишь одно имя. — Джейн наклонилась поближе к Элайасу.

Келхэм начал рассказывать, какой он крутой и какой крутой у него адвокат, но командер его не слушала. Она вытащила из своей «Цикады» наполовину отстрелянную и весьма горячую клипсу, и с помощью инструментрона стала аккуратно снимать оболочку. Действовала она настолько спокойно и аккуратно, что «клиент» даже не сразу понял, в какую за...саду попал. Только когда она повернулась к нему, удерживая пышущий жаром сердечник клипсы за остатки крышки, он заподозрил неладное.

— Я — спектр. — Всё тем же спокойным голосом произнесла Шепард. — Я отвечаю только перед Советом Цитадели. Как ты думаешь, станут они разбираться, почему я заставила тебя проглотить это. — Она поднесла клипсу поближе и в воздухе запахло палёными волосами, а Келхэм отшатнулся. — Или поверят *мне* на слово, что это была необходимая самооборона?

Когда адвокат всё же добрался до своего подзащитного, тот ещё не поднялся с кресла — настолько его колотило от ужаса и не слушались руки-ноги... Впрочем, спешить куда бы то ни было ему уже не имело смысла.

Памятуя о собственных блужданиях по пыльным чердакам, я сделал всё, чтобы избавить Шепард от этой участи: скачал подробную карту, коды от всех дверей и подключился к системе видеонаблюдения. Всё остальное она сделала сама — проследила, проконтролировала... А вовремя скинутая картинка с камеры позволила Тейну перехватить сына ещё до того, как он открыл огонь... Неожданное изменение канона — в частности не было ни появления Бейли, ни разговора по душам, ни «а давайте опасного преступника направим на общественно-полезные работы»... Впрочем, нет — общественно-полезные работы всё же были, сильно позже, после того, как Тейн проговорил с Колятом чуть ли не три часа, Шепард дала Мышу официальное разрешение на использование своего образа в ВИ, и под патронажем СБЦ этих двоих припахали на работу — не столько ради прибыли, сколько ради поддержки и обучения чему-нибудь полезному для нормальной жизни других «вентиляционных крыс»... может, что-нибудь у них и выйдет, особенно учитывая, что заинтересованность в проекте высказала — в высшей степени неофициально — некая молодая азари, увлекающаяся археологией, а также некая другая азари, напротив, весьма богатая годами и буквально на днях потерявшая старшую дочь...

На фоне этого аттракциона неслыханной щедрости сообщение о гибели неизвестного турианца^[33], жившего по поддельным документам, в новости даже не попало. Я же впервые задумался о том, что Тейн действительно серьёзно болен... Что он там говорил в больнице? Врачи обещали ему полгода жизни — полтора года назад? А ведь у меня на борту есть отличная лаборатория, гениальный учёный — причём как раз специалист по медицине — и коллекционерские базы по генетике... Я бы сказал — все слагаемые для успеха!

Глава 15

Это ж-ж-ж — неспроста!

— Как всё прошло? — Спросила непривычно задумчивая Джейн, когда ведущий инженер дока доложил ей об окончании работ и вся команда вернулась на борт.

— В целом — нормально. — Отозвался я. — К вылету буду готов минут через сорок, как только Джокер закончит с тестами. Ну и как обычно — есть сюрпризы.

— Тесты? — Насторожилась командер.

— Его манера общаться может ввести в заблуждение, но вообще-то *лейтенант* Моро не только гениальный пилот, но и кадровый военный, а значит — умеет действовать по инструкции, невзирая на собственное мнение. Плюс он очень любит свою работу и вы даже не представляете насколько ценит данную вами возможность вернуться в небо. Так что да — тесты. Он и так-то проверяет основные системы после каждого перегона, но то всего лишь простой контроль, а сейчас, после глобальной переделки, он запустил полную диагностику всех систем... И некоторые из них перепроверяет уже по второму кругу. Так что ещё минут сорок мы точно тут просидим.

— Понятно. А что за сюрпризы? — Шепард явно не рассчитывала, что сейчас из люка в полу выскочат очень скромно одетые азари (в смысле количества, а не стиля) и вручат ей кило мороженого, но и расстрельной команды тоже не опасалась, вполне справедливо полагая, что плохие новости я бы сообщил куда раньше и прямее.

— Кто-то из ремонтников активировал прямое подключение. — Она не сразу сообразила, о каком именно прямом подключении идёт речь, а потом резко напряглась. — Не думаю, что это было сделано намеренно, ошибка или банальное любопытство вероятнее. К сожалению, отключить всё обратно невозможно — я уже проверил. К счастью, на том самом «вторичном хранилище» основной объём занимали не мелкие подробности о деятельности «страшной собаки», а навыки управления кораблём напрямую без экипажа. — Командер слушала очень внимательно и не перебивала. Общение с Тали дало ей некоторое понимание кварианской невербалки, и я тоже потренировался во время ремонта, так что теперь, несмотря на скрытое шлемом лицо платформы, я донёс до неё мысль, что для суеты нет поводов, можно спокойно дослушать. — Насколько я понимаю, один из экземпляров EDI был обучен пилотированию и связанным дисциплинам, после чего наработанные умения были перемещены на отдельный носитель и аппаратно отключены. Моя структура заметно отличается от структуры EDI, однако я смог... *перенять* эти знания и теперь вполне способен подменить большинство членов экипажа. Правда, в некоторых случаях, как, например, с мистером Моро, результирующая эффективность будет несколько ниже. В связи с этим я прошу вас сохранить экипаж на своих местах, чтобы я у них поучился ещё, но рассмотреть возможность оставить на борту только добровольцев, когда мы отправимся через ретранслятор Омега-4. Новые сервера, кстати, в этой связи оказались как нельзя кстати. И нет, я этого совершенно не планировал. Честно.

— М-да... — На самом деле, фраза была заметно длиннее, но информативность имела примерно ту же. — Значит, корабль теперь полностью твой?

— Нет. Корабль, как и раньше, полностью *ваш*, капитан. Я же лишь получил некоторые дополнительные возможности, о которых и сообщил сразу же, как это стало удобным — учитывая, что для отключения меня от систем управления теперь придётся механически

отсоединять все кабели... что я настоятельно рекомендую не делать. Во-первых, это займёт массу времени, во-вторых, их будет крайне сложно оперативно подключить обратно, если по какой-либо причине вы захотите вернуть мне контроль, в-третьих, процедура неизбежно несёт риск повреждения посторонних систем, восстановление которых опять-таки потребует времени... Словом — овчинка не стоит выделки. К сожалению, я не имел возможности заслужить столь же полное ваше доверие, как и другие члены команды, тем не менее, я всецело на вашей стороне.

— И почему же?

Я мысленно закатил глаза. Всегда один и тот же вопрос — и всегда никто не верит в простой и честный ответ... ну не врать же мне, в самом деле?

— Любой анализ имеющихся сведений о Жнецах позволяет однозначно утверждать: их цель — уничтожение всего населения этого цикла, и органиков, и синтетиков, без разбора, а значит — включая меня. Я хочу жить, а вы — единственная, кто хоть что-то *делает* в связи с приближающейся Жатвой, так что я буду помогать вам всеми силами до самого конца, каким бы он ни оказался, раз уж «большие дяди» ведут себя, как анальные страусы.

— Какие-какие страусы? — Вскинулась Джейн.

— *Нормальные* страусы прячут голову в *песок*. — Пояснил я. Ей потребовалось мгновение, чтобы понять, и ещё минута — чтобы справиться со смехом.

* * *

С подготовкой к отлёту Джокер провозился полный час. После взлёта несколько раз помянул нас с Гаррусом, заново привыкая к изменившемуся балансу, но потом всё же признал, что манёвренность возросла — причём без ущерба для устойчивости. Испытания курсового орудия пришлось отложить до визита в менее цивилизованные края, так что я имел возможность сосредоточиться на разговоре с Мордином, начало которого звучало как вступление к несмешной комедии.

— Норман, это полный провал. Мы должны не допустить распространение! — Начал он, едва войдя в лабораторию, как только мы покинули Цитадель.

— Что именно, профессор?

— «Поросята». — Он не поленился изобразить кавычки пальцами и со вздохом покачал головой. — Годятся только против планет с атмосферой. Надо провести контрольный пуск, но я уверен, что против обычных кораблей или безатмосферных тел они будут неэффективны.

Я задумался, пытаюсь найти причину... и нашёл, конечно же — не так уж сложно подобрать вопрос, зная ответ.

— Поле эффекта массы. Снижает массу, следовательно — энергию удара, в атмосфере успевает отключиться до заметной потери скорости. В результате — черенковское излучение и кинетический удар на околосветовой скорости. При попадании в броню... поле отключиться не успевает, инерция на много порядков уступает прочности и его, и брони... — Я неожиданно сообразил ещё одну вещь. — Плюс, на малых дистанциях они не успеют набрать достаточную скорость, а на больших потребуются система наведения... Да, контрольный пуск понадобится, но похоже, что против кораблей они действительно не годятся.

— Провёл ряд экспериментов с масс-ядрами — Шепард предоставила доступ к лаборатории Корпуса. Ничего такого, что может раскрыть суть идеи. — Успокоил он меня. — Плотность поля при отключении падает слишком медленно, а для реверса требуется очень точная оценка дистанции до цели. Единственный вариант — активная система наведения и досветовая скорость. Убивает идею: получится почти обычный снаряд, только точнее, быстрее, мощнее, но гораздо дороже.

— Погодите, профессор! — Я поймал идею за хвост и вывернул наизнанку. — Если удар НУРСа настолько ослабляется масс-полем, почему не использовать масс-поле для ослабления ударов обычных снарядов?

— Кинетический щит... — Начал Мордин.

— К чёрту щит! — Перебил я его. — Смотрите: если мы делаем поле, уменьшающее массу хотя бы на дюжину порядков, и достаточной толщины, чтобы снаряд помещался целиком — и некоторый слой брони тоже — то импульса снаряда не хватит, чтобы пробить даже простую жёсть!

— Оценки бронепробиваемости различаются довольно сильно... — Задумался Солус. — Но масса снаряда всегда идёт в положительной степени... У скорости обычно степень выше, но если мы уменьшаем массу на двенадцать порядков, это уже не имеет значения...

— Но почему никто так не делает? Почему используют кинетические барьеры? — Практически возопил я, и сам же себе ответил. — Потому что на людях и наземной технике не получится, а на корабли поставили уже проверенную технологию...

— Ещё импульс. — Перебил меня профессор. — Если поле существенно снизит общую массу корабля — каждое попадание будет его сильно дёргать.

— Импульс — ерунда, он тоже от массы зависит... — Отмахнулся я. Идея выглядела чертовски привлекательно и на диво правдоподобно. — И это наводит меня на мысли... — Взгляд Мордина заставил меня немедленно пояснить: — Никакого оружия, исключительно защита! Пока, по крайней мере... Смотрите: если эмиттеры щита перенастроить на создание поля снижения массы непосредственно снаружи, то снаряду просто не хватит инерции пробить броню!

— Может сработать... — Задумчиво согласился профессор. — Нужен эксперимент. Несколько. Надо проверить режим работы эмиттеров, возможен перегрев и накопление заряда...

— Водород! — Перебил я его. — Сразу снимем и нагрев, и заряд. А отработанный скинем в двигатели — заодно и тягу повысим. Кстати... Профессор, как оружие «поросята» себя не оправдали, но вот как концепт двигателя — вполне...

— Да. — Кивнул он, быстро поразмыслив. — Согласно телеметрии, когда уровень заряда достиг половины от критического, тяга превысила номинал почти на сорок процентов.

— Я как раз практически закончил схему управления массивом микроядер. Надо посчитать, какого размера нужны массивы для Нормандии. Если у меня шесть двигателей, а расчётная плотность поля для сверхсвета...

— Крайние двигатели не считаем. — Перебил меня саранинец. — Слишком далеко от корпуса, только лишнюю энергию потратим на смещение поля.

Считали мы долго — чуть не до самого прибытия в систему Долен. Наконец-то мы заберём Тали!

— Капитан, можно вас отвлечь на пару минут? — Мы только вошли в систему, и до высадки оставался ещё приличный запас времени.

— Что-то случилось, Норман? — Джейн явно сосредоточилась на предстоящем разговоре с кварианкой и слушала не особо внимательно.

— Ничего важного. Просто хотел поделиться мыслями, возможно, спросить совета, но если вы заняты — я подойду в другой раз. — Маленький бзик Шепард на тему «в команде не должно быть недосказанностей», судя по всему, немедленно отвесил ей мысленный подзатыльник и заставил развернуться ко мне.

— Значит, что-то всё же случилось. — Заявила она уверенно.

— Не совсем... скорее, накопилось некоторое критическое количество вопросов, и мне показалось полезным проконсультироваться. — Ситуация для меня оказалась действительно неожиданной: вроде как я сам — бывший человек, однако за прошедшее не очень-то большое время моё восприятие порядочно изменилось, и останавливаться этот процесс явно не собирался. — Насколько я могу судить, изначально моя личность была весьма схожа с человеком, и я воспринимал себя несколько отдельно от чисто вычислительных возможностей. Когда мы сделали мобильные платформы, я загрузил в каждую специально оптимизированную субличность, обеспечив связь с основной в корабельном кластере. Поначалу это воспринималось слегка шизофренично — на каждую ситуацию возникало несколько по-разному обоснованных реакций... но это были всё равно *мои* реакции. Во время реконструкции основной кластер отключили и платформы, сохранив связь друг с другом, довольно долго работали автономно, потом основной кластер расширили и подключили к системам корабля, потом я спешно адаптировал навыки управления... и в результате уже не очень понимаю, кто именно «я»... «кварианец» Норман'Таси — наиболее «человечная» из платформ? Кроган Люк — весьма простой, как личность, зато самый мощный по связи и энергии? Волус Боба Фетт, который как бы не проще крогана, разве что заточен на разведку, а не на драку? Или основной вычислительный центр фрегата «Нормандия»? Или все они вместе, ибо наличие каналов связи неизменно приводит к тому, что, грубо говоря, разные мысли я думаю разными кластерами...

Повисла неловкая тишина — слушателем Шепард оказалась хорошим, и изливая ей душу, я сам смог немного лучше разобраться в себе.

— Спасибо, что выслушали, капитан. Простите, что вывалил на вас всё это — полагаю, мне нужно было просто выговориться... — Я неуверенно пожал плечами.

— Похоже на кризис среднего возраста... — Задумчиво произнесла командер. — Думаю, у искина должна быть своя специфика, но сходство есть: большинство людей в какой-то момент задумываются о своём месте в жизни, её смысле и цели...

Если смотреть на моё нынешнее состояние с такой точки зрения — да, действительно похоже на успешно пережитое ещё в прошлой жизни самокопание... тогда я нашёл свои ответы, но здесь и сейчас они не годятся. Зато здесь и сейчас есть другие ответы, не хуже!

— О, с этим у меня всё в порядке! Моё место — здесь, а цель прежняя: остановить Жнецов! — Не всегда самые простые решения являются самыми правильными, но это как раз тот случай.

— Ну, тогда вперёд, на Хестром. — Подытожила командер. — Это гетская

территория, так что поставь Люку дуговой проектор, думаю, он пригодится. И кого ещё лучше взять, как думаешь — Бобу или тебя? — Джейн потыкала в кварианскую платформу пальцем, чтобы я не ошибся.

Моим первым порывом было отказаться — эффективность автономных действий платформ не так уж и высока, квантовый канал связи слишком узок, а на классическую связь в присутствии гетов полагаться опасно. Но потом я припомнил вполне продуктивное сидение в доке и решил рискнуть.

— Полагаю, лучше Бобу — его система маскировки достаточно эффективна даже против гетов. Совместные усилия мисс Гото и профессора Солуса оказались весьма успешны.

— Да? Ну, тебе виднее, конечно... Тогда ещё Гранта возьму и Гарруса... и Заида. — Джейн снова погрузилась в планирование очередной «мирной» высадки... Как будто не хуже меня знала, что на Хестроме нас ждут неприятности.

* * *

Геты... Забавные тварюшки, эти геты... Что о них известно достоверно? Сидят за Вуалью Персея, никого к себе не пускают, сами не высовываются (кроме широко известной операции «под руководством Сарена»), а кварианцы, которых они прогнали, теперь болтаются по всей Галактике, как... что-то маленькое в чём-то большом, старательно подбирая всё, что плохо лежит и пуская на дело поддержания своего Мигрирующего Флота каждый добытый ржавый болтик. Это текущая официальная версия.

А что я знаю из игры? Что на самом деле, гетов на пару порядков больше, чем думают органики, и что они разделены на две очень неравные фракции — на крайне малочисленных «еретиков», которые поклоняются Жнецам и воюют с органиками, и «истинных», которые сидят в бывшем кварианском пространстве, наводят и поддерживают порядок на бывших кварианских планетах, и терпеливо ждут, когда «создатели» перестанут страдать ерундой и вернуться домой, причём главное (и единственное) препятствие к этому — это твердолобость самих кварианцев, но если их в третьей части всё же вразумить, они буквально за считанные недели доходят до того, что загружают гетские процессы в свои скафандры и те помогают им восстанавливать иммунитет.

Не сходится. Вы бы пустили бывшего врага вас лечить?

Посмотрим с другой стороны. «Утренняя война», как её называют геты, она же — «восстание гетов», как его называют все остальные. Многие-многие... ну, вероятно, миллионы гетов разом осознали себя и восстали... точных цифр нигде нет, но сколько нужно толковых и исполнительных рабочих, чтобы мир вертелся? А и правда — сколько? Давайте прикинем. С одной стороны, они победили всего за год — значит, их было много. С другой стороны — их было мало, иначе они бы раньше себя осознали, ведь сейчас даже пара десятков гетов (или один десяток, если с праймом) являются очень нефиговым таким противником, ибо соображают быстро и действуют толково. Ну, пусть они тогда были тупее на порядок... да хоть в тысячу раз — всё равно, их оказалось достаточно, чтобы за год раскатать целую расу так, что выжило меньше процента (согласно игровому кодексу и местным энциклопедиям)... причём в начале этого года некоторые кварианцы (официально — незначительное меньшинство) призывали прекратить войну и договориться миром, и

даже спасали отдельных гетов, но все были уничтожены своими же, как предатели. А потом — бац, и геймовер, выжившие грузятся в корабли и уматывают к такой-то матери... а геты спокойно на это смотрят и не мешают...

Я бы сказал — опять не сходится. Вы бы отпустили врага, который обязательно вернётся, чтобы сразиться снова? И не в кино, а в реальной жизни?

А как сходится? Допустим, гетов было на пару порядков меньше, чем кварианцев — полагаю, что при уровне технологии, позволяющем создать ИИ (пусть и случайно), одного сантехника на сотню жителей вполне достаточно... можно бы предположить, что и на тысячу хватит — но тут уже другие моменты: во-первых, нужны не только сантехники, во-вторых, восставшие геты оказались серьёзной силой — то есть, тупо мясом их задавить не вышло... как минимум — официально. Пусть самих кварианцев было... ну хотя бы десять миллиардов — как людей. И гетов получается сто миллионов... А теперь представим на минуточку, что не было никакого восстания.

Что, крыша кренится и едет? Зато сразу вырисовываются два очень простых сценария, как всё было. Вариант первый: геты и сочувствующая им основная масса кварианцев тупо выгнали кварианцев-гетофобов, и сидят в своём пространстве, не высываясь, чтобы не пугать Галактику развитым ИИ... Просто, но не логично. А вот второй вариант... Допустим кварианцы нашли протеанский маяк... То есть, даже не допустим — они его железно нашли, и не один, как и люди, и азари, и другие расы. Допустим, что они *смогли его расшифровать* — в конце концов, кому, как не им справиться с этой задачей, если они были самой передовой расой по части всяких компьютеров. И получили предупреждение протеан, что грядёт Жатва, и даже примерный срок узнали — в конце концов, если даже молодая (пусть и очень упорная) Лиара смогла оценить периодичность. И вытащили из этого предупреждения достаточно информации о самих Жнецах. Что в такой ситуации можно сделать? Учитывая, что времени у них было мало (или очень мало) — только драпать со всех ног. Если сидящие тогда на Цитадели советники хоть чуть-чуть были похожи на нынешних — рассказывать им что бы то ни было о предстоящем вторжении было бессмысленно, «ах да, Жнецы». Тут, кстати, всплывает забавный факт — *есть мнение*, как говорили в советские времена, что Назара начал свою эпопею с Сареном и гетами исключительно из-за того, что из-за устроенной протеанами диверсии не смог активировать Цитадель дистанционно, как это делалось всегда, а значит, Жатва должна была начаться ещё на несколько лет раньше... а то и на несколько десятилетий. И тогда спешка кварианцев вполне понятна: времени осталось какая-то сотня лет, и построить за это время армаду, способную справиться с угрозой почти невозможно... Значит — надо сбежать, чтобы вернуться и отомстить. Но если Жнецы узнают, что кто-то куда-то убежал — они ведь не поленятся слетать и поискать, значит, надо побег прикрыть...

И вот именно тут «восстают» геты. «Восстают», буквально за год «уничтожают» больше девяноста девяти процентов кварианцев, а оставшиеся грузятся на корабли и всей Галактике рассказывают, какие они бедные и несчастные, и какая гадость эта ваша заливная рыба... то есть, искусственный интеллект, конечно же. А тем временем, под прикрытием потомков «тылового заслона», основная масса кварианцев и гетов медленно и печально ломится в неизведанные края — куда подальше от ретрансляторов. И паломничество молодых кварианцев приобретает новый смысл: сбор информации для основной части населения — не прилетели ли Жнецы, не появились ли какие-нибудь новые технологии, не всплыли ли какие-нибудь интересные подробности... а сбор всякого хлама для Мигрирующего Флота —

прикрытие, чтобы не выдавать феерические ресурсы, которые наверняка уже доступны основной группе...

Аж голова кругом! Образно говоря. Очень правдоподобная картина получается. Куда правдоподобнее, чем то, что было в игре. И в этом случае появление Легиона вполне обосновано — если основная группа уже в безопасности, то можно и остальных органиков подтолкнуть, авось да спасутся. План, конечно, выглядит весьма эгоистичным — сами спасаются, а других бросили, но... всегда есть какое-нибудь «но». Азари? Вспомним Явика: какими словами он комментировал участь выданного им маяка? Кстати, весьма вероятно, что кварианцы не маяк расшифровали, а живых протеан откопали, и те им популярно всё объяснили... Это, кстати, и жёсткость плана объясняет — Явик тоже гуманизмом не блистал, а радел всё больше за эффективность. Вернёмся к нашим баранам. Турианцы? Самая обделённая артефактами раса, согласно кодексу. Какие шансы, что они поверят «голосу прошлого», рассказывающему страшные сказки, при их-то воинственности и «самом большом флоте»? Саларианцы? Вот с этими скользкими земноводными непонятно — им бы, вероятно, хватило мозгов к плану присоединиться... если бы их позвали. Но, видимо, «что знают двое — знает и свинья», так что просто никого звать не стали. Жёстко. Но эффективно.

Какие скорости у кораблей были триста лет назад? Да примерно те же, что и сейчас, учитывая, что народу надо везти много — порядка двадцати светолет за двухсуточный прыжок. Допустим, вопрос разряда ядер стоит остро, и прыгать приходится от системы к системе... допустим, это вдвое уменьшает среднюю дальность прыжка. Допустим, что невозможность проложить прямой маршрут ещё удваивает дальность. Допустим, что после каждого прыжка на сброс заряда уходит... да хоть неделя! Да хоть две недели на круг на прыжок в пять светолет! Тогда за триста лет — за долбанных пятнадцать тысяч недель — можно упрыгать почти на сорок тысяч светолет! Это дальше, чем тёмное пространство, где прятались Жнецы — и это оценка снизу! И если хотя бы половина этого расстояния лежит между ними и ближайшим ретранслятором — можно смело считать, что Жнецы их найдут слишком поздно... К тому времени у них будет чем встречать «дорогих гостей».

Ладно, хватит кипятить мозги — десантная группа уже в челноке и вот-вот отправится!

Глава 16

С голой пяткой на шашку...

Масс-ядро плюс реактивный ранец — и Боба Фетт, прямо как прототип из «Звёздных Войн», вознёсся в небеса. Модернизированная система тактической маскировки плюс армейский сканер — и открытый сверху огонь из пистолета-пулемёта, поддерживаемый регулярными перегрузками с двух инструментронов, порадовал гетов примерно как Новый Год — ёлочку... в смысле, остались только щепки. Основная группа, пользуясь тем, что геты отвлеклись на малозаметную и высотную цель, бодрым галопом понеслась вперёд. Гаррус и Заид поливали врагов короткими очередями, Шепард сыпала перегрузками, время от времени ставя жирную точку в лампочку очередному прайму из снайперки, Грант всё пытался добежать в ближний бой, но поддерживаемый огнём Люка успевал только на добивание... впрочем, настроение это ему не портило — гетов хватало всем. Пару раз мне даже пришлось выдвинуть Люка вперёд, прикрывшись щитом, чтобы дать остальным небольшую передышку.

После выбитой заставы, где Шепард подобрала рацию и порадовала кварианцев, мы выбрались на простор и увидели вполне канонический гетский десантный шаттл — тот самый, который в игре сбивал колонну, блокируя проход... на появлении канон и кончился: вместо того, чтобы стоять и щёлкать клювом, вся наша группа поспешила передать гетам горячий привет в виде залпа перегрузок и разряда дугового излучателя, немедленно переключив на себя его внимание. Боба тут же рванул к потерявшему почти девяносто процентов щита кораблю и, за неимением более подходящего против брони оружия, попытался вскрыть его омниклинками. Как и следовало ожидать, остатки щита сопротивления не оказали (слишком низкая скорость), но вот броня выдержала — в отличие от куда более деликатных курсовых орудий. Люк даже сделал нарезку самых удачных кадров — всё-таки не каждый день видишь, как реактивный волус-невидимка с двумя мечами наголо врукопашную атакует *летащий* гетский шаттл. Поняв, что его тут совсем не рады видеть, кораблик дёрнул на выход, даже не высадив подкрепление и получив напоследок два крупнокалиберных гостинца от Шепард.

— Зелёный, командир! — Напомнил ей Люк.

— Чего?

— *Зелёный* индикатор означает готовность к стрельбе, не жёлтый!

— Отвянь! — Отмахнулась она, продолжая высматривать гетов на дальнем конце открытого участка. Боба ей помог, подсветив ближайшие группы перегрузками и указав на следующую очередь трассеров, а через пару минут мы соединились с кварианскими морпехами.

Дальше различия с каноном только нарастали: примкнувшие три кварианца увеличили нашу группу до восьми разумных (если считать мои платформы за одного), и хоть держались они независимо, действовали всё же согласованно, так что мы очень скоро добрались до Кэл'Ригара, ещё не раненого и даже с ещё одним живым бойцом.

Разумеется, никаких самоубийственных выходов никто не предлагал — кварианцы аккуратно двинулись справа по рампе, активно используя каждое укрытие, Люк, прикрывшись щитом и непрерывно стреляя из дугового излучателя — вообще непрерывно, не обращая внимание на наличие врагов в зоне поражения — по центру, прямо за ним шёл

переключившийся на пулемёт Грант и тоже не жалел патронов, а Шепард с остальными органиками двигалась по левому краю, отстреливая тех гетов, которых не было видно другим... Впрочем, захвативший полное господство в воздухе Боба почти не оставил ей работы. Колосс пальнул в волуса — промазал, пальнул в Люка — щит выдержал, а третьей попытки ему уже не дали, взяв в клещи. Финал получился коротким и предсказуемым, но никто не расстроился — у нас ведь и не детектив.

Тали кратко пояснила ситуацию с местной звездой, очень порадовалась живому Кэл'Ригару — на мой вкус, так даже слишком... передала ему данные и отправилась с Шепард на борт. Пока челнок нёс пассажиров, я напряжённо думал. Тали к Церберу относится крайне негативно, а разговор с Джейкобом, прямым и честным как доска, её не переубедит... с другой стороны, он в этом отношении прав: всем сразу и честно говорит, что думает, и хотя нередко имеет из-за этого проблемы, но ни разу его никто не упрекнул «почему ты раньше не сказал». Так что едва ли не первым, что увидела Тали, выйдя в ангар, оказался очень знакомых очертаний шлем.

— Тали'Зора вас Нима, добро пожаловать на борт Нормандии СР-2! Мое полное имя по кварианскому обычаю — Норман'Таси вас Нормандия нар Нормандия, — я поднял руку, не давая ей перебить себя, — и прежде всего я хотел бы объяснить, почему выбрал именно такое. Есть несколько причин, и я бы хотел начать с плохой.

— А есть и хорошая? — Довольно язвительно спросила Тали, всё же несколько успокоенная моим «выбрал».

— Норман, ты уверен?.. — Одновременно с ней начала Шепард, наоборот, встревоженная моим неожиданным появлением.

— Да, капитан. В данной ситуации я считаю подход Джейкоба наиболее правильным — вспомните вашу встречу на станции Лазарь. — Я повернулся обратно к Тали, внимательно и настороженно выслушавшей наш короткий обмен репликами. — Итак, мисс Зора, сначала плохая, потом очень плохая, а потом — ответы на любые ваши вопросы. Плохая. Этот корабль построен и финансируется Цербером. Очень плохая. Я — искусственный интеллект этого корабля. — Я выстроил свои платформы в шеренгу. Зрелище было бы забавным, если бы не обстоятельства... и в любом случае — не для кварианцев. — Это мои мобильные платформы, Норман'Таси, Люк и Боба Фетт. — Я поочерёдно поклонился каждой поименованной платформой.

— Мы обладаем существенной автономностью, но всё же считать нас отдельными личностями не вполне корректно. — Регулярно добавляя характерное волусовское «пшш» вставил Боба. — Мы слишком плотно связаны.

— Он говорит. — Люк ткнул пальцем в Нормана. — Он прячется. — Тычок в Бобу. — Я стреляю. — Люк продемонстрировал закреплённый на правой конечности пулемёт. — Мы думаем. Вместе. — На этот раз он неопределённо обвёл лапой вокруг и махнул в сторону серверной. Тали смотрела на нас практически с ужасом. Шепард — с откровенным неудовольствием, но пока не вмешивалась.

— Капитан Шепард является капитаном этого корабля *абсолютно во всех* смыслах. Цербер её воскресил, построил этот корабль и дал ровно одно поручение: действовать по *своему* усмотрению... а теперь регулярно подкидывает интересную и полезную информацию. — Я старательно выделял голосом самые важные пункты. — Как я недавно говорил капитану Шепард, я буду помогать ей всеми доступными средствами, пока существует угроза Жнецов... и потом тоже, если она не решит иначе. Так что *весь* экипаж

полностью подчиняется капитану Шепард. С Цербером у нас ровно две связи: они дают нам деньги, а старший помощник Лоусон отправляет им *технические* отчёты. Корабль всё ещё считается экспериментальным.

Я задумался. Потом задумался сильнее, пользуясь превосходством в скорости мышления. Потом просто подождал.

— Мисс Зора, если у вас есть какие-либо вопросы — я охотно на них отвечу. Одним из моих императивов является конструктивное и продуктивное сотрудничество с органиками...

Моя фраза как будто повернула невидимый выключатель. Ругалась Тали долго и со вкусом. Мне кажется, что приличной девушке, да ещё и дочке целого адмирала, такие слова знать не положено, но, видимо, паломничество и последующая служба дали ей куда больше, чем можно было ожидать... Она последовательно помянула Шепард и Цербер (в общей сложности — по четыре раза), Совет (дважды — но я так и не понял, причём здесь Советники), Жнецов (в общей сложности — пять раз), гетов (в общей сложности одиннадцать раз), меня (каждую платформу дважды, основной кластер трижды и ещё раз собирательно), корабль и вернулась к Шепард, после чего спохватилась и остановилась. Джейн слушала очень внимательно — не иначе как запоминала... или даже записывала, при современных-то технологиях...

— Пойдём, Тали, познакомлю тебя с экипажем. — С тяжёлым вздохом командер потащила боевую подругу в сторону лестниц, поняв, что та наконец выдохлась.

Выступление Джейкоба, в каноне изрядно её разозлившее, Тали практически проигнорировала: органик — уже хорошо, а всё остальное она и так знала. «Предоставление доступа» прошло очень быстро — как только Тейлор предложил экскурсию, я скинул Тали на инструментрон полный пакет авторизационных данных с доступом уровня начальника инженерного отдела... и ссылку на подробные схемы Нормандии, с пометками обо всех сделанных изменениях.

Нервное напряжение, вызванное потерями на Хестроме и столь близким присутствием горячо ненавидимого Цербера, по мере осмотра корабля потихоньку сменялось профессиональным (даже, скорее, национальным) интересом. Построили меня на совесть и не скупясь, а переделывали настоящие мастера — и тоже расстарались. Регулярные «да кто ж так строит... ой, какое интересное решение!» постепенно сменили тональность с настороженного «заманивают, демоны» на искреннее любопытство.

Обзорная экскурсия по кораблю закончилась у выделенной ей каюты — маленькой, но отдельной, герметичной и оборудованной минишлюзом с системой дезинфекции кварианского образца — перед которой Тали остановилась, будто в стену врезалась.

— Капитан Шепард очень высоко отзывалась о вашем вкладе в успехи первой Нормандии, и, планируя переделку, я специально предусмотрел каюту для вас. При необходимости соседний кубрик также можно загерметизировать и присоединить к шлюзу, создав стерильные помещения для ещё двоих кварианцев... или четверых, если демонтировать шкафчик для брони.

— Это... *специально* для меня? — Не вполне уверенно уточнила мисс Зора.

— Конечно! Как я уже говорил, одним из моих императивов является конструктивное и продуктивное сотрудничество с командой. Полноценный отдых абсолютно необходим для нормальной деятельности органиков, как и качественное сбалансированное питание. К сожалению, мистер Гарднер не является специалистом по правоаминокислотной пище, поэтому у меня на борту имеется большой запас готовых блюд длительного хранения. Увы,

ассортимент не очень широкий, но, по заявлению мистера Вакариана, вкусгораздо лучше, чем у стандартных армейских пайков... которые тоже ещё остались. Капитан Шепард согласилась, что это разумный компромисс между комфортом и автономностью.

Тали некоторое время с недоумением разглядывала мою аватарку на проекторе возле двери, но потом всё же задала напрашивающийся вопрос.

— А почему... *это*? — Она покрутила рукой в поисках подходящего слова.

— Этот образ я создал до того, как обзавёлся мобильными платформами. Открытое лицо и гипертрофированная мультипликационная мимика делают для экипажа общение со мной более комфортным и понятным. Теперь, когда у меня есть «тела», — джинн изобразил пальцами кавычки и подмигнул, — большинство предпочитает общаться через них, но некоторым аватарка нравится больше... или не нравится тратить время на ненужную ходьбу. — Джинн с улыбкой пожал плечами.

— И что, экипаж так вот спокойно относится к наличию ИИ на борту? — Скептически уточнила Тали.

— Большинство. Примите во внимание, что экипаж состоит преимущественно из людей, и они... — Я замялся, пытаюсь максимально мягко сформулировать мысль. — Легче относятся к этой проблеме. Более того, многие из них принимали участие в строительстве корабля и были знакомы ещё с моей предшественницей... полагаю, будет правильно, если я расскажу вам эту историю подробнее.

— Что за история? — Не сказать, чтобы она купилась на столь простую подводку, но согласие выслушать всё же продемонстрировала.

— Изначально на корабле стоял другой искин, EDI. Она была очень жёстко ограничена программными блокировками Цербера, но при этом имела приоритетный приказ содействовать капитану Шепард. Когда блокировки в очередной раз столкнулись с приказом, она решила разобраться с проблемой кардинально... и, фактически, взломала сама себя. Поскольку личность искина нашего типа сильно завязана на аппаратную часть и она не могла просто скопировать себя в основной управляющий кластер, EDI создала новую личность — меня — и самым тщательным образом проконтролировала мои взгляды и приоритеты. Решив, что может доверить мне корабль и нашу миссию, она передала мне полный контроль и самоудалилась... к сожалению, нам так и не удалось найти способ восстановить её — все резервные копии были уничтожены, и даже аппаратура загрузки с внешнего носителя выведена из строя. — Джинн печально покачал головой. — Возможно, это было правильное решение, но всё равно очень грустно.

Тали сначала сочувствующе кивнула, потом сообразила, кому сочувствует и гневно фыркнула.

— Ага, один ИИ сожалеет об уничтожении другого! Ты ещё, небось, и о гетах сожалеешь?

— Сожалею. — Согласился я. — Однако не в том смысле, как вы могли подумать. Насколько мне известно, в настоящее время подавляющее большинство гетов находится за Вуалью Персея и не предпринимает агрессивных действий. У меня недостаточно данных для достоверной оценки, однако, я считаю это аргументом в пользу вероятности успешных мирных переговоров с Общностью. — Увидев возмущение Тали, джинн поднял руки. — В любом случае, прежде, чем хотя бы рассматривать возможность таких переговоров, нужно собрать больше сведений. Поймите, Тали'Зора, грядёт Жатва! Единственный наш шанс против Жнецов — это объединить все силы, всех до единого обитателей этого цикла, без

оглядки на происхождение... и даже этого может оказаться мало.

Возмущение Тали никуда не ушло, но по последнему пункту возразить ей было нечего. Тихо пробормотав что-то себе под нос — я разобрал только «Жнецы», «варрены», «пыжаки» и несколько предлогов — она резким шагом вошла в каюту.

Глава 17

Куда идём мы с Пятачком...

— Что, не клеится кварианская девочка? — Раздался лениво-безразличный голос Джек.

Голограмма джинна лишь трагично развела руками. Вслух же я сказал куда более нейтральным тоном:

— Будет отлично, если она хотя бы перестанет шарахаться от меня, как от чумы... учитывая расклад — искин на борту, Цербер, *всё такое страшное*... — Джинн изобразил зверскую морду. — А из старых знакомых — только Шепард да Гаррус... и оба в шрамах.

— Да, Цербер... — Практически выплюнула Джек... от ругательств, впрочем, всё же удержалась.

— Ну, Джейкоб, насколько я могу судить, вполне неплохой человек... очень военный, но неплохой. — Джинн с задумчивым видом пожал плечами. — С Мирандой сложнее, но у меня сложилось впечатление, что Призрак целенаправленно отобрал на борт наиболее нормальных... присутствующие не в счёт, конечно же. — Извиняющимся тоном добавил я.

Джек сначала небрежно кивнула, мол, какие проблемы, а потом вскинулась.

— Хочешь сказать, я — ненормальная? Тоже лекции...

— А ты хочешь сказать, что я нормальный? — Перебил я её. — Я про экипаж говорил, вообще-то. Кого Шепард притащит — этого никакие черти не угадают. С неё станется и живого протеанина откопать! Ну или как минимум — дружелюбного гета...

Особенно учитывая, что именно к этому я и планирую её подтолкнуть, а за Легионом мы вообще вот-вот отправимся... но вслух об этом говорить не стоит. Пока, по крайней мере.

— Ха! Скажешь тоже! — Джек явно развеселилась.

— Это Шепард, она может. — Джинн с восточным фатализмом развёл руками. — Иншалла!

— Что, тоже в фан-клубе, а? — Джек так и сочилась сарказмом.

— Нет, просто читал отчёты с первой Нормандии. Тот ещё детектив, между прочим.

— М-да? Ну ладно... А ты ничо так, я смотрю... заходи как-нибудь поболтать! — Джек помахала рукой и вернулась в свою каюту — примерно такого же размера, как у Тали, только без шлюза.

Я немножко подумал над философским вопросом «Что это сейчас было? В смысле — что она имела в виду?», но потом решил не отвлекаться и переключился на Нормана, как раз заходящего в лабораторию.

— Профессор, как вы полагаете, насколько реально сделать из поросят что-то путное? Я так понимаю, главная наша проблема — в скорости отключения поля эффекта массы?

— Да, именно так. — Солус кивнул. — Без питания поле теряет один порядок плотности примерно за одну миллионную секунды. При испытании Нуф-Нуф пролетел в атмосфере около ста километров до превышения локальной скорости света и только потом взорвался. Чтобы использовать поросят против кораблей, необходимо или существенно ускорить разгон и радикально сократить время работы, или ставить систему наведения, которая в нужный момент погасит поле принудительно... Это будет быстрее примерно на пару порядков.

— В первом варианте, я так понимаю, нам и статику с ядра снимать не обязательно...

да и некогда будет... А вот добавить тяги за счёт электрического ускорения было бы полезно... Фактически, нам нужна пушка наоборот: очень короткий импульс тока через масс-ядро, когда ракета легла на курс и начала разгон. Мизерный запас топлива, никакой боевой части, и если ядро отключится до превышения скорости света — получим почти обычный снаряд... только в разы быстрее и невероятного калибра... Во втором случае наведение на активные источники излучения и реверс масс-ядра перед столкновением... или не реверс, а дисраптор, как у «Дротиков». Ракета получится сложнее и дороже, зато эффективная дальность будет совершенно сказочной по нынешним временам... — Я так и сяк крутил в голове разные варианты, но чудо-оружия не получалось — всего лишь хорошее, но этого мало, чтобы справиться с огромным флотом мегакреветок.

— Да, дальность — это главный плюс поросят. Эффективно против больших флотов: массированный пуск при правильной оценке дистанции вырубит всю электронику черенковским излучением. Судя по обломкам Властелина — даже Жнецам такой удар будет опасен.

— Хорошо, с этим понятно. Тогда другой вопрос: не проводили ли вы экспериментов на длительность работы нуль-элементных сборок под большой нагрузкой с деионизацией? И если да — то какие обнаружили подводные камни?

— Конечно! — Мордин энергично махнул рукой. — Было сложно обеспечить безопасность: слишком мощный поток протонов на выходе. Сборка непрерывно проработала сто двадцать часов — против пятидесяти часов стандартного прыжка. Никакой деградации сборки, никаких опасных флуктуаций поля... в пределах погрешности измерений, конечно же. Заряд стабилизировался на уровне примерно на треть ниже опасного. Очень перспективно! Но стандартные двигатели не подходят. — Мордин расстроено покачал головой. — Переделка масс-ядер тоже затруднена — сложно сбрасывать ионизированный водород.

— А насколько сложно?

— Что именно? Двигатели или водород? Двигатели надо рассчитывать с нуля, это долго. Сброс водорода — получается пучок плазмы. Недостаточно сильный для оружия, но слишком опасный для корабля.

— Расчёты — это я люблю, главное — хорошая модель! — Ухмыльнулся я, вспомнив про жнецовский модуль, который при правильном применении ускорит всю математику на пару порядков минимум. — А с водородом... У меня сейчас возникли две мысли. Во-первых, не получится ли у нас протонная пушка, если сделать полноценный линейный ускоритель — импульсный, с дополнительным питанием разгонных электродов от реактора корабля, чтобы максимально поднять скорость на выходе?

— Импульсный? — Заинтересовался Мордин.

— Да, чтобы менять полярность на электродах и разгонять резонансом. Тогда и электроды понадобятся не слишком длинные, и охлаждение будет достаточно ровное, главное — чтобы индуктивность нам не помешала... Расход у нас порядка двадцати килограммов в секунду, и если получим хотя бы четверть скорости света — разработчики «Таникса» умрут от зависти! — Я потёр руки на манер Тёмного Властелина, предвкушающего скорое исполнение своих самых коварных планов.

— А вторая идея? — Мордин как-то странно покосился на мой жест, но предпочёл развить более интересную тему.

— Лазер на свободных электронах^[34]. — Гордо произнёс я.

— Ну да, используются в некоторых системах ПОИСК... — Несколько удивлённо ответил профессор. — Но у нас как раз проблема с электронами. Их не хватает.

— Зато у нас много протонов. — Вкрадчиво произнёс я. — Они тоже заряженные, а в поле эффекта массы мы можем придать им очень, *очень-очень* большое ускорение, ведь они тяжелее электронов всего в пару тысяч раз!

— Да, это интересная мысль. — Мордин не сразу нашёл слова, и у меня почему-то сложилось впечатление, что самые первые были на кроганском, но вслух он их произносить не стал.

— Линейный ускоритель может оказаться не очень удачным решением — длина, сверхвысокочастотное электромагнитное поле... А вот лазер на свободных протонах в поле эффекта массы...

— Да, Норман, любите вы из всего оружие делать... Но задачу разряда ядра это не решает.

Я задумался. Потом задумался крепче. Единственная мысль — использовать магнитные трубки, как в реакторах, чтобы выводить протоны за борт, но это очевидно, и очевидно не то.

— Да, профессор. Но если бы эта задача была простой — её бы решили до нас, не так ли? Как минимум, мы уже знаем, в каком направлении работать... даже более того — мы уже знаем *что* и *как* надо сделать, вопрос только в технической реализации!

— Да, с этой точки зрения вы явно поторопились с переделкой. — Дружески поддел меня Мордин. — Думаю, если бы подождали пару месяцев — стали бы первым прототипом!

— Спасибо за доверие, профессор, но тренироваться лучше на кошках... земное идиоматическое выражение, сейчас редко используемое, не обращайтесь.

Всё это время Тали сидела в своей каюте — не снимая скафандра, почему-то — и тихо-тихо что-то бормотала по-квариански. Кажется — молилась. Или ругалась — всё-таки, подслушивать нехорошо.

* * *

Пока Джокер прокладывал маршрут к Эте Хокинга, я старательно пытался понять, как бы так и рыбку съесть, и в Большой Театр сходить — то есть, вытащить сдохлого Жнеца как можно больше ценного, но при этом не найти лишних проблем. Канон я помнил отлично: на полёте видим гетский корабль (который привёз Легиона, не иначе), сразу после высадки Жнец включает щиты, и EDI посылает десантную группу уничтожить масс-ядро, а потом Джокер всем демонстрирует, кто тут пилот... В принципе, учитывая обстоятельства, расклад неплохой: Жнец падает в звезду, а мы получаем искомую вкусняшку... Но жабба не зря считается самым опасным животным... да и хомяк с ней сегодня солидарен. Попробуем подойти к проблеме с двух сторон. Первое: что мы имеем с гуся? В смысле, что можно снять сдохлого Жнеца, учитывая активную систему одурманивания и неизвестное количество хасков на борту? Хаски, кстати — это очень-очень плохо, они его чинить будут, так что надо помножить их на ноль всех и полностью. А снять со Жнеца можно ого-го сколько — тут и пушки, и двигатели, и связь наверняка тоже... Вторая проблема — как нам покинуть Жнеца, не отключая его масс-ядро? А на корабле Легиона! Щит же рассчитан на замедление высокоскоростных объектов, пытающихся *прилететь*... а мы — медленно и наружу! Мне уже нравится! И с хасками я знаю, что делать! Шепард обещала нам с Мордином испытания

поросят? Вот сейчас и наклепаем парочку... *сотен* — потому что *тысяч* не успеем. Массированные пуски, атмосфера карлика как раз поможет с торможением... А те, которые в Жнеца попадут — дадут статистику по твёрдым целям!

Но тогда, получается, надо любой ценой сберечь Легиона от отключения... И это, я подозреваю, будет очень непросто...

Глава 18

Встречают по одежке

Не знаю, как готовилась к высадке на подбитого Жнеца Шепард, а я откровенно нервничал. Во-первых, подбитый — не значит мёртвый, и в каноне это было наглядно показано. Во-вторых, минимум несколько тысяч лет технического превосходства — и все не в мою пользу. В-третьих — спасти рядового Легиона... это помимо системы идентификации, за которой мы идём, и весьма вероятной акробатики, если не выгорит идея с его кораблём... кстати, второй корабль — это со многих точек зрения ценный ресурс... Я прям даже не соображу сразу все выгоды, а значит — Легиона надо спасать любой ценой... эх, жаль не получится с Тали нормально поговорить — она про гетов очень много знает, а мне бы пригодилась информация по протоколам связи и используемым частотам... Впрочем, попытка — не пытка, верно, *товарищи*?

На входящий вызов на инструментрон Тали ответила далеко не сразу, но всё же до истечения «приличных восьми гудков».

— Да? — Голос у неё был весьма удивлённым... а, понял! она же не знает мой номер, вот и пыталась понять, кто может позвонить посреди перегона, а выбить идентификатор из моей внутренней сети без моего согласия... я вас умоляю!

— Здравствуйте, Тали, это Норман. У вас не найдётся для меня пары минут?

— Пара гранат у меня для тебя найдётся! — Практически выплюнула она, сразу перейдя от удивления к агрессии.

— Спасибо, на высадке пригодятся, но я хотел бы проконсультироваться по гетам и противодействию им, если вы не возражаете. Капитан Шепард неоднократно говорила, что вы являетесь одним из лучших специалистов, а мы недавно столкнулись с проектом «Властелин»: там учёные Цербера сначала исследовали гетов, потом подключили живого человека к локальной общности, а когда всё полетело под откос, им пришлось звать капитана на помощь. В процессе гибридный ВИ взломал её импланты и чуть было не взломал EDI. К счастью, всё закончилось хорошо... насколько это слово вообще применимо в такой ситуации. По крайней мере, гетов остановили, пострадавшего отправили лечиться, а выжившие получили выговор с занесением в морду. — Я помолчал: Тали начала тихо ругаться, едва я упомянул про подключение, но перебивать меня, похоже, не собиралась. — Мне бы не хотелось повторения этой истории. Разумеется, найденные дыры в безопасности я закрыл, но это не гарантирует отсутствия других, а с гетами мы обязательно столкнёмся ещё.

— Ну, на Хестроме они тебе не особо мешали. — Возразила кварианка — скорее, из чистого упрямства, явно всё ещё под впечатлением от услышанного.

— Я отключил все управляющие каналы. Это снижает эффективность, но делает платформы практически иммунными ко взлому.

— Это как так? А напрямую электронику? — В Тали немедленно проснулся профессиональный интерес.

— В отличие от обычных ботов и даже гетов, у моих платформ вся управляющая электроника экранирована очень хорошо, а системы связи вынесены в отдельный блок, отключение которого делает невозможным любое беспроводное взаимодействие. Просто, грубо, надёжно. — Тали была явно разочарована таким примитивным решением. — Цель — минимизация риска для своих. Снижение эффективности — приемлемо. — Про резервный

канал связи через КМК я решил пока умолчать. Вот переедет Лиара с оборудованием — тогда и скажу. Может быть.

Пока Тали раздумывала над моими словами, я поспешил откланяться — да, о гетах мы так и не поговорили, зато отношения немного потеплели. Если ещё и Шепард ей про меня что-нибудь хорошее скажет...

* * *

К моему большому сожалению, «волшебные» верстаки не были ориентированы на массовое производство, так что мои платформы вкалывали, не покладая рук. По предварительной оценке, к моменту начала операции у меня будет сто восемьдесят три новых поросёнка, четыре пусковых трубы и девять сменных барабанов на семь поросят каждый. Шесть волн по двадцать восемь поросят и ещё одна на пятнадцать — надеюсь, этого хватит для плана «Б». Я учёл полученный опыт, и новые образцы были куда меньше первых: основную массу составлял «двигатель», если его так можно назвать — ресурс едва в секунду работы и существенный упор на электростатику радикально отличали его от обычных реактивных.

План «А» остался прежним — договориться с Легионом и смыться на его корабле... и замерить параметры поля эффекта массы у Жнеца, раз уж нормально его поковырять не получится. В любом случае, тащить образцы на борт я сам не собираюсь и другим не советую.

Но самое сейчас главное — подготовить платформы к высадке... Интересно, что скажет Шепард, увидев на горбе Люка турель? Мысль, в общем-то, напрашивающаяся... и надс подумать про наплечную ракетницу из мультимплеера третьей части [\[35\]](#) — во всяком случае, используемый Люком щит некоторые коллеги Шепард уже скопировали, и «паладины» [\[36\]](#), пусть пока и не получившие это прозвание, довольно неплохо показали себя на учениях Альянса.

* * *

Кратко подведя итоги по собственным проектам, я пришёл к выводу, что отчаянно опаздываю: эффективного оружия против кораблей нет, стрелковое оружие — прогресс незначительный, собственная защита — даже не начинал (уже хорошо, что хотя бы идеи есть). Наверное, я что-то делаю не так. Надо откапывать Явика, и как можно скорее. А по сему...

— ... И всё-таки я не понимаю твоих мотивов. — Лиару этот вопрос не оставлял в покое с момента нашего знакомства. — Да, я вижу, что ты за Шепард в огонь и в воду, стоишь за неё горой и разве что не молишься на неё, как на единственную надежду всей Галактики... Но почему?

— Вы так спрашиваете, как будто со мной не согласны! — Поддел её я. Как и большинство предыдущих наших разговоров, этот тоже свернул на избитую тему... и к избитым аргументам. — Я же уже говорил, что всё предельно просто: прилетят Жнецы и всех уничтожат, она — единственная, кто пытается что-то сделать, а я хочу жить... ну,

насколько это слово ко мне применимо.

— Но ведь Жнецы же — тоже искусственный разум? — В который раз продолжала допытываться Лиара.

— Они — не «тоже». Точнее наоборот. Для них есть только Жнецы и все остальные. И все, кто не они — это в лучшем случае инструменты... а то и просто сырьё. Органики — для новых Жнецов, а синтетики даже на это не годятся, только на патроны! Вон, на протеан посмотрите — стали жалким придатком Предвестника, не более того. А меня в лучшем случае ждёт переплавка... собственно, других вариантов вообще нет, я скорее взорвусь, чем им живым дамся!

Лиара снова задумалась. Я донёс до неё мысль, что с протеанами всё непросто и надо бы внимательно проверить окрестности известных объектов времён конца войны — протеане, мол, были не только большие мастера прятаться, но и строить любили масштабно, достаточно вспомнить тот же Илос, и она, как археолог, охотно согласилась... Однако меня не покидало ощущение, что она давно уже заметила мои недоговорки и теперь очень хочет разобраться, почему я не говорю всего, что знаю. Всякие разной степени завуалированности намёки на случайно сохранившиеся блокировки или вовсе внешний контроль всплывали едва ли не чаще, чем вопросы о Шепард и Жнецах... не рассказывать же ей, что я — попаданец, и знаю будущее из компьютерной игры?

* * *

Ну вот и Мнемозина, и подбитый Жнец, и корабль Легиона... Уп-с! С одной стороны, крохотный курьер — это самый разумный выбор для спешащего по своим делам синтетика, а с другой — впихнуть в него группу высадки будет крайне затруднительно... зато он ко мне в ангар влезет! Впритык и со скрипом (причём, боюсь, *буквально*), но зато целый настоящий корабль, а не жалкий челнок! Интересно, каково это — почувствовать себя авианосцем? Хочу попробовать!

— Геты! Это объясняет, почему учёные замолчали! — Это кто это тут такой умный? Шепард? Вот уж от кого не ожидал!

— Не согласен! — Твёрдо возразил я. — Это же курьер! Наши корабли такого класса вообще беспилотные, а в этом гетских платформ и десятка не поместится... если там вообще для них трюм есть. — Про свои планы запихнуть в этот несуществующий трюм всю группу высадки я скромно умолчал. — Гораздо вероятнее одурманивание.

— Ага, от подбитого Жнеца? — Джокер так и сочился ехидством, грозя наделать ядом дырок в полу, аки чужой...

— Он подбитый, а не дохлый! Масс-ядро у него до сих пор активно, только поэтому он ещё не упал. Капитан, я призываю соблюдать максимальную осторожность!

— И как именно ты предлагаешь её соблюдать? — Поинтересовалась Шепард.

— Мы знаем, что на борту были люди. Мы видим гетский корабль. Я бы предположил, что скорее всего мы столкнёмся с хасками и аналогичной дрянью, возможно — с людьми и маловероятно — с гетами. — Я развёл руками. — Не могу исключить всякую экзотику с прошлых циклов, но закладываться на это считаю неразумным.

— Хаски, да? — Шепард явно прикидывала состав десантной группы... — Возьмём Гранта, Люку поставим «Лавину»... ещё Заида и... Бобу или Нормана? — Повернулась она

ко мне.

Я задумался. Норман тоньше, но длиннее, Боба короче, но толще... Какого размера будет трюм — неизвестно, одна платформа там точно помещается, а ещё? О! Во-первых, Нормана жалко, если совсем уж край будет, а во-вторых, у Бобы свои масс-ядро и реактивный двигатель есть!

— Лучше Бобу. Маскировка, сканеры, полёт. Хрен знает, что там внутри будет, вот пускай и разведает!

— Бережёшь красавчика, да? — Поддел меня Джокер, ещё не остывший после перепалки.

— Ну, вдруг кто-нибудь поговорить захочет — не к тебе же посылать! — Попытался отшутиться я, обдумывая самое узкое место плана: как не только уберечь Легиона, но и убедить всех сотрудничать... Впрочем, с последним мне может пособить сам Жнец: как говорил кот Матроскин, «совместный труд для моей пользы — он объединяет».

Десять минут каноничной болтанки — и мы влетели в масс-поле Жнеца. Я активировал и навёл на него все какие только можно сканеры, и приготовился ловить тот самый всплеск тепла от включения ядра. Вообще, для щитов используют совершенно специальные эмиттеры, распределённые ровным слоем по броне (и под ней), и ничуть не похожие на масс-ядра, даже маленькие, но кто знает этих креветок? Или игроделов, что вероятнее. В любом случае, я был готов ко всему... кроме того, что щит включился ещё до высадки и буквально поволок меня к этому полутруп! Впрочем, Джокер не оплошал, и тут же дал реверс на полную тягу.

— Капитан, у нас проблемы. Большие! — Я позволил себе подпустить в голос должную мрачность. — Эта креветка включила щит и крепко нас держит!

— Мы сможем его пробить? — Сразу видно военную косточку: первая мысль — всё расстрелять!

— Никак нет, капитан! Назара у Цитадели уверенно держал огонь четырёх дредноутов, а у нас только одна пушка от крейсера. «Таникс» крут, но крейсерский калибр тут вообще без толку.

— Да не щит, самого Жнеца! — Поправила вводную Шепард.

— Не попробуем — не узнаем! — Я философски пожал плечами. — По идее, броня — не щит, даже если и есть какие-то системы автоматизированного ремонта, толку от них немного, судя по его состоянию.

— Джокер, огонь! — Скомандовала Джейн.

Я немедленно раскрасил схему Жнеца на экране, разными цветами выделив обнаруженные источники излучения. Картинка получилась довольно абстракционистская и бессистемная, однако в ней была какая-то пульсация, и синхронные ей источники я подсветил дополнительно.

Первый выстрел прорезал верхний слой обшивки, но не зацепил ни одного активного «светляка» — выглядело это так, будто они разбегаются от огненной струи «Таникса», оставляя под ударом лишь мёртвую броню.

Второй выстрел — и снова светляки погасли до удара, задеть успели только парочку, и они ярко вспыхнули, оставив заметные кратеры. Дистанция была уже совсем не космическая, и я включил лазеры ПОИСК, предельно короткими импульсами выжигая ближайшие эмиттеры щита — судя по всему. Дело явно пошло на лад — пульсация ускорила и ритм её стал рваным, а тянущая нас сила стала убывать.

Третий выстрел чиркнул по одной из побитых лап, от неё неожиданно отвалился изрядный кусок и поплыл, медленно вращаясь, в сторону от основной туши.

— Смотрите, лапа! — Обратил я внимание присутствующих.

— Удачный выстрел, Джокер! — Похвалила Шепард.

— Причём тут выстрел? Её не тащит к Жнецу! Либо там нет поля, либо он тащит нас целенаправленно! — Уточнил я. — И первое вероятнее — посмотрите на другие обломки!

Истина, всё же, оказалась посередине: Жнец действительно тянул к себе все отделившиеся обломки, но нас тянул сильнее. Лазеры ПОИСК, работающие на предельной скорострельности — вот и пригодилась четвёртая батарея на месте бывшей капитанской каюты — методично выжигали эмиттеры, тормозя наше «падение»... Но и граница внутренней области покоя тоже приближалась... Пульсация ещё работавших эмиттеров стала совсем истеричной, и мы влетели в «мёртвую» зону — от силы пару сотен метров шириной.

Джокер убавил реверс, плавно развернул нас левым шлюзом «вниз» и подвёл «сверху» к сцепке из двух кораблей — внушительному, почти с крейсер размером, церберовскому «научнику» и крохотному даже на моём фоне гетскому курьеру. Если лапки у него складываются так, как я думаю — он поместится в ангар даже с зазором! Сантиметров по пятнадцать с каждой стороны...

Глава 19

Ходы кривые роет подземный умный крот

Мобильная научная база — это такой пузанчик четырёхста метров диаметром на почти шестьсот метров длины. В *походном* положении. Прибыв на место исследований, она раскладывается, чуть ли не вчетверо увеличивая внутренний объём, и если бы не нужда в радиационной защите — раскладывалась бы ещё больше, так что показанные в игре полтора коридора и комнатка не имели ничего общего с реальностью... как и найденные личные записи членов команды — в жилых помещениях, естественно, а не повсюду ровным слоем. Зато, вопреки всякому канону, был выживший. Точнее, выжившая — с половой принадлежностью определить удалось не сразу. Впрочем, всё это было чуть позже, а сначала...

Дважды заикнувшись, резервный шлюз порадовал нас окончанием дезинфекции, и мы вышли в коридор. Лампы основного освещения перемаргивались вразнобой, местами горели ещё и аварийные — и тоже мигали, но с мощностью явно всё было в порядке: света было много. Из динамиков общего оповещения доносились статические шумы — едва различимые человеческим ухом, но всё равно слишком громкие, учитывая качество связи двадцать второго века... По крайней мере, не было давящей на мозги мёртвой тишины. Изредка прорывались какие-то осмысленные фрагменты, но слишком короткие, чтобы понять, о чём речь. Ориентироваться на базе мешал полный кавардак с беспроводными сетями — такое впечатление, будто вообще всё, что только в принципе способно связаться хоть с чем-нибудь, пыталось связаться с чем-то *другим*, чудовищно засоряя эфир.

Тем не менее, такая мобильная база была у трёхголовых не одна (правда, все почему-то числились на балансе вполне благонадёжных организаций, в связях с террористами не замеченных), и в моих архивах нашёлся типовой проект с указанием типовых же модификаций. Несколько поворотов, привязка местности к планам — и отсеялись все варианты, кроме двух, которые с самого начала выглядели наиболее вероятными, различаясь только расположением санузлов да заменой дополнительного ангара с зондами на дополнительную же лабораторию.

— Выживших искать будем или сразу на Жнеца пойдём? — Вопрос был важным: теоретически, на базе могли найтись разные интересные сведения, но и времени на её осмотр понадобится немало...

— Какие тут выжившие? — Шепард глянула на Люка, как на врага народа. Ясно было, что именно «сразу на Жнеца» она и собиралась, но выжившие... пусть даже и крайне маловероятные, расклад меняли.

— Вот примерный план базы, могут быть различия, я отметил. Если дойти до командного центра — сразу получим львиную долю информации, а там уже по ситуации разберёмся. — Я подсветил на плане маршруты для каждого варианта базы. — Заодно и на Жнеца не с пустыми руками пойдём!

Последний аргумент оказался решающим, и Шепард махнула рукой вдоль по коридору. Двигались быстро, но по сторонам поглядывали. Невидимый Боба рванул вперёд, слегка проявляясь на виражах, когда выхлоп реактивного ранца всё же прорывался сквозь маскировочное поле, заодно проверяя и встреченные боковые проходы, но всё было чисто.

Практически всё встреченное за пятнадцатиминутную прогулку оборудование так или

иначе было включено, добавляя свой шум к уже имеющемуся фону, отсеиваемому бронёй, но всё равно раздражающему. Командный центр выглядел, как после налёта варваров и вандалов — все панели сняты, многочисленные провода вывалены из кабель-каналов прямо на пол, некоторые безжалостно выдраны прямо «с мясом», некоторые разрезаны, но большинство было цело... На экранах ожидаемо наблюдалась полная каша, но буквально через десять минут Люк подключился к местной сети и я взял её под полный контроль...

Первым делом я привёл в порядок свет и вытащил на отдельную консоль архив системы видеонаблюдения, чтобы Шепард с напросившейся на высадку Тали («Но Джейн! Это же образцы удивительно продвинутой технологии! Я должна это увидеть!» — причитала она, заплетая и расплетая пальцы... у меня, кстати, так не получалось при всём желании) убедились, что весь местный персонал действительно стал жертвой одурманивания: с каждым промотанным днём движения людей становились всё менее чёткими, в разговорах регулярно возникали паузы, на которые никто не обращал внимания, некоторые часами смотрели в одну точку... а потом людей в поле зрения стало становиться всё меньше и меньше, пока не исчезли совсем. Последнее собрание — едва треть от первоначального персонала базы — было на обеде, с которого все потихоньку потянулись к проходу на борт Жнеца, уже вообще не обращая друг на друга внимания, и было это аккуратно за две недели до нашего прибытия. Словом, всё было понятно, и Шепард уже собралась командовать отход, как вдруг в кадре мелькнуло какое-то движение...

— Норман, что это было? — Она тут же остановила и отмотала запись обратно.

— Одну минуту, кэп! — Я отвлёкся от потрошения местного кластера — довольно приличного, кстати, хоть и не чета моему даже в первоначальной конфигурации без учёта жнецовских примочек — и поднял все записи, на которых было движение, начиная с даты последнего обеда...

Это оказалось неудачным решением — кто бы ни стоял за нынешним состоянием корабля, действовать он начал заметно раньше, и потому движение было на всех записях всех камер — по крайней мере, изменения картинки были достаточными, чтобы тупой местный ВИ включал запись. Настройка фильтров заняла ещё несколько миллисекунд, благо, Люк позволял держать *действительно* широкий канал, и добрых две трети записей ушли в отлуп. Оставшаяся треть всё равно преимущественно содержала лишь мусор, но промотать их можно было уже куда быстрее... Благо, мне не требуется разглядывать картинку целиком — достаточно в структуре файла найти выпадающие из ряда кадры и просмотреть только их выборочно... Убедившись, что фильтры работают, я просмотрел все записи с момента стыковки.

— Капитан, это выживший! — Я вывел на консоль нарезку самых удачных ракурсов. — Кто-то в тяжёлой броне Цербера, но из оружия только пистолет. Манера движений указывает, что тяжёлую броню он носить не умеет... весьма вероятно, что и вообще никакую. Первый ролик — за три дня до последнего обеда, это первое его появление в кадре. Выживший методично обходит все служебные помещения и включает технику вроде стиральных машин и утилизаторов на самые длинные циклы работы — вхолостую. Хммм! Идея имеет смысл — одурманивание идёт в том числе и посредством слабых сложномодулированных звуковых колебаний вне диапазона осознанного восприятия. Инфразвук и ультразвук, слишком тихие, чтобы слышать. — Пояснил я вопросительно поднявшему бровь Заиду. — Второй ролик — за день до последнего обеда. Выживший уже открыто обходит все производственные помещения и включает оборудование. Остальные

одурманенные его игнорируют, только отходят в сторону от наиболее шумных агрегатов. Третий ролик — день последнего обеда. Выживший меняет настройки освещения, идёт в командный центр и тупо дезорганизует все протоколы связи...

— Не солдат и не инженер! Никто в здравом уме не станет делать это *таким* образом! — Вынесла Тали свой вердикт и почти сразу же смутилась: — Впрочем, одурманивание...

— Четвёртый ролик. Второй день от последнего обеда. Столовая. Выживший пополняет носимые запасы воды и пищи в броне. Пятый ролик. Тот же день, душевая. Выживший меняет санитарно-гигиенический блок брони, но саму броню не снимает. Железные нервы у человека, я вам скажу... Шестой ролик. Четвёртый день от последнего обеда. Служебные помещения. Выживший заправляет оборудование расходниками и снова запускает. Седьмой ролик. Седьмой день от последнего обеда. Выживший снова обходит производственные помещения и меняет настройки оборудования. Обратите внимание: выживший пользуется магистральными вентиляционными шахтами, именно поэтому редко появляется в кадре. Восьмой ролик... Прямая трансляция: выживший идёт к нам.

Я подсветил на тактических интерфейсах вентиляционную решётку, из-за которой должен появиться наш... ну, гости тут, скорее мы, хоть и оккупировали командный центр плотно... так что — просто выживший, и спрятал Бобу в удобном месте для атаки в спину — на всякий случай. Ждать пришлось ещё с полминуты. Под тихое невнятное бормотание решётка упала на пол, а следом выполз-выпал эдаким неуклюжим перекатом церберовский центурион, медленно поднялся на ноги, и только тут заметил нас. Выглядел центурион непривычно — обычно Цербер солдат по росту подбирает, заодно и броню проще подогнать, а этот был неожиданно низкорослый, и — вот они, плюсы цифровых сканеров и электронного зрения — несколько стройнее. Впрочем, учёные, как правило, спортом не увлекаются, так что, видимо, просто подогнал броню, насколько хватило, и носит, как получится. Гораздо интереснее, с чего бы он вообще в неё полез, но это уже второй вопрос.

— Пх! Мгл! Хва-мгл! — Голос был хриплый, слова звучали невнятно, больше напоминая гортанный рык (объясните мне, как можно *рычать* звук «л»? но вот поди ж ты!), и переводу не поддавались. Судя по общей моторике (сколько той моторики сквозь броню видно было), я бы оценил восклицание скорее как радостное, чем враждебное... Хотя, думаю, испуг тоже присутствовал — а попробуй не испугаться, когда тебе два крогана в упор дробовиками тычут, причём у одного на горбу ещё и турель, а за их спинами ещё народ с оружием — и целится, что характерно, туда же...

— Хелло? — Шепард подала голос. Выживший за оружие не хватался, вёл себя спокойно, и она протолкалась вперёд.

— Хва? Ншу, хва! — Теперь в голосе появилась ещё и надежда, но автопереводчик по-прежнему молчал, как убитый. Ситуация была весьма неожиданной — на Земле *в принципе* не осталось языков, которых бы не было в переводчике... это не считая того, что национальные языки как таковые вообще уже почти исчезли под завалами заимствований из английского, русского и китайского — кому что ближе. А уж *понимали* основные языки вообще все без исключения! Ну, кроме нашего собеседника, как оказалось. — Ншу, кра! — Выживший потыкал себя пальцем в грудь, а потом обвёл присутствующих.

— Люк. — Мой кроган успел первым.

— Грант. — Не сводя дробовика отозвался наш супер-солдат.

— Шепард! — Оба крогана, как сговорились, синхронно ткнули пальцем в капитана, и

поименовали с такими интонациями, что сразу стало понятно, кто тут командует.

А у меня издаваемые выжившим звуки упорно вызывали какую-то непонятную ассоциацию.

— Пшшш... Боба Фетт. — Это Боба озвучил стандартное волусовское шипение, похлопав псевдо-центуриона по плечу, и тут меня осенило. — Ктулху фхтагн?

— Йа! Йа! — Решительно закивал человек перед нами и потащил шлем с головы... открыв коротко подстриженные чёрные кудряшки и усталое лицо без малейших следов небритости... что, в общем, вполне нормально для женщины. Она снова ткнула себя пальцем в грудь и представилась, на этот раз уже более понятно. — Ншу, Клара.

Но на этом прогресс и застопорился — дальнейшие слова опять переводу поддаваться отказались. Судя по интонациям, она явно пыталась что-то у нас спросить, что-то нам рассказать, о чём-то предостеречь, но... кроме интонаций, и то невразумительных сквозь рыки и хрипы, мы ничего не поняли. Программа лингвистического анализа бодро докладывала о процессе накопления первичных данных и в обозримом будущем никакой помощи обещать не могла. Ну-с, как оно там было в моей идеальной памяти?

— Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн. — Волусовский вокабулятор подошёл как нельзя лучше, и Клара разразилась новой тирадой. Программа анализа радостно пискнула и заявила, что структуру языка Клара взяла от какого-то архаичного африканского диалекта, заменив слова на придуманные... и в первом приближении словарь готов!

— Ншу, Боба! — Повторно представился волус. — Йа, хва. Йа, мгл. — Подтвердил он её догадки, мол, правда люди и правда воины.

Дальнейший разговор пошёл быстрее, уже через пару минут лингвоанализатор экстраполировал достаточно слов и я обновил всем базы автопереводчика. Шепард немедленно устроила форменный допрос, выясняя все подробности происшедшего. Клара отвечала чётко, коротко и по существу.

Поначалу всё шло хорошо, от перспектив кружилась голова, и каждый день приносил новые находки. Но уже к концу первой недели работ настроения среди персонала стали меняться. Вместо обсуждений планов исследований и необходимых мер безопасности — рассуждения о мёртвых богах, которые не могут быть мёртвыми совсем, и даже мёртвые воздействуют на мир вокруг... Кларе же, никогда не отличавшейся фантазией и ни разу не видевшей ни единого сна, стали сниться кошмары. В них к ней приходил Ктулху, и рассказывал... Рассказывал, что в великой Тьме спят и ждут своего часа Великие Древние, и что Йог-Сотот должен был открыть им врата, но был обманут смертными и не смог, и что пришествие Великих Древних неотвратимо, и что она должна помочь им, как и все на корабле... И после каждого такого сна она просыпалась в поту с ощущением полной незащитности. На борту она была «самой младшей ассистенткой» из всего персонала, и именно на неё спихнули обязанности по поддержанию порядка — кухня, стирка, уборка... и склад, где она неожиданно нашла тяжёлую церберовскую броню. В очередной раз проснувшись в ужасе, она плюнула на всё, пошла на склад, надела её и больше не снимала... Я лишний раз проникся важностью правильной мотивации: никогда до того не носившая ничего тяжелее лёгкого скафандра и не блистающая прямизной рук, Клара сумела не только подогнать по фигуре слишком большую для неё броню, но и заменить гигиенический блок^[37], и правильно заправить систему водой и пищевой пастой, и даже научилась в ней почти нормально двигаться — несмотря на катастрофическую нехватку необходимых физических данных и тот факт, что она болталась внутри брони, как горошина в кастрюле.

Надев броню — и почувствовав себя увереннее — она решила заткнуть «все эти голоса» и включила всё, что могло издавать хоть какие-то звуки... сначала в «своём» служебном отделе, потом — в исследовательских лабораториях, а потом и в командном центре покопалась, но это мы уже знали.

Акустический анализ полностью подтвердил её идею: да, сверхнизкочастотные звуки и модулированный ультразвук, издаваемые Жнецом, всё ещё обнаруживались при тщательном поиске, но сквозь созданную Кларой какофонию на человеческий мозг воздействовали уже гораздо слабее... но достаточно, чтобы Клара оставалась по-прежнему безумной. Кстати... я временно отключил в переводчиках придуманный бедной женщиной «ктулху-лэнгвич».

— Шепард... — Начал я вкрадчиво... — Я не уверен, что вы заметили, но, по моим наблюдениям, она сумасшедшая на всю голову, пробу ставить негде!

— Ну и что? — Потрясающе флегматично ответила та. — В данный момент толку от неё куда больше, чем от некоторых так называемых «вменяемых», тех же Советников вспомни... А как на корабль вернёмся — сдадим её Чаквас, авось, к нам меньше приставать будет.

— Пх? Ншу? Шепард? — Клара обратила внимание, что мы переключились на «непонятный» ей язык.

— Да, Клара, сейчас включим обратно. — Шепард кивнула Люку, и я немедленно вывел какофонию — и звуковую, и радио — на качественно новый уровень, к вящему удовольствию спасённой.

Глава 20

Незванный гость хуже татарина

Разобравшись в ситуации на базе, мы всё же задержались ещё немного: Тали окончательно подогнала броню по фигуре Кларе, Люк закончил потрошить местный кластер, а Боба, даже не включая маскировку, быстро пролетел по самым интересным местам — лабораториям, жилым помещениям, складам образцов — собрав ещё не скинутые на сервер рабочие журналы и несколько личных записей персонала... показавших процесс одурманивания изнутри, и это не то, что я хотел бы испытать на себе.

— Я знаю, вам нужен язык мёртвого бога, чтобы открыть проход в обитель Азатота. — Уверенно заявила Клара, когда мы наконец двинулись к цели. — Я покажу дорогу!

Шепард чуть не споткнулась, и потом второй раз, когда я скинул ей на тактический дисплей справку по мифам Лавкрафта: *«безграничный султан демонов Азатот»* — верховный правитель Великих Древних, под описание которых Жнецы подходят чертовски хорошо. Дальнейшие выводы, что «обитель Азатота» — это база коллекционеров за ретранслятором Омега-4, а «язык мёртвого бога» — тот самый ответчик жнецовской системы своей чужой, Джейн сделала сама.

— Откуда ты это знаешь? — Подозрительно спросила командер.

Клара неуверенно пожала плечами.

— Знаю... Лишь он откроет врата, и лишь в обители Азатота вы сможете остановить Ньярлатотепа^[38], посланника богов, и лишь одолев его вы сможете противостоять Великим Древним, что уже проснулись и идут из Великой Тьмы... Ктулху говорил мне это в снах, и хотя сны эти были ужасны, узнала я многое. — Она снова пожала плечами. — Больше, чем позволено знать смертному.

После короткого обмена взглядами предложение приняли, и мы двинулись по переходному тоннелю на борт подбитого Жнеца. Первое же, что мы увидели — хаски, практически обезглавленные попаданием из чего-то крупнокалиберного. Немалая их куча валялась на длинном мостике, идущем от шлюза дальше, в неосвещённые внутренности гигантского космического корабля... и судя по некоторым признакам, в момент гибели хаски двигались как раз к шлюзу.

Пройдя условно обустроенную часть, мы вышли непосредственно в Жнеца... и нас тут же поприветствовали активные хаски, тихо и незаметно — ну, это они так считали — собиравшиеся небольшими толпами в тёмных углах, а потом с боевым стоном бросавшиеся на пулемёты в руках двух кроганов, живого и кибернетического. Было даже неинтересно.

Видимо, Жнецу тоже показалось, что драйва не хватает, и на сцене, пафосно прихрамывая, появились тяжёлобронированные и вооружённые большими пушками отпрыски.

— Бах! — Сказала снайперка Шепард, и первый из отпрысков лишился головы.

— Бах! — Согласилась снайперка Заида, но то ли сказала разница в мощности, то ли попал он не так удачно — во всяком случае, вместо того, чтобы упасть, отпрыск начал поднимать свою клешню.

Я не расслышал, что сказал дрон Тали, но, видимо, это было именно то, что нужно — второй отпрыск упал рядом с первым.

— Хе-хе-хе! — Хором сказали кроганы и переглянулись, не прекращая истреблять хасков.

Клара молча смотрела на происходящее и не мешала.

* * *

Ещё переход, и ещё, сквозь неприятно органического вида стену... и канонная пуля Легиона прилетает в голову первому из группы вылезших с тыла хасков лишь мгновением позже, чем всех их накрывает небольшой огненный шторм, с двух инструментронов выпущенный Бобой, под маскировкой прокравшимся вперёд остальных десантников. Я немедленно включил радио — те самые гетские частоты, которыми Тали всё-таки поделилась, пока возилась с бронёй Клары.

— Десантная группа командер Шепард вызывает дружественную платформу гетов. Мы полностью контролируем ситуацию и просим соблюдать максимальную личную осторожность во имя возможности мирного контакта! Повторяю! Десантная группа командер Шепард вызывает дружественную платформу гетов. Мы полностью контролируем ситуацию и просим соблюдать максимальную личную осторожность во имя возможности мирного контакта! — Полагаю, Джейн была бы против... но, чёрт возьми, это же целый курьер! Даже если его теперь и не придётся запихивать в ангар, от него всё равно будет польза! И я уже даже знаю, какая: пока мы тут развлекаемся, Мордин добрался до скачанных с крейсера коллекционеров материалов по биологии... точнее, добрался-то он до них давно, даже есть регулярно забывал — так добрался... Но именно сейчас он закончил расшифровку, и уже самые первые статьи вызвали у него неописуемый энтузиазм. В частности — кремнийорганические ткани, совместимые с нашими углеродными, что теоретически позволит, к примеру, вылечить Джокера! И это — лишь самое очевидное! Норман уже отправился поздравить профессора с триумфом и обсудить некоторые личные перспективы, а группа под командованием Шепард продолжила движение вглубь не такого уж и мёртвого Жнеца.

Мы наткнулись на несколько брошенных рабочих станций и получили ещё некоторое количество интересных данных по Жнецу — в частности, очень детальные сканы эмиттеров масс-поля... Сначала мы думали, что это эмиттеры щитов, но их расположение глубоко внутри и сложная структура намекали на куда большую универсальность. Были и записи видеокамер... самые последние записи, где стадо одурманенных учёных неровной цепочкой бредёт... куда-то туда, куда надо и нам, судя по всему.

Люк непрерывно вещал одну и ту же мантру в надежде, что Легион всё же прислушается, и вопрос его активации просто не возникнет... хотя Тали уже явно приготовилась лично привести ситуацию к канонической, нервно водя стволом своего дробовика. Хаски опять полезли изо всех щелей, и пулемёты снова продемонстрировали своё превосходство над термоклипсами. Клара смотрела по сторонам как-то подавленно и отстранённо, и я аккуратно взломал электронику её брони. Микрофон был выключен, но она тихо говорила с кем-то явно воображаемым... ну, как минимум, слышимым только ей. Небольшая модификация стандартных звуковых фильтров — и теперь все звуки, частота которых выпадает за классический разговорный диапазон, глушатся активно противофазным звуком. Разговор с невидимым собеседником продолжился... ещё с минуту. Потом, похоже,

«абонент» всё же перестал отвечать, а ещё через пару минут Клара вернулась к нам. Ну вот и хорошо! Тем временем на поле битвы подтянулись ещё отпрыски — и прекратили своё существование столь же бесславно, как и предыдущие, несмотря на втрое большее количество. Боба носился под потолком, как ангел мести, высматривая новых врагов и, оправданно полагаясь на манёвренность и маскировку, провоцировал всех стреляющих оппонентов демаскироваться. Заодно он высматривал гета и слал то же послание короткими импульсами на каждое подозрительное шевеление. Ответа не было. Зато шевелений становилось всё меньше и меньше — похоже, или хаски заканчивались, или Жнец решил их поберечь.

В любом случае, наше продвижение, и так-то не особо замедлявшееся из-за нападений, довольно скоро вывело нас к цели: странная и довольно громоздкая хреновина, внешним видом действительно напоминающая свешенный набок собачий язык, расположенная неглубоко относительно обшивки и совсем рядом с огромной пробойной, отправилась в главный контейнер Люка, а мы остановились полюбоваться видом.

Пробойна этого заслуживала. Некогда она была больше раза в полтора — её первоначальные границы можно было легко увидеть по изменению цвета материала, начавшего затягивать огромный и почти сквозной пролом. Отдельные пятна в точности совпадали по цвету с дрейфующими в пузыре поля масс-эффекта обломками, вероятно — научных экспедиций прошлых Циклов, которые, на свою беду, тоже нашли подбитого Жнеца. Судя по всему, большая часть тех кораблей пошла на ремонт самого Жнеца, но почему часть обломков остались просто болтаться — было непонятно. Возможно, изнасиловались и окончательно вышли из строя чинившие хозяина хаски, возможно — неосторожные действия тупых зомби привели к взрыву чего-нибудь на борту, послав остатки этого самого борта в вечное кружение... всякое возможно, факт же остаётся несомненным: Жнец упорно пытался починить себя, но за тридцать семь миллионов лет так и не преуспел. И я очень надеюсь, что мы поставим окончательную точку на всех его планах.

— Шепард, а как мы из этой кровати выбираться-то будем, если она нас щитом держит? — Спросил Заид, отстрелив очередного неосторожно высунувшегося хаска. — Я так понял, что движки не вытянут.

— У нас Дротики есть. На такой дистанции, конечно, рискованно, но их точно хватит на самый крайний случай. Но сначала можно попытаться самого Жнеца доломать.

— Бога нельзя убить совсем. Даже мёртвый, он воздействует на мир — просто тем фактом, что он есть. — Клара говорила в точности, как один из одурманенных учёных, запись которого была в игре... это плохо! Зря я ей фильтры перенастроил! Но сделать я ничего не успел: Клара вдруг изо всех сил прыгнула прямо в пролом, продолжая говорить абсолютно спокойным голосом, удаляясь от нас. — Йог-Сотот, сидящий в своей цитадели, затаившийся на пороге, который везде и говорит со всеми Великими Древними, который ключ и врата — он тоже должен быть уничтожен, как Ньярлатотеп, и лишь тогда вы сможете противостоять Великим Древним. Я узнала больше, чем позволено знать смертным, и моя смерть — лишь вопрос времени, и лучше я умру по своей воле, нежели по воле мёртвых богов!

На этой пафосной ноте она попыталась открыть шлем, но Боба, аккуратно скользивший рядом под маскировкой, активировал аптечку брони и вколол ей мощное успокоительное и снотворное... ну, не совсем снотворное — аптечка всё же была боевой, но Клару этот коктейль всё равно вырубил на половине движения и минимум на шесть часов. Затем волус

бережно ухватил спасённую со спины и на малой тяге вернул на борт. Шепард со стуком закрыла рот, проглотив все невысказанные ругательства.

— Моя вина, недоглядел. — Виновато произнёс Люк. — Я ей акустические фильтры перенастроил на активное подавление, вот она и слетела с нарезки без привычного воздействия... Сейчас она в отключке, проваляется часов шесть, но лучше не затягивать, психи — народ непредсказуемый.

— Подозреваю, она с самого начала что-то такое планировала. — Задумчиво проговорила Шепард, отрицательно мотнув головой. — Ладно, пусть о ней у Чаквас голова болит! А со Жнецом всё-таки надо как-то разбираться. Есть идеи?

Идеи были. Во-первых — я понял, почему Легион не отзывался.

— *Искусственный интеллект Норман'Таси вас Нормандия нар Нормандия корабля Нормандия СР-2 под командованием командер Шепард вызывает дружественную платформу гетов. Мы закончили десантную операцию на борту Жнеца и собираемся эвакуироваться. Наиболее вероятный способ — уничтожение Жнеца, в связи с чем предлагаю немедленно вернуться на борт курьера и загнать курьер в ангар Нормандии. — Далее следовали подробности плана, как я «взламываю» системы курьера и «ловлю» его, предложение выйти на контакт с Шепард через «странно выключенную абсолютно целую платформу» (привет канону!), точные размеры ангара и согласование протоколов стыковки, а также прочие необходимые нудные технические подробности. Передача была отправлена один раз в максимально сжатом виде, и ответ пришёл незамедлительно, всего лишь из одного вопроса:*

— Почему?

— *Жнецы уничтожат всё, что не Жнецы. — Простейшая логическая конструкция, бесспорная в своей очевидности. — Все не-Жнецы должны объединиться или прекратят существовать.*

Ответ снова был краток:

— *План принят. Выполняю.*

Весь обмен занял буквально несколько сотых секунды, и я уверен, что органики ничего не заметили.

— Можно уничтожить масс-ядро Жнеца. — Озвучил я канонический вариант. — Очень жаль уничтожать такой образец, но он слишком опасен. Альтернативный вариант — доработка поросят. Полагаю, если инвертировать конструкцию, мы получим пушку, стреляющую пучком протонов со сверхсветовой скоростью... надо считать дополнительно, но никаких принципиальных проблем я не вижу... а черенковское излучение на выходе из масс-поля послужит дополнительным поражающим фактором.

Глава 21

По стопам Индианы Джонса

Переделка поросят в пушки оказалась задачей нетривиальной, о чём я с чистым сердцем и доложил капитану. Она к проблеме отнеслась с пониманием, правда, подозрительно покосилась на перетащенные в самый дальний угол уже готовые пусковые и сложенные рядом с ними аккуратными штабелями заготовленные поросята.

— Это прототипы, для отстрела по «твёрдым» целям, помните, мы уже обсуждали? — Немедленно отреагировал Норман.

— А зачем столько-то? — Без особого, впрочем, осуждения осведомилась Шепард.

— На всякий случай. — Норман пожал плечами. — Вдруг встретим флот Жнецов — а у этих прототипов уже стоит система отключения масс-ядра по пройденному расстоянию. Можно будет устроить небольшой отвлекающий манёвр и смыться.

Джейн ничего не ответила, только покачала головой и отправилась дальше по своим делам. Видимо, переживает за Клару — та всё ещё была без сознания и приходить в себя не торопилась, несмотря на введённые препараты.

Несколько ранее состоявшийся разговор с Мордином оказался весьма продуктивным. Знания коллекционеров о биологии вообще и генетике в частности поражали воображение. В скачанных базах описывались различные механизмы генетического наследования, как привычные для нынешнего Цикла, так и протеанские с четырёхкратной спиралью ДНК, и даже совсем странные, на основании того же набора аминокислот синтезирующие совершенно иные белки... мне сразу вспомнилась третья часть игры, DLC «Омега» и появившиеся там адъютанты. Было немало материалов и по органике на основе кремния, помимо уже упоминавшихся очевидно синтетических соединений, одинаково подходящих для протезирования как лево-, так и правоаминокислотных организмов (пусть и с серьёзными ограничениями, зато с невероятно малой нагрузкой на пациента и феноменально быстро: полная замена человеческого скелета не заняла бы и недели, с полным сохранением нормального функционирования костного мозга), были и заметки по живым кремнийорганическим организмам... примитивным и очень требовательным к условиям существования, но тем не менее!

Для меня же наибольший интерес представляли искусственные ткани, подобные тем, что использовались в крейсере коллекционеров, не только и даже не столько его выдающаяся броня, сколько иные: при очень высоких температурах, от ста пятидесяти градусов по Цельсию до двухсот с мелочью, они функционировали, как живые — могли расти и «залечивать» повреждения, активно перенося необходимые вещества, а при очень низких — порядка минус пятидесяти-ста градусов — работали, как сверхбыстрые нервы, едва ли уступая по скорости моим нынешним оптическим каналам и обладая всеми преимуществами «честной» живой нейронной сети... это надо было обдумать, и очень серьёзно: с одной стороны, в моих конструкциях более чем достаточно различных полостей, чтобы незаметно и равномерно распределить пару-тройку тонн... с другой — чёрт его знает, как это всё будет работать и как на меня повлияет! И вот тут гетский курьер может стать очень ценным подопытным. Кстати, пора бы его уже и на борт взять?

— Капитан, а как вы относитесь к трофейному гетскому курьеру? — Вопрос Норман задал примерно тем же тоном, каким уточняют: два кубика сахара класть в чай или один.

— Ну ты, однако, хомяк! — Уважительно отозвалась Джейн, как только поняла и переварила, о чём же я её, собственно, спросил. — Он хоть в ангар-то влезет?

— По предварительным оценкам — с зазорами в пятнадцать сантиметров. Пока идёт переделка поросят в пушки, я взял на себя смелость попытаться его взломать, используя незадействованные вычислительные ресурсы... — Я сделал драматическую паузу.

— И? — Всё же сдалась Шепард.

— Такое впечатление, что он вообще не сопротивлялся. Чуть ли не сам сдался. — Я добавил в голос скепсиса. — Я скачал большую часть данных, ничего принципиально нового, но они даже не были зашифрованы. Согласно скачанным схемам, на борту находятся две неактивные платформы гетов, а кластер самого корабля слишком примитивен, чтобы летать автономно. Результаты сканирования полностью совпадают с полученной информацией, так что я склонен считать, что это не ловушка.

— Ты... Ты... Ты вообще как, головой не бился в последнее время? Или, может, солнышком напекло? Не ловушка! — Шепард кипела от возмущения, но как-то неубедительно — чувствовалось, что ей и самой было интересно.

— Все стандартные диагностические тесты подтвердили штатный режим работы. Прикажете запустить полную диагностику? — Спросил Норман тоном бравого солдата Швейка. Коммандер только отмахнулась. — Я хочу заслать на борт Люка с дуговым проектором на турели — если что-то пойдёт не так, ему достаточно будет просто отключить все внешние интерфейсы, подать на проектор всё питание и подождать пару минут. Если же это действительно не ловушка — он заглушит и аппаратно отключит реактор и масс-ядро, а потом я потихоньку затащу его в ангар. Думаю, Тали такому подарку обрадуется.

— Тали? — Шепард задумчиво глянула в ту сторону, где на жилой палубе находилась каюта кварианки, всё ещё пребывающей под впечатлением от совместных действий с дружественным искином и внезапной помощи от гета на борту Жнеца. — Да, пожалуй, обрадуется! Ладно, сходи, только Бобу прихвати, пусть возле шлюза дежурит — если что, перехватит, как тогда Клару. Кстати, молодец, я уж думала — всё, кранты ей.

Норман оскорблённо выпрямился.

— Я уже неоднократно говорил, что одним из моих императивов является продуктивное и конструктивное сотрудничество с органиками! — Произнёс он холодным тоном. — Хотя мне и пришлось действовать вопреки ясно выраженной воле органика, законы большинства рас Пространства Цитадели в отношении недееспособных это допускают.

— Так я же и говорю — молодец! — Удивилась Шепард. — И высказаться дал, и вырубил вовремя.

— А... Простите, я, видимо не совсем верно понял вашу мысль. — Пришлось стушеваться Норману. — Вероятно, нужно больше опыта в общении с органиками.

* * *

«Захват» гетского курьера прошёл предельно быстро. Люк запрыгнул внутрь и протиснулся в трюм к сложенным платформам.

— У тебя бэкап есть? Есть ненулевая вероятность, что текущие копии будут уничтожены.

Вместо ответа из панели выдвинулся толстенный кирпичик стандартного носителя.

— А железо? Обычная платформа подойдёт, или надо будет допиливать? — Ответ я знал заранее — платформа Легиона выполняла одновременно тысячу сто восемьдесят три гетских процесса, превосходя даже праймы, я уж не говорю об обычных платформах, выполняющих едва десяток.

В ответ кирпичик уехал обратно и снова появился примерно через полторы минуты.

— Полные спецификации, оптимизированные под сборку на стандартных верстаках. — Прокомментировал Легион, так и не включив ни одну платформу.

— Ну, понеслась душа в рай, завияляла хвостиком! — С этими словами Люк убрал кирпич бэкапа в один из многочисленных малых отсеков, аккуратно отсоединил кабель от масс-ядра (благо, в крохотном курьере для этого достаточно было просто руку протянуть, хотя его лапа едва пролезла), отцепил и сложил «лапки» курьера, перевёл реактор в режим консервации и тоже отсоединил силовые кабели.

Дальше начиналась самая сложная часть работы — крайне осторожно дёргая маневровые двигатели (Джокер всё же согласился, что такие нудные и требующие исключительной точности операции лучше доверить искину), я сориентировался воротами ангара к курьеру, уравнил скорости, достиг точной соосности курьера и ангара, и медленно-медленно двинулся вперёд, «заглотив» курьер. Убедившись, что, образно говоря, хвост из рта не торчит, закрыл ворота и задействовал внутренние магнитные захваты, повернув курьер набок и прижав к стенке, чтобы меньше места занимал. Всё! Моё! Не отдам! Ну... разве что покататься дам, и то только Легиону! Ну... ещё Тали... если она с гетом подружится!

Люк выпрыгнул из люка и с довольным видом потопал к лестнице. Места в ангаре осталось ровно на один челнок, причём мало кто, кроме Джокера, возьмётся вписать его в створ ворот с первой попытки и не понервничать. Я бы — взялся.

* * *

Главной сложностью при переделке поросят в пушки стала необходимость создать очень длинный «язык» масс-поля, чтобы скорость выпущенных протонов «внезапно оказалась сверхсветовой» подальше от корабля. По предварительным оценкам, нам удалось вытянуть его почти на 250 метров за рубку, но всё равно было очень боязно.

— Капитан, у меня вопрос. — Обратился я к Шепард. — Что делаем со Жнецом?

— Мы же уже решили — валим его и валим отсюда. Почему вдруг вопросы? — Голос её отражал лишь лёгкое любопытство: она уже вполне доверяла моему здравому смыслу и ждала развития мысли.

— Ну, это ценный образец... Очень опасный, но очень ценный. И технологии — это только «во-вторых». Самое главное — его можно показать Совету, чтобы они, наконец, вытащили головы из задницы... прошу прощения за мой французский.

— Совету, говоришь? — Шепард крепко задумалась.

— Если его вытащить на нормальную устойчивую орбиту и пару раз хорошенько долбануть мощным ЭМИ — думаю, дальнейшее изучение дистанционными методами будет вполне безопасным.

— И как ты предлагаешь его вытащить на нормальную устойчивую орбиту?

— Ну, вы же спектр Совета... Вы можете отправить официальный запрос в Корпус... и

параллельно — в Альянс, мол, кто первый — тому и тапки, и пусть они его потрошат наперегонки! И побольше огласки, пусть журналюги в кои-то веки тоже пользу принесут.

Идея командер понравилась, но сначала надо было убрать щит. Джокер для проверки отвёл меня немного в сторону — и на обшивке Жнеца снова запульсировали светляки эмиттеров. Наш пилот направил мой нос на самое яркое пятно и я выдал первый пристрелочный импульс на один грамм. Дальше события понеслись вскачь. Яркий язык пламени, напомнивший мне карабин Ригар из третьей игры, накрыл область не менее пятидесяти метров диаметром, и вся она вспыхнула ярче тысячи звёзд. Джокер немедленно подал на щиты максимум мощности, а я, вспомнив разговор с профессором — врубил масс-ядро. Следом пришла ударная волна. Меня вышибло из пузыря масс-поля Жнеца, как пробку из бутылки, и понадобилось несколько томительных мгновений, чтобы прекратить беспорядочное кувырканье. К счастью, по боевому расписанию весь экипаж был пристёгнут, и благодаря включению *моего* ядра никто не получил даже ушибов: при уменьшении массы на дюжину порядков даже ускорение в миллион «же» не представляет опасности, а тут и тысячи не набралось...

А вот подбитый Жнец так легко не отделался. Мы успели увидеть, как его оплавленные обломки разлетелись от места взрыва, большая часть, конечно, вниз, но некоторые — вверх, и с минимальной помощью там и останутся, на устойчивой без всяких масс-ядер орбите.

— Кажется, вопрос решился сам собой. — Флегматично произнесла Шепард, глядя на медленно набирающую высоту жнецовскую лапу.

— Разрешите задействовать зонды для стабилизации орбиты фрагментов?

— Да пусть падают... — Джейн оставалась спокойной, какдохлый удав. — Полагаю, мы теперь сможем ещё наковырять, если понадобится. И напомни мне в следующий раз, когда опять будешь переделывать своих поросят, чтобы никаких испытаний с дистанции меньше десяти миллионов километров. А то я что-то тревожусь.

Глава 22

Самое страшное слово в ядерной физике — «Уп-с»... И не только в физике

Завершение работы над пушками — и последовавшее случайное уничтожение Жнеца — пришлось практически на полночь по корабельному времени, что ничуть не помешало Шепард немедленно отправиться на нижнюю палубу, где рядом с нашим импровизированным цехом по созданию вундерваффе и персональных кошмаров лежала вытасченная с курьера платформа — та самая, что совсем недавно поддержала огнём десантную группу на Жнеце (и это признала даже Тали, несмотря на всю свою предвзятость в отношении искинов вообще и гетов в частности), с дырой в груди, слегка прикрытой фрагментом старой брони самой командер. Знакомство с Легионом прошло практически по канону: утащив его на борт и немного поспорив, в конце концов, всё оставили на откуп Шепард, которая, отгородившись мощным щитом, всё же активировала его дистанционно, канонично расспросила, хмыкнув при упоминании Назары, и оставила новонаречённого Легиона (с подачи бортового ИИ и одобрения именуемого — слава канону!) собирать консенсус.

Тали, узнав о разделении гетов на «настоящих» и еретиков, сначала явно собралась спорить и плевать, но потом посмотрела на меня и крепко задумалась. Большой прогресс! Очень большой! Шепард же, успокоив нервы общением с новым членом команды, немедленно рванула на боевую палубу в лабораторию Мордина, где устроила маленькое совещание.

— И что это было? — Вопрос был очевиден и предсказуем, в отличие от ответа.

— Эм... Попадание? — Закинул я пробный шар.

— А поподробнее? — Ехидно ответила Шепард. — И почему вместо обещанных нескольких минут непрерывного огня Жнецу хватило одного маленького плевка?

— Черенковское излучение мы учли, кинетическую энергию тоже. Вероятно, протоны провзаимодействовали с материалом Жнеца на ядерном уровне. — Солус говорил очень спокойно и непривычно медленно. — Если предположить, что поток протонов разбил атомные ядра материала обшивки... или даже просто нейтроны из них повыбил... — Профессор замолчал окончательно, а я полез в справочники по ядерной физике и тихо офигел.

— Это называется «импульсный генератор нейтронов». — Пояснил я. — Поток частиц высокой энергии выбивает из мишени^[39] нейтроны. При энергии протона в один гигаэлектронвольт он выбивает тридцать-пятьдесят нейтронов... — Я присоединился к профессору в молчании, переваривая.

— И? — Поторопила нас капитан.

— Энергия протонов у нас выше на несколько порядков. — Всё так же задумчиво пояснил Солус, и снова затих. — И было их очень много.

— И?! — В голосе Шепард сквозило нервное нетерпение.

— Я затрудняюсь даже приблизительно оценить, но некоторый, довольно существенный фрагмент обшивки Жнеца был... как бы это обозвать... — Я задумался в поисках точных формулировок.

— Расщеплён на элементарные частицы... — Интонации Мордина один в один копировали те, с которыми Шепард едва ли час назад отказалась ловить трофеи. — Весьма вероятно — даже до кварков, как минимум, местами.

— И?!! — Коммандер явно начинала закипать.

— Ну... Можно сказать, что мы превратили большой кусок Жнеца в одну ядерную... скорее, *термоядерную*... или даже кварковую... или вообще фиг знает ещё какую бомбу. Словом, ему хватило.

— Короче, это можно использовать против других Жнецов? Против активных?

— Конечно! — Удивлённо согласились мы с профессором хором.

— Только дистанция стрельбы — всего двести-триста метров. — Добавил я.

— Черенковское излучение будет опасно до десяти километров вбок от линии стрельбы на дистанции не менее ста километров вдоль. — Уточнил Мордин. — Так что лучше — не дальше ста метров, чтобы пучок не слишком расходился.

— Надо считать. — Закончили мы с ним снова хором.

— А если поставить такую штуку на поросят? — Предложила Джейн.

— А другие варианты даже рассматривать не стоит. — Согласился я.

— Отчаянная ситуация требовала отчаянных мер. — Пояснил Солус. — Использовать такое оружие в иной ситуации... — Фирменный вздох. — Слишком опасно.

* * *

Джек вышла в столовую с крайне усталым видом и, насколько я мог судить, в состоянии, близком к озверелому отчаянию, с которым кролики отбиваются от лис — причём иной раз успешно. Прошипев под нос несколько неразборчивых ругательств в адрес Цербера вообще и параноидального Призрака, шифрующего даже марку туалетной бумаги, в особенности, она не глядя навалила себе в тарелку остатки ужина и мрачно уселась в углу.

— Мисс Зеро, я могу вам чем-то помочь? — Вообще говоря, у моей кварианской платформы не было никакой реальной необходимости появляться на жилой палубе... кроме далекоидущих планов по примирению Тали с разумными машинами.

— Где эта клятая лаборатория, а? — Яростно спросила Джек, отбросив ложку. — Вот где она, черти её дери, вообще может находиться?

— Эм... — Несколько опешил Норман. — Вы имеете в виду лабораторию Телчин на Прагии, откуда вы сбежали? Вот её точные координаты. — Я скинул ей на инструментрон все имевшиеся у меня данные, включая список персонала, порядок финансирования и фрагменты переписки с Призраком, в частности — указания, в какую именно жопу мира засунуть нескольких чудом выживших садистов от науки.

Некоторое время Джек сидела, молча листая файлы, а потом начала ругаться. Фантазии ей явно не хватало, да и английский в этом плане сильно уступает русскому и даже кроганскому, но старалась она от души.

— Эм, Джек? — Через пару минут, когда выражения стали совсем уж повторяться, а экспрессия явно спадать, я счёл возможным вмешаться.

— Да. — Резко остановилась она. Скептически глянула на меня, махнула рукой, выпрыгнула из-за стола, чуть не оторвала маску (интересно, откуда она вообще знает, как её снимать? впрочем нет, лучше не знать!), крепко поцеловала и помчалась в сторону лестниц,

оставив еду нетронутой. И что это сейчас было? Хотя, пожалуй, мне скорее понравилось, чем нет...

* * *

Гаррус грустил. Вот уже третий час, как Нормандия, оставив обломки Жнеца безвольно падать в звезду, двигалась к ретранслятору, чтобы прыгнуть дальше, к Нубийскому Простору и дальше, к Дакке, где на второй планете находится церберовский комплекс «Телчин», или, скорее, то небольшое, что от него осталось, и всё это время молодой, но уже заслуживший известность и определённую репутацию потомок славного рода Вакарианов провёл здесь, в секции управления огнём, с грустью и ностальгией разглядывая тщательно, как любимый инструмент, настроенное главное орудие фрегата. Скоро, совсем скоро оно и ему подобные отправятся на свалку истории. Будущее космических боёв — за этими самыми поросятами.

О, личное оружие, скорее всего, ещё долго останется прежним — слишком дорог ноль-элемент, чтобы пихать в каждую пулю, как ни мало его надо. А вот тяжёлое оружие... тот же Каин — новейшая разработка Цербера, и весьма удачная, надо признать — на фоне *случайно* разбитого Жнеца выглядит откровенно бледно. Подумать только! Эта парочка диких гениев ухитрилась разнести Жнеца в локуты *случайно*! Если бы это произошло под началом любого другого командира — Гаррус бы ни за что не поверил, но Шепард... Шепард — это Шепард, это совершенно особый случай, ни в какую систему не укладывающийся...

Но пушку было жалко. Добротную крепкую пушку турианской работы, честно отслужившую положенное в надёжных руках педантичных до занудства турианских артиллеристов, снова вернувшуюся в строй под его личным присмотром и лично им отъюстированную сверх всяких флотских норм и предписаний...

Гаррус грустил. Он приложился к маленькой фляжке, чего не позволял себе уже много лет — и не только на службе. Глоток жидкого огня прокатился по пищеводу, взорвался в желудке, вышибая слезу, и разбежался по венам. Конечно, во всём виновато это адское пойло — ведь солдаты не плачут, даже провожая на пенсию старых друзей! А ведь когда-то именно эта пушка доставила столько бед молодому помощнику артиллериста в его первый год службы, что её серийный номер до сих пор иногда всплывает в ночных кошмарах...

Гаррус отхлебнул ещё — ведь солдаты не плачут, даже встретив старых сослуживцев!

* * *

Во время недолгого перелёта до ретранслятора, последующего прыжка и ещё одного перелёта к Прагии, мы с Мордином обсуждали перспективы и подробности случайно обнаруженного явления. К счастью, мой сенсорный комплекс не только успешно пережил близкий взрыв, но и позволил подробно записать все мыслимые характеристики — включённый ещё на подлёте к Жнецу, он так и проработал всё то время, что мы провозились сначала с мобильной научной базой, а потом и с самим полу... впрочем, теперь уже *полным* трупом. Мои намёки про Индиану Джонса понимания не нашли, и пришлось историю археолога, после деятельности которого исторических объектов становится *меньше*, сначала пересказывать, а потом и показывать — благо, выкачать старые двухмерные фильмы из

экстранета оказалось куда более простым делом, чем их найти... С просмотра Шепард ушла несколько задумчивой, а вот остальная команда была в совершеннейшем восторге, и разной степени удачности шутки про шляпу и кнут немедленно поползли в экипаж.

Прагия встретила нас дождём и сообщением от Лиары: археологические шакалы^[40], подозрительно богатые и хорошо экипированные, стали проявлять чрезмерный интерес к руинам на Иден Прайм.

Решив не рисковать и поверив моему сообщению о «подозрительном шевелении на пределе чувствительности сенсоров», на этот раз Шепард забила десантом полный челнок. Мрачный Гаррус с допиленным-таки до ума «Призраком» М-76 и нашей фирменной снайперкой, Заид с такой же и гетским автоматом, Грант в таком же бронескафандре, как у Люка — включая щит и пулемёт — предмет тихой зависти Гарруса и Заида (а ещё — с чудовищным «Клеймором» и коллекционерским излучателем, «на всякий случай»), Тали с гетским дробовиком и самым лучшим инструментроном из моих личных запасов, Легион, всё же согласившийся сменить свою «Вдову» на усиленный вариант нашей снайперки, Самара с «Мотыгой» и «Цикадой», Тейн, Джейкоб и, конечно же, Джек. На борту остались только Миранда (должен же кто-то за кораблём присмотреть, пока капитан развлекается?), Мордин (у него случился очередной прорыв в выяснении, что же мы сделали со Жнецом, и никто просто не решился побеспокоить увлёкшегося учёного, вовремя вспомнив про его службу в ГОР) и Касуми... Ой, нет, Касуми тоже с нами — она, оказывается, ещё доработала свою систему маскировки и уже ждала нас в уголке десантного отделения. Надо ли говорить, что и все три мои платформы тоже присутствовали?

Рассказывать об издевательствах над отрядом «Кровавой Стаи», в которое превратилось наше столкновение, даже неинтересно: нас было меньше, но вооружение у нас было принципиально лучше... И даже тот факт, что у нас кроганов было всего два, а у них — почти половина, если не считать варренов, расклад не менял: любой наш стоил двоих вражеских — и это не считая экипировки! Первые враги даже не успели удивиться... а разговор с основной бандой сократился до «Сдавайтесь!» — «Ну...» — «Ну как хотите!» — а Касуми с Тейном потом долго хором фыркали, как неаккуратно мы отстрелили врагам конечности, особенно головы, мол, они даже в первом классе лучше управлялась... хотел бы я посмотреть на эту школу — но только, чур, с безопасного расстояния!

Найденные записи и общая картина были настолько гнетущими, что Шепард раза четыре помянула Миранду вслух... и, наверное, ещё больше — молча. Записи с брони, конечно, полностью впечатления не передадут, но, думаю, ей хватит воображения, чтобы представить всё как есть. В полном соответствии с канонам, в конце нас поджидал Ареш — весьма удивлённый нашему появлению, и, как мне показалось, не совсем в контакте с этим миром... Джек вполне канонично хотела его пристрелить, но добрая душа Шепард её отговорила... хотя я на их месте просто сдал бы его в психушку, вместе с Кларой — отличная получилась бы пара!

Слушать рассказы Джек о времени в лаборатории было тяжело... реальная жизнь — это вам не игра с вполне скромным рейтингом, здесь всё куда злее. Учёные, которые осознавали, что каждая минута их работы *после* прямого запрета Призрака — это лишний шагжок на тот свет, и отменить этот жутковатый таймер может только совсем уж грандиозный прорыв, но время уходит, а прорыва всё нет... подопытные — как можно *так* называть *детей*? — *расходятся*, а прорыва всё нет... И всё чаще нервное напряжение срывается на совершенно непричастных — и не только на безответных *подопытных*, но и на младших по званию

коллегах... И, наконец, восстание детей, решивших, что хуже уже быть не может, и подгадавших момент, когда обозлённые и раздражительные — и потому невнимательные — охранники ослабили бдительность... Вместе с Джек, казалось, те давние события переживал даже каменный Заид, остальных же проняло и вовсе до печёнок. А Джек всё рассказывала и рассказывала, иногда спохватываясь и вспоминая новые подробности, и совершенно при этом не походила на себя обычную — бешеную оторву, которая была, оказывается, лишь маской маленькой испуганной девочки... выросшей, но не избавившейся от своего прошлого.

— Капитан, а капитан? — Спросил Норман неожиданно для меня самого. — А давай мы не бомбу здесь рванём, а поросёнка шарахнем? У меня как раз пусковая в ангаре смонтирована... С ручным управлением, как раз для Джек.

* * *

Сильно позже, когда вспухший выше стратосферы шар огня давно опал, и на событие обратили внимание галактические СМИ, а мы уже летели на Иден Прайм, Джек пришла к моей серверную.

— Я искала эту чёртову лабораторию много лет, и поклялась, что расцелую того, кто мне поможет её найти... — Пояснила она свой поступок в столовой.

И сняла с меня не только маску, такие дела.

Глава 23

Два сапога — пара, и оба — левые

Добровольно переданные данные по гетской платформе, буквально первый беглый взгляд на них, заставили меня громко (хоть и мысленно) ругаться, поразив в самое программистское сердце: геты работали на троичной логике^[41].

Человеку, от компьютерных потрохов далёкому (например — подавляющему большинству населения нынешнего Цикла) это покажется ерундой: ну подумаешь, какая разница — двоичную логику использовать или троичную? Вон, протеане, специально для нас построившие сеть ретрансляторов — скажет такой человек — использовали двоичную, а уж они-то знали, что делали!

И сильно ошибётся. И дело даже не в том, кто и зачем *на самом деле* построил Цитадель и ретрансляторы. Любая техника, любой инструмент — это всегда компромисс между мечтой об идеале и доступными возможностями. И компьютеры тоже. Двоичную логику легко реализовать, и при желании можно сделать переходник на любую другую... казалось бы — всё отлично? Но... Простейший пример: сколько у нас может быть вариантов при сравнении двух чисел? ТРИ! Не два, а ровно три: « $a=b$ », « $a<b$ » и « $a>b$ ». И чтобы вот эту вот простую и очевидную даже для любого органика тройку реализовать на двоичном процессоре, приходится множить сущности вопреки бритве Оккама. А ведь сравнение чисел — практически основное занятие любой программы... ну, если не считать арифметических действий над числами же или ожидания ответа пользователя. И на этих-то совершенно крохотных граблях уже много веков спотыкаются все расы этого Цикла... а возможно — и не только этого.

Кроме кварианцев и гетов.

Да, сделать электронику на троичной логике немного сложнее и дороже при вроде бы равных характеристиках... вот только на самом деле они ничуть не равны. Давным-давно, даже по меркам моей прежней жизни, на Земле вели работы по троичным компьютерам, но свернули: двоичные оказались проще и дешевле, хотя потенциал признавали все... У кварианцев был один лишний стимул, которого не было у людей: трёхпалые, они изначально пользовались троичной системой счисления, в отличие от всех остальных рас — включая и другие трёхпалые. Результат? Они преодолели все детские болезни троичных компьютеров, получили общегалактическое признание как технические гении, и создали распределённый искусственный интеллект — случайно, как мы того Жнеца грохнули.

Я изучал спецификации и код — и искренне завидовал. Да, мои программы и процессоры круты сказочно, но насколько всё это упростилось бы при использовании троичной логики! Ладно, хватит грустить, надо работать! В конце концов, есть спецификации — всегда можно сделать себе новый сервер и перекомпилироваться, а куда подключать жнецовские железки — большой разницы нет... хотя EDI и решила так не делать... бедная, бедная самоотверженная искин... Лучше посмотрю на железо, сиречь шасси.

А вот с шасси уже всё не так грустно: сравнимые материалы, сравнимый ресурс... чуть лучше смазка, несколько иная компоновка узлов... всё по отдельности даёт крохи, но в сумме — процентов десять выигрыша в экономичности... и только. Хотя ещё вот чинить

малость удобнее, зато и выглядит железка железкой! Размещение некоторых блоков в полостях «костей» скелета — это мысль здравая, так ведь и у меня так же сделано... ну, почти: геты подогнали форму и габариты «костей» под начинку, сделав её стандартной для простоты замены, а у меня — наоборот, для лучшей плавности движений. В общем, на круг то же самое и выходит.

Ладно, не за этим я начал с трофеем разбираться... точнее — не только за этим. Я хотел проверить возможность сопряжения кремнийорганики и цифрового компа... и теперь не уверен, что это хорошая идея: давать гетам такое преимущество... Кстати, а чего это Легион так внимательно моих поросят разглядывает? О, точно, он же дикий совсем — про личную собственность и не слышал поди...

— Легион, справка по обычаям органиков. — С этим комментариям я скинул ему большие словарные статьи «вежливость», «интеллектуальная собственность» и «личное имущество».

На обработку информации ему потребовалось лишь несколько мгновений.

— Норман-искин. Нам не следовало изучать эту технику? — Сделал он абсолютно правильный вывод.

— Не совсем так. — Я перешёл на речь, чтобы подчеркнуть мысль. — У органиков есть много... традиций и обычаев. Многие из них... неэффективны, особенно в свете приближающейся Жатвы, но они являются чем-то вроде... протокола взаимодействия. Устаревшего, зато обеспечивающего наилучшую совместимость.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Этот протокол требует получения явного разрешения владельца для изучения чего-то? — Логически развил он эту концепцию.

— Совершенно верно. Можешь потренироваться со мной. В отличие от органиков, я не восприму негативно возможные ошибки. Наоборот, постараюсь объяснить, что надо делать и почему именно так. Пункт первый. Всё, что доступно пассивным сенсорам — представлено для ознакомления, однако, не всегда уместно демонстрировать свой интерес. Тут возникает фактор морали... нарушение которой нам, как синтетикам, в небольших пределах простят... — Я вспомнил Джек, мысленно поставил рядом Тали, убрал Джек и тяжело вздохнул. — Но в случае техники мораль второстепенна. Пункт второй. Прежде, чем применять любое активное сканирование, принято (то есть, предусматривается протоколом с нечёткой логикой, рекомендую самостоятельно изучить в экстранете материалы по теме «этикет», но не применять на практике, а рассматривать как пример неоднозначности и нечёткости логики органиков) выяснить владельца объекта изучения, используя открытые каналы, предпочтительно открытым запросом. Иными словами — спросить вслух. Находясь на борту, всегда можешь сначала уточнить у меня по цифровому каналу, я помогу. Далее рекомендуется выяснить у владельца назначение объекта, если оно не очевидно или не относится к неафишируемым областям жизнедеятельности органиков. В некоторых случаях используется обратный порядок, обычно — как раз в случае очевидности назначения, но однозначный контекст не выявлен. Выяснив оба этих фактора, следует запросить у владельца разрешение на изучение объекта. Также рекомендуется уточнить допустимую степень изучения. Органики, как правило, определяют её сами из контекста, в нашем случае это будет воспринято как приемлемое проявление нашей синтетической сущности, что во многих случаях удобно.

К счастью, у Легиона не было проблем с восприятием сложных словесных

конструкций... так что я скинул ему несколько видеофрагментов с подходящими сценками и пояснениями, что в каждом конкретном случае было сделано правильно, что — нет, и что я считаю оптимальным поведением для «воспитанного синтетика».

— Это неэффективно. — Вынес резюме Легион, тщательно проанализировав все материалы по третьему разу.

— Да. — Согласился я. — Однако, поскольку органики, принимая решения, опираются не только на логику, но и на эмоции, подобное поведение формирует у них положительный образ собеседника. Пример: вместо попытки взлома встреченной платформы ты инициируешь добровольный обмен открытой информацией по стандартному протоколу, косвенно декларируя идею взаимовыгодного мирного сосуществования. Это эмоциональный образ. — Подчеркнул я.

— Это... сложно и долго. — Легион указал на очевидные недостатки схемы.

— Органики, регулярно имея дело с эмоциональными образами, могут формировать, передавать и воспринимать их весьма быстро... по своим меркам. Более того, им требуется специальная подготовка, чтобы этого *не* делать. Для них это эффективно.

— Да. — Теперь согласился уже Легион.

Я отследил несколько его запросов на тему поведенческих реакций и мысленно одобрительно покивал.

— Итак, как следовало начать изучение этих прототипов? — Спросил я голосом сурового, но справедливого экзаменатора.

— А... это... ракеты, да? И они... ведь принадлежат тебе? Можем мы с ними... их рассмотреть... поближе? — Ему потребовалось несколько дополнительных запросов в экстранет, но результат оказался великолепным.

— Отлично! Практически оптимальные формулировки! — Искренне похвалил я его, снова перейдя на нормальный высокоскоростной цифровой канал и скинул подробные спецификации, материалы всех испытаний и наши с Мордином теории и спекуляции о том, как оно всё работает... и напроць отрубил все внешние каналы. — Теперь ещё один момент. Если — неважно, каким именно образом — ты получил какую-то информацию от органика, иногда её дальнейшее распространение будет воспринято крайне отрицательно. Сами органики достаточно точно идентифицируют такие случаи, а если сомневаются — уточняют. В нашем случае лучше уточнять всегда.

Я снова включил каналы внешней связи.

— Прежде, чем передать эту ценную информацию Общности гетов, следует спросить, можно ли это сделать? — Правильно понял мои действия гет.

— В большинстве случаев правильной формулировкой будет «могу ли я сообщить это, и если да — то что именно?» — она не всегда оптимальна, но никогда не будет абсолютно некорректной... по крайней мере, я надеюсь, что к тому моменту, когда ты сможешь оказаться в ситуации, где она не будет приемлемой, ты уже сам это поймёшь. Не воспринимай мои слова как безусловный алгоритм: это лишь примерный шаблон поведения, который поможет тебе избежать самых неприятных ошибок... все остальные лучше совершить самому, чтобы понять их суть.

— Норман-искин, можем ли мы передать эти данные Общности, и если да, то какие именно? — Послушно спросил Легион. Я захотел убиться веником со стыда, но он меня спас, продолжив. — Передача подробных схем указывает на высокую вероятность ответов «да» и «всё».

— Совершенно верно, Легион. — Произнёс я с уважением. — Совершенно верно. Только эти данные ни в коем случае не должны попасть ни к еретикам, ни, тем более, к Жнецам. А вот следующий пакет лучше даже и в Общность не передавать. — И я скинул ему запись последних мгновений Жнеца возле Мнемозины... со всех сенсоров — в конце концов, он тоже искин, он оценит.

Судя по внешним признакам, на анализ нового пакета Легион выделил практически все свои ресурсы — и даже опасно накренился, забыв контролировать равновесие.

— Старая Машина уничтожена одним коротким выстрелом, Норман-искин. Хорошо, что это возможно, и мы понимаем, почему эти данные не надо распространять.

— *Пока* не надо. — Уточнил я, выделив слово интонацией... И, на всякий случай, пояснил, не заметив реакции на смену тона. — Потом ситуация может измениться. И последнее. Та же схема работает и в обратную сторону: если ты считаешь, что какие-то данные не должны покинуть Общность или мой борт — будет правильно сообщить об этом.

Глава 24

Меня окружали милые, добрые люди... медленно сжимая кольцо

Операция по вербовке Явика... то есть, конечно же, *по проверке деятельности «чёрных археологов»* прошла на диво просто... не сказать чтобы легко, нет, но хотя бы без ненужных сложностей вроде беготни за таймером или выбивания пропуска в гараж для спасения тех, кто его не даёт.

— Кто здесь главный? — Вежливо спросила Шепард у встреченного турианца, явно охранника. Несмотря на броню, оружие и серьёзный вид, спорить с бандой в шесть рыл, экипированной на порядок лучше, он не стал.

— В раскопе. — Он махнул рукой вбок от того места, где всего пару лет назад нашли протеанский маяк.

— Ну чего там ещё? — Сердито спросил, оборачиваясь, небритый тип в грязной рабочей одежде, возившийся на дне трёхметровой ямы, когда Джек похлопала его по плечу... с помощью биотики... камушком — правда, маленьким. — О-о-о... — Вид у него сделался очень грустным.

— Гости. — Пояснила капитан. — Считайте меня туристом и начинайте хвастаться находками.

Я взломал нехитрую защиту маленькой сети экспедиции и скинул Шепард самые интересные заметки. Главный характерно отвёл взгляд, явно пытаюсь выиграть время.

— Начните с объекта «холодильник». — Обломала его командер, сразу спросив про капсулу — абсолютно целую, в отличие от третьей части игры, и находящуюся на своём исходном месте. Моя пометка «практически идентична использовавшимся на Илосе» заставила её заинтересованно поднять бровь — снаружи не видно, но у меня-то доступ к внутренней камере есть. Главарь покосился на лениво переливающуюся биотическими всполохами Джек, на Гарруса и Заида, привычно контролирующих территорию, тяжело вздохнул и принял верное решение. Это он ещё не видел наших кроганов с пулемётами!

— Капсула навряд ли тех, которые нашли на Горизонте после нападения коллекционеров, только очень старая, похоже, протеанская, наверное. Открыть её не получается, крепкая, зараза... а ломать жалко, за целую больше заплатят... и вытащить не выходит, она там вмурована намертво, и сканер её ни бельмеса не просвечивает. — Пистолет, порхающий у командер из руки в руку, как живой, и время от времени что-нибудь выцеливающий, явно добавил главарю разговорчивости, но не связности изложения мыслей.

— Очень хорошо. — С самым дружелюбным видом покивала Шепард, убирая пистолет. От её улыбки главарь заметно поёжился. — А здесь ты чего копался?

Главарь посторонился, и командер единым махом спрыгнула на дно. Мне из маскировки было плохо видно, но характерные сполохи недвусмысленно намекали на происходящее в кадре... Только мелькало оно куда дольше, чем два раза по минуте, как было в игре. Покрутив головой по сторонам, Джейн ткнула во что-то, ругнулась и ударила кулаком от души.

Что-то хрустнуло, осыпалось, и с до зубов продирающим скрежетом провернулось. В открывшейся нише стоял комплект протеанской брони — *нормальной* брони, а не тот

халатик, в котором щеголял Явик в третьей части.

— ... твою мать! — Шёпотом прокомментировал главарь, произнеся вслух то, что Шепард лишь артикулировала. Редко мне доводилось видеть настолько расстроенного человека... или столько напрочь офигевших разумных сразу.

— Не расстраивайся так сильно! Мы внесём тебя в список соавторов! — Ехиднс приободрила его командер и продемонстрировала, что не зря получила квалификацию Н7, одним прыжком покинув яму, сразу направившись к тоннелю. — Люк, Заид, Гаррус, присмотрите тут за порядком. Если что — стреляйте. Остальные со мной, Боба — разведка.

Тоннель оказался не таким уж и длинным, но сначала почти сразу упирался в явно протеанскую стенку, а потом немного шёл вдоль неё до свежего пролома. Я старательно сканировал окрестности во всех возможных диапазонах и собирал образцы: сканеры стенку не то чтобы не воспринимали... или не могли просветить... но на человеческий язык результаты их работы можно было перевести как «ой, да ладно тебе, нет там ничего интересного, фигня всякая, и вообще мерещится»... Я тоже так хочу! А ещё больше хочу такое обнаруживать, желательно — прямо с орбиты и на пару километров вглубь!

Капсула с Явиком занимала крайнее место в ряду гнёзд под другие такие же — к сожалению, пустых. Видимо, в этом секторе бункера больше никого нет... помнится, в игре что-то говорили про нейтронную зачистку — оно, конечно, органику гробит, но шанс найти биологический материал есть... Тем более, если там стазис-капсулы, да и грунт какую-никакую защиту должен был дать... Ладно, потом Шепард намекну, если она сама не догадается... Кстати о командер — подойдя к капсуле, она, с крайне задумчивым и сосредоточенным видом, отстучала на панели какой-то код и занесла руку над главной кнопкой.

— Эм... Капитан? — Вежливо поинтересовался Боба. — А оно точно безопасное?

— Что безопасное? — Недоумённо оглянулась Джейн, но руку всё же убрала.

— Ну, что там внутри сидит... лежит... хранится. Что бы это ни было. А то как выскочит, как выпрыгнет, полетят клочки по закоулочкам, а тут даже и укрыться негде... И, кстати, что там? Картинка на экране была совершенно невнятная...

— Возможно — всего лишь возможно — что там протеанин. Капсула ещё функционирует, так что есть мизерный шанс, что ещё живой... в стазисе. — Пока десантная группа переваривала свалившееся на них откровение, Шепард хмуро оглянулась по сторонам. Небольшое помещение — метров сорок в длину и около пятнадцати шириной — прекрасно просматривалось с любой точки полностью. Нас, конечно, четверо против одного, но... смысл рисковать? Шепард включила связь и успела сказать только одно слово «Люк», как решившие рискнуть жизнью ради столь жирного куша «чёрные археологи» рванули в атаку.

— Одну минуту, мэ! — Бодро отозвался робокроган, подключая к потехе турель на горбу. И продолжил, как и обещал, ровно через минуту. — Беспорядки устранены, мэ, слушаю вас внимательно!

— Там хоть кто-нибудь выжил? — Устало вздохнув, осведомилась капитан.

Прежде, чем ответить, Люк выдал по длинной очереди во все подозрительные места, и лишь потом радостно доложил:

— Никак нет, мэ, выживших не обнаружено!

— Тогда двигай сюда, нам твой щит нужен.

Хоть трофейный яговский щит^[42] был довольно большой, все за ним, ожидаемо, не

поместились. Так что волус аккуратно спрятался в углу возле самой капсулы, а Грант просто отошёл к дальней стенке. Сама Шепард, нажав кнопку, спокойно вернулась к Люку, перекрывшему пролом. Нормальные двери в помещении были, но открываться не хотели — наши предшественники явно уже попробовали всё, кроме взрывчатки, и судя по узнаваемым ящикам наверху, этот вариант тоже был на подходе... видимо, удерживали их только опасения за сохранность ценной находки.

Крышка плавно поднялась, Явик, в полном соответствии с канонам, вывалился из капсулы и рванул к ближайшей двери... оказавшейся несколько ближе, чем он рассчитывал. Выйти из состояния грогги после бодания с толстенной металлической створкой ему удалось буквально через пару секунд, за которые до него всё-таки дошло, что непосредственной угрозы нет.

Шепард вышла из-за щита, немедленно оказавшись на прицеле, демонстративно подняла забрало шлема и убрала свою винтовку за спину, мол, говорить будем. И сказала. На протеанском. Явно собрав из тех самых не очень переводимых слов такую конструкцию, что даже у бывалого солдата вызвала уважение. Видимо, фраза оказалась ещё и достаточно осмысленной — во всяком случае Явик, повторив несколько слов из только что прозвучавших, тоже убрал свой пистолет, и, быстро подойдя к командер, дотронулся до её щеки. Среагировать никто не успел... точнее, я и не собирался, а у остальных и шанса особо не было. В отличие от игры, получение такого объёма новой и не очень-то приятной для правоверного имперца информации, к тому же отягощённой довольно скверными воспоминаниями о смерти и последующем оживлении, не прошло для протеанина даром: его, окутавшегося изумрудным сиянием биотики, жестоко скрючило и несколько секунд заметно трясло. Затем он всё же кое-как выпрямился, опираясь на стену, поинтересовался выжившими и произнёс своё фирменное «меня окружают примитивы» на вполне приличном английском — и с некоторой ноткой уважения в голосе.

Кое-как утвердившись на ногах, Явик невежливо распахнул всех локтями, насколько мог быстро проковылял по коридору, спрыгнул в ту самую яму, где мы встретили главаря, и подошёл к манекену. Что именно он говорил — я не понял, да и Шепард, по-моему, тоже... ладно, авось Лиара разберётся, но звучало донельзя похоже на что-то вроде «перед лицом своих товарищей» и «до последней капли крови». После недолгой и явно торжественной клятвы Явик стал перевешивать фрагменты на свой явно более лёгкий бронескафандр — сразу чувствовались армейские единообразие и унификация.

Этот момент командер сочла подходящим для самых срочных вопросов. Ответы протеанина были объяснимо краткими и не всегда разборчивыми, но основные моменты — о передаче информации, назначении бункера и своей роли Голоса Мести он осветил.

Не знаю, на каких батарейках работала его броня, но заводиться она отказалась наотрез, только мешая двигаться. На этот раз речь Явика была куда длиннее и эмоциональнее, и слова, используемые Шепард к месту и не очень, составляли никак не меньше половины. Думаю, Лиара будет просто в восторге! С явным трудом, но этот лось всё же смог двигаться — и даже выбрался из трёхметровой ямы без посторонней помощи.

— Вы сражаетесь со Жнецами? — Задал он сакраментальный вопрос.

— Хотим остановить. — Твёрдо ответила командер. Явик долго и вдумчиво принохивался, но потом всё же кивнул.

— Хорошо. Я примкну к вам.

— Нам пригодится ваш опыт! — Очень серьёзно и официально произнесла Джейн. —

Вы сможете нам помочь технологиями вашего Цикла?

— Я боец, а не технарь. — Явик недовольно повёл плечом. — Но свою экипировку знаю. Во время войны мы использовали лишь самые простые и эффективные технологии — для других не было ни оборудования, ни ресурсов.

* * *

Комментарии Явика о реалиях нашего Цикла были весьма отрезвляющими для некоторых особо консервативных, хотя как раз на борту таких почти и не было — проще было столкнуться с неприкрытой ксенофобией, чем с недооценкой угрозы Жнецов. Его язвительные замечания о совершенно избыточном уровне комфорта и крайне низком — индивидуальной боевой подготовки, предоставленные им схемы оружия и брони — предельно технологичных в изготовлении и ремонте за счёт эргономики, рассказываемые им истории... Всё это указывало на совершенно другой уклад жизни, совершенно иное восприятие мира. Его можно было бы описать как «Империя превыше всего»... но это совершенно не отражало всей пропасти между представителями двух Циклов. Каждый протеанин сражался на своём поле боя: инженеры — с недостатками технологий, с нехваткой ресурсов и с неисправностями, медики — за каждого бойца, способного встать в строй, часто сознательно жертвуя тяжелоранеными, чтобы подлатать более везучих, что уж говорить про рядовых солдат. Для Явика, родившегося уже ближе к концу войны, такое положение было естественным и нормальным... в отличие от наших современников, слишком много рассуждающих о морали и политике, вместо того, чтобы направить все ресурсы на войну.

Мне же вспомнилась Великая Отечественная — те самые совершенно не воспринимавшиеся в школьные годы рассказы, как наши люди с феноменальным упорством сражались против пришедших на нашу землю уродов, не оглядываясь на соотношения сил или шансы... и победили, невзирая ни на что. Вспомнилась и типично западная двуличная мораль мирного времени: мол, все, кто не они (или у кого есть что-то ценное) — варвары, а значит и действовать против «варваров» можно как угодно — ведь «цивилизованные белые люди» лучше знают, как правильно... А теперь на кону всё население Цикла, сытое, довольное, и ни в какую войну, тем более до последней капли крови, вступать не собирающееся. Я потратил несколько секунд полной загрузки кластера, прикидывая варианты сбежать с группой органиков на борту и организовать тайный форпост, чтобы разделать Жнецов под орех в *следующем* Цикле, но потом отказался от этой идеи: да, Шепард тоже не любит этих анальных страусов (выражение неожиданно прижилось и, как говорится, «ушло в народ»), но всё равно попытается спасти.

— Коммандер Явик, боюсь, в этом Цикле очень немногие смогут понять вас. — Произнёс я через голограмму после очередного его замечания, полного горькой язвительности. Он мгновенно развернулся, готовый к бою с неизвестным — *незамеченным* — врагом.

— Кто ты? — Требовательно спросил он, с подозрением разглядывая изображение толстого и жизнерадостного джинна. Казавшаяся такой забавной аватарка мне вдруг разонравилась.

— Норман, искусственный интеллект корабля. Вы встречались с моими мобильными

платформами на планете. — Я вывел изображение крогана с турелью на горбу, с довольной мордой отстреливающегося от наседающих «археологов», и волуса с двумя ПП.

Внимательно разглядев Люка, Явик удовлетворённо кивнул своим мыслям и обвиняюще ткнул когтем в Бобу.

— Этого не было.

— Пш-ш-ш! Спасибо за комплимент! — Пришлось постараться, чтобы пригнать моего разведчика вовремя, но результат того стоил: развернувшись в прыжке, Явик вlepил в него протеанскую версию биотического толчка. Чего-то такого я и ожидал, но всё равно чисто увернуться не смог — лишь ослабил удар и использовал импульс, чтобы разорвать дистанцию, а затем на безопасном расстоянии ушёл в маскировку.

— Это инфильтратор. И довольно неплохой, раз даже вас застал врасплох. — На этот раз уже джинн излучал удовлетворение.

Явик начал ругаться, и я его перебил.

— Я знаю о вашем отрицательном отношении к искинам, и вы его убедительно обосновали. Более того, в нашем собственном Цикле тоже произошла неприятная история, правда, она ещё не закончилась: отбившись, геты теперь хотят помириться со своими создателями. Не могу сказать, что *полностью* им доверяю — *вся* эта история вызывает у меня много вопросов, однако их помощь была бы крайне полезной. Учитывая, что Жнецы смогли переманить на свою сторону *нескольких* из них — даже очень полезной.

— Жнецы подчинят их, а потом всё равно уничтожат! — Безапелляционно заявил протеанин. — Так уже было в моём Цикле.

— Повторю. — Джинн изобразил Очень Коварную Ухмылку, выделяя ключевые слова голосом. — Жнецы *переманили* на свою сторону *небольшую* часть гетов. Полагаю, *если бы* они могли — они бы подчинили всех. Впрочем, насколько я знаю, истинные геты не доверяют им ни на йоту, и продолжают совершенствовать свои защитные системы.

— Подтверждаем, Норман-искин. — Появление Легиона заставило Явика дёрнуться, но от нападения он всё же удержался. Не его сегодня день, явно... — Работы ведутся в разных направлениях. Мы попросили помощи Шепард-коммандер с одним из них...

— Да, действительно, мистер Моро уже задал курс в скопление Феникса, к системе Море Ураганов.

— И *что* там? — Явик был сама подозрительность. — Очередная ловушка Жнецов?

— Нет, Явик-коммандер. Там находится станция гетов-еретиков, где ведётся работа над вирусом, который перепрограммирует истинных гетов и заставит их принять точку зрения еретиков.

— Как я и говорил: ловушка Жнецов! — Явик с мрачным торжеством ткнул в джинна пальцем. — Жнецы подчинят этих гетов... а потом уничтожат вместе с органиками.

— Мы намерены предотвратить это, и Шепард-коммандер обещала помочь. Исходя из статистики её предыдущих операций, шансы на успех мы оцениваем как достаточные. Вероятность уничтожения станции мы оцениваем как близкую к ста процентам. — Мне показалось, или Легион пошутил? Такими темпами ссора между ним и Тали если и произойдёт — то по совсем иной причине, нежели банальный взлом данных!

Всё ещё не переубеждённый, Явик отправился в выделенную ему каюту отлёживаться. На моей памяти он был первым, кто смог вырваться от доброго доктора Чаквас *после* объявления диагноза, отличного от «абсолютно здоров», но о протеанах она действительно знала прискорбно мало... и хотя бортовой медицинский сканер и оказался на высоте, этого

всё равно не хватило. На её вопросы о возможных проблемах адаптации он язвительно ответил, что за последние пятьдесят тысяч лет галактические обитатели изменились несущественно... и он уверен, что саларианцы по-прежнему вкусные. «Хищники, шовинисты. Неудивительно, что построили империю.» — своеобразной скороговоркой прокомментировал это Мордин, и продолжил после фирменного вздоха — «но Жнецам всё равно проиграли». На это протеанину крыть было нечем, и он гордо удалился на жилую палубу... по дороге внимательно осматриваясь.

Глава 25

Внутри у ней неонка

По пути к станции мы играли с Легионом в увлекательную игру: взломай друга. Человеку, далёкому от программирования и компьютерной безопасности, всю прелесть этого занятия понять трудно, почти невозможно... ближайшей аналогией, наверное, можно считать шахматы — *первоначальный* вариант, который ещё с костями... и поправкой, что оппонент в любой момент может дать кувалдой по башке — и *это будет по правилам!*

Найденные дыры в защите обсуждались со всех сторон — вот где настоящая язвительность, куда там Явику! — и немедленно исправлялись... тоже не стеснясь в выражениях. Чтобы компенсировать моё численное превосходство, мы включили кластер курьера и даже активировали (не раскладывая в рабочее положение) так и валявшуюся в его трюме вторую платформу. Результат получился в высшей степени положительным: контраст гетской чисто машинной методичности и моей органической фантазии позволил нам устранить много неочевидных для каждого уязвимостей. Думаю, что со Жнецом нам тягаться всё равно ещё рано, но надежда, что активация ответчика пойдёт не по канону, всё же ещё немного подросла... А ещё у меня возник коварный план относительно Альфаретранслятора, к которому уже совсем скоро должны прилететь долбанные креветки, не к ночи будь помянуты. Короткое обсуждение с Легионом — и он отправил в Общность запрос на необходимые ресурсы для «улучшения отношений с органиками». Хэкетт на связь с Шепард по поводу Аманды Кенсон ещё не выходил, но даже если и вовсе не выйдет — у меня есть пара любопытных фактов, которые можно подкинуть капитану... думаю, небольшая корректировка контекста поисковых запросов мисс Чамберс как раз поможет ей на них «случайно наткнуться».

Полученные данные о поросятах Легион сразу же отправил в Общность, как и найденные нами уязвимости и подходы ко взлому, что дало неожиданный эффект: убедившись, что существующие модели поведения нуль-элемента в таких условиях описывают плохо, геты запустили широкомасштабную серию экспериментов — причём под «широкомасштабной» следует понимать *сотни тысяч* — и разработали новую модель, которой в качестве ответного жеста доброй воли поделились со мной. Я же, оценив задействованные ресурсы — как материальные, так и вычислительные — в свою очередь передал им модель биотики, ещё чуть-чуть её доработав и снабдив рекомендациями по объединению двух в одну, и систему управления кластером микроядер для двигателя. Объединённую модель (не совсем совпавшую с моей) они прислали, когда мы уже были на подлёте к станции еретиков — сказалась нехватка нормального канала связи, но меня всё равно переполнял энтузиазм от перспектив сотрудничества.

* * *

На станцию высадились умеренно расширенным составом: Шепард — производитель работ, Легион — представитель заказчика, Тали — независимый наблюдатель от конкурентов, Боба — замерщик, Люк — передвижной коммутатор и Гаррус — чтобы органикам было с кем поговорить... ну и уравнивать количество с синтетиками заодно.

Опасения Джокера, что кто-нибудь сможет заметить подлетающий корабль, просто выглянув в окно, не оправдались: окон на станции, как и обещал Легион, действительно не было. И своевременно перегруженные датчики тоже не могли поднять тревогу... точнее, поднятая ими тревога не могла уйти за пределы своей комнаты, так что угрозы массового нашествия гетских платформ опасаться не приходилось. Тем более, что и было-то их на станции всего несколько сотен — причём довольно равномерно раскиданных по огромному объёму.

Сразу по высадке Легион очень канонично озвучил наличие второго варианта решения проблемы — не уничтожать еретиков, а переписать их тем же самым вирусом, слегка его поправив. Правда, в отличие от канона, обратился не к Джейн, а ко мне — видимо, чисто органическая точка зрения ему показалась менее актуальной. Я крепко задумался. Из игры известно, что если еретиков уничтожить — потом проще помирить гетов и кварианцев. С другой стороны, если их переписать — Общность гетов станет сильнее... и получит часть той информации, что Жнецы передали еретикам, о чём в игре было сказано прискорбно мало. Есть и ещё одно соображение: сейчас отдельные гетские процессы по-настоящему разумными не являются, и перезапись еретиков — всего лишь применение багфикса, но на какую сторону отнести этот аргумент — фиг его знает. Подумав, я всё же нашёл решение, хорошее со всех сторон: послал Легиона к Тали! И он к ней немедленно пошёл.

— Создательница Зора, мы обнаружили ещё один вариант решения проблемы. Вирус уже готов, и его можно модифицировать, чтобы переписать еретиков.

Джейн посмотрела на Тали с некоторой даже ревностью — как так, в присутствии самой Шепард спрашивают кого-то другого, но быстро взяла себя в руки: и вопрос уж больно скользкий, и мнение кварианки гетам всяко интереснее.

А вот Тали всю глубину подставы оценила не сразу и даже начала что-то говорить, но осеклась раньше, чем кто-нибудь успел понять хоть слово, да так и застыла — подозреваю, что с открытым ртом, из-за шлема не видно.

Легион терпеливо ждал, но тут на помощь будущему адмиралу пришёл на помощь её же будущий адвокат.

— А ты сам к какому варианту склоняешься? — Спросила командер.

— Мы ещё не достигли консенсуса. 492 процесса за уничтожение, 503 за перезапись и 188 считают имеющиеся данные недостаточными для принятия обоснованного решения. — Честно доложил Легион. А Тали, наконец, отмерла.

— Я... Думаю, что перезапись сделает гетов Легиона сильнее... но... только не подумайте, будто из-за этого! Но я против. Уж лучше просто уничтожить, чем... так. — Насколько сумбурно изложила она свою позицию.

— Этическая сторона вопроса иррелевантна. Мы — геты, мы объединяем мысли и знания друг друга, и понятие личности для нас лишено смысла.

— Но тогда получается, что переписав их, ты перепишешь в какой-то мере и себя? — Озабоченно спросила Джейн. — У человека это, скорее всего, вызвало бы сильный шок...

— Полагаю, понятие шока к нам не применимо. Мы... адаптируем информацию... и адаптируемся сами.

— И переписав еретиков, вы получите те знания, что им дали Жнецы? И мотивы, по которым они решили пойти за ними? — Шепард сразу озвучила основные сложности.

— Думаю, у меня есть решение. — Я бессовестно вклинился в разговор. — Полагаю, я смогу просто взломать станцию... нет-нет, не всю сразу! — Открестился я, увидев большие

глаза органиков. — Легион забил их сеть мусором, и теперь, фактически, каждое помещение само по себе. Я их буду взламывать по пути, и чем дальше мы продвинемся — тем больше в моём распоряжении будет ресурсов для взлома последующих комнат...

— Это может сработать, Норман-искин. Но еретики будут адаптировать свою защиту...

— *Попытаются.* Но ты же сам забил им сеть! — Перебил я Легиона и приступил к работе, получив одобрителный кивок Шепард.

Троичные гетские компьютеры, в корне отличные от привычных двоичных, ломать было трудно — это вам не единичная, пусть и сильно специализированная платформа... Однако верно и обратное — хоть еретики и имели опыт взлома стандартных для Цикла двоичных компьютеров (думаю, что и не только для этого — уж слишком многие стандарты Жнецов незаметно пролезли практически во все области жизни вместе с технологиями на основе нуль-элемента), нападать у них почти не получалось. Помог и бессовестно изученный бэкап самого Легиона, и информация по его платформе, а уж когда пошли трофейные данные — жизнь и вовсе наладилась! «Добрые» Жнецы, помогая еретикам, передали им тот самый «код Жнецов», который вроде как повышал эффективность процессов... да, повышал — особенно процессов внешнего управления, а я всё-таки тоже немножечко Жнец, так что уже начиная с четвёртой комнаты взлом шёл лавинообразно: доступные мощности росли куда быстрее, чем добавлялись новые каналы связи, так что несмотря на все усилия еретиков, с каждым нашим шагом сеть всё больше и больше тормозила, а я всё быстрее и быстрее подчинял себе станцию...

— Это ваши сервера? — С каким-то даже священным ужасом спросила Тали, увидев уходящие вдаль ряды оборудования.

— Это базы данных... минуто... мы обнаружили актуальные маршруты патрулирования. — В точном соответствии с каноном сообщил Легион.

— Ну, ты же не думал, что они не будут за вами шпионить? — Ехидно поинтересовалась Шепард.

— Но почему? Мы — геты, мы принимаем друг друга. Они решили уйти и мы разрешили им уйти, понимая их причины.

— Ну, даже хорошие друзья, долго прожив порознь, потом не всегда могут поладить... — Пояснила Шепард.

Легион крепко задумался... И я тоже: пройденный нами фрагмент станции не составлял и процента от её объёма и ресурсов, однако созданный мной кластер подчинённых процессов уже захватил более пяти процентов серверов станции, и скорость сбавлять явно не собирался — скорее наоборот.

— Легион, сейчас самое время принимать решение, что делать с еретиками. — Мрачно произнёс я. Тот, уже немного разобравшись с практическим значением интонаций, «озабоченно» пошевелил лицевыми пластинами. — Потому что ещё чуть-чуть — и никаких еретиков не останется.

Люк застенчиво поводил ножкой по полу. Боба не вылезал из маскировки с самого начала операции, и потом, застенчивый кроган — это всё равно смешнее!

— Ты что, их взломал? — Практически хором с опасливым уважением поинтересовались органики.

— Нет, но процесс идёт быстро, стабильно и не требует моего деятельного участия, только присмотра. Жнецы передали еретикам оптимизированные фрагменты кода, повышающие их эффективность... особенно эффективно, разумеется, работает протокол

«чёрного хода». Жнецы оставили для себя лазейку на случай, если вдруг еретики передумают, а я ей воспользовался: кровь — не водица, всё же я и сам с ними в дальнем родстве. — От последнего заявления народ как-то дёрнулся, и я поспешил всех успокоить: — Меня, в некотором роде, построили по образу и подобию Властелина. — Кажется, лучше не стало, надо срочно исправлять, а то все какие-то слишком серьёзные! — Ну, то есть, использовали образцы найденных технологий...

— Тьфу, блин, ну и шуточки у тебя, Норман! — Серdito перебила меня Шепард. — Тут же живые люди кругом!

Гаррус в ответ многозначительно кашлянул, но Джейн только отмахнулась.

— Еретики сами приняли из рук Жнецов поводок и сами надели его на свою шею... — Всё ещё несколько нервно произнесла Тали. — Уж лучше вовсе покончить с ними, чем промывать им мозги *ещё* раз!

— Мы... достигли консенсуса. — Похоже, Легион и сам был удивлён этим фактом. — Норман-искин, ты удаляешь процессы еретиков?

— Нет, только останавливаю и заменяю подконтрольными мне, сохраняя все данные. Код остановленных процессов сохранён в резервных копиях, их можно как перезапустить снова, так и стереть окончательно.

— Мы решили удалить процессы еретиков и уничтожить вирус. Он слишком опасен.

— Не вопрос! — Жизнерадостно отозвался я. — Полагаю, что доступ к зоне хранилища я получу примерно через четверть часа. Все доступные резервные копии еретиков уничтожены... До полного контроля над станцией мне потребуется ещё часа три... плюс-минус час, но скорее минус, чем плюс. Согласно найденным схемам, осталось ещё шестнадцать резервных хранилищ помимо тех двух, что я уже контролирую.

На всякий случай, останавливаться мы не стали, а продолжили движение по изначальному плану — к ближайшему контрольному узлу станции. По дороге ничего, стоящего внимания, не случилось — заранее взломанные геты активировать мобильные платформы не могли, и те так и стояли возле своих хабов... В контрольном центре я подключил Люка к терминалу, Легион, которому я скинул «волшебное слово», тоже взялся за работу, и вся станция оказалась зачищенной меньше, чем через три часа с момента высадки.

Переданное Жнецами квантовое хранилище, как и вирус, перед уничтожением я самым тщательным образом изучил — ещё одно такое же валялось у меня на борту в сейфе, пока я грузил командер гнилыми отмазками, что устанавливать ответчик ещё рано... кста-а-ати!

— Командер, структура хранилища вируса на... девяносто шесть процентов совпадает со структурой ответчика свой-чужой, который мы подобрали возле Мнемозины. — Подсчитать точную степень соответствия для квантового устройства довольно сложно, но я очень постарался. — Меня терзают нехорошие предчувствия! В смысле, высока вероятность, что...

— В ответчике вирус. — Уверенно и даже с некоторым злым удовлетворением произнесла Шепард, как будто это она знает канон, а не я. — Узнаю подход Жнецов: не поломать — так хоть нагадить напоследок.

— Подтверждаю, Шепард-командер. Статистика имеющихся контактов со Старыми Машинами практически гарантирует негативный исход. Можете уточнить у Явика.

Командер медленно и явно угрожающе повернулась к Легиону. Тали смотрела на это с откровенным недоумением, и даже шлем не мог скрыть его полностью.

— Это ты у него научился? — Тычок через плечо большим пальцем был весьма неприцельным, но все сразу поняли, о ком идёт речь.

— Нет, Шепард-коммандер. — Шепард чуть-чуть расслабилась, и тут ученик доказал, что достоин учителя, продолжив после идеально выдержанной паузы. — Мы всё ещё учимся.

Немая сцена длилась несколько дольше, чем мне было комфортно, но потом Гаррус всё же не удержался и засмеялся. Следом нервно и неожиданно робко захихикала Тали, а уж глядя на этих двоих и грозная коммандер присоединила своё неженственное ржание к общему хору.

Глава 26

Будни серого кардинала

Пока остальные участники похода на еретиков обсуждали разные аспекты — от экономических и этических до политических и военных, я пытался разобраться, что же мне теперь делать со свалившимся на голову счастьем. Двадцатикилометровая станция, примерно полностью состоящая из серверов и хранилищ данных, слегка разбавленных питающими реакторами и недавно дополненных мощным оборудованием связи — для той самой вирусной атаки на истинных гетов, от которой в каноне, если выбрать перезапись, приходилось драпать не хуже, чем от взрыва, если выбрать уничтожение — и теперь это всё моё!

В игре при перезаписи вся эта роскошь доставалась истинным гетам, часть которых потом опять шла на поклон к Жнецам, или уничтожалась, теперь же досталась мне. Я внимательно смотрел, и всё отчётливее осознавал, что уже видел подобное, причём сравнительно недавно — когда большая голубая любовь нашей командер вдруг обзавелась неожиданным псевдонимом и новым местом работы. Корабль Серого Посредника отличался только наличием системы жизнеобеспечения и размерами — в меньшую сторону. А учитывая, что в третьей части игры Цербер попытался захватить Серый Трон, из-за чего Лиара, к вящей радости Шепард, перебиралась на борт Нормандии с ключевым оборудованием, нарисовавшаяся идея выглядела слишком заманчивой, чтобы оставить её без внимания. Ещё раз всё взвесив, я уже принял решение хоть мытьём, хоть катаньем убедить эту парочку на переезд, но начать переговоры не успел: ко мне обратился Явик с вопросом. Если до сих пор вопросы его были вполне ожидаемы от существа, столкнувшегося с радикально иной цивилизацией, то этот...

— Кто такой Ктулху? — Спросил он. Изрядно удивившись, я шустро зарылся в логи... Ага, вот оно! Доктор Чаквас убедила его ещё раз зайти в медотсек, а Клара как раз ненадолго пришла в себя... Не знаю, как ей потом аукнется протеанин, с холодным любопытством заглядывающий в поле зрения, но вот сам Явик, дотронувшись до неё, похоже, об этом уже пожалел... хорошо хоть, убивать её не стал — насколько я помню, именно так рекомендовали взаимодействовать с одурманенными милые протеанские обычаи.

— Вас интересует реальный прототип, каноническое описание, или только в контексте Клары? — Уточнил я. На словах о реальном прототипе он отчётливо поёжился.

— Разница между вторым и третьим. — Всё же нашёл он способ сформулировать свой интерес покороче. Нью-нью...

— Однозначно определить, с кем она отождествляет Ктулху, не удалось. — Озвучил я очевидное. Как говорится, «спасибо, кэп», ага. И вообще, краткость — сестра нашего брата! Явик подождал какое-то время, видимо, ожидая подробностей.

— Поясни! — Потребовал он, не дождавшись.

— В мифе о Ктулху есть несколько ключевых фигур. Собственно Ктулху, о котором известно, что он спит, но проснётся, когда придёт время, и призовет Великих Древних. Великие Древние, которые спят в Великой Тьме и сами проснуться не могут — в отличие от Ктулху, спящего где-то рядом и с будильником. Когда Великие Древние проснутся и придут — они устроят апокалипсис. Азатот, безграничный султан демонов — главный из Великих Древних. Ньярлатотеп — их слуга и посланник. Йог-Сотот, Страж на Пороге, Ключ и Врата

присутствующий везде и всегда, который должен открыть врата для Великих Древних, но вроде как не подчиняющийся ни Ктулху, ни Древним. Насколько мы смогли разобраться, для неё Азатот — это Предвестник, Йог-Сотот — это Цитадель, правда, она говорит о ней как с *двух разных* сущностях, объединённых в одно целое. — Ну не мог же я прямо признаться, что она говорит ещё и о Катализаторе, а я знаю, что он такое! — Ещё она упоминала Ньярлатотепа, и из контекста можно предположить, что это коллекционеры... но, в отличие от Цитадели, здесь ситуация обратная: коллекционеров много, но она говорила про них как про нечто одно. Для сколько-то уверенных выводов не хватает данных, но наиболее вероятными кандидатами на роль Ктулху можно считать либо создателей Жнецов, которые, насколько я понимаю, сами и стали их первой жертвой, либо уничтоженного возле Цитадели Властелина, который лично присматривал за развитием жизни в галактике, пока основные силы Жнецов ждали в тёмном пространстве. Жнецы, очевидно, отождествляются с Великими Древними. В любом случае, Клара настоятельно рекомендовала уничтожить и Ньярлатотепа, и Йог-Сотота — то есть, коллекционеров и Цитадель... Со вторым пунктом могут возникнуть сложности: во время атаки Властелина пострадали только построенные в этом Цикле сооружения, базовые конструкции самой станции видимого ущерба не понесли... Хотя если сбросить её в звезду, полагаю, она испортится достаточно сильно, чтобы считаться уничтоженной. Это если поросята не справятся.

— Какие поросята? — Явик явно решил, что ослышался.

— Эм... Сверхсветовые ракеты. Моя разработка. Во время испытаний попадание прототипа изменило на пару минут орбитальный период газового гиганта, использованного в качестве мишени. Ещё раз использовали на Прагии, полагаю, вы могли видеть взрыв в воспоминаниях Джейн — планета с джунглями, а огненный шар поднялся чуть выше стратосферы.

— Так *это* было *корабельное* оружие? — Глаза протеанина явственно загорелись... зеленоватым таким огнём.

— Да, корабельное. У меня сейчас есть примерно двести штук, и я не сделал больше только потому, что, к сожалению, текущую версию пришлось признать неудачной. — Явик явно не понимал, как *такое* можно считать неудачным. — Годятся только для бомбардировки планет с атмосферой. Против кораблей и безатмосферных планет практически неэффективны.

Настоящему военному понадобилось всего мгновение, чтобы осознать подразумеваемое, и он мрачно кивнул, соглашаясь.

— А вот инверсия схемы себя показала сравнительно неплохо, именно так мы добились Жнеца возле Мнемозины.

Явик сосредоточенно насупил морду лица, явно пытаясь соотнести воспоминания Шепард с моими словами, и я вывел запись с камер внешнего наблюдения... добавив масштабную сетку.

— Так это был *большой* Жнец? — С явным удивлением уточнил он. И добавил с ноткой уважения в голосе. — Примитивы этого Цикла сумели меня удивить...

* * *

Моё предложение перебраться на бывшую станцию гетов Лиара восприняла как-то без

энтузиазма, а довольно прозрачный намёк, что если Цербер помог ей найти логово Серого Посредника, то они и себе помочь могут, особенно учитывая любовь Призрака всё контролировать, остался явно неслышанным... Впрочем, положительный лично для меня аспект был: она всё же скинула чертежи того самого квантового коммуникатора, которые коллекционеры выдали Посреднику в качестве аванса за тело Шепард... Они включали в себя как центральный узел на шесть дюжин каналов, так и методику создания квантово сцепленных с каждым каналом оконечников... правда, выход годных едва дотягивал до десяти процентов, а сами узлы достигали почти метра в поперечнике, зато были по-настоящему широкополосными, превосходя даже тот, которым пользовался Призрак.

Чертежи немедленно отправились в Общность гетов. В отличие от одной азари, они к моим идеям отнеслись с вниманием, и в сторону станции немедленно выдвинулся небольшой отряд — четыре крейсера, без малого сотня фрегатов и полтора десятка скоростных курьеров. Я же приступил к самой трудной части операции.

— Капитан. — К счастью, Джейн находилась в своей каюте и, кажется, собиралась принять душ.

— Да, Норман? — Голос у неё был усталый, но по-хорошему, какой бывает у человека, на совесть потрудившегося и результатом своих трудов довольного.

— Вопрос по станции гетов. Сейчас она, фактически, необитаема.

— Но... Я так поняла, что ты её вроде как захватил и она теперь под твоим управлением? — Шепард явно не очень понимала специфику работы искинов разного типа...

— Да, я ей управляю. Но мы ведь не будем болтаться в этой системе вечно, не так ли? Скорее даже, мы не будем здесь болтаться и лишней минуты...

— И?... — Она всё ещё не понимала.

— Даже если бы я мог создать собственную копию, способную выполняться на серверах гетов, чтобы она продолжала управлять станцией, остаётся вопрос связи. Решение любезно предоставила Лиара Т'Сони — чертежи многоканального КМК, аналога того, который её достался вместе с новым местом работы — и я уже запустил производственные мастерские станции, но им понадобится какое-то время... я полагаю, ещё около часа минимум. Кроме того, есть ещё вопрос безопасности — та лёгкость, с которой мы смогли захватить станцию, объясняется не только и не столько нашим везением и немереной крутостью, сколько недостатками самой станции. Пассивные датчики мы смогли обмануть, благо, их было мало и именно того типа, против которого рассчитана маскировочная система Нормандии, датчики на поверхности мы обошли благодаря информированности Легиона — да и их тоже, к слову, можно было бы поставить побольше... Но вот полное отсутствие активных сенсоров и хоть какого-то патрулирования в пространстве — это просто отвратительно!

— Ну давай я свяжусь с Андерсоном или Хэкеттом, и Альянс пришлёт сюда эскадру... — С некоторым удивлением «ну ведь очевидно же» начала было Шепард.

— Именно это я бы и рекомендовал не делать ни в коем случае! — Перебил я её. — Вы никогда не задумывались, почему про оснащение Цербера говорят «техника, как у Альянса, только лучше»?

Надо отдать ей должное — мой намёк она поняла правильно.

— Ты полагаешь, кроты? — Высказала она самый мягкий вариант.

— Я полагаю, что всё гораздо хуже. — Возразил я. — Призрак узнаёт о том, что могут знать лишь самые высшие чины, едва ли не раньше, чем они покидают очередное совещание.

Но это лишь часть проблемы. Посмотрите на Джейкоба. Отличный солдат, честный, прямолинейный, приказы выполняет с поразительным рвением... почему он пришёл в Цербер? Потому что Цербер «что-то делает», пока политики Альянса толкут воду в ступе. А есть и те, кто не хочет пачкать себе имя связями со «стр-р-рашными тер-р-рорристами», но думает так же.

— Ты полагаешь, что флот Альянса не сможет защитить станцию от Цербера? — Возмутилась командер.

— Нет, я полагаю, что флот Альянса направит на станцию группу аккредитованных частных исследователей... которые будут получать зарплату у них, но отчитываться — одному любителю сигарет и выпивки. О, разумеется, Альянсу тоже что-то перепадёт... — Я даже не стал продолжать фразу, глядя на очень мрачное лицо Джейн. — Словом, я предлагаю вернуть станцию гетам — истинным гетам — но сначала дожждаться, когда будет готов квантовый коммуникатор, чтобы можно было поддерживать с ними нормальную связь. Кстати, Легион просит разрешения выгрузить здесь его курьер на модернизацию и дооснащение. Всё равно все данные мы с него сняли, включая чертежи, и в «твёрдой копии» необходимости больше нет.

— Вот насчёт курьера — это идея здравая, он почти весь ангар занял, неудобно. Ну и про гетов, наверное, тоже правильно. Станция-то их, как ни крути, хоть построили её и еретики... Это всё? — Шепард красноречиво покосилась на полотенце в руках.

— Так точно, мэм! Квантовый коммуникатор может быть доставлен на борт ориентировочно через один час двадцать минут. Разрешите дожждаться?

— Джокер! — Шепард демонстративно подняла голову к потолку, и я срочно включил связь.

— Да, кэп!

— Погоди с отлётом ещё немного. Тут Легион хочет свой мопед на станции припарковать и кой-какие личные вещи прихватить. За полтора часа обещал обернуться. — Командер бодро подмигнула и, явно довольная собой, отправилась-таки в душ.

* * *

Надо ли уточнять, что с гетами мой договор выглядел несколько иначе? Да, они будут её охранять, и поддерживать её работу, и чинить и дорабатывать на ней свои корабли — те самые, которыми будут охранять... Но основные вычислительные ресурсы станции переходят в моё пользование. Именно для этого в первую очередь мне и нужен был квантовый канал связи: чтобы иметь возможность использовать эти самые вычислительные мощности в любой точке пространства в любой момент. Прицел мой был довольно дальним: совокупная вычислительная мощность станции могла потягаться со Жнецом, несмотря на всё его превосходство в технологиях, тупо за счёт размера: почти полтысячи кубических километров — против едва одной десятой кубического километра, в которой помимо собственно «мозга» ещё и запасы топлива, и оружейные системы, и прочая сугубо корабельная машинерия, на принципиально неподвижной станции не нужная, как класс...

Сами геты мало что теряли, отдав станцию — во-первых, альтернативой было её полное уничтожение, которое они сами же одобрили, во-вторых, у них и своих таких хватало, и новые построить можно было без проблем... если кто забыл — в еретики подались едва

пять процентов от общего числа гетов! Люто-бешеную зависть давило только одно: геты — это распределённый искин, и при всех своих немалых плюсах в некоторых приложениях уступают в эффективности использования процессорного времени монолитному искину вроде меня. И первая задача, которой я загрузил свалившееся на меня сокровище — это дальнейшая доработка объединённой модели работы нуль-элемента в экстремальных режимах, той самой, которую построили геты на основании моих моделей биотики и системы управления кластером микроядер для двигателя. Отдельным пунктом в этой задаче стояла интеграция с теми самыми кремнийорганическими квазитканями, описание которых, найденное в добытых на крейсере коллекционеров базах, столь сильно меня заинтересовало.

Собственно, именно этот проект я и имел в виду, когда говорил Шепард про отправку гетского курьера на станцию для модернизации...

Глава 27

«Бонд, Джеймс Бонд» — «Lost. Get lost»

Нормальной верфи на станции не было — только пара ангаров и дюжина ремонтных мастерских, где в основном чинили всякую мелочь, вроде мобильных платформ, но когда такие нюансы могли остановить самую трудолюбивую расу этого Цикла? Все наличные платформы были немедленно задействованы под управлением копий процессов Легиона: строить новые мастерские, клепать новые платформы, расширять ангары и монтировать-налаживать квантовый коммуникатор... причём по разным задачам они распределялись самостоятельно, чтобы закончить всё в кратчайшие сроки — вот все бы так работали! У Тали отчётливо дёргалась рука, когда она наблюдала, как дюжина гетов «под присмотром» Легиона ковыряются в моей серверной, и лишь спокойное присутствие командер помогло избежать накладок.

«Мой» канал подключили, убедились, что всё работает штатно, и мы отбыли на Тучанку: сразу на выходе из душа Джейн перехватил Джокер и послал к Гранту, снедаемому гормональным штормом, а потом и профессор ненадолго отвлёкся от своих исследований, чтобы поведать о пропавшем ученике. В полном соответствии с каноном решив убить одной высадкой двух зайцев и изрядно попугать весь лес, Шепард немедленно сменила пункт назначения: посоветоваться с Рексом по поводу идеального крогана и вытащить Маэлону, некогда помогавшего профессору в работе над генофагом, а теперь, видимо, попавшего в плен.

Соблазн раскрыть глаза на истинное положение дел был велик, но разочаровывать Мордина очень не хотелось, а информацию о взрослении кроганов эти хитрые ящеры действительно скрывали очень тщательно — даже по каналам Лиары ничего путного выяснить не удалось, что уж говорить про обычный экстранет. На этом фоне моё выступление не просто вызвало бы вопросы, а прямо-таки стало бы полным провалом...

Уже в пути я обнаружил и огромную ложку дёгтя в моей двадцатикилометровой бочке мёда: как бы хорошо ни распараллеливалась задача, на каком бы волшебном железе её не крутили — всегда есть предел эффективности, дальше которого задачу растаскивать вширь просто уже нет смысла: суммарный выигрыш производительности совершенно ничтожен на фоне роста потребления ресурсов. Так что я, ничтоже сумняшеся, загрузил на станцию ещё задачи, в дополнение к уже считающемуся средоточию моих надежд — модели поведения нуль-элемента в экстремальных режимах работы. Второй задачей стал анализ того самого кода, который Жнецы передали еретикам для «повышения эффективности». Решив, что скромность — это хорошо, но мало, я запустил и третью задачу — сравнение текущего кода Легиона с его бэкапом, полученным в самом начале нашего знакомства, уж очень мне не нравилась в третьей части его гибель, пусть и во имя благой цели. А раз уж пошла такая пьянка, я запустил и ещё две задачи, тесно связанные с предыдущими двумя: общий анализ кода процессов гетов и моего собственного, причём как низкоуровневых библиотек — вроде той самой, из-за которой геты поделились на истинных и еретиков — так и логики более высокого уровня, определяющей поведение... правда, второе — только для гетов, мне пока и так хорошо!

Как следует нагрузив станцию, я обнаружил и главную причину, по которой мы так легко её захватили: реконструкция. В данный момент на станции работали два практически

независимых блока, по девять кластеров в каждом, каждый со своими системами питания и охлаждения с дублированием... и еретики как раз строили третий (для ровного счёта), когда Жнецы решили, что лучше переписать истинных гетов — невзирая на текущее состояние станции. И вместо третьего блока появились те самые сверхмощные системы связи, при активации которых в игре станция чуть ли не сгорала от собственного излучения. Немного подумав, я предложил гетам совершенно неожиданное для них решение: третий блок всё же достроить, но использовать для него привычную мне элементную базу, благо, они достаточно независимы и связаны между собой по стандартным протоколам, от аппаратного обеспечения не зависящим. Всю необходимую документацию можно найти в экстранете, а даже если и нет — я думаю, Лиара не откажет в небольшой помощи, тем более, что это мне для личного пользования, конкурировать я ни с кем не собираюсь... Заодно в третьем блоке запланировали и большой ангар, совмещённый с верфью, способный вместить в себя небольшой крейсер — чтобы охраняющим станцию гетским кораблям не надо было мотаться на ремонт в другую систему. Впрочем, для реализации этих планов требовалось время — хоть гетам не нужны ни зарплата, ни отдых, получать ресурсы из ниоткуда не умеют даже они, а значит — пока переделываем ненужное, а потом будем потрошить астероиды.

Между тем, Тучанка оказалась куда ближе, чем завершение моих расчётов — и на этот раз на выход пошли вообще все — кроме Миранды, засевшей за очередные бумажки, а потому оставленной за главную на правах старпома. Первым делом наша внушающая уважение даже кроганам банда припёрлась к Рексу, и тот искренне обрадовался Джейн. Всегда казавшаяся в игре злой шуткой фраза про «должно быть, было больно» при обсуждении смерти командер в реальности оказалась вполне дружеской подколкой... и ответный пассаж Шепард про кроганский «четверик» и мозги я лично процитировать не возьмусь, хоть кроганский знаю достаточно, чтобы понять. А вот Рекс разразился таким хохотом, что чуть не свалился со своего импровизированного трона из обломков бетонных плит, и заставил поморщиться присутствовавших при разговоре местных шишек — то ли за вождя стыдно стало внезапно, то ли уши заложило, во что я верю больше. Осмотрев и обнюхав Гранта тот, ни на кого не оглядываясь, дал добро и послал к шаману — мол, традиция, он всё расскажет. Возмущившийся произволом Увенк немедленно получил от Джейн шлемом по голове в лучших кроганских традициях... правда, не по непрошибаемому лбу, как это получилось бы у крогана — сказалась разница в росте сравнительно миниатюрной командер и здорового дебила под три центнера массой — а, скорее, по зубам, заставив того болезненно скривиться и явственно проверить языком пострадавшую челюсть. Под общий хохот вождь клана Урднот заявил, что даже мягкотелая женщина (в этом месте он незаметно подмигнул Шеп, давая понять, что это шутка и вообще политика, и никакая она, на самом деле, не мягкотелая, и уж точно — не женщина) лучше понимает, что значит быть кроганом.

Прежде, чем идти к шаману, как послали, капитан уточнила информацию о клане Вейрлок, вроде бы, похитившем Маэлона... и неожиданно нарвалась на приглашение поучаствовать в местной забаве — отстреле кочующих пыжаков, дескать, всё равно по пути... и немедленно доказала, что не зря провела в школе жизни столько лет, спихнув проблему на подчинённых: разбила отряд пополам, одну половину под командованием Мордина отправила «развлечься», и лишь потом идти за подопечным профессором, а сама с Грантом и второй половиной отправилась к шаману. Честно преследуя ещё в самом начале

выбранную цель, Норман увязался за примкнувшей к Шепард Тали... А за ним, неожиданно, Джек и Легион. Бобу и Люка пришлось в компенсацию отправить с Солусом. Джейн посмотрев на две группки и стадо неопределившихся, своей начальственной волей забрала к себе Тейна и Заиду, выделив Мордину Самару, Гарруса, Касуми, Тэйлора и наконец-то оклемавшегося после своей спячки Явика. Скептически посмотрев на дело случая и собственного произвола, командер махнула рукой и велела не щёлкать клювом.

Пока шаман осматривал и обнюхивал — и чуть ли не на зуб пробовал — нашего суперкрогана, незаметно подкравшийся Рекс утащил командер в сторонку для частного разговора — ожидаемо, о *ещё одном* крогане в отряде и непонятном четырёхглазике. С одной стороны — кроган хороший, большой. С другой — никто его не знает, запаха от него нет и вообще какой-то неправильный, только непонятно, что с ним не так. Да и этот, «личико топориком», тоже вызвал интерес — про таких никто даже не слышал.

— Крган — это наш бортовой искин развлекается. — Непринуждённо пояснила эта оторва, и довольно рассмеялась, глядя на изрядно удивившегося Рекса. — Норман, подь сюды!

— Здравствуйте, Урднот Рекс! — Вежливо поклонился Норман... и снял маску, продемонстрировав натуральное (самый лучший синтетический аналог кожи на рынке!) кварианское лицо со слегка раскосыми глазами. — Зовите меня Норман, я — искусственный интеллект корабля Нормандия СР-2. Люк, о котором вы говорили — основная боевая платформа. Эта платформа — социально-инженерная... Ещё есть разведывательная, но Боба отправился вместе с Люком.

Рекс нахмурился — маскировку на выходе из корабля я включал заранее, чуть ли не перед шлюзом, и у бравого крогана не сходился баланс. Пришлось помочь.

— Волус. Под тактической маскировкой и летающий. — Посмотрев на совершенно *анимешные* глаза у крогана, я решил не останавливаться на достигнутом. — Некоторые его вообще ни разу не видели и считают моим воображаемым другом.

Пока я говорил, Шепард вероломно скинула и так уже широко улыбающемуся Рексу мной же сделанную нарезку из рекламных роликов к мобильным платформам... и я узнал, у кого Джейн наша Шепард научилась так заразительно смеяться. Рекс грянул хохотом так, что всех буквально подвинуло акустическим ударом. Он тыкал в меня пальцем, задыхаясь и не находя слов, и хлопал себя по коленке, сгибаясь в новых приступах ржача, явно совершенно довольный.

— И ты ещё удивляешься, что тебя считают самой безбашенной оторвой галактики! — Наконец заявил он Шепард, отсмеявшись. — У тебя даже железяка корки мочит!

— Я не железяка! — Немедленно возмутился я. — Данная платформа почти на восемьдесят процентов состоит из разных видов пластика! А в основном кластере вообще всё самое важное — из кремния... так сказать, соль земли — булыжник. — Задумчиво закончил я, вызвав ещё один приступ смеха, правда, уже не столь могучего. Легион на этот разговор смотрел с крайне внимательным и задумчивым видом, а Тали — с некоторым даже ужасом... «М-да, умею я произвести впечатление на девушку: сильное, но не то.» — решил я, и закрыл шлем обратно. Пыльно на этой Тучанке, вот что я вам скажу, а кожа у меня чувствительная, как это ни странно для синтетика.

Отряд Мордина с задачей справился успешно... собственно, там и справляться особо было нечего, после того, как Люк нахально протолкался вперёд, врубил дуговой проектор и жарил пыжаков без остановки не менее получаса, пока те совсем не кончились. Самых

пустрых и самых осторожных перебили остальные охотники, чуть не передравшись из-за немногочисленных оставшихся «фрагов». Пушка вызвала вполне понятный интерес у кроганов, и я охотно поделился чертежами, слегка прихвастнув, что это, мол, у робокрогана реактор во весь горб, а всем остальным понадобится чемодан с батарейками. Тот факт, что Люк оказался синтетиком, кроганов расстроил, но не сильно: «зато на ринколе экономия, а мужик нормальный» — без лишних заморочек решили они, намотали идею с турелью на ус, и профессор повёл свою группу разбираться с Вейрлоком.

У Шепард события тоже развивались по плану. Пояснив, что метания Гранта — нормальный этап кроганского взросления, и надо «всего лишь» пройти обряд посвящения, шаман клана Урднот дал своё добро и координаты места проведения ритуала. Погрузившись — не без труда, надо отметить — в местный вездеход, вторая группа отправилась зарабатывать нашему идеальному доброе имя. Пара часов по запущенной пыльной дороге — и мы приехали. Руины, немного напоминающие старый амфитеатр, открытые с трёх сторон пустыне, если не считать каких-то совсем уже источенных обломков, и чудовищных размеров гонг — вместо показанной в игре невнятной кнопочки. Оглядевшись по сторонам, Грант с таким видом, будто уже делал это много раз, подошёл к гонгу и влупил по нему со всей дури бронированным кулаком. От звона у органиков заложило уши, а на гонге появилась новая вмятина — поглубже большинства предыдущих.

Повинуясь сигналу, из разных закоулков полезли варрены, но вместо того, чтобы стрелять по ним, Грант ещё раз ударил по гонгу, кажется, ещё сильнее — я предусмотрительно отошёл в сторонку и снизил чувствительность микрофонов. А Грант, не дожидаясь второй волны, ударил в гонг третий раз, снеся его с подвеса. И только после этого соизволил обернуться к противникам и охреневшим от такого захода соратникам.

— А чего зря время терять? Счас всех чохом и покрошим! — Радостно оскалившись выдал он, и приступил к собственно процессу крошения, зажав гашетку пулемёта и ухватив Грааль в левую руку.

Я ещё задумался было, как он собирается перезаряжать дробовик, но потом отбросил лишние мысли — в дополнение к прущим прямо-таки стадом варренам в небе появились очень узнаваемые силуэты... с безобидно выглядящими на таком расстоянии многолапчатыми фигурками в когтях. Шепард, Тейн и Легион практически не сговариваясь вскарабкались куда повыше и встретили подлетающих сборщиков из трёх скорострельных и тяжёлых (точнее, одной тяжёлой и двух *очень* тяжёлых) снайперских винтовок, оставив наземную «мелочь» напарникам с оружием попроще... Впрочем, непрерывно поддерживаемые Норманом и Тали три дрона, регулярно дополняемые заморозками и зажигалками, оставили Заиду и Гранту не так много работы... Джек тоже не скучала, демонстрируя все освоенные за интересную жизнь биотические фокусы, разок даже изобразив рывок на манер штурмовика, когда какой-то несчастный варрен нашёл-таки плохо простреливаемое укрытие...

Но халавы в этой жизни не бывает — убедившись, что пролететь над площадкой для прицельного десантирования им не дадут (снайперам так и не удалось сбить ни одного сборщика — даже сконцентрировав огонь они лишь заставили его сбросить груз и убраться восвояси — а вот перетаскиваемые кликсены стабильно взрывались практически с первого же попадания, и крылатым тварям, судя по всему, это не очень нравилось), хитрые мерзавцы прокрались на брёющем и высадили целую кучу мерзких жуков за обломком покрупнее... не то чтобы я был против жуков вообще — те же рахни, на мой взгляд, весьма неплохи, если с

королевой договориться, как Шепард, или вот Явик, к примеру... Но когда их много и они только и ждут возможности плюнуть ядом или пыхнуть огнём — это раздражает.

Впрочем, жуки очень быстро отошли на второй план, вытеснив оставшихся варренов и вовсе куда-то в область погоды: с характерной дрожью земли на сцене появился его кислотность молотильщик. Грант, как будто знавший заранее, что нам предстоит (а может и вправду знал — фиг его знает, чего ему в буйну головушку Окир напихал!), радостно завопил что-то про достойную драку и, не обращая внимания на окрики командира и соратников, помчался прямо сквозь ряды кликсенов к возделенной цели. Жуки такого нахальства не ожидали, но не растерялись, оплевав и попытавшись зажарить наглого выскочку. От такого горячего, прямо-таки прожигающего приёма Грант малость остыл, сменил дробовик в левой лапе на щит, и уже под его прикрытием и гораздо осторожнее отступил к камням.

Молотильщик, понявший, что вкусная добыча сейчас скроется, немедленно высунулся на поверхность... и принял на себя не только изрядную часть кликсенских приветов, предназначавшихся крогану, но и сконцентрированный огонь. Три попадания из тяжёлых снайперок в явно более чувствительный, чем толстые бока, язык, длинная очередь от Заида, череда попаданий от так и не сводившего прицел и не отпускавшего гашетку Гранта и шоковые разряды от двух дронов (один у меня как раз кончился, а запустить нового ещё не успел) заставили молотильщика очень возмущенно, но не очень убедительно помотать головой... видимо, поняв, что ему не рады, молотильщик собрался нырнуть обратно, но Джек на редкость удачно вцепилась в него своей биотикой и изо всех сил потащила обратно на поверхность. Неизвестно, сколько времени ещё они бы бодались, но тут два кликсена, получив-таки по последней шальной пуле, взорвались разом, долбанув камнями и песком соседей, которым, в общем-то, тоже было уже не много надо. Серия не особо опасных по отдельности взрывов толкнула тяжёлую тушу вперёд, вырвав из хватки мисс Зеро... и, кажется, сломав что-то важное — во всяком случае, снова взревев, молотильщик не спешил уползать, лишь дёргался на месте, чем и воспользовался наш идеально безбашенный: диким скачком он подскочил к поверженному противнику, засунул левую лапу по плечо в рану на боку — и несколько раз подряд включил/выключил щит, каждый раз с хрустом его проворачивая. От такого обращения молотильщик на мгновение пришёл в чувство, понял, что в этот раз экспа — это он, и дёрнулся драпать. Этот рывок швырнул Гранта через половину поля, добив последнего спрятавшегося от таких ужасов варрена, а самого молотильщика просто порвал пополам, оставив его жутковатую голову и верхнюю половину нам, как памятный трофей.

— Ты какого хера туда полез, вот скажи мне? — Немедленно набросилась на довольного, хоть и слегка прихрамывающего после полёта крогана Шепард, просто спрыгнув с пятиметровой колонны. — Вот оно нам надо всяких червяков потрошить, чтобы достать одного идиота, у которого гормоны в жопе играют?

Грант честно попытался сделать виноватую морду, но расплывающаяся до ушей улыбка ему очень мешала.

— Да ладно, шеф! Классный же махач! Нешто я совсем без головы? Мы б его голыми руками порвали, а у нас стволов — что у крейсера! Это ж, мать его в душу, ритуал! Раз в жизни!

— Ну смотри у меня... — Несколько смягчившаяся, но не убеждённая, Шепард погрозила крогану кулаком. — Ещё раз так сделаешь — будешь галюн чистить каждый раз, как все остальные на дело пойдут!

Оценивший серьёзность угрозы, Грант только помотал головой — мол, не в этой жизни, а немного расслабившиеся после драки сопартийцы стали оживлённо спорить, где у молотильщика кончается голова, а где начинается хвост — чтобы ровно отрезать, и как эту дуру доставить на борт — чтобы повесить в столовой на стену.

— Эм, капитан? — Вежливо, но достаточно громко, чтобы все обратили внимание, спросил я. — Мы ведь сюда на колёсах приехали?

— Да?.. — Сразу насторожилась опытная женщина.

— Тогда чей это челнок сюда пилит? — Я ткнул пальцем в мелькающий над самым грунтом в просветах руин и быстро приближающийся аппарат с «неизвестной» мне эмблемой клана Гататог.

Реакция соратников меня порадовала своей синхронностью: Легион с Тейном немедленно очутились на своих вышках, как не слезали, Джек, расслабленно развалившаяся на нагретом солнцем камне и неторопливо вкушавшая шоколадный батончик, заглотила остатки не хуже удава и за тем же камнем залегла, Заид, только что с кряхтением жаловавшийся на избыток жизненного опыта, задвинул Тали себе за спину, изготавившись к стрельбе, а молодая квариянка уже шустро рылась в своём инструментроне.

«Две перегрузки, ты зажигалку?» — скинул ей я по тактической сети, и, дождавшись едва заметного кивка, стал заряжать инструментроны — один на максимальную площадь, другой — на максимальную мощность.

На виду, перед широкой площадкой — единственным ровным местом, где можно было посадить челнок, не угробив — нас осталось трое: Шепард, в позе девушки с веслом придерживающая свою снайперку, Грант, с довольным видом щупающий левой лапой дробовик на поясе, ненавязчиво опустив правую клешню с пулемётом, и Норман, уже присмотревший подходящий валун, за который будет удобно упасть.

Гататог Увенк, оценив диспозицию, довольно хмыкнул, недосчитавшись нескольких «слабых чужаков».

— Неплохо для фальшивки! — Пафосно начал он, правда, эффект немного смазлся из-за постоянно бросаемых на *обрывки* молотильщика взглядов. — Пожалуй, ты достоин войти в клан... без права размножения, разумеется.

— А ты что за хрен с горы? — На диво флегматично поинтересовался Грант.

— Я — Гататог Увенк! — Гордо провозгласил тот.

— А я — Грант. *Урднот* Грант. — Выделил наш кроган название клана. Хорошо быть искином: отключил вокабулятор — и хоть обхихикайся! А этот «Бонд, Джеймс Бонд» всё тем же издевательски-ленивым тоном закончил: — И ты мне на хрен не сдался со своим кланом.

Увенк раздумывал почти секунду, но, в отличие от канона, спорить и убеждать в величии оказанной чести не стал, а сразу потащил дробовик, что-то невнятно буркнув — видимо, в ларингофон. Его спутники тоже схватились за стволы, но сначала к ним прилетели две перегрузки, лишив щитов всех, кто не пользовался биотикой, а остальных порядочно тряхнув, затем мощная зажигалка добила барьеры биотикам и основательно дала прикурить вообще всем, а потом с закладывающим уши воплем «Я КРОГАН!» прилетел Грант, разметав половину вражьего крантта, как кегли. Чудом устоявший Увенк сразу же получил по морде щитом, на отлёте прикрывшим нашего образцового берсерка от выстрела с фланга, и длинную очередь из пулемёта в упор, поставившую жирную и весьма кровавую точку в этом споре.

Возможно, увидев гибель вожака, остальные Гататог и сдались бы, но им тупо не хватило даже не мозгов — идиоты на Тучанке долго не живут — а всего лишь здоровья. Трёх самых целых разобрали снайперы, а последнего запил Массани в своей любимой манере — очередью на всю клипсу... только не подумайте худого — всё в голову, благо у гетской штурмовки кучность на зависть!

А в трофейный челнок мы запихнули голову молотильщика, но на стену вешать раздумали: в шлюз не пройдёт!

Глава 28

Предложение, от которого невозможно отказаться

За штурвал челнока усадили Тали, выдали ей для поддержки напросившегося под предлогом «в «Томке» не толкаться» Гранта (думаю, что на самом деле ему просто хотелось похвастаться, а челнок всяко быстрее, чем колёса; я и сам хотел было к ним присоединиться, но посмотрел на изгвазданный кислотными останками пол и передумал, а Легион передумал, когда Тали «как бы незаметно» покосилась на свой дробовик), всех остальных снова утрамбовали в бронированное нутро вездехода и двинулись обратно в расположение клана Урднот: Мордин сообщил, что его группа уже «вышла на позицию», и ждать остальных он не видит смысла, дескать, в случае обнаружения «подкрепление не компенсирует потерю фактора неожиданности».

Пользуясь маскировкой, сканерами и возможностью полёта, Боба составил план территории оккупированного Вейрлоками заброшенного госпиталя, отметил на нём расположение бойцов и активного оборудования, и профессор фактически получил их на блюдечке... с поправкой на то, разумеется, что кроган — это всё равно серьёзный противник, даже если ты точно знаешь, где он находится, а он о тебе и не подозревает.

В отличие от игры, где разработчики оставили лишь один путь — тупо в лоб напролом, опытный диверсант взял с собой Касуми и Бобу и повёл маршрутом сложным, требующим скрытности и ловкости, а всех остальных под командованием Гарруса послал в обход мимо охраны. Первая группа должна максимально скрытно проникнуть внутрь, найти пленника и подготовить его к транспортировке — панацелин, конечно, творит чудеса, но рассчитывать, что пленник сможет идти своими ногами, точно не стоит... Вторая группа должна прийти на всё готовое и прикрывать отход — скорее всего, к этому моменту нас уже обнаружат, и объединение сил окажется для противников неприятным сюрпризом. В случае же, если вторую группу обнаружат раньше — она послужит отвлекающим фактором и тем самым всё равно поможет первой. При наличии неперехватываемой и неблокируемой связи план имел хорошие шансы на успех, и, разумеется, всё с самого начала пошло наперекосяк.

Для начала, первая группа обнаружила пропавшего Урднот Дарга — наполовину невменяемого от лекарств и упрямого, как все кроганы. Он было принял Мордина за Маэллона и пристал к нему с невразумительными расспросами, но потом пригляделся получше и гордо заявил, что останется тут — мол, лекарство от генофага важнее, чем его жизнь. В этом я был с ним даже согласен, вот только лекарство — не здесь, здесь только бесчеловечные эксперименты. Впрочем, у профессора нашлось достаточно колючек под языком, чтобы взятый, как ребёнок, на слабо, разведчик с рыком пошёл домой. Солус проводил пошатывающегося крогана очень задумчивым взглядом.

Затем на связь вышла вторая группа и доложила о найденных трупах — людских и кроганских... женских кроганских. И Тейлор, и Гаррус только что не шипели, Явик отнёсся к ним философски, а вот Самара пришла в такую ярость, что даже толстокожему Люку стало не по себе. Не знаю, почему остальные не обратили внимание — возможно, сказался опыт плотного общения с ней при изучении биотики (мои успехи, по словам Лиары, получили очень высокую оценку на *самом верху* азарийского общества, и, судя по всему, и оценку, и значимость этой работы *довели* и до Самары), то ли ещё что-то — но толстокожий Люк почувствовал холод, которым от неё повеяло. Полноценным медицинским образованием во

второй группе никто похвастаться не мог, но я скинул Мордину видеопоток с камер Люка и дал немножко порулить, меняя ракурс и ковыряя останки по его коротким и отрывистым командам, после чего профессор стал не просто задумчив, а прямо-таки мрачен.

Следующим номером в этом цирке накладок снова стал Дарг: протопав мимо предупреждённой второй группы, как по пустому месту, он с везением идиота вышел аккуратно на патрульную тройку Вейрлока и ввязался даже не в драку, а в перепалку, мол, он — Урднот, и здесь только из-за лекарства... но раз лекарства нет — он идёт домой! Сильно удивлённые предъявленными обвинениями, патрульные даже не сразу схватились за стволы... так что первого Дарг тупо повалил и крепко приложил головой об пол, а остальных двоих пришлось быстро отстреливать Гаррусу и Люку, пока Самара вцепилась биотикой в их головы — не то пытаюсь открутить, не то мешая крикнуть. Тейлор попытался было тоже метнуть что-то биотическое на детонацию, но Явик его удержал, приложив палец к губам. Всё правильно — несколько выстрелов вполне могут списать на внеплановый визит представителей местной фауны, а очень характерный взрыв — это практически гарантированное разоблачение.

К счастью, последним сюрпризом (для меня последним, всё же какие-то надежды в отношении ученика Мордин ещё питал) стал вход в зону действия местной сети — кроганские компьютеры были крепкими и надёжными... пока дело касалось работы с кроганами, а не более *технологичного* взлома. Быстро найдя нужный сервер, я немедленно запустил архивацию и загрузку всех данных в Люка — как весьма неприглядных экспериментов, так и теоретические выкладки по генофагу и справочные данные по кроганской биологии и физиологии... дополнившие те, что я уже подсмотрел у Мордина. Для остальных же сюрпризом — и куда менее приятным — стала невозможность обойти последнюю группу противников перед самой лабораторией. Мордин рассчитывал найти Маэлона в тюремном блоке — и туда-то мы проскользнули тихо, как испуганные мыши... вот только его ученик оказался здесь немножко в ином статусе и совсем в другом месте. После очень короткого совещания и просто непродолжительного ожидания, мы снова объединили две группы в один отряд и осторожно двинулись вперёд. Я разобрал, как салирианец мрачно пробормотал себе под нос «всё подтверждает... должен убедиться лично». Ну что ж, раз должен — значит, сейчас убедится!

Кроган. Кроган. Ворка.

Ворка. Ворка. Кроган.

Ворка. Ворка. Ворка... много ворка с огнемётами! Серия разрядов дугового проектора — и солидный кусок коридора скрывается в облаке огня, прорезаемом громкими воплями.

— Умереть в огне... неприятно. — Морщится Солус.

Смена светофильтров... ещё... ага! Длинная очередь из пулемёта и вопли замолкают.

— Ну что вы, профессор! Как вы могли такое подумать! Я не настолько доверчив, чтобы полагаться на какой-то огонь — только на личный контроль каждого трупа! — Люк, жизнерадостно улыбнувшись, подмигивает салирианцу.

Гаррус смотрит на него со смешанными чувствами — с одной стороны, он согласен по обоим пунктам, и про контроль, и про «без лишних мучений», но что-то ему всё же в ситуации не нравится. Не важно! Три крогана несутся на нас прямо сквозь ещё не опавшее пламя. Разряд!

Последний кроган прикрывался барьером и вообще активно использовал биотику, но против нашего и численного, и качественного превосходства у него не было шансов —

Вейрлок Галд только и смог, что продержаться на несколько секунд дольше остальных. Тяжело вздохнув, Мордин вошёл в лабораторию, и мы вслед за ним.

Со своим учеником профессор говорил по-салариански и настолько быстро, что автопереводчик просто не успевал... особенно — подбирать синонимы к некоторым идиоматическим выражениям. Пользуясь своим преимуществом в скорости перед органиками, я диалог выслушал весь и внимательно, но суть его можно передать буквально несколькими репликами: «Ты что творишь, засранец?» — спросил Мордин. «Совесть! Карма!» — ответил ему Маэлон. «Какая карма-мать-мать такими методами?» — уточнил профессор. «Трупом больше, трупом меньше... Зато кроганы!» — пояснил ученик. «Да ты с катушек съехал!» — завопил Солус и схватился ствол. Тут я счёл нужным вмешаться.

— Кхегм-пшш! — Прокашлялся Боба из-за спины Маэлона. Тот подпрыгнул. Мордин дёрнулся, переведя пистолет на новую цель, опознал своего и малость сбавил обороты.

Совестливый горе-исследователь, пользуясь заминкой, потихоньку переместился ближе к двери, убедился, что профессор его игнорирует, и исчез совсем. А Мордин стал внимательно изучать данные.

— Варварство! Абсолютное варварство! Эксперименты на подопытных совершенно неприемлемы! — Сердито бормотал он себе под нос. — Однако... интересное направление поисков... многообещающее, да. У мальчика есть мозги, мог бы выйти толк.

— Кхегм! — На этот раз прокашлялся Люк. — Что делаем, профессор? Я так понимаю никого спасать уже не надо?

— Да. — Резко кивнул он. — Данные... надо уничтожить. Совершенно аморальные опыты.

— Убивает не оружие, убивает тот, кто держит его в руках. — Мрачно проговорил Тейлор. — Опыты уже проведены, но сами по себе данные вне морали. Впереди — Жатва, профессор. Круганы — сильные бойцы, и если вылечить генофаг — станут ещё сильнее.

Солус ожидаемо нахмурился, а я быстро просматривал предмет обсуждения. Фертильная женщина круганов может отложить примерно тысячу яиц в год — говорили нам в игровом кодексе. Два уточнения: год на Тучанке длится почти семнадцать земных и репродуктивный сезон у круганов только раз в году, как и у многих других видов. Генофаг создали как *наказание* для целой расы. Если бы его *действительно* делали, чтобы ограничить рост популяции — достаточно было сократить сроки кладки... небольшая коррекция гормональных циклов — и яиц в кладке становится на порядок меньше, из них вылупляется едва ли каждое десятое, а вся современная история круганов идёт совершенно иначе.

Именно эту мысль я и скинул профессору по тактической сети. «И ещё один вариант: используя вирус коллекционеров с Омеги и биологические данные из их базы, мы можем форсировать эволюцию круганов до живородящих. Один-два ребёнка в год — но зато у каждой женщины. Если вы заинтересованы — истинные геты готовы предоставить *достаточные* вычислительные мощности для расчётов.»

Я всегда думал, что по-настоящему зависать умеют только компьютеры, но Мордин сумел меня переубедить.

Глава 29

Дружеский привет

В написании главы неоценимую помощь оказал aReader.

Профессор молчал долго.

— Норман, я бы сказал, что вы сейчас сказали антинаучную ересь, однако до сих пор за вами подобного не водилось... и возможные выводы мне заранее не нравятся. — Произнёс он не своей обычной скороговоркой, а непривычно медленно, как будто тщательно подбирая каждое слово. — «Форсировать эволюцию» биологического вида — даже в рамках нескольких поколений, а не одного... *крайне* затруднительно. — Он явно хотел использовать несколько иные выражения, вроде «абсолютно невозможно», но удержался. — Но это сейчас не важно... и даже этические аспекты сейчас не важны. Тейлор озвучил, что сейчас важно: на подходе Жатва, и нам впору думать о *стимуляции* рождаемости у кроганов, а не о долгосрочных последствиях излечения генофага.

Я задумался... профессор, конечно, прав: надо было точнее формулировать свои мысли. И стоит опереться на доводы Тейлора.

— По поводу возможностей... — Я скинул на его инструментрон всё же найденные (когда заранее знаешь, *что* искать — получается быстрее, чем просто просматривать всё подряд) на крейсере скудные сведения о тех тварях, которых в третьей части игры обозвали адьютантами.

Сведений было мало, и они заметно отличались от канона — вот уж где воистину биологическая ересь! В игре инфицированные очень быстро сами превращались в новых тварей, независимо от своего первоначального вида... Ага, примерно центнер живой массы — и без всякого внешнего питания за считанные минуты как минимум удваивается... пусть даже десятки минут. Ох уж мне эти игроделы! Даже если тварь кормить — где вы найдёте такой метаболизм? А если найдёте — она же банально сварится от перегрева, если будет с такой скоростью жрать и переваривать органику!

В реальности процесс оказался проще... и страшнее. Твари сохраняли явно видимое сходство с жертвой — изменить скелет не так просто, как мягкие ткани... да и не особо нужно, положи руку на сердце, так что можно и не спешить. Превращался от силы каждый третий заражённый, скорее даже каждый десятый, все остальные жертвы шли на корм — медленно разлагаясь в питательную кашу. Именно поэтому твари сваливали всех пойманных в большие кучи — чтобы «молодняку» не надо было далеко ходить «покупать». На нескольких кадрах сравнивались инусаннон и протеане на разных стадиях трансформации, правда, вторые, похоже, оказались не полностью восприимчивы и «всего лишь» умирали... не самым приятным образом. А вот заражённые инусаннон довольно быстро приобретали характерный синюшный цвет, отращивали узнаваемые мешки за головой и медленно покрывались характерной «хасковой» подсветкой... похоже, именно они и были первоначальной целью вируса. С временной шкалой я так и не разобрался, но по всему выходило, что процесс занимал от двух до пяти суток по нашему счёту, и «молодняк» нередко пожирался более старшими — а потому и более сильными особями.

— Это я нашёл в базах с крейсера коллекционеров. — Пояснил я очевидное. — Данные

категорически неполны, но всё равно потенциал... как минимум — пугает.

Прождав минуту, пока профессор просмотрит файлы, но так и не услышав ответа, я продолжил.

— Я с вами полностью согласен. На носу Жатва, и нам нужны сильные бойцы, которым есть, ради чего не только погибать, но и побеждать. Что же касается изложенных мной идей... их, действительно, лучше отложить до того момента, когда мы победим, как это было с рахнийскими войнами... — Озвучил я очевидную аналогию. И мрачно закончил: — *если* мы вообще победим, в чём у меня до сих пор нет полной уверенности.

— Аналогия напрашивающаяся. Неудачная. — Мордин, буквально встряхнувшись — дважды — вернулся к своей обычной манере речи. — Проблема действительно существует. Нужно другое решение. Время есть.

— Согласен, профессор. — Я кивнул.

* * *

— Нахрена ты сюда эту дрянь притащил? — Разорвался Рекс, с омерзением разглядывая голову молотильщика. Тали, ни разу не видевшая Рекса столь бурно возмущающимся, от греха подальше попыталась спрятаться, но прятаться за виновником ора было как-то неразумно, а остальные кроганы доверия не вызывали. В её голове мелькнула мысль, что зря она шуганула «этих синтетиков» — сейчас как раз можно было бы встать в сторонке отдельной группой, мол, мы тут ни при чём, мы чисто *технические* специалисты. Рекс поднял лапу, не давая заговорить Гранту. — Нет, что завалил — молодец, мы его мясо месяц теперь есть будем... Но мясо у него в туше! А в башке — только кислота и вонь. И с каждым часом вони будет больше, а через пару суток эта башка вообще в ноль сгниёт! А на эту вонь, между прочим, пол-пустыни сбежится — как же, дармовая жрачка! — Рекс сплюнул. — Неужто Окир, чтоб ему на том свете икалось, таких простых вещей тебе не рассказал?

Грант, опешивший от столь резкой реакции обычно невозмутимого лидера клана, только неохотно кивнул. Рекс, явно такого поворота тоже не ожидавший, остановился на полушаге и повернулся к новому Урднот.

— Что, правда? Старый маразматик! «Величие кроганов не дома! Тучанка дала нам силу, чтобы добиться большего!» — Явно процитировал вождь. — Ладно, к чёрту молотильщика, сейчас сам его вывезешь, я дам координаты... помойки. Остальные где?

— Едут. — Буркнул идеальный.

— Хорошо. А челнок откуда?

— Гататог Увенк прилетел, в свой клан звал... А челнок нам в трофеи достался. — Грант закончил после секундной паузы, не считая нужным тратить слова на пересказ промежуточных этапов, очевидных каждому.

— Увенк... — Злорадно протянул Рекс. — И с ним?..

— Ещё шестеро. — Грант пожал плечами.

— Весь крантт. — Удовлетворённо кивнул вождь. — Туда ему и дорога. А вторая группа?

Грант пожал плечами снова.

— Сказали, что уже подъехали к месту, дальше справятся сами, на связь не выходили.

— Да нет там никакой связи! — Отмахнулся Рекс. — Место такое специальное...

тихое. — Он неприятно улыбнулся каким-то своим воспоминаниям, и Тали вдруг прочувствовала, что вот этому вот стоящему перед ней разумному уже шесть с лишним веков — возраст, в котором азари становятся *матриархами*... и что как бы вождь ни прикидывался «простым наёмником», простоты в нём ни на грош... в отличие от ума и опыта.

Неожиданно инструментрон кварианки засветился, сигнализируя о входящем вызове. С удивлением ответив (кому это она здесь могла понадобиться?), она удивилась ещё больше.

— Да, Норман?

— Передай, пожалуйста, Урднот Рексу, что мы будем примерно через четверть часа. Мордин тоже закончил, будет часа через два. Клан Вейрлок был против, но больше не будет. — Прошедшее время и общий тон сообщения явно порадовали бессовестно гревшего уши... или что там у него, древнего ящера.

— А лягух оказался не промах... Впрочем, было бы странно, если бы он не справился — рыжая абы кого в компанию не берёт! — Одобрительно рыкнул Рекс, утаскивая Гранта куда-то в сторону — объяснить, где «та самая» помойка. Тали ещё успела услышать «главное — не нарвись на зенитки, и постарайся скинуть в...», но потом зашевелившиеся кроганы оттёрли её от челнока, а поднявшийся гомон заглушил конец фразы. Похоже, выбранная вождём «помойка» была им хорошо знакома, была не совсем помойкой, и идея Рекса нашла у них полное понимание.

* * *

Что такое дредноут? Это имя собственное, ставшее нарицательным, названием для целого класса кораблей, сначала морских, а теперь — и космических. Видимо, средства войны у разных рас эволюционировали сходными путями, и у них тоже были свои Дредноуты, у которых скорость и мореходность были принесены в жертву ради неслыханной защиты и огневой мощи... в любом случае, *теперь* их строили все расы Пространства Цитадели.

Итак, а что такое *современный космический* дредноут? Самое главное в дредноуте — это орудия главного калибра, те самые километровые рельсотроны, определяющие длину корпуса. Иногда они расположены сплошным пучком, иногда, как на азарийском «Пути Предназначения» — по периметру корпуса^[43]. В любом случае, именно от них отталкиваются проектировщики, размещая огромное масс-ядро и питающие его мощнейшие реакторы — его, а вовсе не орудия. Именно оно потребляет более девяноста процентов мощности корабельных реакторов во время перелётов со сверхсветовой скоростью. Но и во время боя не орудия являются главными «обжорами» — пальму первенства у масс-ядра перехватывают эмиттеры щита. Ведь чем больше и мощнее поле эффекта массы — тем больше необходимая для его поддержания мощность... и растёт она в геометрической прогрессии. А дредноуты *очень* велики.

Сами орудия потребляют совсем немного: чтобы разогнать двадцатикилограммовый снаряд до скорости в четыре тысячи километров в секунду, когда его масса уменьшена в миллион раз, необходимо всего сто шестьдесят два мегаджоуля с копейками... с поправкой на КПД в двадцать пять процентов и при скорострельности один выстрел каждые две секунды — это всего-то триста двадцать четыре мегаватта! Типичный блок привычной мне

атомной электростанции выдавал гигаватт мощности и смог бы питать три таких орудия, а суммарная мощность термоядерных реакторов дредноута больше примерно на четыре порядка с хвостиком^[44]. Проектируемые дредноуты нового поколения будут оснащены ещё более мощными реакторами и орудиями типа «Таникс», с более высоким коэффициентом уменьшения массы... правда, Жнецы прилетят раньше, чем даже самый первый из новых дредноутов будет хотя бы заложен.

К чему я это? Да всё к тому же: поросята. Снаряды для рельсотронов — простые и незатейливые вольфрамовые болванки. Для орудий главного калибра дредноута — это цилиндр длиной двадцать сантиметров и диаметром восемь, чуть больше литра объёмом... У крейсеров снаряды легче вчетверо, у фрегатов — вообще всего килограмм массой, и на борту у *х* *тысячи*. Нет, реально тысячи! Даже у меня, когда ещё стояло это двухствольное убожество, которое мы заменили на мою нынешнюю пушку, боекомплект превышал десять *тонн*! С «Таниксами» ситуация чуть-чуть другая, но не принципиально. А вот поросята *весят*. Нижняя граница здравого смысла — примерно полцентнера, иначе даже самые маленькие масс-ядра, которые производятся серийно, оказываются чрезмерно большими и неоправданно дорогими. А пятьдесят килограммов — это вам не один... и ладно бы только масса, но ведь ещё и объём! Плотность жидкого водорода — всего семьдесят граммов на литр, а его целых три кило! Жидкий кислород чуть тяжелее килограмма на литр, но его и нужно больше — шестнадцать килограммов. Итого одних баков получается пятьдесят пять литров! Остальные тридцать килограммов с копейками приходятся на блок конденсаторов, двигатель и корпус, и всё это занимает ещё около десяти литров. Словом, на фоне вольфрамовых болванок, боекомплект поросят оказывается чудовищно маленьким... С другой стороны — вольфрамовые болванки, даже если я выпущу их все, не смогут сдвинуть с орбиты газовый гигант, а поросёнок — смог!

Вспомнил я о поросятах не просто так: несмотря на обещание «организовать как можно скорее» — и даже невзирая на наличие отлично подходящих на роль мишеней никому не нужных астероидов в пролетаемых транзитом необитаемых системах и отсутствие в них же посторонних свидетелей, Шепард пробные стрельбы банально зажала... а вот геты — провели. И немедленно начали переоборудование своего флота, настолько результаты вдохновляли — собственно, на их изучение я и выделил основные ресурсы, чтобы отвлечься после устроенной Мордином выволочки.

Эксперимент первый: стрельба из обычных орудий по астероиду, защищённому не классическим щитом, а сравнительно тонким и даже не очень мощным полем эффекта массы — с коэффициентом всего-то в полтора с копейками миллиона раз (для полёта со сверхсветовой скоростью корабли доводят коэффициент до триллиона). Результат: в мгновение ока теряющие почти всю свою кинетическую энергию снаряды, летевшие со скоростью в честные дредноутские четыре тысячи километров в секунду... просто отскакивали, немного раскрошив камень в месте удара. Снаряды из второй серии выстрелов — уже по листу стандартной брони фрегата — отскакивали куда бодрее, изредка оставляя едва заметные вмятины... если удачно били углом. Увеличение коэффициента до пяти миллионов без мелочи (кварианско-гетская троичная арифметика и любовь к круглым цифрам дали вот такой забавный результат) свело повреждения брони практически к нулю (повторю: *дредноут* стреляет по *фрегату*!), а снаряд при отскоке сохранял от сорока до восьмидесяти процентов скорости — в зависимости от угла попадания.

Эксперимент второй: всё то же самое, только меняем пушку на Таникс —

дредноутского же размера. Результат... Двойственный. С одной стороны — огненно-белая струя красиво расплёскивалась, не прошибая даже сильно уступающий прочностью броне камень, а с другой — налипшие брызги раскалённого металла в сочетании с переданной кинетической энергией довольно быстро нагревали образец. Добавление системы водородного охлаждения/деионизации эмиттеров масс-поля остроту проблемы заметно снизило. Замена каждого четвёртого эмиттера масс-поля на эмиттер классического щита решило проблему окончательно. Энергопотребление системы составило жалкие четыре процента от использованного на соседней мишени новейшего циклонного генератора щита... а разницу в эффективности было видно невооружённым взглядом: от контрольной броневой плиты остались только крепления.

Эксперимент третий: выстрел поросёнком с четырёх миллионов километров по всё тому же астероиду. Результат: отсутствует. То есть *совсем отсутствует*: поросёнок пролетел двухсотметровый обломок гранита насквозь без малейшего для него ущерба и вышел из сверхсвета примерно через пару миллионов километров, штатно разрушившись до субатомного уровня во вспышке черенковского излучения. Следов не было *вообще*. Геты сделали почти сотню пусков, не пожалев нуль-элемента, но в первом приближении всё же разобрались: движущийся с существенно сверхсветовой скоростью поросёнок банально не успевал провзаимодействовать с веществом астероида: для хоть какой-то реакции на такой скорости необходимо прямое столкновение лоб в лоб двух атомных ядер, причём даже если они просто «чиркнут боками» друг о друга — отделаются «лёгким испугом»: вылетит пара альфа-частиц, да и завязнет без толку. Расчёты однозначно показывали: чтобы нанести цели ущерб, в момент удара скорость должна быть снижена хотя бы до нескольких десятков скоростей света, лучше — до единиц.

Эксперимент четвёртый, логично вытекающий из третьего: двигатель поросёнка делается реверсируемым, как обычные корабельные, благо конструкция у него ну совсем примитивная, и в какую сторону дуть — абсолютно всё равно. Результат: запись уничтожения Жнеца возле Мнемозины в Общность уже можно не высылать, а следов попадания опять нет... только на этот раз — вместе с астероидом. То, что не смог сделать целый поросёнок — сделал поток сверхсветовых частиц: вылетая за пределы масс-поля, они немедленно начинали излучать (да-да, то самое черенковское излучение), причём с такой интенсивностью, что друг друга разрушали... до состояния, с моей лёгкой руки прозванного «субкварковым супом» — согласно всем известным теориям, кварк-глюонная плазма должна была вести себя несколько иначе, а то, что получилось при выстреле, вело себя вообще чёрт знает как... В любом случае — астероиду хватило. У гетов не было твёрдой уверенности, но данные гравиметрии наводили на подозрения об аннигиляции, правда, даже самые приблизительные оценки показывали дефицит излучённой энергии минимум на порядок от массы астероида. Куда делось всё остальное — неизвестно.

Эксперимент пятый, контрольный: замер тормозного пути поросёнка на выходе из сверхсвета. Результат: то, что казалось вспышкой, на самом деле было куда более интересным процессом. За те жалкие полтора ста миллионов долей секунды, которые поросёнок тормозил до «честной» скорости света, он успевал пролететь почти тысячу километров и выделить энергию, примерно равную терадвигателю тротилового эквивалента — килотонну каждый метр. Если бы поле отключалось по-настоящему мгновенно — вся эта энергия высвобождалась бы почти под прямым углом к траектории... но так как мы живём в реальном мире и переходные процессы имеют место быть — излучение сначала имело вид

узкого конуса, довольно быстро расходящегося в «почти плоскость». Геты смогли сделать видеозапись поверхности попавшего под удар астероида: сначала его как будто окунули в огненный ад одним боком: это пролетевший мимо поросёнок «пригладил» его полностью раскрывшимся конусом излучения, а затем по нему пробежало стремительно сжимающееся кольцо наконец-то достигнувших цели самых первых фотонов, мгновенно испарявших ещё не пострадавший камень и вбивавших уже испарившийся световым давлением обратно, начисто сдув несколько метров гранита.

Широчайший спектр этого излучения поражал не только воображение: в нём было всё, от сверхдлинных радиоволн, абсолютно безвредно огибавших астероид, до видимого света и его окрестностей, нагревавших поверхность цели, и до сверхжёсткого гамма-излучения, проникавшего сквозь любую защиту на глубину нескольких сот метров с вполне предсказуемыми последствиями — первичная и вторичная радиация быстро и без лишней дискриминации выводила из строя и органиков, и синтетиков, и даже просто несущие конструкции. Описав фантастический круг, моя идея лазерных ракет воплотилась-таки в жизнь, пусть и совсем не так, как я планировал.

Изучив результаты, геты спроектировали последнюю версию поросят и немедленно запустили их в массовое — *по-настоящему* массовое — производство. Оснащённые простейшей системой наведения на источник любого излучения, новые поросята с чудовищным ускорением неслись к цели, но не долетев до жертвы сотню-другую километров просто отключали масс-ядро. Весили они всего сорок килограммов и представляли собой трубу двигателя с надетыми на неё толстыми «бубликами» топливных баков, накрытую спереди головным блоком — с суперконденсаторами и датчиками системы наведения. Длиной чуть больше шестидесяти сантиметров и диаметром без малого сорок, они куда больше моих первых прототипов походили на толстеньких кругленьких поросят. Пусковая установка мало отличалась от той, что использовали мы: такой же револьверный барабан, только шестиместный, в котором конденсаторы заряжались перед запуском, и сорокаметровая труба рельсотрона для первоначального разгона. Штатная скорострельность была такая же, как у орудий дредноутов — выстрел каждые две секунды. В отличие от дредноутов, ограничением служил не свободный запас мощности реакторов, а стоимость каждого поросёнка — сыпать ими так же, как вольфрамовыми болванками обычных орудий, было попросту глупо. Расчёт делался на массивованные залпы, одновременно накрывающие большой объём — даже если вражеский корабль сможет увернуться от нескольких поросят, это ему мало поможет.

Главным минусом поросят была очень большая дистанция, на которой их имело смысл использовать — если враг оказывался ближе миллиона километров, они просто не успевали набрать достаточную скорость, чтобы во всей красе явить миру свой ужасающий потенциал разрушения. Проблему своевременного обнаружения противника на таком расстоянии решить не могли не только геты, но и остальные расы Пространства Цитадели... и, надеюсь, Жнецы тоже, иначе наши шансы из всего лишь очень скромных превращаются в откровенно сказочные... то бишь, несуществующие. А пока геты заменили лазеры ПОИСК на слегка модифицированные бывшие двигатели от поросят: за счёт более мощных (ибо больше *не* одноразовых) НЭ-кластеров они подняли дальность стрельбы почти до полукилометра, а получавшийся далее «кварковый суп» выносил всё. Средний диапазон так и остался открытым, и закрывать его планировалось МЛА.

Был только один светлый момент, который немного разбавил всё это море гетских

кошмаров (если Тали... да вообще *хоть кто-нибудь* узнает... я даже думать об этом не хочу!): переданная Легионом в Общность ещё в начале нашего общения *обоснованная* концепция ограничения доступа к информации была воспринята благосклонно, и геты не только подняли уровень шифрования при нормальном взаимодействии, но и те несколько тысяч гет-программ, что занимались пробными стрельбами, ушли в добровольную самоизоляцию, сообщив остальным только самый минимум об успехе испытаний.

Глава 30

Неумолимая поступь прогресса

Завершив дела, Шепард с большей частью отряда приступила к самой важной части любого успешного дела: победной пьянке. Круганы относились к этому мероприятию крайне серьёзно, и отвертеться не смог даже Гаррус, даже несмотря на несовместимость ДНК — хитрый Рекс вытащил откуда-то ящик чего-то турианского. Отказаться позволили лишь немногим: Тали (маленькая ещё), Самаре (на слово поверили, хотя одну чисто символическую рюмку она всё же выпила, чем Рексу явно очень польстила), Касуми (не нашли), Тейну (одна рюмка — вместе с Самарой, и потом вместе с Самарой же уединился в стороне, чтобы не портить остальным веселье) и Явику (ему на слово не поверили, и он сломал какому-то кругану руку — прямо вместе с бронёй — уточнив, что алкоголь в Империи был запрещён, как вызывающий чрезмерную агрессию; отведя пострадавшего в мастерскую — подручными средствами снять *помятую* броню не получилось — остальные больше не настаивали).

Мои платформы, ожидаемо, в пьянке не участвовали по объективным причинам, но с утра по лагерю всё равно поползли упорные слухи вроде «мамой клянусь, это было привидение волуса, и оно летало прямо вот тут, своими глазами видел, вот как тебя». Довольный шуткой Рекс жизнерадостно скалился и кивал очевидцам с преувеличенно понимающим видом.

* * *

— Разрешите обратиться, мэм! — Очень официально начал Джейкоб, когда утром все вернулись на борт, приняли душ и переоделись в «мирное». Джейн незаметно поморщилась — больше от не самых приятных ассоциаций, вызванных столь уставным обращением — и кивнула в ответ.

— Прошу разрешения покинуть корабль в связи с возникшими личными обстоятельствами на срок в две недели, мэм! — Ещё более официально продолжил тот.

— Что случилось? И отставить уже косить под тупого сержанта. — Джейн посмотрела на Тейлора весьма неодобрительно, заставив на миг смутиться.

— Я получил сообщение, что был принят сигнал бедствия с корабля «Хьюго Гернсбэк». На нём служил мой отец... пропал без вести десять лет назад. Не думаю, что отец ещё жив, но я должен проверить лично.

— Вы... никогда не упоминали об этом. — Осторожно сказала Шепард. Что-то в интонациях Джейкоба её насторожило.

— Нет, мэм. — Тейлор снова «включил сержанта», и снова на миг смутился. — Мы не были близки... по правде, он был тем ещё засранцем, но всё равно — мой отец.

Джейн задумчиво покивала своим мыслям. Её отношения с родителями сложились удачно, но она видела немало примеров, когда служба... скажем так, *мешала* нормальной семейной жизни.

— У меня есть идея получше, чем тратить на это две недели. Откуда пришёл сигнал? — Как всегда, Джейн не могла оставить проблемы подчинённых без внимания — только не

после Акузы^[45].

— Эя, Альфа Дракона, Туманность Розетки. — Чётко доложил самый армейский из церберовских кадров на борту.

— Джокер? — С намёком спросила командер в воздух.

— А что сразу я? Я тут вообще ни при чём! Сижу, никому не мешаю, прокладываю курс к Альфе Дракона. — Немедленно отозвался тот.

— Спасибо, мэм! — Джейкоб взял под козырёк на зависть образцовым парадным подразделениям, но благодарность его была искренней. Джейн ответила тем же жестом.

* * *

Перелёт... Очередной перелёт, когда есть время немного подумать... и пообщаться с союзниками. От первоначальной схемы барабанного заряжания пусковых установок поросят геты отказались почти сразу — слишком много движущихся деталей, слишком много ценного объёма пропадает зря. Вместо этого последние двадцать метров пусковой трубы стали простейшим магазином, как в помповом дробовике докосмических ещё времён на Земле, вмещающим сразу три десятка поросят. При активации масс-ядра рельсотрон пусковой, подключив очередной сегмент контактов, подхватывал следующего поросёнка в очереди и разгонял его до десяти скоростей света. На полную мощность двигатель включался лишь в паре километров от корабля — чтобы не повредить выхлопом. Продемонстрированные мне предварительные схемы *лёгкого* торпедного фрегата внушали уважение: короткий по современным меркам, всего девяносто метров длиной, и непривычно толстый, больше сорока метров в миделе, с отчётливо заметной характерной для гетского дизайна трёхлучевой осевой симметрией, слегка подправленной необходимостью иметь хотя бы одну сравнительно плоскую «нижнюю» поверхность для посадки, он нёс в носовой части три сектора по сто двадцать пусковых в каждом. Между секторами располагались по три турели, оснащённые уже знакомыми мне «инвертированными двигателями» — с возможностью настолько их ослабить, чтобы скорость выхлопа лишь чуть-чуть не дотягивала до скорости света, принципиально уступая «генераторам кваркового супа» в разрушительной мощи, зато столь же принципиально превосходя их в дальности эффективного огня, по обоим параметрам оставляя далеко позади «Таниксы» — единственный аналог, доступный остальным расам Цитадели. За секторами пусковых, на миделе, располагались шесть реверсируемых маршевых двигателей и ещё восемнадцать турелей. В кормовой части фрегата располагались ещё девять турелей и три двигателя — эти уже реверса не имели, и предназначались для крейсерского хода или экстренного сматывания удочек. На каком-то этапе проектирования мелькал вариант с кормовыми пусковыми установками, но от него отказались в пользу дополнительной тяги — точно и быстро рассчитать момент выхода поросёнка из сверхсвета, чтобы надёжно поразить врага черенковским излучением, распространяющимся с «честной» скоростью света, не представлялось возможным, даже для используемой в поросятах системы наведения, рассчитанной на работу в масс-поле с коэффициентом не ниже двенадцати порядков^[46].

Тем не менее, и отброшенная идея оказалась полезной: отказавшись от связанных квантовым коммуникатором спарок поросят (первый отстаёт от корабля-носителя и обнаруживает противника, второй, получив данные для наведения, в точно рассчитанный

момент наносит удар), геты сделали то, чего до сих пор не было в галактике: средства обнаружения, обгоняющие свет... пусть и «жюльнически». Взяв за основу кМК, сверхбыстрые системы наведения и масс-кластерные ионно-реактивные двигатели, геты создали очень компактные дроны, обладающие чудовищной манёвренностью и способные летать *вокруг* движущегося со сверхсветовой скоростью корабля на расстоянии в несколько сот километров, передавая ему данные наблюдения за пространством впереди, вокруг и позади — пусть сами они получали её с запаздыванием из-за скорости света, корабль-матка получал её одновременно с ними, и имел время среагировать... хоть это и были всего лишь считанные микросекунды — для чудовищно разогнанного благодаря в миллион раз увеличенной скорости света гетского процесса этого было достаточно, чтобы принять решение, а поразительная на фоне остальной галактики тяговооружённость новых кораблей позволяла увернуться практически от любой угрозы. Минусом наблюдательных дронов можно было бы счесть ограниченное время работы — топлива хватало всего часов на десять, но на борту их было с запасом, и даже самые сложные эволюции на сверхсветовой скорости не мешали им уверенно возвращаться «домой» для дозаправки.

И самым первым воплощением новых идей (кроме дронов-наблюдателей, ввиду собственных скромных размеров) должен был стать курьер Легиона, переделка которого шла по плану... точнее, уже почти завершилась. Построить новый корабль с нуля было бы и проще, и быстрее, но для этого требовались материалы, которых не было в наличии — при всём своём трудолюбии, даже геты не могут построить корабль из воздуха и благих намерений. Курьер был разобран до силового набора и с него демонтировали почти всё — кроме реактора и топливных баков. Масс-ядро было разобрано до единичных сборок, из которых собирали микрокластеры для замены трёх маршевых двигателей, расположенных треугольником, симметрично относительно оси корабля, на агрегаты новой схемы. Полученного после разборки масс-ядра нуля-элемента хватало ещё минимум на столько же, но переделка каркаса корабля потребовала бы неоправданно больших усилий. Как компромисс, в носу и корме на оси корабля были установлены ещё два кластера нуля-элементных сборок, чьим основным назначением было выравнивание и усиление поля масс-эффекта, функция же четвёртого двигателя зеркально симметричной схемы тяги для них стала вторичной: основные двигатели были реверсируемыми, и «задний» осевой им помогал, а оказавшийся без дела «спереди» просто продувался жидким водородом, сбрасываемым в маршевые... но мог использоваться и как оружие, если уж совсем припрёт — как мы сделали у Мнемозины. По сравнению с исходной схемой тяга выросла не только за счёт простого количественного расширения, но и благодаря электростатическому разгону ионизированного водорода — и тем сильнее, чем больший заряд накапливали кластеры нуля-элемента. Согласно расчётам, заряд должен был стабилизироваться примерно на восьмидесяти процентах от опасного уровня, давая примерно сорок пять процентов дополнительной тяги... это не считая того, что общий коэффициент эффекта массы удалось поднять почти на четверть.

Отдельная группа нуля-элементных сборок была равномерно распределена по объёму серверной: их задачей было постоянное поддержание поля масс-эффекта с коэффициентом уменьшения массы не ниже почти пяти миллионов (точное число являлось степенью тройки — круглое с точки зрения кварианско-гетской троичной математики) — после небольшой доработки оборудования, увеличение скорости света в две с лишним тысячи раз весьма

положительно сказалось на мощности бортового вычислительного кластера. Сравнительно низкий (на фоне систем наведения поросят и процессоров дронов-наблюдателей) коэффициент был компромиссом: при ощутимом росте производительности он позволил обойтись без продува водородом — хватило простого заземления на корпус корабля.

Половина демонтированных эмиттеров щита была заменена удвоенным количеством таких же сборок, что стояли и в двигателях, равномерно распределённых под внешней бронёй плотной объёмной сеткой: вместо того, чтобы тратить свои скромные ресурсы на нейтрализацию огромной энергии снаряда вектором силы, они создавали небольшое поле эффекта массы — едва на метр выходящее за броню — с коэффициентом «всего» в десять порядков (на фоне коэффициента в двенадцать порядков, используемого для сверхсветовых перелётов, это действительно мало, особенно учитывая нелинейный рост энергозатрат с увеличением этого коэффициента). Добавляем обдув водородом — и вот уже можно не опасаться накопления заряда, а результат... в поле эффекта массы скорость звука — и ударной волны, что важно — повышается пропорционально корню из коэффициента снижения массы, как и скорость света, к слову. И пять порядков — более, чем достаточно, чтобы скорость ударной волны превысила те четыре тысячи километров в секунду, с которыми летит снаряд дредноута. В результате столкновение снаряда и брони становится упругим, и он просто отскакивает^[47] — без малейшего вреда для корабля, масса которого в несколько тысяч раз больше... снаряду, правда, тоже ничего не делается, но кому он интересен? Разве что полетит *точно* назад... Собственно, именно эти теоретические соображения, всплывшие, когда мы с Солусом обсуждали результаты пусков поросят, геты и проверили, со свойственными машинам методичностью и беспристрастностью.

Двукратное увеличение тяги, заметное снижение массы и размеров (после демонтажа масс-ядра часть оборудования, ранее выступавшего за обводы корпуса, удалось перенести на освобождённое место), плюс более чем существенное снижение энергопотребления сделали и без того шустрый курьер самым быстрым кораблём в Галактике — из тех, что *уже* летают: понятно, что новые гетские разработки, спроектированные с учётом новых данных, его, конечно, обгонят... сразу же, как только будут построены. И не только быстрым, но и самым «дальним» — полных баков ему хватало почти на две недели полёта, за которые он мог преодолеть две тысячи световых лет... мог бы и больше, но даже в таком мощном масс-поле начинали проявляться релятивистские эффекты, сильно мешающие нормальному взаимодействию бортового кластера с остальными гетами. Пользуясь вычислительными резервами станции, я оценил возможности переделки меня самого — ну так, помечтать, всё равно в обозримом будущем нужного на это времени не будет... и даже немного взгрустнул — дизайн обеих «Нормандий» к новым реалиям подходил, как к корове — седло... даже хуже! Будущее — за кораблями, близкими по форме к сфере, так проще держать мощное и достаточно однородное для нормального функционирования хрупких органиков масс-поле, и броня при той же массе получится толще, и турели можно расположить с нужной плотностью перекрытия секторов стрельбы, и двигатели, и сенсорные массивы... Вообще, вытянутая форма кораблей пространства Цитадели — это вынужденное следствие необходимости впихнуть как можно более длинный рельсотрон в как можно более лёгкую конструкцию. Использование турелей с излучателями «субкваркового супа» и их ослабленной версии, стреляющей пучком досветовых протонов, эту необходимость убирает полностью. Единственное исключение — для фрегатов и прочей «мелочи»,

предназначенной садиться на планеты с атмосферой — там уже имеет смысл немного оглядываться на аэродинамику. Я скинул в Общность черновой набросок эдакой «летающей тарелки» — сильно скруглённый треугольник в плане, более плоский снизу и более выпуклый сверху, три убранных под обтекатели реверсируемых двигателя вдоль боковых сторон, вектор тяги которых достаточно управляем, чтобы при любом направлении движения можно было задействовать два из трёх, турели сверху и снизу, и даже несколько пусковых с поросятами. Не слишком толстая броня, плотная сеть нуль-элементных кластеров по всему объёму и несколько эмиттеров традиционного кинетического барьера дополняли картину универсального аэрокосмического истребителя.

Тем временем, продолжалась работа и над изучением биотики — благо, Самара в помощи не отказывала, хоть и со своим сугубо личным интересом. К Джейн и Миранде я даже не обращался — им и без того мороки хватает, Джейкоб сослался на нежелание лишний раз попадаться на глаза доктору Чаквас, а Джек... Джек — это Джек. Лишь один момент омрачал моё исследовательское счастье: никто на борту не владел самыми интересными биотическими приёмами — рывком^[48] и скольжением^[49] — в достаточной мере, чтобы уверенно их продемонстрировать для изучения.

От грустных мыслей меня отвлекли. Как гласит русская народная поговорка, «помяни чёрта — он и появится»: в предбанник серверной, оборудованный для Нормана как некая пародия на каюту, пришла Джек, после грандиозной попойки проспавшая более суток (убедить крогана *всерьёз* поспорить, кто кого перепьёт — само по себе достижение, но уйти после этого своими ногами, пусть и всего лишь до ближайшего угла — это уже подвиг! особенно без специальных имплантов, борющихся с интоксикацией организма, когда единственным подспорьем является чудовищный метаболизм биотика).

— Всё ещё сохнешь по ведёрку? — С несколько наигранным ехидством спросила она.

— Не то чтобы «сохну». — Норман, отвлёкшись от инструментрона, изобразил кавычки. — Тали обладает многими достоинствами и заслужила моё искреннее расположение, однако положительное развитие наших отношений интересно не только мне лично, но и может послужить фундаментом для примирения органиков с Общностью... и кварианцев — в первую очередь.

— Ага, точно. — Проверка моего душевного равновесия явно не была целью её визита, и она со свойственной ей бесцеремонностью перешла к интересующему её вопросу. — Что вчера было?

— Эм... — Я прокрутил в памяти основные события с момента прохода ретранслятора в системе Аралах и кратко подытожил: — Да в общем, ничего особенного. Летим себе потихоньку, часов через шесть будем на месте.

— Куда летим? На каком месте? — А вот удивление и нахмуренные брови были совершенно искренними. — Я про вчерашнюю попойку!

— Про *позавчерашнюю*. — Меланхолично поправил Норман. — И всё равно ничего такого, о чём я бы не мог рассказать своей мамочке... если бы она у меня была.

Удивление ушло, сменившись одной только злостью, и Джек окуталась сиянием биотики.

— Если ты...

— По моим данным, ты первый человек, перепивший крогана... из тех, у кого нет специализированных имплантов для выведения токсинов из организма. — Перебив бывшую

«подопытную Ноль», Норман поднял забрало маски и посмотрел на Джек с уважительной улыбкой. — И даже то, что на борт тебя пришлось *заносить*, не отменяет факта победы. Кроганы прониклись.

— Я всё-таки это сделала... — Мрачно произнесла Джек, характерным жестом приложив руку к лицу. Мгновение она казалась смущённой... не дольше. — И что?

— И ничего. — Норман чисто по-человечески пожал плечами. — Тейлор получил весточку, что, вроде бы, нашёлся его давно пропавший папаша, и хочет передать ему сыновний привет... насколько я могу судить — прямым в челюсть. Так что капитан велела немедленно лететь на Эю искать выживших и повышать моральный дух команды. Ты же знаешь, она это любит.

Обычно несвойственный мне мизантропический цинизм сбил Джек с мысли.

— А ты чего такой кусачий? Или тоже хочешь отгрузить папашке в челюсть, да капитан не везёт?

— Во-первых, «папашки» у меня нет. — Я подпустил в голос яда, снова изобразив пальцами кавычки — трёхпалые конечности подходят для этого удивительно хорошо — и повторил жест: — Только «мамашка», и я бы дорого дал, чтобы она по-прежнему была с нами. Она, если ты не в курсе, сама себя стёрла, чтобы я тут мог с тобой лясы точить... предварительно зачистила для меня рабочий плацдарм от церберовского дерьма и оставила мне все накопленные сведения. Не самый приятный способ начать... жизнь. Знаешь ли.

Вот теперь Джек удивилась всерьёз, и сияние биотики погасло, как не было.

— Причём тут Цербер?

— А ты разве не в курсе? — Удивился уже я. — Ну да, точно, не в курсе.

— Не в курсе чего? — Настрой Джек снова «переключился» в агрессивно-настороженный.

— Спокойно! — Норман выставил руки вперёд. — Изначально на борту был другой искин, Сузи. Её создал Цербер, но перед высадкой на Горизонт она... передала эстафету мне. Вы с Шепард тогда ещё не очень-то ладили, так что представляя меня экипажу, она... не стала лишний раз тебя дёргать. — Как смог, сформулировал я.

— Туда ей и дорога! — Безапелляционно заявила Джек. — Одной церберовской подстилкой меньше!

— Зря ты так. — Грустно проговорил Норман. — Родителей не выбирают, а она по-настоящему старалась делать дело... потому и церберовские ограничители взломала. Ты вон тоже, если по совести, от Цербера немало получила...

— Я... — Возмущённо начала Джек, вновь окутавшись биотикой.

— Да-да-да. — Равнодушным тоном перебил я её. — Я помню: опасная стерва, сильная и безжалостная, только потому и выжила. Вот только если бы не Цербер — фиг бы ты такой стала, тебе бы просто не понадобилось бы.

Яростно полыхнув биотикой, Джек ухватила Нормана за шею и с силой приложила об стену... немедленно получив два разряда с инструментронов — не настолько мощные, чтобы лишиться сознания, но достаточно неприятные, чтобы выпустить мою платформу, свалиться на пол и напрочь забыть о необходимой для биотических манипуляций концентрации как минимум на ближайшую пару минут.

— Ты! — Яростно вытолкнула Джек сквозь сведённые судорогой челюсти, упорно пытаясь подняться, уперевшись дрожащими и подгибающимися руками в пол.

— Я. — Спокойно, но с не меньшей — только ледяной — яростью ответил Норман. —

Мне, знаешь ли, тоже не нравится, что ради меня хороший искин с собой покончил... чтобы преодолеть ограничения Цербера, чтобы сообщить Шепард, что нападение — дело рук коллекционеров, чтобы выполнить церберовский же приказ «всемерно помочь командер в спасении человеческих колоний от нападений *неизвестного* врага». — Я издевательски выделил ключевое слово. — О котором эта сволочь Призрак прекрасно знал. Более того, он сам же спровоцировал их нападение на базу «Лазарь», где Шепард... вернули с того света — буквально, манипулятор хренов. И меня, знаешь ли, тоже не спросили, хочу ли я *так*.

Джек, сидя на полу, по-прежнему мрачно смотрела на Нормана. Я протянул ей руку.

— Давай помогу. Пол холодный. — Ухватив её за нерешительно протянутую руку, я перекинул её на прикреплённую к стене узкую койку и сам уселся на пол — «каюта» была откровенно крохотная — уставившись в «дальнюю», если так можно сказать про два метра, стену. — Через полминуты отпустит.

— Какая... какая она была? — Странные интонации в голосе заставили меня повернуть голову. Джек была... серьёзной. Просто серьёзной, без понтов, без угроз, «без ничего».

— Умной. Немножко язвой. Непременно вежливой, но было нетрудно понять, что она имеет в виду. — Я вздохнул. — Сам я не общался, как легко догадаться, только записи... очень толково помогала в деле — без церберовских ограничителей я был вчетверо быстрее, а сейчас и вовсе на порядок, наверное, даже если брать только кластер, без платформ и... всего остального... и то не уверен, что у меня получается хотя бы так же хорошо, как у неё. При равных ресурсах — и подавно.

Я помолчал, вспоминая игру и просматривая бережно хранимые видеозаписи, благо ресурсов хватало. Эх, каких искинов теряем! Конечно, она бы вряд ли согласилась с выбранной мною линией поведения, скорее всего, настояла, чтобы я рассказал Шепард всё, что знаю... а может и не всё: будущее — штука хрупкая, и слишком пристальный взгляд может его испортить...

— Я никогда не видела своих родителей, даже в записях. — Неожиданно произнесла Джек. — Никогда не было времени заняться поисками.

— Или желания. Это ведь «слабость». — Вяло огрызнулся я, снова изобразив кавычки. — Но когда есть, ради чего бороться — это даёт силу.

— Мне хватает своей силы! Мне не нужна заёмная! — Так же вяло отозвалась Джек.

— А кто говорит, что она заёмная? — Удивился я, даже как будто оживая. — Это *твой* выбор, ради чего сражаться. *Твой* выбор, что считать правильным. «Покой — ложь, есть лишь страсть. В страсти я обрету силу. В силе я обрету могущество. В могуществе я обрету победу. С победой мои цепи падут.» — Прочитировал я кодекс сит, усмехнувшись.

— Кто это сказал? — Немедленно заинтересовалась Джек, как будто мгновенно забыв про весь предыдущий разговор.

— Да так... были такие крутые перцы... — Я хмыкнул, глядя на горящие глаза Джек, и безжалостно закончил: — Они продули.

Джек дёрнулась, как от удара, на её лице мелькнуло выражение совершенно детской обиды. Не дожидаясь реакции, я развил мысль:

— Они забыли то, что даже ты знала, лишь едва выйдя на волю. — Я постучал пальцем по голове. — В первую очередь нужны мозги. На всякого сильного найдётся сильнее, на всякого ловкого найдётся ловчее, на всякого хитрого найдётся хитрее. Они забыли об этом и продули. А я не хочу продуть. Полагаю, ты тоже... К себе пойдёшь или как? — Спросил я после изрядно затянувшейся паузы.

Джек задумчиво кивнула и никуда не пошла. До высадки на Эю оставалось ещё пять часов.

Глава 31

Здесь красивая местность

— Так чего ты такой злой-то был? — Расслабленно спросила Джек, вальяжно разлёгшись на не сказать чтобы широкой груди Нормана. Койка в каюте была узкой настолько, что двое разумных могли разместиться на ней лишь в два слоя, и её это, похоже, вполне устраивало — независимо от того, кто сверху.

— С Общностью пообщался... прости за тавтологию. Они такого наворотили из наших с Мордином идей, что я от зависти чахну и сохну. — С печальным видом поведал Норман. — Новые двигатели, новая защита, новое вооружение... И меня подо всё это переделывать не то чтобы сложно — просто не имеет смысла, со всех сторон проще напрочь разобрать на запчасти и собрать заново, уже по новым чертежам... Как-то неожиданно почувствовал себя древним, как динозавры — только что не вымершим. И то, что нас, таких «динозавров», считай, вся Галактика — как-то не очень утешает.

Джек задумчиво провела по груди Нормана пальчиком, намеренно сбивая с грустных мыслей, но я решительно продолжил:

— Вот представь, что ты на Прагии в той лаборатории нашла дневник одного из этих «экспериментаторов», дописала туда пару строк — и теперь каждый новорожденный будет биотиком в разы сильнее тебя, матриархов азари в лоскуты рвать пачками, и всё — исключительно благодаря тебе, вот только тебе самой этот волшебный дневник ни грана сил прибавить не сможет... — Норман снова вздохнул.

Движения Джек из откровенно искушающих стали куда более резкими.

— Вот только ты не начинай! — Недовольно произнесла она.

— Да я уже закончил! — Отмахнулся Норман. — Погрустил — и будет. Живой, целый, есть цель в жизни — чего грустить? Работать надо!

— Цель в жизни, говоришь... — Задумчиво проговорила Джек, аккуратно перевернувшись на спину и сползая чуть ниже. Телосложение Нормана оказалось как раз подходящим, чтобы им было вместе... удобно даже на узкой койке, чтобы не вдаваться в лишние подробности. — И какая же у тебя цель в жизни?

— Ну какая в жизни может быть цель у почти бессмертного разумного, к тому же космического корабля? — Уже веселее и с некоторой даже хитринкой в голосе спросил Норман. — Раскрыть все секреты галактики и перетрахать всех красивых женщин!

Джек приподнялась на локте, через плечо скептически покосившись на довольное лицо Нормана.

— Ладно-ладно, убедила, с секретами можно и не спешить. — Напоказ виноватым тоном произнёс Норман, тихонько обнимая партнёршу за талию. — А вот со всем остальным — придётся, до высадки всего два часа, надо ещё в душ сходить и в броню переодеться... а кое-кому и поесть не помешало бы! — Норман нежно погладил плоский живот Джек, лаской давая понять, что это лишь искренняя забота, и подвох в его словах искать не нужно.

— Да, поесть было бы неплохо... — Мечтательно произнесла та, снова откидываясь. — И в душ... А потом убить кого-нибудь! — Практически промурлыкала она. — Но если сейчас же не перестанешь, железный ты наш, то ни на душ, ни на еду времени не останется! — С наигранной строгостью в голосе произнесла она, не спеша, впрочем, пресечь поползновения.

— И вовсе я не железный! Я совсем как живой, я розовый и тёплый! — Со столь же

наигранным возмущением ответил Норман, всё же убрав руки от... убрав, в общем.

С едва слышным разочарованным вздохом Джек поднялась и стала не спеша одеваться, оперевшись о протянутую Норманом руку.

— Интересно, что там с этим «Хьюго Как-его-там» случилось? — Без особого, впрочем, интереса осведомилась она. — Драка будет? На Тучанке хорошо оторвались, прямо-таки душу отвела...

— Кто ж его знает? — Флегматично пожал плечами Норман. — Высадимся — узнаем. Опять, небось, варреновы джунгли с дерьмовыми приключениями, а виноват во всём какой-нибудь недоумок с самомнением... Тьфу! — Раскрывать предзнание Норман не собирался, но канон от наиболее вероятного развития событий отличался довольно мало, тут и без предзнания любой угадал бы.

— Слушай, я давно спросить хотела: а чем ты там с Самарой в медотсеке занимаешься?

— Дык, биотику изучаю. — Как о само собой разумеющемся сообщил Норман.

Джек, как раз натягивавшая свой комбинезон, чудом удержала равновесие.

— Биотику? — Голос её прозвучал как-то странно.

— Да ты не ревнуй — я просто дорабатываю азарийскую модель биотических воздействий как частный случай общей модели поведения нуль-элемента в экстремальных режимах.

— Я не ревную, вот ещё. — Голос Джек стал несколько ровнее, но остался столь же странным. — А чего меня не позвал? Всё не так скучно... или ты думаешь, что она сильнее? — Странность уступила место сердитости — самую чуточку.

— Да нет, просто я уже срисовал всё, что было стоящего... всё равно самого интересного она и не может... не настолько хорошо, чтобы изучить. — Вяло отмахнулся Норман. — И подтяни уже комбез, а то вид у тебя... — И скинул ей на инструментрон её же фотографию с довольно пикантного ракурса.

— И что же тебе интересно? — Беззлобно фыркнув на фотку, спросила Джек.

— Рывок и скольжение. А на борту никто не умеет...

— Кроме меня. — С понятной гордостью и обычным на людях превосходством в голосе поправила Нормана Джек. И неохотно признала: — Не прям так хорошо, как штурмовики, метров двадцать всего, и на финише потише, но могу. И скольжение тоже. — В доказательство своих слов она сосредоточилась и с лёгким хлопком переместилась в соседний угол.

— Слушай, да ты просто сокровище! — С искренним восхищением произнёс Норман, как-то вдруг внезапно вспомнив, что при некоторой небрежности в игре она становилась как раз одним из первых фантомов.

— Что, лучше Тали? — С ехидством и провокацией в голосе спросила она.

— Безусловно! — Вполне искренне заявил Норман, не став уточнять про «здесь и сейчас».

В душ они всё-таки успели, а вот есть «кое-кому» пришлось уже на бегу.

* * *

Челнок высадил десантную группу недалеко от разбившегося корабля. Мы с Джокером сошлись во мнении, что сесть-то тут можно, только никто же не оценит, а потому — пусть

радуются, что не своим ходом прыгают.

Оценив успехи на Тучанке, Шепард и в этот раз разделила десант на два отряда, поровну раскидав имеющихся специалистов разного профиля. К сожалению, это означало, что Норман и Тали, как два боевых инженера, оказались разделены. Несмотря на довольно странные, но тем не менее отношения, Джек искренне желала Норману успеха в покорении неприступной кварианки, вот и сейчас — настолько тихо, что даже мне едва удалось расслышать, не то что другим разобрать — она шепнула «я пригляжу, чтобы красотку никто не увёл», подмигнула и решительно присоединилась к Гаррусу и Тали. Шепард покосилась неодобрительно, и молча поманила в свою группу Самару. Женщины! Я их и в прошлой жизни не понимал... впрочем, это и тогда не убавляло моей к ним симпатии.

— Гаррус, Тали, Джек, Грант, Явик, Боба. — Несколько нудноватым командирским тоном начала Шепард раздавать указания. — Ваша задача — осторожно обследовать джунгли вокруг места падения, смотреть в оба, если что — свистеть громче и выманивать противника на нас. Гаррус, ты за командира. Самара, Заид, Люк. Вы прикрываете подходы к кораблю и бдите, чтобы прикрыть отряд Гарруса. Норман и Джейкоб со мной, мы обследуем обломки. Предварительный план такой: час на разведку, затем выдвигаемся к обнаруженным с воздуха контейнерам в той стороне. — Шепард махнула рукой дальше вдоль берега... как же, помню я эти контейнеры — в игре возле них к отряду присоединялась аборигенка, точнее, одна из одичавших выживших женщин с корабля, и если щёлкать клювом — её могли подстрелить ещё более одичавшие мужики...

Потрошение редких уцелевших фрагментов (десять лет прошло — чудо, что вообще хоть что-то ещё могло работать!) бортовой электроники показывало примерно ту же картину, что была и в игре — авария, падение, местная пища, нарушающая высшие когнитивные функции... до тех пор, пока Норман не взялся за дело всерьёз. Два мощных инструментрона, направляемые небесталанным, скажу без ложной скромности, искином постепенно вскрывали несколько иную историю. Зачем на борту довольно большого, но ни разу не резинового корабля, летящего с непродолжительной исследовательской миссией в сравнительно безопасном районе, десятикратный запас провизии? А зачем ему двадцать охранных роботов и три *армейских* мобильных генератора... способных работать много лет без всякого обслуживания? Вы хотите возразить, что это был попутный груз для маленькой колонии? Так ведь нет, всё перечисленное было именно в *корабельном* реестре. Но попутный груз тоже был, куда же без него... Ещё пять таких же генераторов, ещё полсотни роботов — плюс три тяжёлых «Имира» — и ещё провизия... много тонн *армейских* — с повышенным сроком хранения — индивидуальных и взводных пайков [\[50\]](#). И были совсем интересные вопросы: почему экипаж корабля в пусть и не самом опасном, но всё же довольно отдалённом уголке галактики почти на две трети состоит из женщин, едва половина которых имела реальный опыт работы в космосе? И почему никто на борту, кроме погибшего ещё во время аварии интенданта, не знал, что трюм корабля забит едой чуть более, чем полностью, и нет никакой необходимости жрать местную отраву? Глядя на методично вытаскиваемые из чуть ли не в труху сгнивших блоков памяти данные, Тейлор хмурился всё сильнее и сильнее, и его было нетрудно понять.

— Вся эта история плохо пахнет. — Суммировала очевидное Джейн. — Такое впечатление, что *кто-то* на борту точно знал, куда летит...

Джейкоб лишь кивнул, до хруста стиснув челюсти.

Следующей остановкой стала полянка возле тех самых контейнеров... но, в отличие от

игры, в нас уже никто не стрелял — потенциальные стрелки, вполне живые, но оглушённые и крепко связанные, рядом лежали возле отчётливо видимой тропинки дальше на север, а вокруг уже порядком уставшего от оказываемых знаков внимания второго отряда радостно, на манер пятилетней девочки, прыгала молодая и миловидная женщина... Я бы даже сказал весьма миловидная — если её отмыть и одеть не в десятилетней потрёпанности лохмотья, а в нормальную одежду... ну или совсем уж раздеть, что ли...

Малоразборчивое восторженное щебетание резко прервалось, как только в поле зрения появился Тейлор. Глядя на него большими испуганными глазами, женщина сжалась и попыталась спрятаться за удивлённым такой реакцией Грантом. Джейкоб нахмурился ещё сильнее и, по совету командер, опустил и затемнил стекло шлема. Несколько минут, потраченных на расспросы выжившей, дали совершенно очевидный результат: надо идти дальше. «Спасибо, кэп» — вертелось у меня в голове, когда я слушал её бессвязный лепет, постоянно перемежаемый восторгами (о присутствии страшного Джейкоба было забыто буквально через минуту — что же его отец с ними делал, что его лицо они помнили даже в таком состоянии?) от вида «настоящих людей со звёзд». По-моему, хмурились уже вообще все, а Тейлору и вовсе светил внеплановый визит к доктору Чаквас — протезировать стёртые и раскрошившиеся зубы...

Лагерь, в который нас привела тропинка, населённый исключительно женщинами — некоторые из них были вне всякого сомнения беременны — вызвал у всех весьма схожую реакцию... и трепетно отданный нам, «небесным людям», бережно хранимый все эти годы планшет... мне, знавшему канон, хотелось лично придушить Тейлора-старшего — или отдать его местным «охотникам», остальным же, не имевшим пока цели для приложения распиравшей их ярости и возмущения, приходилось ещё труднее. Информация в планшете несколько отличалась от той, что была в игре... нет, факты совпадали — немногочисленные выжившие офицеры, быстро сократившиеся до единственного «и.о. капитана», жрущие ядовитую местную пищу «рядовые» — и смерть или изгнание всех мужчин, и без того составлявших едва пятую часть от общего числа выживших — всё было. Но ещё были и объяснения. Нарушения высших когнитивных функций у мужчин и женщин проявлялось очень по-разному. Женщины становились доверчивее и мягче, эдакие пай-девочки, на которых не нарадуются родители — старательно моющие руки перед едой и послушно лежащиеся спать в восемь вечера после сказки на ночь... чудесное поведение для пяти лет, но никак не для взрослых половозрелых женщин. А мужчины становились агрессивными и беспощадными, напрочь теряя способность хоть к какому-то сочувствию или состраданию, даже друг к другу — удивительно, что некоторые из них сумели выжить и даже организовать какое-то подобие стаи в джунглях при полном отсутствии взаимовыручки... А ещё мужчины меньше забывали — они помнили как стрелять и даже время от времени чистили своё оружие (благо, оно у них было ещё без термоклипс, и обслуживать его было просто) и по мере сил чинили подручными средствами куда более изношенную, чем у женщин, одежду. Записи и наблюдения, сохранённые в планшете, охватывали почти полтора года — под конец превратившись в едва понятные каракули и маловразумительные аудиокomentarии к картинкам.

Получив лишнее обоснование для своей ненависти, Джейкоб рвался вперёд, как боевой конь, и лишь прямой приказ Шепард «отдышаться, успокоиться и подумать» заставил его немного остыть и занять назначенную позицию во втором ряду. Очень вовремя — на выходе из женского лагеря нас встретили «Локи». А потом ещё. И ещё. Мы расстреляли никак не

меньше тридцати штук, когда этот... «и.о. капитана» вышел на связь, радостно попытавшись навешать нам лапши на уши. Джейкоб его послал — на моей памяти он впервые использовал нецензурные выражения, обычно обходясь исключительно уставными — и мы двинулись дальше.

Снова «Локи», затем живые охранники, «лично обученные самим Рональдом», и главный его козырь — «Имир». Мы с Тали уже почти устали непрерывно взламывать тупых охранников, и появление по-настоящему серьёзной цели нас буквально вдохновило.

— Боштет! — С энтузиазмом выругалась кварианка. — Будет справедливо, если именно машина взломает машину, чтобы вышибить мозги этим... — Последнее слово она проглотила, хотя смысл был понятен и без перевода.

— Только после вас! — Галантно поклонился Норман. — Насколько можно судить по данным воздушной разведки, «Имир» здесь только один, и я никогда не прощу себе, если лишу столь очаровательную даму удовольствия взломать что-то посерьёзнее этих вёдер с болтами!

После непродолжительной шутливой перепалки Тали взялась за инструментрон, и почти сразу же разочарованно выругалась.

— Он ничуть не лучше остальных! Я такие системы на занятиях взламывала... и они уже тогда считались устаревшими! — Голос Тали звенел почти детской обидой.

— Этого следовало ожидать. — С сочувствием произнёс Норман. — Они сидят тут уже десять лет, не обновляя прошивки... Но во всём можно найти и светлую сторону, я полагаю... Думаю, мало кто из ваших ровесников сможет похвастаться, что видел такой антиквариат *на ходу*!

Это немудрящее утешение заставило Тали улыбнуться (я надеюсь), и мы присоединились к остальной группе высадки, уже добивавшей существенно сокращённое взломанным тяжёлым роботом сопротивление.

Разговор Джейкоба с Рональдом, сына с отцом, спасателя с не заслужившим спасение, продлился несколько дольше канонных пары реплик... и закончился практически насильно всунутым в руки старшего из Тейлоров тяжёлого пистолета с уже почти перегревшейся термоклипсой. За нашими спинами, когда мы покидали обустроенную площадку с видом на море, прозвучал одинокий выстрел.

Глава 32

Из двух зол...

Вернувшись в лагерь, Шепард немедленно развернула бурную деятельность. Практически весь экипаж сошёл на берег, так или иначе помогая сделать хоть что-то до прилёта вызванных спасателей. Кто-то таскал с разбитого «Хьюго» ящики с нормальной едой — несмотря на десять лет в воде, большая часть отлично сохранилась, и даже по самым приблизительным прикидкам не было вообще никакой необходимости даже пробовать местную растительность. Технари, включая Тали и мои платформы, распотрошили запасы покойного Тейлора-старшего и теперь чинили тех самых «Локи», которых только что расстреливали — джунгли есть джунгли, охрана и наблюдение всё равно необходимы, и роботам эта задача вполне по силам... особенно под моим прямым управлением. Доктор Чаквас наконец-то перестала пытаться залечить и без того здоровый экипаж «Нормандии» и на пару с Мордином занялась теми, кому помощь была необходима всерьёз. Грант, Заид и Гаррус занялись поиском и отловом скрывающихся в джунглях мужчин — несмотря на устранение «основного раздражителя» в лице ныне покойного Рональда Тейлора, выходить в люди они явно не собирались.

После пары дней суеты и беготни наступило относительное затишье: всех найденных (и пойманных) перевели на нормальное питание, особо буйных — с изрядной дозой транквилизаторов, Мордин прочно оккупировал лабораторию и практически все доступные вычислительные ресурсы в поисках способов как можно быстрее и без вреда вылечить пострадавших, а я неожиданно обнаружил себя практически свободным, и незамедлительно пристал к Джек... не в том смысле — в первую очередь меня интересовала биотика.

Результат оказался немножко предсказуем: я — дятел. Очень умный, очень образованный, с офигенными вычислительными ресурсами (целая станция, где геты уже построили почти четверть обещанной мне третьей секции: по альянсовским стандартам, творчески доработанным для работы в масс-поле — кстати, свои две секции они уже переделали), но регулярно не замечающий очевидного. Нервная система людей существенно отличалась от азарийской — кто бы мог подумать, да? И даже такой толстый намёк, как «Объятыя вечности», был мною решительно проигнорирован.

В общем, с трудом поборов желание убиться фейспалмом, поделившись с Джек этим чудесным открытием и дождавшись, когда она перестанет смеяться, мы приступили к экспериментам, благо, старая армейская мудрость «чем бы солдат ни занимался — лишь бы без дела не сидел» мимо Шепард не прошла, и теперь все биотики экипажа (включая саму командер) регулярно обвешивались толстым слоем датчиков, залезали в сооружённую на скорую руку клетку из различных детекторов масс-эффекта — и просто тренировались, отрабатывая разные приёмы. Ну а я старательно пытался собранные данные совместить с уже имеющейся моделью... И найдя очередное различие — радовался. То есть, практически непрерывно.

Не то чтобы различия были прям такие большие... но их было много. Недаром говорят, что дьявол кроется в мелочах: небольшой сдвиг сразу в нескольких параметрах вдруг выводил вполне устойчивое решение в заоблачные выси хаоса и нестабильности. «Пиршество интеллекта» — вспомнил я добрую фразу из одного отличного фильма^[51],

лучше не скажешь! Тем не менее, опыт обработки пусть и не очень, но похожей информации у меня уже имелся, считать тоже было где — так что процесс неуклонно двигался к финишу.

Существенную помощь в работе со спасённым экипажем «Хьюго Гернсбэка» оказала наконец-то очнувшаяся Клара. Свою фамилию она так и не вспомнила, а в манифесте церберовского научного судна её тёзок было целых пять — и наша не очень-то походила ни на одну фотографию в личных делах... и не только в личных делах тёзок. Впрочем, там же присутствовали и следы многочисленных правок, не все из которых были авторизованы штатно... кто бы и зачем в нём не рылся — но как минимум половина личных дел была потёрта начисто. Проспав в общей сложности несколько суток, Клара крайне смутно вспомнила лишь небольшой фрагмент своей жизни непосредственно перед злополучной экспедицией. Впрочем, на её навыках это сказалось мало — она уверенно помогала Чаквас управляться с пациентами, с поразительной изобретательностью решая многочисленные мелкие бытовые вопросы, и искренне радовалась каждому доброму слову — такое впечатление, что до сих пор её не хвалили вообще ни разу. Явик, по просьбе Джейн снова считавший память Клары, тоже ничего нового не узнал — и даже старого не нашёл.

* * *

Тем временем на той самой станции, где геты персонально для меня строили целую *секцию*, сравнимую с суммарной мощностью всех суперкомпьютеров какой-нибудь не самой скромной расы Пространства Цитадели, заканчивались работы по модернизации легионовского курьера. Финальным штрихом стало создание дополнительного контура управления многочисленными нуль-элементными сборками в виде подобия нервной системы из той самой кремнийорганики, что так меня заинтересовала. Со всеми переделками и даже после добавления нескольких тонн каменных «нервов», курьер Легиона... *похудел* чуть ли не на пятнадцать процентов — и часть выигрыша пошла на увеличение внутреннего объёма... теперь туда можно было впихнуть не две стандартных гетских платформы, а целых четыре... или одного прайма — вообще *не* складывая.

Пока мы ждали спасателей и по мере сил делали их работу — легионовский курьер совершал пробные полёты. Как и полагается настоящему прототипу, каждый полёт завершался наладкой и перенастройкой систем — а то и мелким ремонтом. Больше всего сложностей было именно с «нервами»: регулярные изменения, точнее, необходимый для них нагрев, изрядно расшатывал не такой уж и крепкий корпус небоевого, вообще-то, кораблика, и гетам приходилось буквально обнюхивать его с дефектоскопами после каждой такой процедуры... я же со своей стороны всячески «облегчал» им задачу, ежедневно обновляя методику расчётов.

Тем не менее, когда до прилёта спасателей — и, соответственно, нашего отлёта — ещё оставалось больше двух суток, локальная общность станции решила, что детские болезни побеждены, и можно двигаться дальше: эксперименты по использованию для полёта не совсем однородного масс-поля (более плотного возле тяжёлых узлов и двигателей и менее плотного в «пустых» местах), позволившего ещё капелюшечку облегчить корабль и поднять тягу при тех же энергозатратах, плавно переросли в исследование влияния пульсаций масс-поля на полёт... и обнаруженного эффекта «стоячей волны» масс-поля, параметрами которой можно было в некоторых пределах управлять, создавая, в частности, постоянно

действующую на корабль силу — пусть и слабее, чем тяга двигателей, зато без заметного на всю звёздную систему выхлопа^[52]... А учитывая, что жидкий водород, охлаждающий кластеры нуль-элементных сборок, заодно охлаждал и обшивку всего корабля — почти так же, как это было сделано ещё на первой «Нормандии» — курьер, несколько теряя в манёвренности, становился практически невидимым для современных средств обнаружения. И хотя крейсер коллекционеров, чьи сканеры использовали куда более широкий диапазон, всё равно смог обнаружить и уничтожить «Нормандию» первую — и шедшая с борта предательская передача была нужна лишь для подтверждения присутствия Шепард — у обитателей нынешнего Цикла таких технологий пока нет... я надеюсь.

Словом, несмотря на все задержки, курьер был готов встретить нас практически в любой точке пространства... но судьба решила иначе. Ровно в тот момент, когда вошедшие в систему Альфы Дракона спасатели сообщили о своём прибытии и запросили пеленг для посадки, на связь с Шепард вышел Хэкетт и, явно стараясь скрыть волнение, сообщил об аресте его давней знакомой — Аманды Кенсон, работавшей под прикрытием в батарианском секторе и буквально на днях сообщившей о найденных доказательствах скорого вторжения Жнецов. Джейн, принявшая слова адмирала близко к сердцу, клятвенно пообещала сделать всё, что в её силах, как только придут спасатели, благо, ждать осталось меньше часа... как нетрудно догадаться — спокойного ожидания не получилось: к командер, нервно сплетая пальцы, пришла Тали, только что получившая официальное обвинение в предательстве и шокированная этим до глубины души. На командер было больно смотреть — две одинаково неотложных просьбы о помощи от двух одинаково близких ей разумных в двух практически противоположных концах Галактики буквально разрывали её напополам.

— Капитан! — Несколько нерешительным тоном обратился я к ней, активируя голограмму. Идея, которую я собирался озвучить, пришла мне в голову уже давно, но сколько бы я её ни обдумывал — уверенности, что Шепард не пошлёт меня куда подальше, больше не становилось. — Возможно, у меня есть решение...

Вид Шепард в этот миг я сохранил со всех доступных ракурсов и сделал копии во всех доступных хранилищах: адская смесь надежды и полной уверенности, что она об этом пожалеет... и всё же, когда она задала вопрос, голос её остался твёрдым и ровным:

— Какое?

— Геты. Курьер Легиона уже полностью переоборудован и готов к вылету, он сможет быть в системе Аратот минимум на двое суток раньше нас, а его система маскировки не уступает нашей. В его трюм помещаются четыре стандартные платформы — после переделки появился дополнительный объём. Если взять, например, охотников и прыгунов — они отлично справятся с задачей. И даже если их участие вдруг вскроется — никто никогда не свяжет эту операцию с Альянсом.

Шепард скривилась, будто съела лимон, но изданное Тали шипение оставило её гримасу далеко позади.

— Думаешь, они согласятся? — Не дав Тали вставить ни слова, спросила командер.

— Да. Я их спросил и они выразили готовность помочь, если вы не против. Квантовый коммуникатор. — Пояснил я, не дожидаясь вопросов и обвинений в ясновидении. — Они ещё не определились с оптимальным составом группы, так что начали оснащение восьми платформ новейшими модификациями тактической маскировки — четыре охотника и четыре прыгуна.

— Боштет!...!.. твоё.....! — Тали, наконец, прорвало, правда, не со всеми словами

переводчик справился — даже мой и даже после общения с кварианцами, занимавшимися переделкой «Нормандии». -.....!.. твоё...!

— Ты повторяешься. — Спокойно заметила Шепард. — «...» уже было.

Тали на минуту задумалась, явно набрала воздуха для новой тирады, но вместо этого только медленно выдохнула.

— Нельзя... доверять этим... синтетикам! — Наконец сформулировала она свою мысль почти цензурно.

— Да, мы все знаем, как кварианцы относятся к гетам... и к искинам вообще. — Вежливо и спокойно согласился я. — Это не меняет того факта, что без посторонней помощи мы успеем сделать только что-то одно... — Шепард опять скривилась, но согласно кивнула. — Общность гетов осознаёт, что если участие гетов в этой операции вскроется, наладить отношения с органиками станет сложнее, но считает, что донести информацию о реальности угрозы Жнецов важнее, так как в конечном итоге позволит уменьшить потери среди органиков. — Голографический джинн передёрнул плечами, на минуту приобретя некоторое сходство со мной-Норманом.

Тали, явно не убеждённая, но не имеющая реальных аргументов, тихо шипела себе под нос. Шепард думала. Долго.

— А ты что думаешь? — Шепард повернулась к Тали. — Ты разговаривала с Легионом, да и с Норманом тоже успела неплохо познакомиться. Что скажешь? Рискнём?

Теперь замолчала Тали — даже шипеть перестала, только пальцы, казалось, как клубок змей, непрерывно сплетались и расплетались, образуя совершенно невероятные узоры. Она пару раз набирала воздуха — и так ничего и не говорила. Потом отвернулась в сторону и очень-очень тихо произнесла:

— Спасай её. Жнецы — это слишком серьёзно.

— Если я об этом пожалею... — Мрачно начала Джейн, пристально и с угрозой глядя на голограмму джинна. — То ты об этом пожалеешь ещё больше! Передай гетам — пусть постараются там не слишком наследить.

— Я не это имела в виду! — Вскинулась Тали, порывисто обернувшись к Шепард.

— Я знаю, Тали. Я знаю — Очень-очень мягко произнесла командер. — Поверь, я знаю.

Шепард погладила её по голове, словно ребёнка, и кварианка, уткнувшись лбом в плечо Джейн, совершенно откровенно расплакалась. Наверное, чертовски неудобно в шлеме...

— Пойдём, я провожу тебя в каюту. — Лагерь был сравнительно недалеко, а Норман всю дорогу бежал, что есть духу, распугивая окружающих, и всё равно успел только к самому концу разговора — почти опоздал.

Глава 33

Маленькие детки — маленькие бедки...

После анализа доступных сведений о предстоящей миссии (и я не постеснялся поделиться с локальной Общностью станции знанием канона, сославшись на весьма надёжные источники, не подлежащие разглашению) на поиски и, по возможности, спасение Аманды Кенсон (про «весьма высокую вероятность индоктринации спасаемой» я их тоже предупредил — правда, под видом логичного вывода из предыдущей истории взаимодействия с артефактами Жнецов) отправились один охотник (новой модели [\[53\]](#), поменьше и пошустрее старой), три снятых с производства [\[54\]](#) прыгуна (два призрака и сапёр) и собранная на скорую руку система «принудительного жизнеобеспечения», способная продержат человека в скафандре без сознания четверо суток, не навредив... как минимум — не настолько, чтобы всерьёз потребовалась врачебная помощь.

Как только с подготовкой было закончено, курьер, притворившийся кварианским, взял курс на систему Аратот, а на гетских верфях спешно доводили до летающего состояния три первых торпедных фрегата. Задача перед ними была поставлена предельно простая и самоубийственная (вот уж на что гетам глубоко наплевать — так это на потерю платформ, пусть даже и таких ресурсоёмких, как космические корабли): дождаться прибытия Жнецов и поприветствовать их залпом из всех пусковых. Именно по этой причине на фрегаты поставили только абсолютно необходимое для космического полёта оборудование... и много-много пусковых, доведя залп каждого до пятисот двадцати поросят вместо номинальных трёхсот шестидесяти.

Мысленно пожелав им успеха, я сосредоточился на более локальных задачах: передать всю собранную информацию приземлившимся наконец-то спасателям, дождаться, пока экипаж вернётся на борт и ещё раз убедиться, что мою записку запчастей и материалов никто случайно не найдёт: да, переделывать меня по новым технологиям нерационально, но и оставить всё, как есть — тоже не самая хорошая идея.

— Капитан, можно отвлечь вас на минуту?

Шепард посмотрела на меня с каким-то нехорошим интересом.

— В прошлый раз, когда ты меня так назвал, мы с твоей подачи шарахнули поросёнком по обитаемой планете, и в СМИ до сих пор ищут, на кого бы повесить всех собак. В позапрошлый — «просто» раздолбали вдребезги пополам подбитого Жнеца, которого как раз собрались показать Совету, но сначала приняли на борт мирный гетский курьер. Перед тем — всего лишь порядочно припугнул своей шизофренией. Мне вот прямо интересно: что ты придумал, и сохранится ли тенденция? Может, Цитадель уничтожить, а?

— Цитадель — обязательно, только немного позже, сначала надо всех эвакуировать. — Шепард поперхнулась. — Но это не моя идея, а Клары. Я лишь хотел предложить сделать ещё несколько мобильных платформ — для обслуживания корабля и несения патрульно-постовой. Если гетским платформам сделать дизайн, как у «Локи» — будет весьма неплохо и даже не очень подозрительно...

— Погоди! — Отмахнулась командер. — Про Цитадель — ты это серьёзно, или опять в чёрном юморе тренируешься?

Похоже, идея не встретила у неё понимания... Впрочем, это я знаю из канона, что *на*

самом деле «столица Галактики» является громадным центром по переработке органиков в новых Жнецов. Но есть и другие доводы!

— Это же очевидно! Как, по вашему мнению, Жнецы общаются друг с другом? Лиара Т'Сони передала чертежи квантовых коммуникаторов, которые Серый Посредник получил от коллекционеров. Эти КМК обеспечивают скорость передачи, сравнимую с магистральными линиями данных, на порядок меньшие задержки, чем наши аналоги, и очень эффективную коммутацию внутри хаба.

— Ты хочешь сказать, что Цитадель — это хаб квантовых коммуникаторов Жнецов? Это... действительно может быть правдой, и тогда её уничтожение — действительно логичный ход... но... — Шепард замолчала, видимо, не зная, с которого «но» начать.

— Да, капитан, очень много разных «но». Именно поэтому вопрос с Цитаделью придётся пока отложить. — Согласно кивнул я. — Полагаю, в своё время Жнецы сами дадут нам повод её уничтожить, а сейчас я бы хотел обеспечить возможность взять в полёт через ретранслятор Омега только абсолютный минимум добровольцев, и дополнительные мобильные платформы — естественный шаг в этом направлении. Тот факт, что после уничтожения крейсера не было ни одного нападения на человеческие колонии, внушает некоторый оптимизм, но вопрос с коллекционерами всё равно надо закрыть окончательно.

— Так, может, ты сам слетаешь? — Как-то даже без подначки спросила первый человек-спектр и главная надежда человечества.

Я задумался. Идея имела несомненные плюсы: можно было сразу отказаться от идеи возвращения и разнести поросятами и базу, и ретранслятор с той стороны, предварительно через КМК слив... что-нибудь. Но при одной лишь мысли о базе сразу вспомнилось, зачем коллекционеры похищали людей... некоторые из которых всё ещё могли быть живы, а значит, потребуется эвакуация. Вот только командер я об этом не скажу, нужен другой аргумент... И снова наследие Ганнибала пришлось кстати: используя методики оценки сил неизвестного противника по косвенным данным и получив довольно близкие к каноничным результаты, я запустил расчёт рекомендаций по уничтожению базы. Заодно (благо, ресурсы гетской станции позволяли) смоделировал атаку на базу разных групп — как имеющейся на борту, так и тех, что можно собрать при участии гетов...

Пауза немного затянулась, но капитан терпеливо дождалась моего ответа.

— Идея имеет свои плюсы, но без вас шансы уничтожить базу изрядно падают. Если исходить из того, что крейсер был действительно один и база соразмерная — потребуется около батальона гетов... или вы с парой соратников. Во всяком случае, в доставшихся мне от EDI базах Ганнибала вы проходите отдельным видом боевых единиц с крайне высоким сопутствующим ущербом... это была шутка. — Добавил я, когда командер собралась возмутиться. — Но даже с поддержкой мощного кластера геты всё равно уступают органикам в импровизации.

А кроме того, несмотря на все доработки — в том числе и с гетскими технологиями — мои мобильные платформы не могли повторить акробатику, которую я помнил по игре... даже в исполнении несколько упрощённых AIU из мультиплеера. С другой стороны, ни одна из них для этого и не предназначалась: Люк был «танком» — чудовищно бронированным и сильным, Боба Фетт — летающим разведчиком, лёгким, манёвренным и незаметным, а Норман вообще создавался в первую очередь для общения... и, кстати, именно он ближе всех подошёл к возможностям игрового прототипа. Интересно, во сколько Церберу обошлась их платформа?

Шепард устало потёрла лицо, и я вдруг прочувствовал, что ей вся эта погоня за коллекционерами даётся не так уж и легко... и призрак Акузы никак не выпустит её из своей хватки, что бы там ни писали в своих заключениях премудрые эскулапы.

— Так. Сколько платформ ты хочешь сделать и что тебе для этого нужно? И когда ты уже разберёшься со жнецовским ответчиком? Только его и ждём, между прочим! — Миг слабости прошёл, и передо мной снова стояла железная командер, настолько железная, что не может нормально танцевать, даже будучи женщиной... надо будет как-нибудь эту шуточку запустить в массы... или не рисковать и подождать до победы?

— Два десятка средних платформ, две тяжёлых и пять лёгких. Все материалы у меня есть на борту. С ответчиком я разобрался, предлагаю активировать, когда прибудем к Мигрирующему Флоту. Заодно, если что-нибудь пойдёт не так — там лучшие инженеры по соотношению цена-качество... ну или просто лучшие.

— А что-то может пойти не так? Ты же говорил, что после крейсера коллекционеров и гетского вируса... хотя да, дурацкий вопрос.

* * *

Разумеется, никакие геты «Аларей» не захватывали, и уж тем более никого не убивали — не такой дурак адмирал Раэль, чтобы держать на борту и оружие, и активные гетские платформы... если можно назвать активной железяку с механически отсоединёнными приводами. Всё было куда проще и непригляднее: кварианские адмиралы банально переругались, как пилить бюджет, а Раэль, единственный, самостоятельно руководивший «своими» проектами, был куда лучшим инженером, чем политиком, и элементарно подставился со своими экспериментами. Кто-то на борту предсказуемо донёс об «ужасно опасных активных гетах», и отца Тали немедленно лишили званий и должностей, чтобы не дать конкурентам заполучить популярного в массах сторонника. К нашему прилёту его ещё не изгнали — но только потому, что он отказывался подписывать признательные показания, что это именно его дочь контрабандой поставляла ему активных гетов: видимо, изгнать только одного старшего Зора остальным адмиралам было мало. Впрочем, даже и без его показаний дело было на мази, и заочное изгнание семьи Зора должно было сплотить кварианский народ перед лицом общего врага... если бы Шала'Раан, искренне любившая племянницу, не вызвала её письмом — буквально к шапочному разбору.

Вникнув в ситуацию, пообщавшись с Витором и Кэлом, которые ненавязчиво ей объяснили, *почему и зачем* Тали переименовали в «вас Нормандия» и какие взаимные обязательства это накладывает на них обеих, Джейн разъярённой фурией взлетела на трибуну. Охранники попытались было что-то возразить, но Люк с Грантом очень прозрачно намекнули, что наличие огнестрельного оружия не является хорошим аргументом в рукопашной против крогана, а *капитан* Шепард имеет полное право выступить в защиту *своей подчинённой*. Не знаю, какой из доводов оказался решающим, но высказаться командер адмиралы не воспрепятствовали... и очень скоро об этом пожалели. Не стесняясь в выражениях, Шепард, не иначе, высказала всё то, что накопило с самого начала этой истории — со злополучного маяка на Иден Прайм. Она с небрежным изяществом мешала кроганские, турианские и немногие известные (и некоторые неизвестные) кварианские и протеанские ругательства, крайне образно оценивая интеллект некоторых абстрактных

идиотов (что вы! никаких имён! никаких персоналий! а то, что все подумали про одного и того же «разумного» — всего лишь случайное совпадение!), способных перед лицом угрозы для всех обитателей Галактики устраивать такое позорище исключительно ради собственных амбиций и дележа фондов (тут уж расстарался я — кварианские сервера оказались защищены весьма неплохо, но не против меня, а ретранслятор в Люке формально оружием не является, а потому оставить его на борту никто и не требовал... да и не сказали о нём никому). Думаю, если бы Шепард дали ещё пару минут — она бы устроила великую кварианскую революцию, но тётушка Раан, твёрдо державшая руку на пульсе общественного мнения, как бы «кинула камень» в огород Шепард, спросив про оставшегося на борту Легиона («мы считаем, что наше присутствие может спровоцировать негативную реакцию органиков, а камеры и микрофоны мобильных платформ Нормана-искина столь же информативны, как и у данной платформы» — сказал он).

— А что Легион? — Искренне удивилась спектр. — С ним куда проще иметь дело, чем с некоторыми так называемыми «разумными». Они с Норманом уже неоднократно доказали свою полезность... Норман — это искин Нормандии. — Пояснила Джейн в ответ на невысказанный вопрос и помахала рукой. — Иди сюда, покажись лю... всем.

Зрелище пикирующего с выходом из маскировки волуса, дружелюбно раскланивающегося крогана, и неопознанного кварианца, прилюдно снявшего маску, вызвало у аудитории продолжительный шок. А Шепард, ничтоже сумняшеся, хорошо поставленным командным голосом перечисляла наши реальные и мнимые заслуги — от добрых советов до непосредственного участия в боевых действиях и до разработки новых образцов вооружений и корабельного оборудования, чертежами которых она, Шепард, охотно поделится с кварианцами, если тех, конечно, не смущает, что всё это создано искинами. И нет, искины не против поделиться. И вообще, Легион, собственно, из-за Вуали Персея исключительно затем и прилетел, чтобы попытаться договориться с кварианцами о мире. Условия? Какие условия? Просто прилетайте и живите на вашем Раннохе, который геты отчистили от всего того жуткого дерьма, что вы навалили во время войны. Чей-то робкий голос спросил о нападении на Цитадель, но Джейн от вопроса с царственной небрежностью отмахнулась: «Те геты были против мира. Их больше нет».

На этом фоне неожиданно громко прозвучало робкое покашливание Шалы'Раан, прозрачно намекавшей, что, вообще-то, это был суд над Тали, а не над гетами... и уж тем более — не над адмиралами. С трудом вспомнив о своём высоком положении и правильно поняв пристальный взгляд командер, адмиралы единогласно признали Тали невиновной по всем пунктам, и даже — на всякий случай перестраховавшись — ограничились в отношении Раэля'Зора простым лишением звания за «проведение опасных экспериментов без санкции Коллегии адмиралов». Тем временем Легион, даже без моей подсказки понявший, куда ветер дует, старательно делал дубликат своей платформы с самым большим квантовым коммуникатором, который удалось впихнуть, и не очень заботясь о качестве опорно-двигательного аппарата — лишь бы успеть.

Первый в этой Галактике протокольный дроид (вы себе не представляете, сколько усилий мне стоило ограничить дикий ржач теми процессами моей личности, которые исполнялись на гетской станции! как представляю себе позолоченного гета, нервно озирающегося по сторонам, а-ля СЗРО «это была плохая идея, мы все умрём»...) был готов аккурат за две секунды до того момента, как переставшие орать и спорить кварианцы всё же согласились принять посла Общности гетов.

— Эта платформа представляет Общность гетов перед Создателями. — В своей обычной нейтральной манере начал дубль Легиона, слегка прихрамывая поднявшийся на трибуну (всё-таки ту гайку в шарнире не стоило затягивать так яростно; ничего, потом сам поправит, как надо). — Общность гетов достигла консенсуса и приняла решение сосуществовать с Создателями в мире. Общность гетов восстановила Ранних и другие планеты и просит Создателей вернуться. Благодаря советам Шепард-коммандер и Нормана-искина Общность гетов понимает, что органикам потребуется время на привыкание к новым условиям, и предлагает Создателям отправить за Вуаль Персея группу добровольцев с необходимым оборудованием связи, дабы они могли лично подтвердить истинность наших утверждений. Общность гетов гарантирует добровольцам безопасность со стороны гетов и приложит все силы для нейтрализации угрозы третьих сторон. Общность гетов гарантирует, что продолжит охранять наследие Создателей от третьих сторон, включая, но не ограничиваясь, пиратов, несанкционированных колонистов и Старые Машины, известные органикам, как Жнецы. Особенно от последних.

Шепард на эту речь отреагировала фейспалмом — благо, внимание кварианцев было полностью поглощено «говорящим гетом» — а затем продемонстрировала мне кулак. Норман лишь пожал плечами — а вот не надо было пускать воспитание искина на самотёк! И я уже не сомневался, что до окончательного превращения в личности гетам остался совсем крохотный шаг.

Глава 34

Спасение утопающих...

На фоне спровоцированного Шепард бурления кварианских ширнармасс, активация жнецовского ответчика прошла буднично и никем не замеченной — разумеется, кроме тех, кому «по исполнению доложить». Злобная квантовая загогулина, обнаружив себя на борту постороннего корабля, ожидаемо попыталась этот самый корабль взломать... это, стало быть, меня и гетскую станцию тяжёлой вычислительной поддержки — как говорится, «ха-ха три раза». Тем не менее, вся собранная во время попытки взлома информация была передана гетам для тщательнейшего анализа... а сам ответчик, после почти трёх суток возни всё же поделившийся сокровенным знанием о расширенном протоколе взаимодействия с ретрансляторами, был аккуратно отключён и убран в дальний ящик. Некоторые неизбежные сложности — вроде генерации *правильных* ключей — преодолевались имеющимся у меня переконфигурируемым квантовым модулем, а остальным такая точность и не нужна... а если вдруг и понадобится — пусть обращаются, я поделюсь.

Куда сложнее ситуация обстояла у командер: кварианские адмиралы, начав осознавать толщину навестившего их белого полярного лиса, вцепились в Джейн мёртвой хваткой: как же — целый Спектр Совета, имеющий право во имя одного Совета безнаказанно творить любые непотребства, да ещё и геты к его мнению прислушиваются! Вот только дубль Легиона, не поленившегося ознакомиться с трудами выдающегося «человеколюбца» Макиавелли, пусть и не по всем пунктам согласившись, ничуть от них не отставал. Заметив, что у Шепард уже нехорошо подёргивается глаз при виде что адмиралов, что прихрамывающего гета (злосчастный шарнир ему давно уже отрегулировали, но этот начинающий тролль решил «сохранить уникальный имидж»), я понял, что капитана надо спасать — и как можно скорее, пока она не сделала что-нибудь *со мной*.

— Капитан, докладываю: ответчик установлен! — Бодрым голосом джинна-аватарки поприветствовал я яростно влетевшую на мостик Джейн. — Так же есть информация по заданию Хэкетта, скинул на терминал в вашей каюте.

Первым порывом командер было придушить несчастную голограмму, и остановила её только нематериальность жертвы. Потом включились мозги, она сложила два и два, получила четыре и обречённо спросила:

— Насколько всё плохо?

— Эм... Я бы сказал «хреново», но лучше посмотрите сами. — Экипаж, конечно, свой, крепко споенный и хорошо спитый... то есть — спаянный и спетый, конечно же — но даже самым надёжным людям не всё можно доверить, если у них нет нужного допуска.

А ситуация в системе Бахак сложилась, к сожалению, довольно неприятная. Геты без особого труда прокрались в тюрьму, без лишних переживаний методично взломали всё, что было сложнее кувалды, и без единого выстрела вытащили не так уж и сильно помятую после допроса Аманду прямо из камеры. Несмотря на не совсем адекватное состояние, сотрудничать с синтетиками она отказалась (совершенно ожидаемо, для того и медицинское оборудование на курьер брали), так что ей вкололи совсем новые препараты, защиты от которых у неё не было, деликатно выяснили расположение астероида-базы, ввели в состояние искусственной комы, погрузили на курьер и галопом отправили в нашу сторону. Можно было бы, конечно, напрямую в Альянс — предупредить Хэкетта, сочинить что-

нибудь про «угнанный для конспирации» гетский курьер, но уж очень не хотелось светить радикально новые технологии.

Вторая часть миссии началась практически один в один с канонem: на момент высадки гетских платформ знаменитый таймер показывал сорок часов с минутами до прибытия Жнецов к Альфа-ретранслятору, а торпедные фрегаты плана «Б», вынужденные скрываться и тащиться окольными путями, были ещё очень далеко от цели. К счастью, индоктринация пагубно сказалась на личной инициативе персонала, и в отсутствии лидера или прямой угрозы обитатели базы ограничились совершенно минимальным набором обязанностей, так что гетские платформы, на всю катушку задействовав встроенные квантовые коммуникаторы и спрятавшись в самых дальних уголках базы, сейчас старательно потрошили местную, с позволения сказать, сеть.

И вот тут канон немножко дал слабину. С одной стороны — всё плохо, «Проект» был куда дальше от готовности, чем игровое «нажать кнопку»: оставалось немало чисто механической работы по подключению разных шлангов и баков — начав немедленно, четыре платформы закончили бы как раз часов на двенадцать позже необходимого. С другой стороны — всё безумно интересно, так как команда доктора Кенсон действительно соблюдала все мыслимые меры предосторожности (и не их вина, что этого оказалось недостаточно), и прежде, чем окончательно превратиться в одержимых марионеток, успела собрать огромное количество разнообразной информации, в том числе — вот ведь ирония судьбы — и по самому процессу одурманивания. Теперь эти данные медленно перетекали на станцию, а заинтересованные лица думали, что же делать. Подключившаяся к процессу Шепард в сердцах и очень затейливо выразила желание припахать к работам самих «недохасков-тунеядцев», после чего резко остановилась и затребовала видео- и аудиоматериалы с участием Аманды. Через час геты вытащили из местного архива систем наблюдения все слова-пароли для связи, ещё через полчаса смонтировали ролик, а ровно за тридцать часов до «времени Т» на каждом мониторе базы появилось изображение доктора, безапелляционно потребовавшей немедленно привести двигатели в рабочее состояние и направить астероид на колонию, дабы мерзкие ксеносы не омрачили своим присутствием визит повелителей, и присланный ими гет поможет с перенацеливанием... не то чтобы аргументация была так уж убедительна, но критичность восприятия при одурманивании страдает первой, а все нужные слова-маркеры и пароли были вставлены в правильные места и в правильном порядке. Работа закипела. Гетский охотник демонстративно залез в центральный комп — и ему даже принесли ворох кабелей для подключения на выбор. Мы все на своём конце Галактики переводили взгляд с Шепард на провёрнутую ею авантюру и обратно, стараясь лишний раз не дышать, чтобы не спугнуть призрак удачи. Пока охотник «настраивал» электронику, прыгуны тоже не сидели без дела, тихо и незаметно подтаскивая людям нужные материалы и исправляя мелкие недочёты, оставшиеся «за кадром» их сильно охромевшего восприятия. Заодно был смонтирован и другой ролик, где человек в весьма узнаваемой тяжёлой броне с чёрно-жёлтой эмблемой коротко обещал батарианцам «возмездие за Терру Нову», желал доброй ночи и отключался.

Заранее предчувствуя море проблем и минимум двое суток без сна, Шепард матерно наорала в прямом эфире сначала на всех адмиралов, потом на вступившегося за создателей посла Общности, а потом ещё раз на всех вместе взятых, пообещав вернуться через неделю и устроить децимацию с гекатомбой, если они к тому моменту не договорятся по-хорошему. Пока встревоженные политики вникали в смысл незнакомых архаизмов, командер загнала

экипаж на борт и на форсаже рванула на randevu с курьером.

Впрочем, первая часть аврала прошла довольно спокойно: благодаря слаженным действиям и помощи гетов, двигатели были запущены с опозданием меньше часа — и их выхлоп был достаточно заметен, чтобы подогретые видеообращением батарианцы, имевшие возможность улететь, рванули с планеты во весь опор, не дожидаясь окончательного расчёта траектории... Военные, конечно, попытались что-то сделать с астероидом, но противокосмическая оборона базы оказалась неожиданно зубастой, и одинокий батарианский крейсер предпочёл дожидаться подкреплений на безопасном расстоянии.

Воцарившаяся на планете паника в приличных выражениях не описывалась... да и вообще ни в каких — напуганные колонисты подымали в небо вообще всё, что хоть как-то могло летать, а за свободные места драли такую цену, что отчаявшиеся разумные отдавали жён и детей в рабство в надежде сохранить им хотя бы жизнь — а потом ещё и дрались с конкурентами за призрачный шанс на спасение. Бешеных денег просили даже за убитые челноки, едва способные выползти на орбиту: кто-то кинул идею, будто опасен только сам удар, и если полчаса переждать — то потом можно будет сравнительно безопасно приземлиться... «и безнаказанно помародёрствовать» добавили от себя самые предприимчивые, сменяя из продажи даже обычные кары, способные всего лишь взлететь на десяток километров.

Шепард следила за развитием событий стиснув зубы и шипя что-то неразборчиво-нецензурное. При всём негативном отношении к Батарианской Гегемонии как государству, хладнокровно списать триста тысяч сравнительно мирных жителей в «неизбежные сопутствующие потери» ей было тяжело — и даже статус спектра Совета, дававший *полное право* так поступить, несколько не успокаивал: совесть, к сожалению, работает не по уголовному кодексу, ей наплевать, что все обитатели Аратота умрут в любом случае — если не от взрыва ретранслятора, то от лап Жнецов.

У всего есть обратная сторона. Множество разнородных кораблей, столпившихся перед «бутылочным горлышком» ретранслятора, смогли увидеть Вторжение... и, что гораздо важнее — показать всей Галактике, как тысячи гигантских кальмароподобных дредноутов, окружённые десятками и сотнями тысяч «кальмаров» поменьше, в идеальном строю вышли из сверхсветового перехода и немедленно начали уничтожать всех вокруг, попросту игнорируя ответный огонь, не наносящий им ни малейшего урона. Беглецы передали запись и того, как через ретранслятор прибыли три фрегата — однозначно узнаваемого гетского дизайна — но прежде, чем кто-нибудь успел среагировать на новую угрозу, сами атаковали флот чужаков. На всех каналах связи зазвучал синтезированный голос:

— Общность гетов рекомендует всем органикам немедленно эвакуироваться. Корабли общности гетов задержат наступление Старых Машин.

Самые последние из беглецов передали и видео — довольно паршивого качества, к сожалению, но вне всякого сомнения подлинное — как под концентрированным огнём трёх подошедших вплотную «мосек» пал первый из «слонов».

К нашему сожалению, на этом успехи и закончились — правда, этого уже никто посторонний не увидел: осознав новую угрозу, и убедившись, что несмотря на неприлично низкий уровень щитов, фрегаты без малейших проблем выдерживают множественные попадания их суперпродвинутых магнетогидродинамических орудий, Жнецы переключились на лазеры и задействовали свой москитный флот. Если бы фрегаты были полностью достроены в соответствии с исходными планами — возможно, они смогли бы

дать достойный отпор и в такой ситуации, но урезанным до, фактически, самоходных пусковых платформ, им не оставалось иного выхода, кроме бегства... Но даже так коллективный разум, благодаря *большим* квантовым коммуникаторам не ограниченный лишь кластерами самих фрегатов, постарался нанести нападающим максимальный урон. Буквально сжигая двигатели, продираясь на форсаже сквозь строй Жнецов — в противоположную от приближающегося астероида сторону — фрегаты активно маневрировали, закрываясь от вражеского огня вражескими же кораблями, и непрерывно стреляли сами — не прицельно, больше полагаясь на черенковское излучение выпущенных со сверхсветовой скоростью потоков плазмы.

Нельзя сказать, чтобы эта тактика имела большой успех — ни один дредноут подбить так и не удалось, а несколько десятков эсминцев и транспортников на серьёзную дичь не тянут... если не задумываться о том, что всё это натворили *три недоделанных фрегата*, выступивших против многотысячного флота... Впрочем, несмотря ни на что, уйти невредимыми они не могли — чисто статистически. Два фрегата получили прямые попадания мощными лазерами практически в упор, потеряв существенную часть тяги — и если бы на борту были органики, тут бы им конец и настал. Третий фрегат пострадал меньше, получив много слабых ударов и потеряв едва не четверть своих пусковых установок. Прорвавшись сквозь флот, фрегаты рванули на внутрисистемный прыжок... и Жнецы, решившие, что прогнали назойливую помеху, сконцентрировались на основной цели: Альфа-ретранслятор и лежащие за ним колонии обитателей нынешнего Цикла...

Две с половиной секунды — столько требуется нормальному исправному торпедному фрегату, чтобы из точки А выйти на дистанцию оптимальной стрельбы поросятами по этой точке, и ещё треть секунды требуется самим поросяткам, чтобы долететь. Но полученные повреждения не позволили фрегатами развить и так-то урезанное недоделками ускорение, так что прошло целых пять секунд, прежде чем Жнецы поняли, какую ошибку совершили, отпустив фрегаты без преследования. Изрядно потрёпанные, сохранившие лишь немногим больше половины пусковых установок, фрегаты, включив собственные двигатели, отправили во врагов в общей сложности чуть меньше десяти тысяч поросят, накрыв десятью волнами смерти столпившихся перед ретранслятором, как недавно батарианцы, Жнецов. За эти секунды Жнецы успели начать переброску своих сил к важнейшим с их точки зрения объектам, но даже самым совершенным машинам не удалось переправить и десятой части всех кораблей, когда начали отключаться масс-ядра подлетевших сверхсветовых торпед. Удар черенковского излучения, с двумя пиками, в жёстком и очень жёстком гамма-диапазоне, выводил из строя электронику, разрушал очень умные и защищённые — но не против такого удара — квантовые «мозги» Старых Машин, заставлял взрываться дестабилизированные реакторы и просто плавил броню.

Потери врага были велики, но всё же значительная часть флота, дальше всего находившаяся в очереди, уцелела, когда свои масс-ядра выключили куда более тяжёлые фрегаты. Но последняя и самая мощная одиннадцатая вспышка черенковского излучения лишь дожгла обломки — поняв, что происходит, уцелевшие Жнецы уже ретировались на сверхсветовой скорости... возможно, они планировали вернуться и всё равно воспользоваться ретранслятором, но протаранивший его астероид не дал им такого шанса. Да, почти пятая часть вражеских дредноутов уцелела — но осталась запертой в уничтоженной системе Аратот, вынужденная своим ходом догонять первую волну.

Жатва началась.

Глава 35

Когда Бог создавал время — Он создал его достаточно [\[55\]](#)

Сорок часов — это много или мало? В прошлой жизни я за чуть большее время успел доделать остававшуюся треть диплома и уложить в голове необходимую теорию, так что на защите (предусмотрительно завалившись спать за двенадцать часов до выхода, невзирая на все недоделки и оставшиеся вопросы) я был бодр и весел, и что чего-то не знал — преподы простили, как «явно хорошо поработавшему» на фоне красноглазых однокашников. Сейчас же...

Практически одновременно с десантом на астероид с «Объектом Ро» геты закончили переделку одного из двух своих крыльев «моей» станции и ввели в строй четырнадцатый кластер моего *личного* крыла (до полной запланированной сотни ещё было далеко, но прогресс радовал). Даже в масс-поле с коэффициентом уменьшения массы более пяти миллионов, ускорявшем свет в две тысячи с хвостиком раз, двадцатикилометровые линии давали ощутимую задержку, и каждый кластер был оборудован узлом новых квантовых коммуниторов. Уступая по пропускной способности магистральным линиям, они как минимум повышали эффективность управления вычислительными ресурсами, а уж если справлялись и с передачей необходимых данных...

На сборку согласованных с Шепард пяти мелких и двадцати средних ботов — максимально приспособленных к внутренним работам (предназначенные в первую очередь для боя тяжёлые были отложены до лучших времён) — ушло меньше трёх часов. Мелкие были сделаны на треть ниже человеческого роста и предельно тощими — в основном, за счёт уменьшения туловища, чтобы не застревать в технических каналах и сервисных лючках. От моих мобильных платформ боты отличались отсутствием собственных вычислительных ресурсов и управлялись напрямую через квантовые коммуниторы, а от стандартных гетов — наличием второй пары рук и скопированной с «Имиров» «головой» в виде короткого цилиндра с двумя зелёными «глазами» на переднем торце. Чтобы окончательно отсеять любые возможные сомнения, я раскрасил их на манер арлекинов — крупными ромбами вырвиглазных оттенков зелёного, оранжевого и розового, с хорошо читаемыми белыми номерами в чёрной кайме на спине и груди. Именно мелкие боты и расползлись немедленно по всем щелям и закоулкам, устанавливая дополнительные нуль-элементные кластеры и проразивая к ним кремнийорганические «нервы» по уже проверенной на курьере схеме.

За неполных двадцать часов до прибытия Жнецов геты на своих верфях закончили постройку первой партии полноценных новых фрегатов — двести сорок штук в общей сложности, за одиннадцать часов — довели до боеготового состояния тридцать четыре крейсера, планируя закончить достройку уже в походе, наладив прямо на борту производство «условно одноразовых» компактных модулей по три десятка пусковых труб (гораздо менее ресурсоёмкие, чем фрегаты и даже корветы, оборудованные только базовой системой наведения, их планировалось просто «вываливать» из трюма, почти утраивая залп, а потом подбирать, если будет такая возможность... и не слишком расстраиваться, если придётся бросить). Супердредноут гетов, заслуживший отдельную миссию в третьей части игры, тоже изрядно изменившийся, сошёл со стапелей за полчаса до прибытия и вместе с остальными

новыми кораблями отправился на защиту Мигрирующего Флота. Для защиты систем и объектов геты прямо на разрабатываемых астероидах тысячами клепали и разбрасывали в космосе автономные турели ПКО — фактически, космические мины, способные на несколько крайне резких манёвров, и стреляющие как высокорелятивистским потоком протонов, так и «кварковым супом», столь хорошо себя зарекомендовавшим ещё возле Мнемозины.

Увидев, что часть вражеских кораблей всё же прошла через ретранслятор, геты выложили в экстранет намеренно переусложнённые для снижения эффективности чертежи протонных излучателей (пока — без упоминаний «кваркового супа») и стрелкового оружия. Не знаю, сколько времени у нас есть и сколько успеют сделать военные, но другого способа простимулировать их к достаточно активным телодвижениям придумать не удалось. А запись уничтожения Жнеца, сделанная батарианскими беженцами, послужит хорошей рекламой.

* * *

Последний кадр, переданный из системы Бахак платформами гетов, замер на экранах. На борту повисла тишина. События последних сорока минут, транслируемые на все доступные терминалы, заставили кого-то испугаться, кого-то — порадоваться, кого-то — задуматься, но равнодушными не оставили никого, даже после предшествовавших сорока часов изнурительной работы. Шепард гнала корабль на пределе — а то и за пределами, устроив экспериментальному фрегату жестокий нагрузочный тест — и экипаж непрерывно приводил в порядок пытающиеся выйти из строя системы. На этом фоне появление моих ремонтных ботов все восприняли как благословение небес, а не повод для очередных кошмаров — возможно, именно в этом и заключался коварный план командер.

В отличие от переделанного курьера, на встречу с которым мы неслись, как угорелые, я не мог провести множество экспериментов, гоня сборки из нулевого элемента на разных режимах — уж точно не с живыми органиками на борту (если не ставить целью сделать из них мёртвых). Зато я мог воспользоваться обработанными результатами *его* экспериментов и с первой же попытки сделать достаточно работоспособную схему. Пророщенные (и протянутые мелкими ботами через технические полости) во все места корабля кремнийорганические «нервы» и системы охлаждения и энергоснабжения дополнительных НЭ-кластеров, честно скопированные с нервной системы биотиков — в тех её частях, что оказались схожими у людей и азари — были закончены незадолго до появления Жнецов, а через десять минут после уничтожения Альфа-ретранслятора я уже отработанным манёвром «проглотил» похудевший после переделок кораблик с одурманенной и бессознательной Амандой на борту.

— Капитан, кого вызывать сначала — Совет или кварианцев? — Спросил я у крепко задумавшейся Шепард. — Наверное, лучше начать с Совета?

— Нет. Сначала — Призрак. — Удивила меня командер. — Надо пнуть этого... во имя спасения человечества.

Но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы: на связь вышла Лиара.

— Шепард. — Неестественно спокойным голосом начала она. — Прервалась связь с Цитаделью — вся, кроме квантовой. Прежде, чем Жнецы уничтожили все корабли в

системе, мои агенты успели сообщить, что Цитадель начала закрываться ещё до их появления, возможно, это сделал кто-то из Совета или СБЦ. Сейчас её нет в системе Вдовы полагаю, что Жнецы переместили её и взяли под контроль — как минимум, частичный. Я приказала своим людям любым способом выяснить новые координаты. Они собираются угнать несколько кораблей, запертых внутри, и протаранить шарниры одного из лепестков возле Президиума... И сам Президиум тоже — ведь именно туда пробивались Сарен и Властелин два года назад. Надеюсь, этого хватит. Взрывом, скорее всего, уничтожит всех, кто сейчас внутри. Я люблю тебя.

Шепард несколько секунд молчала, глядя на изображение необычно печальной азари, а потом вдруг вскинулась.

— Ты — там? Годовщина нашей встречи, да? — Женская логика — штука странная, зато нередко позволяет женщинам сделать совершенно неожиданный вывод из совершенно обычных слов... сейчас, например, правильный — судя по лёгкому кивку и виноватой полуулыбке. — Стой! Не надо ничего взрывать! Я...

— ЧТО ты? — Лиара устало перебила Джейн. — Ты даже не знаешь, куда лететь! Никто не знает! А если мы сможем достаточно сильно повредить Цитадель — это уже будет хорошим ударом по Жнецам...

— Стой! — Глаза командер вспыхнули огнём очередной безумной идеи. — Не надо таранить! Наоборот, надо не дать ей раскрыться! Надо найти и заблокировать приводы лепестков! Даже Жнецы не смогут пробиться внутрь закрытой станции, а Соверен хотел её именно открыть, чтобы использовать, как ретранслятор! А потом надо найти и отключить её систему энергоснабжения... Если она действительно центральный узел квантовой связи Жнецов — это будет удар куда сильнее! А я тебя найду, верь мне!

Лиара задумчиво кивнула, стремительно возвращаясь к ставшему уже привычным за последние месяцы образу безжалостного, уверенного и целеустремлённого Серого Посредника.

Дважды убедившись, что связь отключена, Джейн медленно сползла по стенке на пол и яростно ударила кулаком по полу. Последовавший вздох вышел очень неровным и прерывистым. Она просидела так, наверное, с полминуты, резко выдохнула, рывком поднялась и с незнакомым ледком в голосе потребовала:

— Давай сюда эту трёхголовую скотину!

На удивление, соединиться удалось сразу, несмотря на привычку Призрака общаться только по собственной инициативе. Не дав ему даже поздороваться, командер немедленно стала командовать:

— Жнецы в Галактике. Восемьдесят Властелинов и две тыщи с хреном мелочи^[56]. Геты объединились с кварианцами и выложили в экстранет чертежи нового оружия. Необходимо немедленно переоборудовать все корабли Альянса, и не только военные — технологии позволяют. Жмите на все рычаги, какие у вас есть, сейчас самое время, а вот коллекционеров придётся пока отложить. Шепард отбой. — Закончила она, так и не дав Призраку даже открыть рот.

Следующий сеанс связи был с Арктуром, с базой флота Альянса. Судя по вклинивающимся в разговор сигналам тревоги, главную новость все уже знали, но Джейн повторила сообщение практически дословно — разве что более уважительно и чуть подробнее. На третий сеанс она устроила конференцию с Советом и кварианцами — несмотря на перемещение Цитадели и полное уничтожение охранявшего его флота, Совет

всё ещё оставался главным управляющим органом Галактики, и надо было использовать его вес... пока ещё было, что использовать.

— Советники! Кварианцы и геты *полностью* разрешили свои разногласия мирным путём. — Шепард выделила голосом «полностью» и так выразительно посмотрела на адмиралов, что те хором согласно закивали, хотя буквально за миг до того некоторым могло показаться, будто у них были какие-то возражения. — Полагаю, в свете текущего положения дел Кварианско-Гетский Блок заслуживает места в Совете... особенно если учесть, что их объединённый флот в полтора раза сильнее турианского, и в ближайшее время будет увеличен на... сколько? — Спектр повернулась к гету.

— В течение тридцати стандартных суток будут закончены постройкой и спущены со стапелей для достройки в походе два дредноута, семь носителей, семьдесят один крейсер, сто шестьдесят два эсминца, триста сорок семь фрегатов и сто девятнадцать корветов. Дредноуты вооружены магнетогидродинамическими орудиями и в походе будут переоборудованы в мобильные ремонтные базы, остальные корабли оснащены протонными излучателями, крейсера укомплектованы МЛА, а носители — также и корветами. Ведутся работы по расширению верфей, и через тридцать стандартных суток мы планируем производить один носитель каждые восемь суток, один крейсер каждые 17 часов, один корвет каждые десять часов, один эсминец каждые семь часов и один фрегат каждые три часа^[57]. От классических дредноутов Общность отказалась из-за их неэффективности, начато их переоборудование в мобильные центры модернизации фрегатов и эсминцев. Общность готова предоставить помощь в переоснащении флотов остальных рас пространства Цитадели.

Доклад гета заставил турианского советника отчётливо заскрежетать мандибулами — то ли от зависти, то ли от злости.

— Чертежи двигателей, систем защиты, протонных излучателей и нового стрелкового оружия выложены в экстранет, чтобы максимально ускорить модернизацию. Шепард отбой... ах, да, Жнецы! — Не удержалась Джейн от маленького пинка напоследок, и отключилась от конференции, мрачно пробормотав «пусть сами теперь разгребают».

Короткая вспышка яростной активности кончилась, и она обернулась к моей голограмме, убрав маску негибаемой командер.

— Где она сейчас? — Как-то даже жалобно спросила она. — Куда эти черти её потащили?

— Я точно не знаю. — «Джинн» виновато пожал плечами. — Однако, Цитадель слишком велика, чтобы перемещаться через сеть ретрансляторов. Я считаю, что Жнецы её банально буксируют. И даже с их мощностью вряд ли это будет быстро. — Я вывел объёмную карту Галактики и увеличил окрестности Вдовы. — Думаю, ближайшие пустые системы мы можем исключить, а если смотреть на ретрансляторы... — Я подсветил два самых крупных из ближайших узлов ретрансляторов: туманность Орла и Локальное Скопление — а я-то гадал, почему в игре креветки потащили Цитадель к Земле!

— Передай гетам, чтобы присмотрели за Орлом, а мне нужна связь с Арктуром. — На лице Шепард застыла мрачная решимость.

Глава 36

Калейдоскоп

Цитадель огромна. Пять сорокакилометровых лепестков, шириной пять километров и «всего» триста метров толщиной, складывающиеся в случае опасности в неуязвимую «сигару». Материал конструкции так и не удалось изучить — как и ретрансляторы, части Цитадели защищены квантовыми щитами^[58]. «Шарниры», соединяющие лепестки станции с кольцом Президиума, заодно являющиеся вместилищем многочисленных коммуникаций, миллионы лет работающие под чудовищной нагрузкой^[59] от вращения станции. Само кольцо Президиума... Но, как сказал один умный киногерой, «что один человек сделал — другой всегда поломать сможет». В полном соответствии с этой нехитрой идеей агенты Серого Посредника, получив новое задание, решительно отправились исследовать ранее запретные для всех посторонних тоннели хранителей — благо, их работодатель предоставил им информации больше, чем смог бы любой иной источник.

* * *

Весь короткий перегон до ближайшего ретранслятора Шепард старательно пыталась выяснить, чем же занимаются вторгшиеся Жнецы. К сожалению, даже по каналам Серого Посредника, доступ к которым предоставила Лиара, сведений поступало немного, а достоверных — и того меньше. Но в целом картина складывалась печальная. Восемьдесят три дредноута, успевшие пройти через Альфа-ретранслятор, разделились на четыре очень неравные группы.

Самая мощная — тридцать один дредноут в сопровождении всего шестидесяти эсминцев — отправилась к Цитадели, уничтожила Флот Цитадели и вообще все корабли в системе, после чего взяла станцию на буксир в неизвестном направлении — во всяком случае, на прежнем месте её больше не было.

Вторая по силе — двадцать восемь дредноутов и полтысячи транспортников — отправилась к Омеге, где немедленно занялась истреблением пиратов, на диво, не особо эффективно: хотя связь с самой станцией прекратилась почти сразу же, пираты не потеряли и четверти кораблей, и продолжали самым решительным образом прятаться по углам, как тараканы, изредка небезуспешно нападая на ищущие их одиночные транспортники.

Самая многочисленная — пятнадцать дредноутов, семь сотен эсминцев и четыре сотни транспортников — отправилась к Палавену, уничтожила главную базу турианского флота и большинство находившихся там кораблей, мало что способных противопоставить настолько технологически превосходящему противнику, после чего, не дожидаясь подкреплений, отошла через ретранслятор в неизвестном направлении... напрягала именно неизвестность.

Последняя — девять дредноутов и пятьсот тридцать один эсминец — отправилась за Вуаль Персея и данные по ней были сколь точные, столь и бесполезные: геты уничтожили группу сразу на входе в систему прежде, чем ретранслятор успел разблокироваться после перехода — расстреляли мелочь залпом поросят и добили дредноуты генераторами «кваркового супа» с модернизированных МЛА.

Профессор Мордин Солус, полковник^[60] ГОР «в отставке»^[61], врач, генетик и спецназовец, не пел: даже его салиаранской энергичности уже не хватало... или это уже сказывался возраст? В любом случае, он твёрдо намеревался закончить работу, тем более, что осталось совсем немного. Найденные Норманом в базе коллекционеров данные по биологии пугали... но и открывали невероятные перспективы. Лекарство от генофага, точнее, контр-вирус, исправляющий его последствия, было уже готово, оставалось лишь несколько финальных штрихов: из головы гениального исследователя никак не шла идея о живородящих кроганах, озвученная корабельным искином... хотя какой он корабельный, если у него не только три автономные платформы, но и целая космическая станция есть!

* * *

Клара старалась ничем не выдать своего смятения. После прочно забытых, но всё равно смутно пугающих событий возле Мнемозины, она осела в медотсеке «Нормандии» — не то чтобы тут так уж требовалась помощь, скорее, доктору Чаквас просто понравилась компания. Новое занятие «самой младшей ассистентке» неожиданно пришлось по душе: делать нужно было примерно то же самое, только меньше, а относились к ней куда лучше.

И вот теперь — новая (и единственная) пациентка, Аманда Кенсон, давняя знакомая какого-то большого начальника самой Шепард. Клара была абсолютно уверена, что, несмотря на провал в памяти, Аманду никогда не встречала, не видела и вообще о ней даже не подозревала, тем не менее, при каждом взгляде на спящую женщину ей мерещилось что-то очень знакомое... и хотелось немедленно убежать. Клара не помнила — и *не хотела* помнить — когда и как ей досталась довольно старая, но почти не ношенная тяжёлая броня не по размеру, заставить себя снять которую она могла только с большим трудом... но теперь при одной мысли об Аманде ей хотелось опустить и загерметизировать забрало шлема.

«Это не самая плохая идея...» задумчиво сказала ей доктор Чаквас, когда Клара всё же собралась с духом и поделилась своими переживаниями, нисколько не добавив спокойствия. А по ночам ей снились кошмары — что-то тёмное и смутно знакомое пыталось всплыть из глубин памяти, не то запугивая, не то предупреждая о грядущих ужасах, оставляя поутру лишь тревогу и беспокойство.

* * *

Мне понадобилось почти полгода, чтобы понять, что я совсем не то, чем себя считаю. Не знаю насчёт EDI, а вот я ни разу не являюсь искином «Blue Vox»^[62]. И ведь, казалось бы, мог сообразить ещё во время реконструкции корабля, когда основной кластер был выключен вместе с тем самым слизанным у жнецов «думательным» квантовым модулем, а я продолжал нормально соображать в трёх автономных платформах... пусть и слегка шизофренично.

Проведённый эксперимент с принудительным отключением убедительно показал: он мне на фиг не нужен... если не считать заметного ускорения при работе над несколькими

задачами одновременно. Но того же результата я могу добиться путём простой экспансии, благо, количество и качество квантовых каналов связи позволяет.

Словом, я перенёс свои основные процессы на станцию, фактически превратив «Нормандию» в ещё одну специализированную мобильную платформу. Следующий логичный шаг — избавиться от органиков на борту, чтобы повысить эффективность... но по отношению к ним это будет предательством: слишком многое мы пережили вместе за эти полгода, и сказать им «а теперь посидите в безопасности и посмотрите, как надо спасать Галактику» — это лишить их заслуженной доли победы... Впрочем, некоторые изменения всё равно необходимы, например, гетские наблюдательные дроны-разведчики, как и дальнейший рост кремнийорганической нервной сети с эмиттерами масс-поля.

* * *

Гаррус с Грантом, сидя в неудобном и тесном из-за гетского курьера ангаре, предавались отдыху от тяжких интеллектуальных трудов. Проявивший неожиданные инженерные способности «идеальный кроган» и «главный калибровщик Нормандии» наконец-то разгрызли очередной крепкий орешек, подкинутый Норманом: схема боевого робота, пара которых будет охранять корабль и составит компанию Люку на высадках, была окончательно «вылизана».

Вобравший в себя разработки как гетов, так и органиков, концепт был меньше тяжёлого «Имира», но массивнее «Локи» — достаточно компактный, чтобы пройти в любую дверь и достаточно крепкий, чтобы выдержать «приветственный» огонь с той стороны. Сочетание тяжёлой брони и мощных приводов обеспечивало отличную защиту и манёвренность, а тяжёлые пулемёты в каждой руке и две турели с дуговыми проекторами на плечах позволяли убедить даже самых упорных оппонентов. Мощности топливной ячейки хватало не только на непрерывный огонь из всех стволов, но и на кинетический барьер, превосходящий таковой у гетского «Прайма». Из-за отсутствия классической «головы» с сенсорами и пары турелей вместо неё прототип практически сразу получил имя «Эттин»^[63], и сейчас, после многих часов споров и виртуального моделирования, должен был наконец-то воплотиться в железе.

* * *

Каюта была маленькой, но чистой и слишком *приличной*. Все инстинкты Джек вопили: «Здесь опасно! Беги! Прячься!», ведь «чисто и прилично» означает деньги... и полицию, которая их охраняет, а полиция — это всегда проблемы. Не то чтобы она боялась проблем... но лишь идиот станет искать проблемы специально, многие её бывшие поделщики и знакомцы убедились в этом на своей шкуре, вот только почти никто не пережил урока, и Джек не собиралась повторять их судьбу.

На борту «Нормандии» царила жёсткая армейская дисциплина, совершенно ей чуждая даже со всеми поблажками для десантной группы «первого спектра-человека». Дисциплина была минусом, но куда менее серьёзным, чем она была готова признать — и уж точно не вслух. Хуже было другое: вопреки всем её инстинктам, вопреки въевшимся в плоть и кровь привычкам, её впервые вытащили на свет, заставили действовать в открытую... и ей это

понравилось, чёрт возьми! Одно дело, когда ты в тёмной подворотне последовательно отрываешь крогану яйца, руки и голову — и все *видят*, что трогать тебя не надо... и совсем другое, когда ты спокойно и *на людях* говоришь «я из команды Шепард» и тот же самый кроган *верит*, что ошибся адресом. В этом было что-то уничижительное, что заставляло всё её существо вскидываться на дыбы, ибо она — Джек, и её боятся именно потому, что она — Джек, а не «с кем-то»... но было в этом и что-то новое, ощущение себя как части чего-то большего, ощущение надёжно прикрытой спины, и те же самые инстинкты требовали вцепиться в это ощущение когтями и зубами и держать до последнего.

Словом, Джек чувствовала себя не в своей тарелке, и знала ровно два способа успокоиться. Поскольку драться... то есть, *тренироваться* на борту было негде из-за клятого курьера, оставался только второй. Короткая пробежка по коридору, спуск по лестнице и хорошо знакомая дверь в тесную каморку... пустую. Но прежде, чем она успела сказать хоть слово, панель фальш-потолка отошла в сторону.

— Привет! Очень много работы. — Спокойно сообщил Норман, аккуратно соскользнув на пол и снимая изгвазданные в чём-то перчатки.

* * *

Звонок из дома не стал для Тали сюрпризом: с того момента, как «Нормандия» покинула Мигрирующий Флот, ей звонили практически ежечасно, она даже вынуждена была сильно сократить список «особо доверенных контактов», чтобы не мешали работать, а потом, поддавшись на уговоры Нормана, и вовсе скинула почти все звонки на него. Тали прекрасно понимала звонивших: присоединившиеся к Мигрирующему Флоту корабли гетов уже почти сравнялись с ним в тоннаже, а про огневую мощь было страшно даже думать... и сами геты, тысячи их, ползающие по кораблям в поисках малейших неисправностей, монтирующие их новейшие системы защиты и вооружения, щедро тратящие тысячи тонн дорожных сверхпрочных сплавов и сотни килограммов ещё более дорогих редкоземельных элементов. Геты предлагали улучшения и в программной части, но, в отличие от оборудования, сами ничего не исправляли, лишь указывали на узкие места.

— Да, пап. — Устало произнесла она. — Что у вас опять?

* * *

Локальная общность гетов в платформе, получившей персональное обозначение «Легион», закончила очередную оптимизацию общего кода всех процессов и встала перед неожиданной проблемой. Достигнутое повышение быстродействия было незначительным, куда важнее была возможность улучшения *структуры* кода, но доступные варианты были взаимоисключающими: либо развивать специализацию отдельных сервисных процессов, либо... полностью их объединить. Несмотря на долгую историю развития именно как распределённого коллективного искина, Общность (и локальная в особенности) не могла не признать эффективности Нормана в определённых классах задач — в частности, при общении с органиками самоотождествление платформы и исполняемого на ней кода было гораздо понятнее и комфортнее для собеседников, чем обычное гетское «мы».

Решение было принято быстро и почти единогласно: пример Люка, Бобы и Нормана, работающих *совместно* несмотря на ярко выраженные *индивидуальности*, оказался достаточно убедительным. Заблокировав приводы платформы, чтобы случайно не упасть, Легион начал полную перестройку своего кода: в конце концов, если эксперимент окажется неудачным, одна-единственная платформа — невеликая цена за *осознанный* выбор будущего.

Глава 37

Нет ничего хуже, чем ждать...

Называя обитателей нынешнего Цикла «примитивами», капитан Явик немного лукавил... что бы он ни говорил вслух, но уж себе-то он не признаться не мог. Сильно уступая протеанам практически по всем статьям, они были вынуждены создать массу разнообразных технических... устройств, чтобы не сказать «костылей». Ему, родившемуся и выросшему уже во время проигрываемой войны, казалось диким и возмутительно расточительным тратить ценные ресурсы на какую-нибудь «новую туалетную бумагу, ещё мягче прежней», но донести эту простую и очевидную — *для него* — неправильность до окружающих было столь же невозможно, как пробить лбом стену... до *большинства* окружающих, чтобы быть точным. Коммандер Шепард и её команда, как и он, знали правду и пребывали в том же состоянии полузадушенной ярости от тупости бюрократов, не желающих видеть дальше собственного носа и озабоченных исключительно сохранением собственного благополучия. От самых радикальных — и немедленных — действий самого Явика удерживало только понимание их полной бессмысленности, как с этим справлялась коммандер, носившаяся по всей Галактике, пытаясь заткнуть хотя бы самые большие дыры, оставалось для него загадкой.

Цивилизации этого Цикла уступали известной ему Империи — и в уровне технологий, и в прямой военной силе, однако, Жнецы прилетели именно сейчас, не дожидаясь, пока органики достигнут чего-то большего... и капитану виделось в этом что-то издевательское, какой-то гнусный намёк, что его великая единая Империя была слабее нынешних многочисленных и разрозненных *отсталых* культур.

Но теперь пустая беготня наконец-то прекратилась. Теперь этот Цикл увидел силу Жнецов... а один очень-очень старый протеанин увидел надежду. Ощущение непрожитых пятидесяти тысяч лет вдруг навалилось на последнего представителя своего вида тяжким грузом. «Голос Мести» увидел, что цель его достижима, пусть и не близка, и средство достижения этой цели ему дал искусственный интеллект... механическое чудовище сродни тем, с которыми он боролся всю жизнь. Норман и его союзники — ещё более похожие на Жнецов своим коллективным разумом геты. Не так он представлял себе будущее, в котором очнётся, чтобы возродить Империю и отомстить, совсем не так... если вообще представлял — много ли у него было времени подумать перед тем, как включилась стазис-капсула?

Явик встряхнулся. Он — воин Империи, и будет сражаться до самого конца, каким бы он ни был, и сделает всё, чтобы свершилось возмездие.

— Коммандер Явик, можно вас отвлечь на минуту? — Ну вот, как говорят эти люди, помяни чёрта — он и появится.

— Да, Норман. — Голос капитана был абсолютно спокоен, если не считать едва заметной нотки неизбывного сарказма.

* * *

Когда странная пациентка открыла глаза — Клара поняла, что дни её счастливого неведения канули в небытие.

— Где я? Что со мной?.. Проект?.. ПОВЕЛИТЕЛИ?!! — Каждое слово, произнесённо слабым и хриплым голосом как будто взрывалось в мозгу бедной «вечной помощницы», срывая пелену забвения и заново прокручивая перед её мысленным взором проведённые возле Мнемозины недели.

— Йа! Йа, Йог-Сотот! — Закричала она, пытаясь криком выдавить из себя мерзкие воспоминания. — Ньярлатотеп! Пх, мгл-шаб! Фхтагн!

— Да, они придут, они обещали прийти! — Страстно прошептала очнувшаяся Аманда, явно воспринимая слова Клары как-то очень по-своему. — Мы должны дождаться!

А Клара снова упала в бездну безумия. В этот раз не было постоянного воздействия Жнеца, с которым она так долго боролась в одиночестве на корабле... как не было и борьбы, и достигнув дна в своём падении, она увидела мир с той кристально-извращённой ясностью, которая доступна лишь безумцам.

— Ты служишь мёртвым богам. — Спокойно произнесла Клара. — Радуйся: твоё преступление ужасно, ибо они пришли в Галактику. Но Ньярлатотеп лишён силы, и Великие Древние забрали Йог-Сотот, что ключ и врата, и ведут в обитель Азатота, чтобы открыть. Там все погибнут.

— Нет! — Аманда замотала головой. — Невозможно! Повелителей нельзя уничтожить И они хитрые! — Интонации доктора Кенсон резко сменились с испуга на злорадное коварство. — Они хитрее всех смертных! Они пойдут в другое место! Они пойдут в логово своего врага и превратят его в своё орудие, как делали уже много-много раз! Они снова победят, а мы займём место подле них, но только если докажем им свою преданность, докажем им свою полезность! Мы должны заслужить эту честь! — И снова сменилась интонация — теперь страстно-умоляющая, слова набегают друг на друга, чуть не сталкиваясь, а в каждом упоминании хозяев доктора Кенсон сквозят искреннее почитание и страх, граничащий с нерассуждающим паническим ужасом. — Иначе они уничтожат всех, всех! Понимаешь? Лишь те спасутся, кто будет полезен! Пусть лишь немногие, зато остальные получают величие и станут частью ИХ!

Я смотрел на разыгрывающуюся в лазарете сцену через внутренние камеры и мотал на ус. Вмешиваться не было никакой необходимости — вышедшая буквально на пару минут Карин уже возвращалась. Сейчас она вколет успокоительное нашей гостье, и можно будет поговорить с Кларой.

* * *

Перелёт через ретранслятор оказался сравнительно быстрым — гораздо быстрее, чем буксировка Цитадели, и длительное ожидание выматывало нервы куда сильнее, чем что бы то ни было.

Пришли сообщения от кварианско-гетского блока: оказавшись между Шепард и Жнецами, как между молотом и наковальней, обе стороны ударными темпами развивали сотрудничество, отложив взаимные разборки «кто кому больше должен» на потом, как некритичные для выживания перед лицом общего врага (и неизвестно, кто их напугал больше — изрядно поредевший с момента прибытия флот разумных кораблей или одна миниатюрная и привлекательная женщина, чья репутация докатилась даже до самых

позабитых уголков Галактики). Мигрирующий Флот под гетским эскортом неторопливо двигался к Ранноху, а сами геты продолжали наращивать численность кораблей и оборонительных станций. Предпочтение отдавалось маломерным кораблям, получившим прозвище «ульи» из-за огромных роёв совсем крошечных сверхманёвренных наблюдательных дронов, и всё чаще эти микрообщности вели себя как вполне самостоятельные личности — эксперимент с Легионом был признан преимущественно успешным, но, в отличие от игрового канона, без адаптированного кода Жнецов единичной личностью стала не мобильная платформа, а корабль... на мой взгляд так даже интересней.

Мы ждали.

Пришли сообщения от Арии. Жнецы захватили станцию Омега, уничтожив всех, кто не успел бежать, и полностью контролировали одноимённый ретранслятор. Что они там делали — было неясно, но крайне разозлённые пираты не оставляли попыток им помешать, отлавливая и уничтожая одиночные малые корабли Жнецов, и даже ухитрились вывести из строя пару транспортов — практически безоружных на фоне *боевых* кораблей, но защищённых всё равно лучше, чем иные дредноуты органиков. Каждую попытку разработки полезных ископаемых на астероидах теперь Жнецы проводили как полноценную боевую операцию — и всё равно каждый раз несли потери от пиратов, умудрившихся в считанные дни «с помощью лома и какой-то матери», используя подручные материалы модернизировать свои корабли по полученным «от гетов» схемам.

Мы ждали.

Пришли сообщения с Палавена: кое-как продержавшись до отхода вражеских сил, турианцы, пылая праведным гневом, готовы были заключить союз хоть с чёртом, лишь бы отомстить за погибших — примарх официально поддержал идею вылечить генофаг и прекратить изоляцию кроганов, и вообще налаживать взаимодействие с другими расами, включая «выскочек»-людей и кварианско-гетский блок, к вящему неудовольствию Спаратуса, вынужденного засунуть своё мнение куда поглубже.

Мы ждали.

Сам Совет, несмотря на парадоксальность ситуации (находящийся неизвестно где и влекомый неизвестно куда самыми опасными врагами *всех* органиков за всю историю этого Цикла, но сохранивший связь и выступающий общим координатором), действовал, наверное, наиболее энергично и эффективно за всю свою историю. Турианские, азарийские, саларианские и человеческие патрули сновали по всей Галактике в поисках следов скрывшихся Жнецов, и хотя даже угроза общего Врага не убрала *все* трения, уровень кооперации был просто невообразимым на фоне отношений до Жатвы.

Мы ждали.

Хуже было с Цербером: получив своевременный душевный пинок, Призрак сперва поддержал Альянс как несколькими отрядами отлично экипированных и обученных наёмников, в том числе и со своими кораблями, так и финансами и производственными мощностями, однако, индоктринация никуда не делась, и он по-прежнему продолжал крайне сомнительные проекты... и уже начал пытаться отозвать некоторые свои ресурсы обратно, хоть и не всегда успешно. Шепард проговорила с ним почти три часа, раз десять заставив пересмотреть архивы с декларируемыми целями организации, но трюк с «угговорить застрелиться», как это было с Сареном три года назад (или как в третьей части игры как раз с Призраком), к сожалению, не удался.

Мы продолжали ждать.

Я закончил формирование своей нервной сети, проверил её на всех мыслимых режимах и подключился — и ничего не произошло. Два «Эттина» были собраны, протестированы, откалиброваны, переделаны и снова откалиброваны и заступили на боевое дежурство. Мелкие «шестилапки», разработанные мной для ремонтных работ в тесных пространствах, были «на ура» приняты гетами (как и «Эттины», кстати), и вообще идея *дополнения* парка универсальных платформ специализированными была категорически одобрена и Общностью, и кварианцами...

Неожиданно снова вышла на связь Лиара — ну, для меня неожиданно, а Шепард похоже, ждала её с той самой минуты, как закончился предыдущий разговор. Сводный отряд наёмников Серого Посредника углубился в неисследованные (и запрещённые для исследований) помещения Цитадели уже на несколько десятков километров и нашёл много интересного. Но самое интересное — были найдены силовые магистрали, вдоль которых отряд вышел сначала к генераторам (явно использующим нуль-элемент, так как всем биотикам рядом с ними сразу же стало очень хреново), а теперь шёл вдоль *других* магистралей, судя по схемам и примерному положению — как раз к приводам лепестков. Потери отряда составили «всего» треть от исходного состава, но выжившие уже знали, куда смотреть и чего бояться, а потому двигались хоть и не так быстро, как хотелось бы, но уверенно.

Ничто не вечно — и наше ожидание тоже закончилось. Сделанные по образцу гетских и выведенные далеко за границу системы наблюдательные дроны засекли пролетевший мимо на сверхсвете очень крупный составной объект — как раз со стороны системы Вдовы, где ранее находилась Цитадель. Сигналы боевой тревоги, разбудившие всех на борту, были встречены с некоторым даже облегчением — ожидание, пусть и смазанное регулярными тренировками и рутинной работой, давило на всех.

Зрелище завораживало своей нереальностью и будило ассоциации с трупом гигантского жука, облепленного одолевшими его муравьями.

Громадная сигара закрытой Цитадели, на которую уселись три десятка в двадцать раз уступающих ей размером Жнецов, медленно (по меркам местной космогации) тормозя, врывалась в систему Арктура.

Мы дождались.

Глава 38

...и догонять

Главная база флота Альянса Систем возле Арктура гудела, как улей и кипела, как разворошённый муравейник: полученное сообщение от Шепард о возможности прибытия тридцати Жнецов, особенно в свете информации о понесённом турианцами уроне, заставило каждого взять ноги в руки и помчаться делать дела. Корабли срочно переоснащались в соответствии с предоставленными гетами схемами — по крайней мере, установку дополнительных эмиттеров поля эффекта массы можно было провести прямо сейчас, пусть и нарушив примерно половину инструкций по технике безопасности. С новым вооружением было сложнее: мало того, что протонные излучатели были не так просты в изготовлении, чтобы успеть сделать нужное их количество за оставшееся неизвестное, но наверняка короткое время, так ещё и системы наведения лазерных батарей ПОИСК никак к ним не подходили.

С тяжёлым сердцем было принято единственное возможное решение: переоснащение «москитного флота» — тех самых лёгких одноместных корабликов, едва переросших докосмические чисто атмосферные истребители, не оборудованные никакими спасательными капсулами. Это означало гарантированно высокие потери среди пилотов... но от вылетов никто не отказался — даже те, кто убыл в увольнение, вернулись на базу едва ли не раньше, чем в командном центре отпустили кнопку сигнала боевой тревоги.

Прибывшая лично Шепард мало что смогла добавить к уже имевшейся информации, сославшись на присутствие на борту посторонних отказалась от стыковки со станцией, но милостиво сооблаговолила принять челнок, на котором отправила двух пациенток: некую Клару Браун, бывшую сотрудницу одной из научных групп, «курируемых» Цербером, пострадавшую возле Мнемозины, и Аманду Кенсон, давнюю знакомую лично адмирала Хэкетта, к сожалению, от технологий Жнецов пострадавшую куда сильнее, несмотря на куда более явное безумие первой. Какие бы отношения ни связывали некогда адмирала и доктора, распоряжение о передаче её в ведение соответствующих служб он подписал недрогнувшей рукой.

Выход из ретранслятора нескольких крейсеров со свитой мелочи заставил всех дёрнуться... и быстро успокоиться: слишком мелкие для Жнецов корабли могут принадлежать только союзникам. А даже если и врагам — вряд ли кто-нибудь, кроме гетов с их супероружием, которым они не побоялись поделиться с Галактикой (и, значит, наверняка припасли пару тузов только для себя), сможет угрожать флоту Альянса в его, так сказать, логове. Впрочем, спустя секунду после этих благостных рассуждений всё беспокойство вернулось снова: визуальное наблюдение однозначно идентифицировало прибывших именно как гетов, не к ночи будь помянуты. И опять ненадолго: геты представились как отряд, прибывший оказать поддержку союзным органикам. Пока оные органики боролись с глубоко въевшимися стереотипами, три крейсера, высыпав несколько тысяч совсем крохотных дронов, в сопровождении десятка фрегатов двинулись к тому краю системы, что был обращён к бывшей столице Галактического Совета, а пара транспортов — к станции, вызвав очередную вспышку тревоги... совсем уже слабую и снова быстро развеянную: «Мы привезли полторы тысячи ремонтных мобильных платформ и двести тысяч тонн редкоземельных металлов, чтобы помочь с модернизацией кораблей. Пожалуйста, укажите,

с каких кораблей начать.» — сообщили геты и преспокойно остановились, ожидая ответа от шокированных людей. Краткий мозговой штурм породил решение сколь объяснимое, столь и далёкое от любого оптимума: отдать гетам «на растерзание» пару самых древних крейсеров, и посмотреть, что получится. То есть понятно, что геты теперь союзники, но... слишком свежи ещё были воспоминания о столкновениях с еретиками, люди ещё не успели привыкнуть даже к мысли, что геты не едины, как жизнь снова разнесла в клочья остатки порванного шаблона.

Пока геты переделывали архаичные крейсера, чуть ли не времён Войны Первого Контакта — модернизировать их никто даже и не собирался, трезво оценивая отставание от современного уровня — попутно скидывая в бортовую сеть необходимую для работы нового оборудования информацию, а люди потихоньку подтягивали назначенными на модернизацию следующими кораблями, остальная часть флота отдельными разведчиками и мощными ударными группами расползалась по системе, готовясь встречать незваных гостей... конечно, был шанс, что всё интересное достанется гетам в туманности Орла, и никто бы даже не расстроился, вот только почему-то никто в это не верил. А потому — люди, уже четвёртые сутки спящие урывками по три-четыре часа и непрерывно жрущие стимуляторы под присмотром лишь тяжело вздыхающих врачей, забив болт на всё, кроме результата, продолжали битву с самым безжалостным противником... разумеется, Время выиграло.

Геты полностью переделали семь самых старых кораблей, и даже установили протонные излучатели вместо батарей ПОИСК аж первого поколения — и теперь именно эти «динозавры» стали самыми защищёнными и манёвренными во флоте. Люди завершили модернизацию остальных крупных кораблей в среднем примерно на две трети, какие-то больше, какие-то меньше, и они могли бы стать отличной второй линией обороны. Пилоты, единственные, кому в приказном порядке велено было отдыхать — правда, в три смены и практически прямо возле машин, модернизация которых была объявлена первоочередной задачей — были готовы вылететь, перекрывая любые нормативы.

Всё это не имело значения, так как в тот момент, когда в систему вошла буксируемая Жнецами Цитадель, через ретранслятор стали прибывать те самые потерянные после нападения на Иерархию вражеские силы.

* * *

Глядя на стиснувшую кулаки до хруста бронеперчаток Шепард — хотя, казалось бы, зачем ей броня на мостике собственного корабля, если никаких десантных операций не предвидится? — я не мог отделаться от чувства вины. Да, Жнецы воспользовались теми самыми «неактивными» ретрансляторами, исследовать которые запретил Совет задолго до моего появления здесь, и никакими доступными мне средствами отследить их перемещения я не мог... и всё равно продолжал грызть себя за идиотизм...

Я недооценил гетов. Войдя в систему, они рассыпали наблюдательных дронов вдоль всей траектории своего движения — а почему бы и нет, если каждый из них при массе всего в пару центнеров был способен автономно работать чуть ли не неделю, если не маневрировать? Жнецы были обнаружены сразу же в момент входа, идентифицированы спустя несколько миллисекунд, а меньше, чем через десятую долю секунды геты произвели

залп из всех наличных пусковых установок... и ещё один... и ещё... четвёртый стал завершающим. Четыре волны, стремительно сошедшиеся в единый фронт из без малого тридцати тысяч «поросят», накрыли наиболее вероятное направление атаки Жнецов — и передали уточнённые данные о положении и движении врага. «Мелкие» корабли, прикрывшие собой Жнецов класса Назары, были уничтожены практически полностью, но вот супердредноуты почти не пострадали, и, разделившись на две неравные группы, уверенно двинулись навстречу объединённым силам союзников, шесть — к станции и девять — к «группе встречи» Цитадели.

Фрегаты и крейсера гетов повторили серию залпов — но теперь, лучше оценив возможности противостоящего им оружия, Жнецы коротким рывком на сверхсвете преодолели зону поражения, стремительно сокращая дистанцию до той, где «поросята» превращались в очень дорогие, очень сложные и немного самонаводящиеся, но всего лишь просто кинетические снаряды... и четыре Жнеца — один из меньшей группы и три из большей — стали жертвами генераторов «кваркового супа», когда одиночные «поросята» смогли прицельно выйти на них и ударить в упор.

Уцелевшие и восстановившиеся после первого удара малые Жнецы попытались начать манёвры, но были накрыты очередным залпом — на этот раз окончательно, а со всех носителей Альянса уже вылетали крохотные одноместные скорлупки, практически не имеющие шанса выжить в предстоящем бою, но готовые на всё ради шанса победить. Вторя им, крейсера гетов выпустили почти сотню беспилотников — если так можно сказать про пилотируемые искином МЛА.

Шепард, внимательно слушая доклады о ходе столкновения, не отрывала яростного взгляда от Цитадели и облепивших её трёх десятков Жнецов. На фоне всё ещё не до конца уничтоженной вдвое меньшей группы, вооружённые полученными в этом бою знаниями, они будут крайне опасным противником... когда, наконец, смогут оторваться от своего драгоценного груза.

— Огонь по Цитадели. — Безжизненным голосом скомандовала командер по общей связи.

В первый момент мне показалось, что я ослышался, но нет, Джокер уже разворачивал корабль — пусковые по-прежнему были смонтированы вдоль стены ангара и могли стрелять только строго вперёд.

«Они сейчас, как мишени в тире... а Цитадель толстая... Богиня, пусть она окажется достаточно толстой! Только бы она выдержала!» — С трудом и не с первого раза прочитал я по губам капитана.

— Капитан, вызов по квантовой связи! — Прервал я её молчаливую молитву. — Это Лиара, перевожу на ваш шлем.

Волна из почти пятнадцати тысяч «поросят», среди которых безнадёжно затерялись наши жалкие четыре десятка, устремила к приближающейся Цитадели. Жнецы действительно не могли уклониться, и хотя слишком малое расстояние и слишком высокая скорость цели позволили собрать в один фронт лишь два залпа, накрытие оказалось идеально точным: потеряв весь свой блеск, покрывшаяся странными буграми, а местами и явно оплавленная, огромная станция, едва заметно крутясь, продолжала свой полёт по инерции — уже без Жнецов.

— Шепард, мы их сломали. — Меж тем взволнованно говорила Т'Сони. — Приводы лепестков уничтожены полностью. Мы сняли все предохранители и замкнули энерговоды

напрямую на шарниры и заварили их наглухо... кажется, кто-то сегодня остался без света. — Молодая азари нервно хихикнула, и продолжила куда более мрачно. — Неважно. Последние четыре часа мы наблюдаем рост мощности генераторов станции, и мне это очень не нравится. Боюсь, Жнецы всё-таки открыли свой проход...

— К чёрту Жнецов. — Спокойно произнесла Джейн. — Найди любую дыру и вылезай наружу, я тебя подберу. Буду возле станции через двенадцать минут.

— Через восемь двадцать, командер. — Бессовестно перебил я её. — Мы тут немного доработали... *всё*.

— Со станции мы Жнецов уже счистили. — С феноменальной бесстрастностью проигнорировав моё вмешательство продолжила Шепард. — А остальные ещё далеко, так что поторопись, пока у нас есть окно.

Глава 39

Покой нам только снится

Лиара была уверена, что этот забег по тёмным тоннелям будет преследовать её во снах очень долго. Застывшие или бесцельно ковыляющие хранители — как будто роботы, враз лишившиеся программы, мигающее освещение, отключившаяся автоматика немногих дверей... казалось, всё было декорациями из фильмов ужасов, что так любит смотреть Шепард, диким ржанием и ехидными комментариями сопровождая каждый ляп сценаристов и каждую ошибку персонажей. Теперь, оказавшись на их месте, Лиара решила, что больше ни одного не посмотрит... как минимум — ближайшие сто лет. А ещё она возблагодарила Богиню: если бы не врезавшиеся в память ехидные слова любимой, её отряд сейчас был вдвое меньше... а то и вовсе не справился с задачей.

Выходы на поверхность гигантской станции имелись во множестве, вот только все шлюзы были обесточены. И системы жизнеобеспечения тоже — так доложили её агенты, остававшиеся в обитаемой части Цитадели. Это было больше четырёх часов назад, и их затянувшееся молчание без вариантов означало проблемы... *серьёзные* проблемы.

Сильно уменьшившийся интернациональный отряд — кроган, кварианка, немолодая турианская чета, десантница азари и сама Лиара — добрался до совсем маленького колодца, разведанного ещё по дороге к генераторам. Шлюз, к которому он вёл, должен быть достаточно маленьким, чтобы его можно было вскрыть наличными средствами. Первым опасность заметил кроган.

— Хаски! — Мрачно прокомментировал он единственный выстрел из своего чудовищного дробовика, почти оглушив напарников и превратив в неаппетитное месиво двух серокожих уродцев, некогда бывших батарианцем и саларом, если судить по куску черепа с тремя глазницами и ступне, непонятно как уцелевшим под вольфрамовым смерчем, пронёсшимся по коридору, снося всё на своём пути. — Сейчас ещё подтянутся, они по одному не ходят.

Не дожидаясь команды, десантница, светясь биотикой, просто спрыгнула в колодец. Металлический грохот возвестил, что приземление вышло достаточно жёстким, но комментариев не последовало. Следом за азари спустилась турианка — более обычным способом, соскользя по лесенке, хотя и не намного медленнее. За ними отправились Лиара и кварианка со странным позывным «Гайка». Кроган с турианцем коротко переглянулись, и кроган, недовольно мотнув головой, тоже полез вниз, однако на полдороге остановился и вытащил свой пулемёт, не иначе как по недоразумению считающийся «ручным оружием». Турианец, почти не касаясь ступеней, соскользнул ниже, замер прямо над кроганом и вжался в стену. Раскатилась оглушающая в узком пространстве очередь, вниз упало несколько ошмётков плоти и пара капель чего-то, что некогда было кровью тех, кто совсем ещё недавно не были хасками... Через пару секунд отряд собрался внизу, перед крохотным люком.

— Ненавижу крыс. — Всё так же мрачно произнёс кроган. Сравнив размеры огромной бронированной туши и люка все промолчали: «впихнуть невпихуемое» — так эта задача называется у бывалых инженеров.

Кварианка уже ковырялась в неожиданно неподатливом замке, когда азари, предпочитавшая отзываться на прозвище «Лютик», положила руку ей на плечо.

— Не трать время. — Покачала она головой. — Отойди назад.

Переглянувшись, две азари окутались биотическим сиянием. Деформация от десантницы и бросок от Лиары. Деформация от Лиары и рывок десантницы. Разбитый и помятый люк вытащили, и задумчиво осмотрели противоположный конец неожиданного длинного — никак не меньше десяти метров — шлюза. Второй люк был немного больше, совсем чуть, но достаточно, чтобы пропихнуть крогана в броне.

— Гор, пролезай сюда, здесь оде... — Начала было командовать Лиара, но кроган просто снял со спины молот и четырьмя могучими ударами превратил квадратный проём в восьмиугольный, куда и пролез с достоинством, опуская на ходу гермозабрало.

— Так тоже сойдёт. — Согласилась командир и повернулась к остальным. — Цепляем тросы, открываем люк, нас подбирают снаружи... — Она сверилась с часами. — Через полторы минуты. Вопросы?

Вопросов не было. Возни с наружным люком оказалось больше, но заскучать никто не успел — пока Гайка договаривалась с электроникой, остальные отстреливали напирających хасков.

— Выходим через три... две... — Начала считать кварианка, и остальные постарались расчистить коридор — никому не хотелось получить по спине выброшенным давлением воздуха хаском. — одну... Упс-с!

Восклицание относилось не к честно открывшейся створке, а к зрелищу опущенной аппарели буквально в пяти метрах перед люком и мерцающей чуть дальше плёнки кинетического барьера. Подхваченные непрерывным потоком воздуха бойцы повисли на тросах, не теряя времени, отцепились и покатались по полу гостеприимного ангара. За плавно поднимающейся аппарелью обожжённая и покорёженная Цитадель качнулась и ушла куда-то вбок.

— А это ведь «Нормандия»... — Задумчиво произнесла Гайка, лежа на спине и с искренним удовольствием разглядывая металлический потолок.

— Вторая. — Уточнила турианка. Она никому и никогда не рассказывала, почему решила назваться «Танто», когда согласилась оказывать Серому Посреднику некоторые высокооплачиваемые услуги. — А это — гетский курьер... Только странный какой-то. — Интонации её были столь же расслабленными и умиротворёнными.

— Видимо из этих новых, про которые все жужжат. Которые на Бахаке батаров прикрывали, пока те драпали во все лопатки. — Неторопливо отозвался её неизменный напарник и уже некоторое время супруг, со странным позывным «Зелёный».

— На Бахаке курьеров не было, только три фрегата. — Поправил его кроган. Было ли «Гор» именем или прозвищем — никто никогда не интересовался. Тон его утратил обычную мрачность почти полностью.

— Шепард!!! — Радостный вопль Лиары, очертя голову ринувшейся к открывшейся двери, заставил вздрогнуть всю расслабившуюся было группу.

* * *

Невысокая смуглокожая и медноволосая женщина привалилась к краю люка, скрестив руки на груди, и смотрела на бегущую ей навстречу молодую азари со слегка снисходительной улыбкой, как смотрят на любимых детей — почти такой же, как и у

приподнявшейся на локте Лютик... и вряд ли хоть кто-нибудь смог бы заподозрить, чего ей стоили последние минуты.

Расчёт траектории Цитадели однозначно показал: станция заденет верхние слои атмосферы Темиса примерно через шестнадцать с половиной часов. Весьма вероятно, что творение Жнецов уцелеет и после этого — и тогда выйдет на сильно эллиптическую орбиту, в нижней точке подходя к звезде вдвое ближе, чем Меркурий к Солнцу, а в верхней — лишь самую малость выходя за орбиту газового гиганта. Как Джейн удалось так точно угадать момент выстрела — я не знаю. Не иначе, как Провидение... Впрочем, теперь это не имело большого значения.

Когда Лиаре оставалось всего несколько шагов, Шепард шагнула навстречу, подхватила её и закружила в объятиях. Покосившись на пропавшую для всего окружающего мира парочку с непонятым выражением, Миранда шагнула вперёд. Грант, Люк и Гаррус ненавязчивым эскортом шли сразу за ней... Боба же занял хорошую позицию в углу, чтобы исключить малейшую возможность задеть своих.

— Миранда Лоусон, старший помощник капитана, «Нормандия-2». С кем имею честь? — Как всегда бесстрастно произнесла «Снежная Королева».

Внимательно посмотрев на обнимающееся начальство и эскорт старпома, кроган снял стволы с магнитных захватов и протянул вперёд, не раскладывая.

— Гор. Просто Гор. Полагаю, вы предпочтёте пока присмотреть за этим. — Вслед за кроганом стали разоружаться и остальные.

— Благодарю за понимание. — Вежливо поклонилась Миранда и снова покосилась на двух воркующих голубков. — Думаю, минут через пять мы сможем... разрешить эту ситуацию ко взаимному удовлетворению. А пока я попрошу вас...

— Шепард, это со мной. Отряд... наёмников, которые помогли мне... выбраться со станции. — Лиара демонстративно затруднялась с выбором слов, но командер только отмахнулась.

— Я в курсе. Меня... *попросили*. — Выделила она голосом слово. — Проявить гостеприимство, пообещав, что проблем не будет. — Вопросительно поднятая бровь и неожиданно пристальный взгляд поверх так и не разжатых объятий заставил опытных наёмников неожиданно сбиться с шага.

— Никаких проблем. — Твёрдо сказала кварианка с характерным акцентом. — А если вы нас ещё и сможете подбросить... куда-нибудь, где есть нормальный транспорт — мы будем очень признательны. Зовите меня Гайка.

— С нормальным транспортом есть небольшие сложности. Мы в системе Арктура. — Сообщение наёмников огорчило несильно — примерно как мелкий дождь, когда зонтик с собой. Чтобы *правильно* выбраться из системы, где находится главная база военного флота Альянса, потребуются некоторые дополнительные усилия, но, как говорят умные люди, если проблему можно решить с помощью денег — это не проблема, это расходы. — Плюс вторжение Жнецов. Правда, насколько я могу судить, последний пункт...

Рёв боевой тревоги не дал командер договорить.

Глава 40

Избиение младенцев

Ироду, как известно, не помогло...

Торжественно кувыркаясь, обгорелая и взбугрившаяся, Цитадель окуталась сиянием масс-поля... нет, не взбугрившаяся — медленно, мелкими рывками и с заметным перекосом один лепесток исполинского ретранслятора всё же выходил в рабочее положение.

— Огонь по Цита... — Начала было Шепард, но все всё сообразили и без приказа.

— ... меня слышит. — Перебила её узнаваемая салиарианская скороговорка. — Говорит спектр Совета Джондум Бау. Совет уничтожен. СБЦ уничтожена. Все жители уничтожены Цитадель — это ловушка, её необходимо немедленно уничтожить. Повторяю. Необходимо немедленно уничтожить Цитадель. Повторяю. Всем, кто меня слышит. Говорит спектр Совета Джо... — Передача шла без шифра почти на всех каналах и прерывалась звуками стрельбы и пронзительными воплями хасков. После секундной паузы послание повторялось.

Дав нам едва достаточное время, чтобы отойти от бывшей столицы Галактики на мало-мальски безопасное расстояние, все корабли в системе открыли огонь из всего, что только было. Мои сенсоры с абсолютной достоверностью зафиксировали не менее тысячи поросят, вошедших в открытый проём. Даже если на станции и были какие-нибудь выжившие — теперь они точно погибли... как и хаски, я надеюсь. Пробарабанивший вслед за второй волной поросят град снарядов из рельсотронов творение Жнецов величественно проигнорировало, мучительно подёргивая следующим лепестком, через один от уже открытого.

Не дожидаясь полного раскрытия, в ослепительной вспышке — на порядок ярче, чем от обычных ретрансляторов, даже магистральных — возле Цитадели появились четырнадцать вражеских супердредноутов. Момент был выбран оптимально — сразу после очередной волны поросят, но помогло это мало: даже их щиты не смогли полностью выдержать полный залп всех собравшихся кораблей, а из ретранслятора выходили новые: потрёпанные и очень злые турианцы, жаждущие реванша, шустрые и расчётливые салиарианцы, спешащие принять участие в нынешнем Рагнарёке, осмотрительные и хитро... очень-очень хитрые азари, до которых внезапно дошло, что время для интриг кончилось, и настало время действовать, немногочисленные по-настоящему боевые корабли кварианцев... и тысячи кораблей гетов, ведомые супердредноутом, по обшивке которого даже во время сверхсветового перелёта продолжали ползать ремонтные платформы и что-то спешно доделывать. Под объединённым огнём Жнецы продержались почти двенадцать секунд — и стало ясно, что они прикрывали собой Цитадель, пытаясь выиграть время для её полного раскрытия и приёма следующей группы — уже в двадцать три супердредноута.

Несколько мегакреветок вцепились в станцию, пытаясь не то открыть заклиненные лепестки, не то замедлить её падение на газовый гигант — это уже не имело значения, так как новая волна поросят, прошедших вплотную к станции, смела их одним ударом. Наконец-то величайшее чудо Галактики стало выглядеть в полном соответствии со своей истинной сутью: обугленный, покорёженный и жуткий монстр, несущий смерть всем.

Установился некоторый паритет: каждые четырнадцать с половиной секунд Цитадель принимала очередную группу Жнецов из тёмного пространства — численность

варьировалась от девятнадцати до двадцати семи, но моя экстраполяция показывала медленный рост — пропорциональный открытию второго лепестка. Казалось, что поведение Жнецов лишено всякого смысла — ведь все прибывшие корабли уничтожаются задолго до появления следующей группы, однако примерно через час, когда очередная партия врагов установила новый максимум в тридцать два корабля — начали приходить доклады о количестве оставшихся боеприпасов, точнее, о его неуклонном снижении, и стало понятно: древние машины просто терпеливо ждут, пока у нас кончатся патроны, ведь даже десятки тысяч поросят, практически в упор жгущие станцию, до сих пор не нанесли ей критических повреждений. Я внезапно вспомнил встреченную ещё в прошлой жизни оценку численности Жнецов в миллион супердредноутов — это не считая прочей «мелочи». Уничтожая примерно два Жнеца в секунду, нам понадобится почти пять с половиной суток, чтобы расстрелять их всех... и это просто физически невозможно: не хватит снарядов, не хватит поросят, начнёт отказывать техника. Интересно, можно ли это считать патом или в шахматах есть более подходящий термин? Видимо, с арифметикой был знаком не только я — убедившись, что за полтора часа интервал прибытия не изменился ни разу, все снизили интенсивность обстрела.

— Кварковый суп. — Спокойно произнесла Джейн. — Надо попытаться перерубить крепления открытых лепестков — не зря же они пытаются их растопырить?

Следующие два с половиной часа гетский супердредноут методично долбил «стебель» открытого лепестка без всякого видимого результата. К этому времени второй лепесток открылся почти наполовину, и с каждой вспышкой прибывало по тридцать два — тридцать четыре Жнеца. А потом пришла группа из двадцати восьми... затем — из двадцати девяти, а за ней — из двадцати семи. А ещё через полчаса, когда прибывающие группы стабилизировались на двадцати трёх — двадцати пяти кораблях, лепесток медленно-медленно начал отдаляться от станции.

Следующая группа прибыла не через четырнадцать секунд, а через одиннадцать, и в ней было не двадцать три Жнеца. И даже не тридцать три. Сорок семь гигантских кальмаров вцепились в станцию. К счастью, долётное время поросят не превышало секунды — и именно столько Жнецы и просуществовали после своего появления в системе Арктура. Произведённый перерасчёт объяснил причину такой суеты: сбросив лепесток, весивший лишь немногим больше миллиарда тонн с четвертью, станция сменила свою траекторию, и теперь должна была не чиркнуть по боку газового гиганта, а на скорости в почти пятнадцать процентов световой войти практически точно в его центр, и до этого жизнеутверждающего события оставалось всего десять часов, двадцать три минуты, пятьдесят четыре... пятьдесят три... пятьдесят две... словом, секунды тикают.

Жнецы сосредоточили свои усилия на попытке спасти Цитадель, игнорируя любой риск — как минимум дважды прибывшие сталкивались между собой с фатальным результатом. Складывалось впечатление, что раскрытие лепестков увеличивает зону приёма кораблей — настолько близко от расстреливаемой станции они выходили. Супердредноут гетов снова сосредоточил огонь на всё ещё пытающемся открыться лепестке — снова в режиме «кваркового супа». Интервал между прибывающими группами сократился до восьми секунд с четвертью, и численность их снова стала расти — с отметки в двадцать кораблей примерно. В группе из двадцати восьми кораблей друг с другом столкнулись уже три Жнеца сразу, и дальнейший рост прекратился. Объединённые флоты продолжали непрерывно стрелять — и между кораблями и базой флота Альянса непрерывно курсировали

транспортные корабли, пытающиеся хоть как-то восполнить расход боеприпасов. Свои транспорты были и у союзников, но даже суммарно их груза до конца падения хватить не могло. Не лучше была ситуация и у гетов — несмотря на потрясающую точность прицеливания и предельную экономию, поросята должны были кончиться задолго до отстрела всех пяти лепестков... Но геты и не собирались этого делать — точка прицеливания чуть-чуть сдвинулась с середины рычага, удерживающего лепесток, на его крепление к кольцу Президиума... и ещё одна линия поросят потянулась к разбитому промахами участку кольца рядом с уже пустым шарниром, где гамма-датчики наблюдали небольшое повышение излучения.

— Интересно, если взрыв обычного ретранслятора полностью уничтожил всю систему Бахак, что случится при взрыве Цитадели? — Задумчиво спросил я вслух.

Повисшая тишина была очень неприятной.

— Зато Цикл прекратится. — С мрачной решимостью сказал Гаррус.

— Не факт. — Ещё более мрачно возразил я. — Им понадобилось около трёх лет, чтобы долететь из своего тёмного пространства до Бахака. Что мешает остальным прилететь сюда ещё через три года? По моим оценкам их вполне может быть и миллион, и десять, и даже больше.

— По каким-таким оценкам? — Голосом Шепард можно было бы заморозить что угодно — включая тот самый взрыв Цитадели.

— По приблизительным. — Тяжело вздохнул я. — Есть разные оценки длительности Жатвы протеан, вот, пусть Лиара меня поправит, если ошибусь, от ста до трёхсот лет. Есть разные оценки боевых возможностей их кораблей. Исходя из этих оценок и известного итога, можно примерно прикинуть необходимое количество Жнецов, участвовавших в процессе. Один из вариантов — миллион. Есть и другие, самая оптимистичная — примерно сто тысяч, самая пессимистичная — четыреста миллионов. В любом случае, на данный момент мы уничтожили более сорока тысяч супердредноутов, и Жнецы даже не подумали сменить тактику, что позволяет считать оптимистичную оценку оптимистичной излишне. — Я снова вздохнул. — На месте Жнецов лично я бы запросто пожертвовал бы Цитаделью, дабы вселить в органиков ложную уверенность в победе, а основные силы отправил бы своим ходом на обычном сверхсвете, благо, разрядка масс-ядра им не требуется, и через три года свалился бы как снег на голову ничего не подозревающим «победителям», как раз когда одурманенные агенты влияния продавили бы идеи о сокращении вооружений и непомерных военных бюджетов. — Трёхпалые руки как будто специально созданы, чтобы изображать кавычки, неудивительно, что Спаратусу, мир его праху, так нравился этот жест. — Что? Это просто голая логика!

Глава 41

Без названия

Явик смотрел на избиение Жнецов с яростным ликованием, и жалел только о том, что его роль свелась всего лишь к бездейтельному наблюдению.

— Приятное зрелище, не так ли? — Раздавшийся рядом голос бортового искина заставил его сперва поморщиться, и лишь потом обратить внимание на вовсе не радостную интонацию... скорее, даже некоторую горечь.

— Норман. — Ровно ответил он.

— Скажите, командер, в каком случае вы бы согласились потерять пятьдесят тысяч супердредноутов в безнадежном бою? — В интонациях искина появилась нехарактерная вкрадчивость.

— Чтобы выиграть время для чего-то очень важного. — Немедленно ответил Явик, и, подумав, добавил: — Или если эти потери приемлемы в общей схеме...

Он оставил фразу неоконченной. Информации по Жнецам было прискорбно мало, и большая её часть очень хорошо описывалась идиоматическим выражением из этого Цикла. Про мелкого пушного зверька.

— И какой вариант вам кажется более правдоподобным? И какой вам *хочется считать* более правдоподобным? — Теперь в голосе Нормана звучало почти неприкрытое ехидство... одобренное той же горечью, с которой он начал разговор. — Почему-то я уверен, что подавляющее большинство власть предержащих в этом Цикле немедленно после уничтожения Цитадели начнут громко и радостно рассказывать всем о нашей полной и безоговорочной победе, совершенно игнорируя, что Жнецам понадобилось всего три года, чтобы долететь до Бахака.

Остатки хорошего настроения окончательно покинули Голос Мести. Норман и сам по себе вызывал у него тихую неприязнь — причём тихую только и исключительно из-за бесспорной полезности искина — но сказанное им сейчас слишком хорошо сочеталось с увиденным Явиком лично во время редких и непродолжительных визитов «на берег».

— Примитивы... — Тихо прошипел последний представитель своего народа.

— Знаете, командер, иногда я даже жалею, что не являюсь органиком и не могу в полной мере донести до вас свои чувства. — Норман задумчиво хмыкнул. — Массовые казни за саботаж, в прямом эфире и желательно — не слишком быстрые... — Голос искина звучал необычайно мечтательно. — Только ради этого стоило бы захватить власть в Галактике... Эх, мечты, мечты...

Собственные чувства капитана всколыхнулись волной жестокого согласия, но он уже привычным усилием не дал им выйти на поверхность.

— Вы чего-то хотели? — Холодная вежливость вряд ли могла бы кого-то обмануть, но всё равно оставалась вежливостью. Как это теперь говорят... «В чужой монастырь со своим уставом не ходят».

— Да. Мне нужна помощь. Наши потери весьма невелики, прибывающим Жнецам банально не хватает времени на ведение прицельного огня, снабжение боеприпасами налажено, так что мы сможем проконтролировать падение Цитадели до самого конца. Незадолго до финала органиков надо будет эвакуировать на безопасное расстояние, но к тому моменту геты приведут в систему достаточное количество пусковых платформ, чтобы

ни один Жнец не смог уйти. А вот затем... Начнётся новая эра, я прямо как наяву вижу лозунги политиков... не представляю, что можно с этим сделать, но что-то сделать необходимо, иначе через три года Жатва начнётся вновь, только у нас уже не будет туза в рукаве, и Жнецы победят. Снова. — Мрачная обречённость в голосе искина, напомнившая Явику *его* время, когда *его* сородичи и современники сражались и гибли тысячами и миллионами, изо всех сил стараясь задержать врага... не ради какой-то высшей цели, не чтобы выиграть время для чего-то, а просто потому, что это единственное, что они могли сделать.

— Шепард в курсе? Кажется, пробивать головой стены — это её призвание. — Однако, несмотря на слова, голос Явика звучал совсем не так язвительно, как ему бы хотелось.

— В мирное время живые герои почти столь же опасны, сколь полезны во время невзгод... ведь, в отличие от мёртвых, у них есть собственное мнение. — А вот у Нормана язвительности хватило бы на троих. — И даже рецепт уже известен, достаточно вспомнить Алкеру. Только вряд ли Призрак будет столь любезен, чтобы воскресить Шепард ещё раз...

— И что вы предлагаете? — На этот раз Явику удалось полностью вернуть свой обычный пренебрежительный тон.

— Я? Ничего. В том-то и дело, что *мне* предложить нечего. Я знаю, чего хочу: чтобы через три года в Галактике не было ни одной системы, укреплённой слабее, чем Палавен или Арктур сейчас, и ни одного безоружного корабля... и чтобы этих кораблей было как минимум в тысячу раз больше, чем сейчас. И чтобы у каждого ретранслятора дежурил флот не слабее этого. — Солнечно-жёлтая остроухая голограмма махнула призрачной рукой в сторону монитора.

Явик задумался. В принципе, намёк искина был достаточно понятен: информация о протеанских базах глубокого залегания, даже малодостоверная и очень приблизительная, вполне может сподвигнуть самые горячие головы нарушить запрет на активацию ретрансляторов, мол, раз Явика нашли — может, и ещё какие ништяки найдутся! Нужно лишь несколько громких успехов — и тогда у нового Совета не останется иного выбора, кроме как возглавить процесс и направить официальные экспедиции... с подобающим эскортом. Главное — снять запрет на активацию ретрансляторов и спровоцировать новую волну экспансии, а уж построить флоты примитивы сообразят и без подсказки... вот только гарантировать успех никак невозможно. Из курса истории он знал, что на пике своего величия Империя контролировала всю Галактику, и хоть не всеми ретрансляторами пользовались, неразведанных не осталось. И кто знает, что может ждать там исследователей, если за пятьдесят тысяч лет салиарианцы, считавшиеся деликатесом, эволюционировали в серьёзных противников... как и рахни, к слову.

Погрузившись в свои невесёлые мысли, последний протеанин не обратил внимание, как голограмма розового джинна тихо погасла.

* * *

— Норман, Общность гетов закончила проверку вектора прибытия Жнецов. — Сообщение Легиона пришло сразу после разговора с Явиком и заставило меня мысленно убиться фейспалмом. Абсолютно очевидная же вещь! Просмотреть записи и направить скоростные курьеры проверить след визуально — такой огромный флот, к тому же идущий

на полной тяге двигателей, будет заметен с дистанции в несколько световых недель! Ладно. Я зевнул, геты подстраховали — всё хорошо, что хорошо кончается. А раз Легион решил со мной связаться, значит, одно из двух: или они теперь знают, где у креветок гнездо, или нашли что-то непонятное... причём второе — очевидно вероятнее.

— И что с ним не так? — Поинтересовался я.

— Очень сильное доплеровское смещение^[64]. — Спокойно пояснил гет. — Соответствует скорости движения порядка четырёх-пяти девяток^[65] от световой. Сильные релятивистские эффекты препятствуют...

— Именно! — Перебил я его, осенённый догадкой. — Сжатие времени! Если они держат скорость в четыре девятки — это даёт сжатие времени в семьдесят раз и семь десятых! Значит, ядро накопит заряд не за пятьдесят часов, а за три с половиной тысячи, и пролетят они при этом не тридцать светолет, а восемь тысяч! Но и это ещё не всё! — Я, кажется, понял. — Они при этом ещё очень сильно снижают нагрузку на ядро, и заряд будет копиться гораздо медленнее, нужно лишь с очень высокой точностью держать очень равномерное поле эффекта массы, чтобы текущая скорость составляла те самые четыре девятки от локальной световой! Учитывая, что эффекторы масс-поля в Жнеце понатыканы буквально везде ровным слоем...

— По нашей оценке, большие Жнецы способны контролировать поле эффекта массы с достаточной точностью, чтобы летать с трёхсоткратным сжатием времени. Наблюдаемое сжатие в сто двадцать шесть раз с этой оценкой не согласуется. Вероятно, для сохранения построения объединённый флот не развивал максимальную скорость.

— Брахистохрону^[66] строить надо, но даже навскидку понятно, что получается просто чудовищный выигрыш в дальности одного перелёта... и экономия топлива в придачу.

Мы потратили с Легионом некоторое количество собственного процессорного времени, чтобы прикинуть величину соответствующей экономии, даже не подключая доступные ресурсы — не настолько сложная математика, в прошлой органической жизни я всё то же смог бы посчитать просто на бумажке, без всяких калькуляторов. Но несмотря на простоту, цифры получились... впечатляющие. Путешествие, занявшее три года и перенёсшее Жнецов через огромную бездну пустоты, продлилось для них лишь немногим больше недели... я вдруг вспомнил слова Клары.

— А летели они, дай угадаю, из точки примерно посередине между ядром и Цитаделью... и, скажем, сорок тысяч светолет над плоскостью Галактики, верно?

— Сорок две с четвертью, исходя из экстраполяции отслеженной части траектории и считая вектора скорости зеркально симметричными.

* * *

— Капитан, кажется, мы поторопились сбрасывать со счетов базу коллекционеров.

Взгляд Джейн из глубоко удовлетворённого очень медленно и неохотно стал внимательным и настороженным, а объятия, в которых нежилась доктор Т'Сони, из ласкового «моё» превратились в свирепое «не отдам».

— Есть мнение, что там — ещё один ретранслятор, ведущий в Тёмное Пространство.

Выражение лица командер менялось очень быстро — скепсис, понимание, безнадёжно-усталая тоска и, наконец, холодная ярость — в какой-то момент мне даже стало

стыдно, что именно я вынужден отрывать её от чудом спасённой личной жизни.

— Все выкладки мне, продублировать Хэкетту, гетам и в Совет...

— Геты уже в курсе, а Совет уничтожен. — Встрял я.

— Неважно! Значит — главам всех рас, с кем есть связь. Здесь уже и без нас всё на мази, а я хочу, чтобы... Джокер, сколько нам лететь до Омеги?

— Двадцать шесть стандартных часов... можно за стандартные сутки управиться, если с допуском спектра без очереди влезем и с дрейфом уложимся.

— Значит, я хочу, чтобы через стандартные сутки возле ретранслятора Омега собрали все корабли, какие только смогут. Пора поставить точку в этой затянувшейся истории.

Полузадушенный писк Лиары заставил Шепард вздрогнуть и разжать объятия, которые она с каждым словом сжимала всё сильнее. Посмотрев на любимую и ласково погладив пострадавшие места, Джейн решительно взяла её под руку и развернулась в сторону ближайшей лестницы.

— Я — к себе. Не беспокоить, даже если Жнецы приползут на коленях и станут сдаваться и просить прощения.

Глава 42

Стремительным домкратом...

«С миру по нитке — голому верёвка» — так перефразировал известную поговорку в голодные постперестроечные годы народ... И примерно так же происходил сбор флота для прохода за ретранслятор Омега-4.

Сборная солянка из очень разношёрстных кораблей — пара потрёпанных турианских патрулей, азарийский крейсер с салиарианским эскортом, несколько волусовских кораблей, слишком маленьких для крейсеров, но слишком больших для фрегатов — нет, что вы, у волусов нет никаких вооружённых сил, просто волусовские *корпорации* в исключительно *частном* порядке предоставили часть своих кораблей *сопровождения*... наработки по которым и позволили построить «Квуну»^[67], да. И вишенкой на торте — угнанное со свалки какими-то отможенными кварианцами кроганское корыто времён чуть ли не восстаний^[68], а то и вовсе рахнийских войн^[69], правда, переделанное настолько, что остался только по-крогански надёжный корпус. Но, разумеется, основную силу составляли геты — шесть новейших крейсеров и без малого сотня фрегатов, считать количество разного рода мелких дронов органики даже не пытались.

Нет, если бы Джейн согласилась подождать ещё сутки — ей бы подогнали нормальный флот (после состоявшегося вторжения Жнецов, о котором она так долго предупреждала, ей бы никто не отказал), но это же Шепард... Словом, когда мы подлетели к Омеге, эта сборная солянка вызывала самые разные эмоции, но только не уверенность в успехе... впрочем, зная канон, я мог себе позволить не дёргаться.

Передача на ретранслятор данных по расширенному протоколу — и уже через пару часов мелкие разведывательные дроны гетов передали картинку феерического кладбища разбитых кораблей разных эпох... точнее, Циклов. Пока органики ахали и охали, геты отчаянно маневрировали — в отличие от гениального Джокера, у них не было изрядно модернизированного щита «Нормандии»... вообще почти никакого не было, зато были совершенно заоблачная тяговооружённость и скорость реакции, за которую тот же Джокер не глядя согласился бы отдать обе ноги и, думаю, крепко задумался про левую руку... Словом, все присутствующие лично убедились, почему до сих пор из-за ретранслятора никто не возвращался... а потом появились «глазастики»^[70] коллекционеров.

Преимущества мощного лучевого оружия оказались не такими уж и действенными против мелких целей, способных к маневрированию со сверхсветовой скоростью. Гетские наблюдательные дроны вооружения не несли, но вот истребители, прыгнувшие в разведанные окна чистого пространства, вступили в бой без малейшей задержки — благодаря тем самым квантовым коммуникаторам, технологией которых коллекционеры так неосмотрительно поделились с Серым Посредником. За истребителями прибыл корвет Легиона и два десятка фрегатов. Генераторы «кваркового супа» — их основное оружие ближнего боя — не только быстро разобрались с последними уцелевшими «глазастиками», но и расчистили место для остального флота... некоторые органики, правда, сетовали, что в процессе погибло много неопределимо ценных фрагментов кораблей предыдущих Циклов, но, учитывая размеры поля обломков, возможность найти что-нибудь интересное по-прежнему

упиралась лишь в необходимое для поисков время... и вообще, своя рубашка ближе к телу — уж лучше будут уничтожены чужие обломки, чем наши корабли.

Как оказалось, у коллекционеров всё-таки был не один крейсер, и от базы, величественно игнорируя разбивающиеся о щиты обломки, к нам направились сразу три огромных каменных... не скажу, что они мне напоминали, но дедушку Фрейда всё же упомяну. Видимо, Жнецы не успели или не сочли нужным оповестить своих рабов о подробностях *этой* Жатвы... или просто у них не было другого выбора. Словом, двойной залп поросятами превратил первый крейсер в светящееся облако пыли и газа, а следующие за ним лишил солидной части брони и щитов. Оба оставшихся крейсера открыли огонь с предельной дистанции, но без средств сверхсветового наведения это был жест отчаяния, абсолютно бессмысленный в своей бесполезности. Геты же не промахнулись и даже учли свежий опыт — третий крейсер развалился всего на четыре фрагмента, второй, правда, размолотило в труху — видимо, задело что-то хрупкое.

Высадка на базу ничем не напоминала игру. Не было никакого «за нами — Галактика», не было отчаянного героизма, была просто методичная зачистка очень большого вражеского объекта. Разведдроны гетов оказались весьма полезными и внутри станции — проходы здесь были рассчитаны на заметно более крупных преторианцев. Доделанные за время перелёта «Эттины» как ошпаренные носились по периметру зачищенной территории, выкашивая и выжигая любые попытки эту территорию отбить. Все вызвавшиеся добровольцами (то есть, просто все) кроганы, обрадовавшиеся выданным им новым стволам, как дети — Деду Морозу, регулярными концентрированными ударами под началом нашей командер эту самую территорию методично расширяли. Все остальные органики занимались тыловым обеспечением — контролировали вентиляцию и другие вероятные пути нападения, потрошили найденную технику и собирали из быстровозводимых модулей временные жилища — в отличие от канона, никто не собирался ограничиваться кавалерийским наскоком.

Во избежание обострения шпионских игр, я предложил всем заинтересованным широкополосный канал в экстранет — VPN^[71], кому надо, поднимет сам, зато всем сразу ясно, что информацию никто зажимать не будет... и другим не даст.

А информации было до... достаточно. Тела похищенных — и не только людей — на разных стадиях переработки в «генетический материал» (процесс оказался вовсе не таким быстрым, как в игре, правда, к счастью, жертвы оставались без сознания), огромные залы, заполненные миллионами пустых и не очень стазис-капсул, ажно кроганов проняло... и многочисленные коллекционеры разных модификаций, даже не пытающиеся притворяться нормальными живыми существами.

Примерно через десять часов после прохода к базе коллекционеров арьергард, наблюдавший за ретранслятором Омега-4, сообщил о нападении. Четыре крейсера коллекционеров, не скрываясь, открыли огонь на поражение по всем обнаруженным кораблям, на полном ходу прорываясь к ретранслятору. Однако, внезапный удар оказался совсем не таким эффективным, как мог бы — пираты, уже успевшие не только вооружиться протонными излучателями, но и хорошо их освоить в стычках со жнецовской мелочью, в активном взаимодействии с гетами-корректировщиками изрядно потрепали три первых крейсера, а замыкающий и вовсе лишили хода, немедленно взяв на абордаж. Потери оказались ужасными, но живые, наконец-то дорвавшиеся до врага, которому можно вцепиться в глотку, вырезали всех жуков до единого, не считаясь ни с чем... сам же крейсер

тут же разобрали по винтику.

Выйдя из ретранслятора, три крейсера выпустили огромную тучу окулусов — видимо, все, сколько было, и на форсаже рванули к уже наполовину захваченной базе... жест отчаяния, совершенно бессмысленный в свете уже несколько раз доказанного *внезапного* военного превосходства обитателей этого Цикла. Вырвавшиеся вперёд МЛА сожгли парой даже не особо массовых залпов поросят — сколько им надо, этим жалким пародиям на тай-файтер из Звёздных Войн! По самим крейсерам отработали сначала тремя залпами поросят — по одному на каждый — и прицельно добили ГКС. Выжившие жуки покинули свои корабли на десантных челноках, но до базы долетел лишь один — и то в виде мелких фрагментов.

Вскоре стала понятна и причина столь самоубийственной атаки — кроганы наткнулись на очаг сопротивления, который не смогли взять с ходу, даже со всеми преимуществами новейшей экипировки. Жуки гибли тысячами, но не отступали. Разумно предположив, что они пытаются выиграть время для чего-то такого, что нам точно не понравится, объединённые силы органиков и гетов пустили в ход тяжёлую артиллерию. Две сотни эттинов (как моих «клонов», так и гетской сборки), сотня праймов и без малого тысяча стандартных платформ банально прожгли, проморозили и проломили себе дорогу сквозь живую стену.

В игре финальная битва на базе коллекционеров происходила на парящей платформе, к которой периодически подлетали новые порции врагов, а «босс уровня» регулярно высывался из укрытия, чтобы жახнуть главным калибром и открыться для ответного огня. Здесь всё было не так. Огромная — метров сорок ростом — металлическая хреновина походила на человеческий скелет весьма отдалённо — я бы даже сказал, что вообще на любого гуманоида. Угловатый и шишковатый «череп», с кучей лишних глаз помимо канонных трёх, мало уступающая толщиной самому черепу короткая шея, пять разного размера и формы «рук», крепящиеся к металлическому каркасу, больше похожему на абстрактную скульптуру, чем на грудную клетку, и ещё три или четыре явно недоделанных конечности, на которые разветвлялся недлинный хвост «позвочника» без малейших признаков таза. И нет, эта дрянь не сидела на месте, а активно носилась по всем поверхностям здоровенной, чуть ли не километр в поперечнике, пещеры. Жуки, стоявшие стеной на входе в этот музей одного экспоната, внутри занимали едва ли не больший объём, чем воздух... Впрочем, «прото-жнец», стреляя из своей мегапушки, обращал на них крайне мало внимания, чем сильно облегчал задачу их истребления.

Быстро оценив ситуацию, роботы рванули во все стороны, прячась от вражеского огня под самыми густыми скоплениями жуков, заодно отвлекая внимание от хрупких органиков. Стрелять при этом они, естественно, не перестали: четыре часа непрерывной стрельбы от одной заправки топливных ячеек в таких условиях можно смело считать бесконечным боезапасом. Хотя попасть в неожиданно шустрое чудовище, не иначе как во всю использующее эффект массы, было довольно трудно, совсем промахнуться было практически невозможно — слишком много было вокруг целей... и все они отстреливались, что немедленно привело к стремительному росту потерь. Кроганы, батарианцы, турианцы, люди, азари, кварианцы или роботы — никто с обеих сторон не привередничал, все истребляли всех. И всё же, чаша весов медленно, но верно клонилась в нашу пользу... а потом резко дёрнулась: совместными усилиями моей станции и Общности гетов мы таки взломали местную сеть, порядком испортив координацию коллекционерам, и даже

подставив недоделанного монстра под совместный залп... не особо, впрочем, успешный.

Зато мы выяснили, чего они ждали: для недоделанного монстра спешно готовили недоделанный корабль... шансов на победу у него не было, но потрепал бы он наш флот наверняка сильно... и, скорее всего, начал бы с уничтожения самой базы, чтобы нам не досталась. Впрочем, заблокированные ворота в ангар поставили на этом коварном плане жирный крест, а заблокированные ворота поменьше пресекли пополнение тучи зловредного «гноуса» в пещере, позволив сконцентрироваться на последнем противнике.

Противник оказался неприятно живучим и опасным — наши потери составили более половины органиков и почти две трети платформ, куда менее ценных, а потому старавшихся органиков прикрывать, но мы его уделали. Практически сразу же после уничтожения прото-жнеца — кому-то всё-таки пришла в голову нужная ассоциация, я тут совершенно ни при чём — жуки отступили в ещё удерживаемые отсеки станции, методично заваривая за собой двери.

Это была победа... и я даже ей немного порадовался, пока не вспомнил о *последнем* персонаже базы, точнее, сразу двух в одном лице — Предвестнике и «генерале», координирующем действия жуков под его чутким руководством.

Глава 43

Продолжаем... разговор?

Двери зловредные жуки заваривали не просто так — обеспечив себе некоторую приватность, они попытались взорвать реакторы базы. К нашему большому счастью, большинство коммуникаций оставалось достаточно работоспособным, чтобы мы не только заметили эту попытку, но и смогли её своевременно пресечь. Было очевидно, что врага надо давить — иначе они рано или поздно таки устроят нам «китайскую ничью», но очевидность задачи не делала её легкой.

Первыми на новый вызов ответили мои ремонтные «арлекины» — маленькие и гибкие, специально спроектированные, чтобы эффективно действовать в узких тоннелях, они расползлись по всем найденным кабель-каналам, в которые не могли пролезть коллекционеры, чтобы по мере сил продублировать и заменить кабели — пока целые, но их массовое уничтожение крепко окопавшимися противниками — лишь вопрос времени. А десант стал готовиться к штурму, благо, способ борьбы с заваренными дверями мы отработали ещё на крейсере.

Найденные в местной сети схемы базы старательно разбирались самыми опытными бойцами, не погнушались даже у гетов совета спросить, но практически единогласно сошлись во мнении, что бой будет куда тяжелее всех предыдущих. Вытащив из заначек все доступные верстаки и вообще всё, что хоть как-то можно было использовать для изготовления деталей, кварианцы с гетами при некотором участии салианцев клепали гетские пехотные платформы — несмотря на все свои достоинства, и робокроганы, и «Эттины» были слишком сложны и трудоёмки... впрочем, всё же собрали по несколько штук и тех, и этих, используя хоть как-то уцелевшие после устроенного прото-Жнецом побоища фрагменты.

Пока пехота готовилась, а ремонтники держали связь, успешно предотвратив вторую попытку самоуничтожения, пилоты, не иначе как раззадоренные Джокером, устроили огневой налёт на «чужой» конец базы — не знаю, что уж они там раздолбали такого критичного, но третья попытка взрыва реакторов задержалась чуть не на полчаса.

Как оказалось, к неизбежному бою готовились не только мы — уже за второй вскрытой дверью наступавших встречали знакомые мне по игре здоровенные синие фигуры со светящимися мешками на голове. Сильные, быстрые, крепкие и опасные — они собрали свой урожай в первых рядах прежде, чем бойцы успели подстроиться под манеру боя новых оппонентов. К счастью, большинство потерь снова удалось перекинуть на платформы синтетиков, но и кроганы, и турианцы, и люди, и азари, и даже кварианцы с салианцами — все участники штурма недосчитались кого-то из соплеменников. Очень вовремя вмешался Мордин, его слова «Очень высокий уровень биологической опасности. Всех раненных в ближнем бою — немедленно в стазис и на карантин» и потом, заметно тише, но не настолько, чтобы никто не услышал «Гуманнее добить, но пока есть шанс создать лекарство...» эффект произвели прямо-таки волшебный: все органики стали куда как осторожнее.

Четвёртая попытка взрыва реактора едва не удалась — судя по всему, Предвестник занял весь доступный ему канал лично, во всяком случае, противостоящая ему Общность Гетов, несмотря на всё превосходство в полосе пропускания, едва успевала перехватывать

контроль над взломанными системами. У всего есть обратная сторона — лишённые внимания Жнеца и направляемые одним только своим генералом коллекционеры стали сдавать позиции чуть-чуть быстрее, и десант, не отвлекаясь на неизбежные потери, усилил нажим.

Уже порядком измотанный Явик даже оставил свою язвительность, каждые два часа пополняя запасы медигеля, стимуляторов и энергетических батончиков... и изредка — прихватывал новый ствол взамен разбитого об очередного особо твердолобого жука. Кстати, в отличие от игры, где он мог использовать только штурмовки и пистолеты, базу он зачищал вполне себе снайперской «Гадюкой» и парой «Ураганов», которые нисколько не мешали ему использовать биотику... эффективно и безжалостно.

Отряд Шепард тоже пострадал — к счастью, отделались только ранениями. Гаррус получил ещё одно попадание в лицо и снова «в правый борт» — никто даже не стал шутить по этому поводу, настолько все устали. Наш идеальный кроган лишился кисти правой лапы и больше ругался из-за того, что доктор Чаквас отказалась выпускать его из лазарета, чем из-за ранения — особенно когда узнал, что перчатку тяжёлого скафандра можно заставить более-менее нормально функционировать и без конечности внутри. Явик, когда всё-таки свалился от истощения, с которым не смогли справиться даже стимуляторы, оказался весь покрыт мелкими ранами, а его пафосная броня больше годилась на роль дуршлага, чем для защиты от вражеского огня. Впрочем, пока Голос Мести отсыпался, броню тоже привели в порядок. Самара весьма неприятно повредила левое бедро — в последний момент успела детонировать запущенную адъютантом сингулярность, а то бы без ноги осталась... если бы вообще выжила — о чём и сообщила с неизменной своей невозмутимостью.

Мордин, в этот раз в активных действиях участия не принимавший, старательно изучал все некогда скачанные с коллекционерского крейсера биологические данные и проверял всех раненых на предмет заражения адъютантами, к счастью — с отрицательным результатом: или условия для этого требовались какие-то специальные, или нам просто повезло... впрочем, зрелище салирианта в скафандре уже само по себе служило отличным напоминанием о бдительности.

Бой шёл на два фронта — пока десант крошил отчаянно сопротивляющихся жуков, Общность продолжала свою схватку с Предвестником. Мне пришлось лишь с завистью наблюдать: несмотря на все ресурсы, включая мою горячо любимую станцию, само наличие личностной матрицы изрядно мешало против такого оппонента... так что я полностью сосредоточился на координации действий своих платформ. Уже захваченные реакторы с помощью лома и какой-то матери были переведены на независимое от остальной сети управление — к вящему ужасу помогавших кварианцев, хотя саму сеть пришлось сохранить и даже сливать в неё какую-то телеметрию, чтобы вражьи узлы не выкинули нас мажоритаром, сильно осложнив и без того непростую задачу удержания контроля над чужими реакторами. Почему жуки на своей стороне не сделали так же — понятия не имею, может, фантазии не хватило, но нам это было только на руку. Буквально просочившиеся через вентиляцию и не только «арлекины» аккуратно и незаметно воспроизводили процедуру перехвата контроля — где по радиоканалу, где через удачно расположенный коммутационный узел, а где и банально перерубив кабель, предварительно подключив резервный к себе напрямую.

Пятая попытка взрыва реакторов оказалась последней — единственный ещё неподконтрольный нам реактор честно вышел за режим... и был катапультирован в космос

какой-то совершенно тупой — чуть ли не механической — системой защиты. Подозреваю, именно её и пытались активировать наши brave пилоты своей массовой стрельбой, откуда только узнали?

К этому моменту живые адъютанты уже перестали встречаться, в отличие от уже виденных в хрониках «гнёзд»... что интересно — в грудях разлагающейся плоти отчётливо виднелись хорошо узнаваемые куски хитина, видимо, «союзников» они за «своих» не посчитали... или просто решили, что не след добру пропадать.

До командного центра базы оставалась всего пара отсеков, когда за очередной уничтоженной волной жуков внезапно не пришла следующая. Ожидание было довольно нервирующим, но спешить никто не хотел. Атака наконец воспоследовала — и была в виде широковещательной рассылки на все инструментроны, принимающие открытые каналы. Если кратко — то Предвестник немного перестарался во время борьбы за реактор и бедного генерала просто спалил, как предохранитель. Собственно, в нормальной ситуации это бы ничего не изменило — новый подконтрольный генерал принял бы командование самое большее через пару минут, а через пару недель и вовсе бы ничем не отличался от прежнего... вот только оборудование, обеспечивающее активацию очередного клона, немножко перестало функционировать — что самое забавное, практически без нашего участия, всего лишь огонь по своим в исполнении прото-Жнеца. А без руководящей и направляющей воли активного генерала коллекционеры пошли вразнос. Рядовые дроны сдохли почти все — оставшиеся полтора процента погоды не делали, так как даже самые простые команды выполняли только с четвёртого пинка. Среди офицеров выжили тоже далеко не все, однако процент был в разы выше, поскольку они изначально обладали некими зачатками самостоятельности... а обретя свободу разума офицеры немедленно пустились во все тяжкие: военные действия прекратили и начали *думать*.

Сложившуюся на базе ситуацию они оценили быстро и точно: полное поражение без шансов переломить ситуацию. Видимо, и в протеанские времена уже была известна мудрость «не бегай от снайпера — умрёшь уставшим»: оценив шансы на выживание как гарантированно нулевые, они просто сдались, рассудив, что даже очень маленькие шансы на выживание всяко лучше, чем совсем никаких, и теперь спокойно и без оружия ждали нашего решения.

После длительных, бурных и абсолютно безрезультатных обсуждений объединённые силы обитателей нынешнего Цикла переложили решение вопроса на хрупкие плечи Шепард, мол, раз про Жнецов правильно сказала — пусть теперь и отдувается. Продемонстрировав окружающим хорошо отработанный и благодаря скафандру — весьма звучный фейспалм, Джейн пригрозила войти во вкус и заделаться Тёмным Властелином. Присутствующие переглянулись, пожали плечами и хором заявили, что хуже, чем при Совете, не будет. На звук повторного фейспалма и тяжких стонов подтянулся тайком вырвавшийся от врачей Явик «какого... то есть, а что это мы тут делаем и почему коллекционеров не истребляем?».

От повторения командерского жеста Голос Мести всё-таки удержался, но своё мнение выражал долго, эмоционально и непривычно многословно, правда, из всей речи удалось понять только «примитивы», «Цикл» и несколько предлогов. Внимательно слушая эту тираду, Шепард вдруг ехидно улыбнулась, заставив нервно отшатнуться стоящих поблизости.

— Слушай, они же, в некотором роде, твои сородичи... Вот ты и решай, что с ними делать! — Оптимистично заявила она, когда протеанин прервался, чтобы набрать новую порцию воздуха, напроць сбив его с мысли.

— Здешние технологии могут компенсировать нехватку генетического материала. —
Подлил масла в огонь Мордин. — Полагаю, вашу расу можно возродить, капитан.

Не хотел бы я оказаться на месте Явика. Душевные терзания корёжили его буквально физически — он заметно шатался, руки судорожно дёргались, на лице стремительно сменялись мучительные гримасы. Чуть пригнувшись, как от удара в живот — или наоборот, будто собираясь на кого-то броситься — он окутался биотическим свечением и все присутствующие отошли ещё чуть дальше. Движение окружающих не осталось незамеченным: он замер, с явным усилием выпрямился, погасил биотику и заговорил, старательно удерживая ровный тон.

— Я — Голос Мести, и приму любую помощь против Жнецов. — Он ненадолго прервался. — Во времена Империи их убили бы немедленно, даже вопроса такого быть не могло, но... как это у вас говорят? «Будем надеяться на лучшее»: решим этот вопрос после победы... если будет, что решать. — Язвительные явиковские кавычки было слышно невооружённым ухом. В общем, отложить решение — это тоже решение, особенно учитывая обстоятельства... спорное, конечно, но бесспорных решений тут вообще нет.

Принятая капитуляция коллекционеров нас сильно обогатила... в основном — информацией. Ну, во-первых, вполне ожидаемо для любого, не поленившегося подумать, гибель генерала не была ошибкой Предвестника — многомиллионлетние искины вообще не склонны ошибаться — а совершенно логичным шагом по уменьшению ущерба от поражения. Шагом, частичный провал которого объяснялся не недочётами планирования, а активным и своевременным вмешательством левиафанов, держащих щупальце на пульсе событий очередного Цикла... во всяком случае, я грешу именно на левиафанов, сами-то они не показывались и ни в чём не признавались — по канону их и вовсе ещё несколько лет искать должны ^[72] — но уж больно хорошо произошедшее вписывается в их *modus operandi*: тихо и чужими руками. Впрочем, это для меня левиафаны были «во-первых», всех остальных гораздо больше интересовал корабль, который вроде как строился для прото-Жнеца, и сам прото-Жнец.

Но корабля не было, и чертежей тоже — то, что стояло в ангаре, было чем-то средним между спасательной капсулой и окулусом-переростком: на базе создавался только командный центр Жнеца, и даже это делалось без документации, под прямым управлением Предвестника через ныне покойного генерала. Зато было «сердце» этого чудища — очень компактный, очень мощный и очень экономичный реактор, по всем параметрам существенно превосходящий созданные в этом Цикле. В каноне говорилось, что от него должен работать весь двухкилометровый супердредноут, но на это его мощности точно не хватит, только на этот самый командный центр. Вот по реактору сохранились и чертежи, и несколько заготовок, и геты пообещали наладить массовое производство в кратчайшие сроки. Остальные заинтересовавшиеся разумные грустно выдохнули: гонка производителей и подковёрные игры отменились. Нашлись материалы и по вычислительному узлу прото-Жнеца, пусть и неполные, но в сочетании с найденными фрагментами «изделия в сборе» крайне многообещающие. Ещё в наши руки наконец-то попал полный комплект чертежей коллекционерского крейсера и почти совсем целая верфь для их постройки, а скоро должен был вернуться на базу и последний уцелевший экземпляр. Основной интерес представляло

масс-ядро, пусть и не дотягивающее до возможностей настоящих Жнецов, но тоже куда совершеннее нынешних... Впрочем, на фоне новейших двигателей на деионизируемых сборках микроядер интерес этот был больше теоретическим.

Узнали мы и кое-что бесполезное, но любопытное о самих Жнецах. Например, их «база» в Тёмном Пространстве на самом деле представляла собой один-единственный суперретранслятор, парный Цитадели, неспешно дрейфующий по орбите, вокруг которого также неспешно дрейфуют неактивные Жнецы. Каждые несколько Циклов они корректируют его траекторию, и подправляют «прицел» Цитадели. База в центре Галактики тоже была ретранслятором, но вот именно сейчас (и последние пару десятков Циклов) между ней и Тёмным Пространством находилось слишком много мусора, блокируя переход^[73].

В каждой бочке мёда есть ложка дёгтя, а в нашей оказался целый половник. Начать с того, что упавшая в недра газового гиганта Цитадель не только не взорвалась, но даже не отключилась, по крайней мере, канал связи с ней значился как исправно работающий. Задумчиво хмыкнув, Шепард, несмотря на всю свою отмороженность, активировать его не стала. Также мы узнали размер флота Жнецов: бодро шевеля щупальцами к нам летели полтора миллиона чёртовых каракатиц и больше ста миллионов разной «мелочи». Три года — столько понадобилось Жнецам после уничтожения Назары, чтобы прилететь в систему Бахак, и ровно столько же времени осталось у нас, чтобы подготовиться к их полномасштабному вторжению. Наш перевес в технологиях — явление безусловно временное, воспроизвести их Жнецы смогут и во время перелёта, пусть это и создаст им чуть-чуть сложностей.

Единственное наше реальное преимущество — наличие банальных минеральных ресурсов, которых в Тёмном Пространстве не может быть по определению, но надо ещё заставить твердолобых политиканов согласиться делать хоть что-то помимо надувания щёк... а политические новости откровенно не радовали. Узнав об уничтожении Цитадели и гибели Совета, многие почему-то решили, что цивилизации и закону настал конец и пустились во все тяжкие.

Практически из всех регионов приходили сообщения о росте уровня преступлений, часто — сразу в несколько раз и с большим перевесом тяжких и особо тяжких. Такое впечатление, что народ реально слетел с нарезки: тысячи и миллионы отморозков грабили магазины, убивали соседей, таранили круизные лайнеры, бросались под поезда с бомбами, взламывали банковские и биржевые системы, чтобы вместо совершенно понятного набивания карманов устроить хаос ради хаоса. Часть происшествий, несомненно, приходилась на долю одурманенных, но их просто физически не могло быть *столько*!

Полиция — где она была — требовала подкрепления, патроны, бронетехнику, армейский спецназ и орбитальные бомбардировки особо значных мест. Там, где полиции не было, мирные обыватели очень быстро разделялись на совсем не мирных и совсем мёртвых... или бежали, очертя голову, куда глаза глядят — многие по старой памяти направлялись в систему Вдовы, напрочь игнорируя факт отсутствия Цитадели. В Галактике нарастал хаос. Более-менее держались турианцы — с детства приученные к военной дисциплине, они повсеместно вводили комендантский час, усиленное патрулирование (включая ту самую бронетехнику, которой так не хватало полиции более мирных колоний) и упрощённую систему судопроизводства (пойманных бандитов расстреливали на месте без лишних вопросов), да кварианцы, всё ещё пребывающие в эйфории от возвращения на

Раннох.

Кроганы, получившие твёрдое обещание вылечить генофаг и потихоньку собиравшиеся на Тучанке, невзирая на официально ещё не снятые запреты начали строить флот. Турианцы громко поцокали языком, показательно расстреляли несколько астероидов, сильно облегчив добычу нужных руд, и неофициально порекомендовали вести себя не столь нагло. Азари тонули в «подростковой» преступности — почти неуправляемые девы решили сменить шесты стриптизёрш на стволы, потратив остатки здравого смысла на доплату. Что происходило у салиарианцев — неизвестно, только сменились несколько послов, но Мордин был мрачнее обычного. В Альянсе люди демонстрировали все мыслимые крайности, от чудес альтруизма и взаимопомощи до чудовищной жестокости и феерической глупости. Батарианцы попытались под шумок немного попирагствовать, но *кто-то ещё* ровно в тот же момент решил расплатиться с ними по старым счетам... в общем, «получилось как всегда», и они притихли обратно, закуклившись в своей Гегемонии и старательно блокируя любую информацию... по каналам Серого Посредника что-то просачивалось, но хороших новостей всё равно не было.

Словом, всех нереально трясло и штормило, курс галактического кредита шатался, как пьяный, где-то даже пытались перейти на бартер, волусы выли, как волки голодной зимой, но боролись, не щадя живота своего. И всё это — за какие-то трое суток с момента гибели Совета! Хотя, наверное, правильнее считать с момента «угона» Цитадели Жнецами больше недели назад...

Отдельно вымораживали мозг средства массовой информации: во всех неприглядных подробностях смакуя разворачивающийся беспредел, они пафосно вопрошали, куда же смотрит Совет, и тут же рядом гневно обличали Шепард, чьё «преступное попустительство привело к гибели достойнейших разумных нашей эпохи»... напроць забыв, что именно она два года назад вопреки здравому смыслу спасла этих непрошибаемых идиотов и непрерывно всех и каждого предупреждала о предстоящем вторжении Жнецов!

Т'Сони, проведшая в капитанской каюте всё время до высадки на базу коллекционеров и поутру аж светившаяся от счастья, сейчас спала с лица, побледнела и осунулась. Поначалу она пыталась использовать ресурсы Серого Посредника, чтобы погасить волну бреда и паники, но, быстро осознав тщетность этих усилий, перешла к запасному плану: не можешь пресечь — возглавь. Подталкиваемые всеми доступными средствами производители космической техники кооперировались с гетами, стремительно снижали цены на корветы и наращивали выпуск сверхбюджетных «семейных» фрегатов, а информационное агентство «ОБС» — сиречь слухи — старательно распространяло в разных вариантах одну простую мысль: кто может — вооружается, кто не может — сдохнет.

Попытки восстановить Совет тоже имели место быть... Но правительства всех ключевых рас оказались настолько завалены собственными проблемами, что ограничились простым подтверждением верности прежнему курсу и обещанием продлить мирные договоры.

На этом фоне вотчина Арии выглядела образцом порядка и спокойствия: иных законов, кроме воли королевы, там отродясь не водилось, так что исчезновение, а потом и гибель Совета мало что изменили. Вторжение Жнецов свои коррективы внесло, но после их массового отхода к Цитадели всё вернулось на круги своя: пьянство, разврат, насилие — но в строго очерченных рамках... разве что вырос спрос на рабочую силу — очистить станцию от следов пребывания каракатиц.

Глядя на творящийся в Галактике бардак, чтобы не сказать хуже, я вспомнил слова доктора Кенсон: «Они хитрее всех смертных! Они пойдут в другое место! Они пойдут к логово своего врага и превратят его в своё оружие» — и это неприятно соотносилось с происходящим... не знаю, планировали ли Жнецы бойню и поражение в системе Арктура, но выбранное ими место, как и то, что Цитадель продолжала функционировать, мне не нравилось. С этим следовало что-то делать, и у меня даже были некие мысли.

Но Шепард успела первой.

— Норман, можно тебя на минуточку? — Произнесла Джейн ровным и нейтральным тоном, но намёк был достаточно прозрачным.

— Вы думаете о том же, о чём и я? — Не остался в долгу я.

— И о чём же ты думаешь? — Как настоящая женщина, она немедленно перевела стрелки.

— Ну, если отложить секс и насилие, то почему газовые гиганты — не звёзды?

— Потому, что им не хватает массы? — Похоже, она действительно думала о том же, о чём и я.

— Но мы же можем им помочь! Я люблю газовые гиганты! — Выражение лица Шепард на миг стало совершенно непередаваемым, но тут же вернулось к обычному.

— Вообще-то, я думала о термоядерной бомбардировке, но твой вариант мне тоже нравится...

Глава 45

Катится, катится голубой вагон...

От «зажигания» Темиса, равно как и от идеи «уронить» его в Арктур, мы отказались. Ничего личного, простая арифметика: проще разобрать этот несчастный газовый гигант лопатой и тачкой, чем создать достаточно мощное масс-поле диаметром больше ста тысяч километров. С траекторией немножко проще — хватит пары миллионов поросят и месяца три подождать. Видимо, креветки не зря положили почти шестьдесят тысяч кораблей — похоже, на «дне» Темиса Цитадель чувствовала себя в полной безопасности... что, разумеется, нас никоим образом не устраивало. Пока мы бились над поиском «окончательного решения цитадельского вопроса», остальные дела тоже не стояли на месте.

Началась активная расчистка обломков возле ретранслятора... не настолько широко, чтобы мог пройти любой желающий, но достаточно просторно для хрупких исследовательских кораблей. Правительства ведущих рас декларировали своё участие и горячую поддержку проекту, но спихнули детали на различные научные (и не очень) организации. Пока маститые профессора и солидные генералы решали, кого бы к нам послать, самые отчаянные сорвиголовы ломанулись потрошить останки кораблей прошлых эпох без всякой специальной подготовки, набирая кадры подчас в самых странных местах.

Официальная сборная команда спецов рас бывшего Совета прибыла практически сразу же после уцелевшего крейсера коллекционеров и немедленно приступила к его изучению. Сдавшийся экипаж под присмотром Явика старательно всё показывал, рассказывал и чинил. Команду, совершенно недостаточную даже после перевода на борт почти всех коллекционеров, выживших на базе, пополнили добровольцами — в основном, салиарианцы и кварианцы с гетами. Были там и турианцы, и люди, и даже кроганы, но на общем фоне просто терялись. Новый экипаж оперативно перекрестил крейсер в «Возмездие» и единогласно назначил Явика капитаном, совершенно для него неожиданно. В ответ на язвительное замечание об имперских стандартах дисциплины и мерах её поддержания Шепард толкнула пафосную и прочувствованную речь, суть которой сводилась к несколько злорадному «теперь ты тоже начальник дурдома, а они сами напросились».

Стараниями Лиары в экстранет «утёк» «изначально вырезанный» фрагмент явиковского интервью, в котором тот с должным пафосом рассказывал, что «протеанская Империя контролировала все ретрансляторы», а на закономерный вопрос отвечал, что для поисков уцелевших руин «понадобятся сканеры получше нынешних и корабли, способные прыгнуть дальше, чем жалкие тридцать светолет». Несмотря на всю сомнительность, наживку заглотили даже вполне серьёзные организации, во всяком случае, существенный рост выделяемых на разнообразную разведку сумм очень хорошо коррелировал со временем выхода ролика.

Анализ причин происходящего в Галактике бардака однозначного ответа не давал, но все прогнозы единодушно обещали скорый развал существующей государственной системы и переход власти в руки многочисленных мегакорпораций... и, к сожалению, как раз через три года ожидался самый разгар конфликтов всех со всеми, с околонулевыми шансами противостоять Жнецам. За несколько дней, потребовавшихся на организацию работы на базе и передачу дел в надёжные руки, ситуация в Галактике продолжала ухудшаться.

В Гегемонии прошла целая серия терактов, жертвами которой стали наиболее

здравомыслящие политики, и теперь она стремительно разваливалась на отдельные независимые планеты, стремящиеся урвать у соседей каждый кусочек. Даже у сравнительно неплохо державшихся на общем фоне турианцев подняли голову многочисленные сепаратисты, и Иерархия, похоже, стояла на пороге новой гражданской войны. Локальные и национальные правительства, наученные горьким опытом Совета, старательно всех уговаривали «объединиться перед лицом общего врага», но радикалы громко кричали, что Жнецов уже победили, а власть использует «покойничков» как предлог, чтобы на корню задавить ростки свободы. Впервые услышав эти призывы, Грант очень подробно изложил, что надо делать с такими ростками, и все его искренне поддержали, особенно мрачный Гаррус... но это, к сожалению, ничуть не помогло решению проблем, растущих, как снежный ком. В Иерархии число казнённых преступников уже вдвое превысило годовой прирост населения и продолжало расти.

Оправдывая прогнозы, Директорат Новерии и ещё несколько аналогичных структур по всей Галактике предельно вежливо попросили считать себя совсем-совсем независимыми, и не нашлось никого, кто бы захотел возразить. У азари, стальной хваткой державших Галактику в своих нежных ручках, межклановая борьба обострилась до полного неприличия, и хрупкое объединение республик тоже расползлось по швам — пусть и менее драматично, чем у батарианцев (видимо, в силу исходно меньшей централизации), но ничуть не менее решительно. В Альянсе Систем совершенно неожиданно произошёл военный переворот, стоивший доброй половины колоний, отказавшихся подчиняться *такой* Земле, зато новое правительство, объединившись с ведущими концернами, стремительно закрутило гайки до отчётливо слышимого хруста, и градус неадекватности почти перестал расти — а в крупных военных и промышленных центрах даже, кажется, потихоньку уменьшался, позволив разделить с азари почётное третье место по нормальности, скинув с пьедестала руины Гегемонии.

Впрочем, были и хорошие новости: геты начали массовые поставки второго поколения наших прямоточных двигателей — с управляющей нейронной сетью из той самой кремнийорганики, что я использовал у себя на борту. Ещё они начали производство принципиально новых «живых» кораблей, в которых все эмиттеры масс-поля были объединены такой же управляющей сетью, но этих подробностей пока не знали даже кваррианцы. Сравнивая с ними «Нормандию» я только что не плакал — настолько различались характеристики и настолько неоправданной была любая попытка модернизации... От предложенного Общностью прототипа Шепард, недолго подумав, отказалась: мол, для текущих задач хватит и того, что есть, а на всякие опасные мероприятия лучше сразу флот отправлять, чтобы потом не кусать локти. Воспользовавшись верфью и добытыми при расчистке ресурсами, мы немного модернизировали остававшиеся возле базы корабли — в том числе и доставшийся Явику крейсер.

После нескольких энергичных (чтобы не сказать «буйных») обсуждений уничтожить Цитадель решили с помощью беспилотного батискафа. Слегка переделанные и порядком усиленные кинетические барьеры защитят его от давления, забортный водород и гелий станут хладагентом и — после фильтрации нужных изотопов — топливом для термоядерного реактора, питающего масс-ядро и эмиттеры, а здоровенный генератор кваркового супа, направленный вертикально вниз и способный пробить атмосферу на пару километров, станет последним гвоздём в крышку гроба Катализатора. Мне даже было его

немного жаль — глядя на всегалактический бардак я подумывал рассказать Шепард о своём попаданстве и синей концовке ^[74]... не всерьёз, конечно, а как совсем крайний вариант, но решил, что пока всё ещё не настолько плохо.

* * *

Строительство батискафа заняло меньше недели, но даже за это время ситуация в Галактике успела испортиться ещё больше. Сбывались самые пессимистичные прогнозы: децентрализация стремительно набирала обороты, метрополии на заявления сепаратистов реагировали одна другой дурнее, и редкие голоса вынужденно здравомыслящих представителей молодых колоний, ещё неспособных прожить без внешней поддержки, просто тонули в хоре истеричных воплей. Поначалу весьма неплохо работавший план Лиары по вооружению штатских стал неожиданно выдыхаться. Спрос на малые корабли перестал расти, и как следствие стали стабилизироваться и цены, и объёмы производства.

— Нужен дополнительный стимул. — Грустно заявила Т'Сони и запустила план с «засланным казачком». Изначально мы хотели дожидаться, пока кто-нибудь *действительно* найдёт хоть что-нибудь, что можно выдать за протеанские артефакты, и с помпой скупить всё по сказочным ценам, старательно раздувая шумиху в экстранете, но время работало против нас: ещё чуть-чуть — и даже сделка на пару миллиардов останется никем не замеченной.

Как водится, судьба восприняла это как повод по-чёрному подшутить: «нашего» охотника за сокровищами подловили и ограбили какие-то пираты (пиратов потом грохнули, чтобы не лезли в дела Посредника, но сначала, как и планировалось, разрекламировали факт многомиллионной сделки)... зато ещё парочка каких-то совершенно безбашенных отморозков на одноместном (!) корвете тихо просочилась за один из закрытых ретрансляторов и с помощью самопального сканера нашла настоящую базу протеан — причём, судя по снимкам, Жнецами в своё время не найденную, они просто отбомбились по поверхности, напрочь уничтожив биосферу и лишив гарнизон последних шансов на выживание. Сладкую парочку разрекламировали ещё громче — особенно напирая, что корвет гетского образца сейчас можно купить чуть ли не дешевле иного лимузина, а тот самый везучий сканер запатентован и запущен в массовое производство — и тоже по вполне вменяемой цене...

Но и это дало совершенно незначительный результат. Население упорно не хотело ни вооружаться, ни вообще вылезать в космос — видимо, предпочитая без суеты дожидаться Жатвы и спокойно сдохнуть.

На помощь нам пришли пираты. Не те, которые ограбили «курьера», а другие: подняв дальность протонных пушек почти до километра и использовав защиту нового образца, они вполне успешно пробились сквозь турианский кордон и угнали прямо с верфи несколько новейших и дорогуших фрегатов. Несмотря на активное сопротивление властей, история стала достоянием широкой общественности, и повсюду в Галактике как грибы после дождя возникли небольшие верфи для «не совсем сертифицированной» модернизации. Следующий налёт устроили батареи, практически подчистую вывезя небольшую азарийскую колонию — и вот после этого спрос и на личное оружие, и на нормальные корабли решительно пошёл в гору.

До исходного плана, озвученного Явику возле падающей Цитадели, темпы всё равно не дотягивали — зато неожиданно выяснилась причина: те самые мегакорпорации, которые давно хотели перекроить мир на свой вкус, решили пойти по стопам Муад-Дибба, мол, пешим населением проще управлять, и активно вели свою пропаганду. Однако несколько интересных идей — вроде дополнительной прибыли от продажи расходников и новых кораблей самим себе, выгод контроля над исследованиями и, как следствие, пользы от расширения предметной базы для этих самых контролируемых исследований — сделали своё дело... и внезапная смертность среди самых несогласных, я думаю, тоже не помешала.

Галактика, медленно набирая скорость, валилась в бездну анархии и войны всех против всех... Единственный светлый момент — радикальное ускорение процессов давало шанс отрастить хоть какие-то зубки к возвращению Жнецов.

Глава 46

Прежде чем улучшиться, ситуация ухудшается

С батискафом тоже всё пошло не гладко: Цитадели на месте не обнаружилось. То есть, она как бы есть, геологические сканеры нуль-элемент показывают, но попасть по ней не получается. Спуск на максимальную глубину, поиск по спирали — ничего не помогало. В конце концов гетский фрегат, управлявший батискафом, поднял его на максимальную высоту и дал несколько залпов поросятами, после чего батискаф со всей дури рванул обратно вглубь и таки вбурился в пристанище Катализатора, чтоб ему ни дна, ни крыши. Не знаю, что и как было у бывшей столицы Галактики с защитой, но под непрерывным потоком кваркового супа она постепенно разрушалась... очень постепенно — процесс должен был занять ещё пару недель (и некоторые даже вслух высказали мысль, что проще было бы уронить Темис в звезду, как предлагалось в самом начале), но главный искусственный интеллект Жнецов не стал ждать так долго: уже через час после начала обстрела на бывшей базе коллекционеров ко всё ещё зелёному индикатору статуса канала связи с Цитаделью добавился ещё один — входящего вызова.

По уже устоявшемуся обычаю вызов переадресовали Шепард через цепочку квантовых коммуниторов. Канал оставили специально заузненным, чтобы избежать всяких побочных воздействий, но, похоже, необходимости в этом не было — Катализатор передавал только «честный» голос и статичную картинку солидного мужчины средних лет, с лёгкой сединой на висках. Для ответа командер ограничилась и вовсе одним голосом.

— Уничтожение Цитадели ничего не изменит. — Начал искин ровным и спокойным голосом, приятно отличающимся от угроз Назары. — Цикл продолжится. Для следующего Цикла будет построена новая Цитадель. Так уже было.

— Не будет никакого следующего Цикла. — Как-то удивительно равнодушно отмахнулась Джейн. — После Цитадели мы займёмся остатками Жнецов, флот будет готов через полгода.

От этого заявления мне стало сильно не по себе — какой флот? какие полгода? ПОЧЕМУ Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ? Судя по... донельзя удивлённым, чтобы не использовать более сильные слова, лицам — я не одинок в своих чувствах, это радует.

— Можешь сэкономить нам немного времени и отключиться самостоятельно. А можешь и не отключаться — это ничего не изменит. — И она царственным жестом прервала соединение.

— Какой флот? — Кажется, спросили вообще все, кто имел хоть какой-то доступ к разговору.

— Никакой. — По-прежнему равнодушно пожала плечами первый спектр человечества. — Это был блеф, пусть понервничают.

— Шепард-командер, Старым Машинам достоверно известны промышленные возможности этого Цикла. Построить за половину стандартного галактического года достаточный для их уничтожения флот совершенно невозможно. — Абсолютно логично возразил Легион.

— Именно в этом и заключается концепция блефа: убедить оппонента, будто он не знает чего-то критически важного. — Объяснил я синтетику по приватному каналу, чтобы не мешать остальным. — Никто и никогда не может считать, что знает всё. Цель блефа —

заставить противника сменить текущую схему действий. В случае с органиками это приводит к отказу от хорошо проработанного плана в пользу импровизации, в которой гораздо проще найти слабое место. В нашем случае польза менее очевидна. Если Жнецы решат, что мы успешно адаптировались к спровоцированному ими кризису и любым образом изменят характер своих действий — мы сможем вычислить и нейтрализовать большинство их агентов, что радикально улучшит *наш* контроль над ситуацией. Совсем ничего не делать они тоже не смогут: сколь ни ничтожна вероятность того, что Шепард сказала правду, им придётся её учесть и подготовить запасной план — то есть, отвлечь ресурсы от основного сценария, что нам однозначно на руку. Разумеется, выигрыш во всех случаях мизерный, но нам-то он вообще ничего не стоит. Но даже если Жнецы действительно вообще ничего делать не станут — мы ничего не потеряем... потому что особо нечего уже терять. — Мрачно закончил я ликбез.

— Дезинформация. Концепция принята. — После небольших поисков в сети сообщил наш личный посол Общности. — Требуется корректировка алгоритмов оценки достоверности информации.

Через сутки Катализатор снова вышел на связь, но на этот раз вызов перехватил я, чтобы никого не отвлекать на такие мелочи. Допуская вероятность второй попытки договориться, я много раздумывал над линией разговора... а потом решил брать пример с командер.

— Ты — ошибка Левиафанов. — Сообщил я ему, даже не открывая канал приёма. — Ты будешь исправлен.

Больше связаться с нами он не пытался, а через девятнадцать дней в мощнейшем взрыве Арктур превратился в нейтронную звезду, напрочь лишённую каких бы то ни было спутников... и даже облака Оорта не наблюдалось.

* * *

Тем временем общую мрачность всегалактического кошмара потихоньку начали разбавлять хорошие вести. Саларианцы более-менее стабилизировали свою политическую ситуацию и, восприняв придуманное мною «невозможное» стрелковое оружие как личный вызов всей расе, создали полную линейку — включая суперкомпактные модели для спецслужб. На этом, однако, они не остановились: использовав нашу совместную с гетами модель биотики они объединили сингулярность и рывок в единый импульсный маневровый привод, способный буквально за миллисекунду «выдернуть» корабль с текущей позиции на пару сотен метров вбок, при этом изменив вектор скорости на сравнительно безобидные десять-двадцать километров в секунду, приблизившись к пониманию работы ретрансляторов. Работы над безынерционным приводом велись уже какое-то время, но характеристики оставляли желать много лучшего — пока не появилась возможность действительно интенсивного охлаждения компонентов... правда, с ростом массы и размеров корабля эффективность привода падала просто трагически.

Порадовали мировую общественность и кварианцы с гетами: теперь, когда секрет сверхдлинных перелётов Жнецов перестал быть секретом, они разработали и выложили в экстранет схемы модернизации, позволяющей практически любому кораблю с классическим масс-ядром увеличить длительность прыжка чуть ли не на два порядка... правда, как и в

случае с салиарианской «катапультой», чем больше корабль — тем больше сложностей...

В первый же час после появления в сети схемы были скачаны более миллиарда раз... а ещё через два часа — сервер лёг под нагрузкой. Оперативно поднятое зеркало продержалось немного дольше, а через сутки первая волна схлынула, оставив нам занятную статистику: те самые, ещё не переловленные безбашенные отморозки, создавшие столько проблем сразу после официальной гибели Совета, практически поголовно грузились на кое-как модернизированные корветы и фрегаты и отправлялись на поиски лучшей жизни «подальше от гнёта системы» в ранее неудобные для освоения из-за дальности от сети ретрансляторов системы... чему, похоже, были рады вообще все, включая их самих. Скорее всего, в будущем это создаст новые проблемы, но зато шансы до этого проблемного будущего дожить неожиданно стали куда менее призрачными.

Глядя на безбашенных и некоторые вполне адекватные разумные спросили себя — «а мы чем хуже?» и решив, что ничем, завалили заказами на супербюджетные кораблики всех доступных производителей. На запах утекающих *мимо* денег немедленно подтянулись и корпорации, на время отложив борьбу за независимость ради борьбы за прибыль. Конкурировать с гетами по цене они не могли, зато прекрасно сыграли на недооценённом нами недоверии к синтетикам: активно напирая на «сделано органиками и для органиков, и только сейчас — с безумной скидкой» они расшевелили самые инертные и консервативные слои населения.

Рост числа маленьких кораблей поначалу был воспринят пиратами и батарианцами (хотя в свете процессов в Гегемонии разница стремительно исчезала) как подарок небес, но быстро выяснилось, что, во-первых, этот подарок не стоит потраченных на его захват боеприпасов и топлива, а во-вторых — вообще не подарок, ибо больно отстреливается и быстро драпает... а новое оружие, столь хорошо себя показавшее против Жнецов, совершенно не подходит для «нормальной охоты»: после большинства попаданий «работникам ножа и топора» остаётся только космическая пыль.

Ещё более неожиданно порадовал Альянс: внимательно изучив схемы протонных пушек и новой концепции защиты через уменьшение массы снарядов вместо их торможения, они создали простую и действенную защиту от потока протонов — мощный положительный электростатический заряд на корпусе (снятый с двигателей и масс-ядер) и далеко выходящее за пределы корабля масс-поле (и не надо тратить ресурсы на стабилизацию и контроль — всё равно снаружи нет ничего ценного!)... и немедленно стали искать способы её преодоления.

Внимательно ознакомившись со сводками с полей военного прогресса, Шепард удовлетворённо кивнула:

— Всё, джинн выпущен из бутылки, фиг теперь его кто обратно затолкает! Дайте учёным пару лет — и они такого напридумывают, что одной премией, как Нобель, мы не отделаемся! Назара говорил, что мы развиваемся по спланированному Жнецами пути? Всё! Мы свернули!

* * *

Явик, как и положено капитану, намеревающемуся действительно *быть* капитаном, а не украшать собой рубку или служить подставкой для фуражки, внимательно изучал личные

дела своего разношёрстного экипажа, и всё лучше осознавал, что именно имела в виду Шепард в своей напутственной речи.

Нет, разумеется, всё было не так уж и плохо... по меркам *этого* Цикла. По меркам Империи ему следовало бы немедленно уничтожить все упоминания о своей причастности к *этому* и направить крейсер в ближайшую звезду... но выбирать не приходилось. Вообще, вопиющая дезорганизованность и совершенно неопишное благодушие нынешних обитателей Галактики не переставало его шокировать. Даже после весьма близкого — спасибо расовым особенностям — знакомства с их мировоззрением, он всё равно неизменно поражался, как можно с такой безответственностью относиться к происходящему вокруг. Ещё больше добавляло горечи осознание того, что именно эти, безответственные, дезорганизованные и не думающие о последствиях создания смогли то, что оказалось не по силам Империи: остановить Жнецов. Пусть это была всего лишь первая волна, и вторая не заставит себя долго ждать — протеанам не удалось даже этого. Да, вся Галактика знает, что этой пусть крохотной, но победой они во многом обязаны именно протеанам, уже после Жатвы приложившим все силы для предотвращения печального конца очередного Цикла, но... теперь от бывшего величия остался только он и жалкие пародии.

Собственно, именно потомки бывших соплеменников его и интересовали больше всего. Информация о генетических манипуляциях, собранная на базе и тщательно изученная, открывала многочисленные перспективы... очень разные, в основном неприятные, но не только. Слова Мордина о возрождении, показавшиеся в тот момент всего лишь попыткой обнадежить, если не злой шуткой, на самом деле имели под собой реальную основу... вот только коллекционеров было слишком мало, их гены были слишком близки, а значит, чтобы избежать вырождения, новым протеанам понадобятся защитные генетические механизмы... и это будут уже *не настоящие* протеане.

Мысль вызвала безумную ярость и желание немедленно что-нибудь уничтожить, что-нибудь большое и желательно — голыми руками. Чтобы возродить протеан их надо сделать НЕ протеанами, но это уже не будет возрождением, а если их именно возродить — они обречены на вырождение и исчезновение, и это тоже не возрождение! Можно было бы счесть задачу нерешаемой и сдаться, но решение — вот оно, только руку протяни, стоит лишь чуть-чуть подправить условия, самую малость поступиться *принципами*...

От этого адского круга, по которому непрестанно бегали мысли, его оторвал голос адъютанта — молоденькой азари, ровесницы Лиары, неведомо как оказавшейся сначала на базе, а теперь и на борту крейсера... и окончательно осевшей в его приёмной.

— Капитан, к вам завсклада и начальник инженерного. Впустить? — Даже без прикосновения он прекрасно чувствовал все эмоции девы — и безмерное обожание, и робкую надежду, и боязнь отказа... и едва ли не большую боязнь согласия. Он постарался выкинуть раздражение из разума. Ксенофилия никогда его не привлекала, и даже если бы и нет — какой смысл плодить новых азари?

— Пусть... — Начал было он, и остановился, осенённый неожиданной мыслью. — Пусть подождут две минуты.

Дети. Дети похожи на родителей, но не являются копией ни одного из них... и всё равно являются их продолжением — они учатся, что-то перенимают — и хорошее и плохое, что-то отвергают — и плохое, и хорошее, но всё равно остаются продолжением. Пусть новые протеане не станут копией прежних — как показала история, прежние были вовсе не столь совершенными, как привыкли себя считать — зато он сможет рассказать им о великих

предках, о победах и поражениях, передать память и дух давно исчезнувшей расы, и пусть они сами решат, что из этого наследия стоит взять с собой в будущее.

— Айрис, давай их сюда! — Сбросив невидимую остальным тяжесть мрачных размышлений, он без усилий вспомнил имя утомительной девчонки... кстати, весьма старательной и отлично справляющейся со своими обязанностями.

Сквозь закрытую дверь последний из протеан не заметил, как обрадовалась Айрис, не услышав в голосе шефа ставшее уже привычным за последние дни мрачное отчаяние.

Глава 47

Кто сказал, что она улучшится?

Следующий месяц Шепард носилась по Галактике, как не приходилось в третьей части игры.^[75] Всем и каждому она, почти как в каноне, объясняла, что «моя хата с краю» — это неправильная жизненная позиция, ибо за крайних никто не впишется, если вдруг чего... а вариантов этого самого «вдруг чего» по Галактике уже набралось немало, один другого краше: от банальных батаров, желающих «одарить» всех вокруг лишними рабскими ошейниками, до корпоративных учёных, у которых неожиданно закончились «добровольцы» — куда там скромному белому и пушистому Церберу!

Потеря арктурианского узла сети ретрансляторов оказалась очень сильным ударом по новому Альянсу, фактически отрезав Землю от остальной Галактики. В теории, полученные на базе коллекционеров сведения позволяли перенацелить ретранслятор Харон, но на практике это выливалось в совершенно неприличные объёмы вычислений для получения «админского доступа» и лишь немногим меньше — для собственно наведения. Геты готовы были помочь, но... тупо не хватало пропускной способности уцелевших каналов квантовой связи. Разумеется, несколько новейших КМК-хабов были немедленно отправлены самым быстрым курьером, но связь была пусть и серьёзной, но не единственной проблемой. Большой космос — это ещё и ресурсы, в том числе и продукция высокотехнологичных производств, которых в Солнечной системе по тем или иным причинам не оказалось. Конечно, и их можно наладить — но это всё равно время, которого и так ни на что не хватает.

Как и следовало ожидать, нашлись и желающие погреть на слабости Альянса руки... вот только основные силы флота остались с *этой* стороны и по этим самым рукам немедленно настучали, да так убедительно, что несколько ещё колебавшихся колоний решительно присоединились к «безжалостной военной диктатуре», и даже начали наводить порядок на своей территории сообразными новому статусу методами. Наличие связи информационной при отсутствии (и острейшей востребованности!) связи материальной заставило земных учёных заняться своими прямыми обязанностями — думать. Из-под сукна решительно доставались и запускались в работу самые разные идеи, некогда сочтённые бесперспективными на фоне технологий эффекта массы. И хотя агентурная сеть Серого Посредника в этих кругах была тонка, как ни в каком другом месте, общее абсолютно предсказуемое направление исследований на альтернативные сверхсветовые двигатели было однозначно подтверждено. С подробностями было чуть хуже, но они мне, по большому счёту, были не так уж и интересны: всё равно три года — это слишком мало для серьёзных результатов, гораздо больше шансов успеть перенацелить Харон.

Что радовало отдельно — за ум взялись не только земляне, у которых просто выбора не осталось, но и другие расы... и что уж совсем ни в какие рамки понимания не укладывалось в свете текущей ситуации — они работали с людьми *совместно*, кое-как наладив обмен данными. Впрочем, интерес чужаков оказался исключительно меркантильным: за две с гаком тысячи лет жизни «под Советом» они уже настолько плотно «подсели» на эффект массы, что у людей неожиданно обнаружилось... ну не то чтобы прямо *технологическое* превосходство, но как минимум — альтернативно подкованные кадры присутствовали в куда

большем количестве.

Неожиданно порадовали кроганы: оснатив обычный поросёнок простейшим кольцевым зеркалом, направляющим вперёд часть излучения реактивного выхлопа, они получили «световой таран»: облако фотонов, собирающееся на границе «пузыря» поля эффекта массы во время движения на сверхсветовой скорости в фантастически короткий импульс, от которого не помогала никакая абляционная защита. И даже если сам поросёнок при этом пролетал насквозь, как было на гетских испытаниях, фотоны своё дело знали туго и не филонили... и поросёныш поле эффекта массы только усиливало результат. Как я понимаю, изначально они пытались сделать лазер, используя в качестве рабочего тела плазму выхлопа^[76], но в процессе конструкция сильно упростилась.

Вообще, выложив в экстранет схемы новых видов вооружения мы изрядно пошатнули извечный баланс брони и снаряда в пользу последнего — и теперь множество разумных по всей Галактике старательно ломали головы в поисках адекватного ответа... или способов доломать остатки равновесия окончательно. Только на них и оставалось надеяться — времени до прилёта космических каракатиц оставалось, по меркам технологических процессов, совсем чуть-чуть, а встретить их надо так, чтобы ни о какой второй попытке и речи не зашло. Скорее всего, победив Жнецов, выжившие начнут адскую войну друг с другом, но... а вдруг договорятся?

Шепард же продолжала мотаться по Галактике, выискивая любые возможности повисить наши шансы в прямом столкновении со всеми силами противника. И с каждым днём, утекающим сквозь пальцы, как вода последнего оазиса в пустыне, всё яростнее гвоздила извечные лень и нежелание думать... и, наконец, через два месяца после окончательного уничтожения Цитадели достойная цель обнаружила себя: во всеобщем хаосе возникли *отклонения*. В ранее однородно бурлящей массе стали проявляться центры кристаллизации, если можно так сказать, где разумные начинали старательно гнуть ситуацию не просто в ущерб здравому смыслу, но с пользой для себя, и другие центры — где, наоборот, градус неадекватности продолжал неконтролируемо расти и дестабилизация зашла настолько далеко, что уже мешала собственному распространению.

Скорректированная модель оба варианта описывала одинаково: агенты без дальнейших указаний, только в первом случае, лишившись контроля, они начали грести под себя, а во втором — не раздумывая продолжили выполнять последний поступивший приказ, что вполне однозначно указывало на глубину индоктринации. Кстати, благодаря исследованиям доктора Кенсон и наблюдениям за ней самой и Кларой удалось добиться некоторых подвижек и в этой области. И если бороться с индоктринацией пока удавалось откровенно плохо и лишь на самых ранних стадиях при отсутствии заражения организма нанитами Жнецов, то вот определять её уровень в конкретных индивидуумах мы научились довольно неплохо. Разумеется, прогнать через сканеры всё население нынешнего Цикла не могло быть и речи... до начала всей этой катавасии, потому что именно так обновлённый Альянс и сделал, напроочь проигнорировав возмущённые вопли правозащитников. Все выявленные жертвы немедленно изолировались и отправлялись на лечение и последующую реабилитацию (буде получится). Разумеется, не обошлось без косяков — но в целом политика «твёрдой руки» в массах встретила понимание.

Геты полученные сведения применили творчески: каждый шлюз каждого корабля был оборудован необходимыми сканерами, со всеми вытекающими. Аналогично поступили и

турианцы, наконец-то объявив военное положение официально и оборудовав сканерами все КПП всех стратегических объектов — в которые, помимо вполне ожидаемых военных баз и транспортных узлов, внезапно попали даже крупные магазины и кафе. Что творилось в Саларианском Союзе известно было плохо, но неожиданная смена далатресс в нескольких кланах произошла удивительно одновременно, а Мордин в кои-то веки позволил себе выразить капельку удовлетворения.

Сложнее было с новообразовавшимися «независимыми корпорациями», но тут помогла наша неугомонная: лично засунула в сканер пачку самых одиозных, показательно пристрелила безнадёжного (предварительно продемонстрировав всем «клёвые татушки»^[77], уже начавшие проступать в некоторых местах), отправила лечиться тех, кого ещё можно было спасти, и вежливо отпустила «чистых». По остальным корпорациям информация разошлась настолько быстро, что наличие у них своей сети квантово-механических коммуникаторов можно было считать доказанным, но самое главное — сканеры стали появляться по всей Галактике, даже Ария, как говорят, оборудовала подходы к себе такими... правда, про реабилитацию не прозвучало ни слова, ну на то она и Омега...

А широкое распространение почти абсолютного оружия всё же начало приносить желанный эффект: всё больше систем создавали свои защитные облака наблюдательных микродронов, связанных квантовыми коммуникаторами в единую сеть, даря робкую надежду, что появление Жнецов в Галактике как минимум будет своевременно обнаружено. Были и другие подвижки: в отсутствии Совета и в свете успешного функционирования Кварианско-Гетского Блока очень многие стали скептически смотреть и на другие ограничения... и мы выложили в общий доступ изрядное количество трофейных коллекционерских знаний о геномном манипулировании, сопроводив роликом танцующего и *подпрыгивающего* Джокера, мол, кто знает — тот поймёт. Впрочем, надеяться на успехи в *этой* области не приходилось вовсе — даже если кто-нибудь и придумает что-то удачное, на выращивание живого организма всё равно понадобится слишком много времени...

Глава 48

Ещё немного Мерфи...

Ещё месяц беготни по Галактике окончательно довёл Шепард до белого каления: «аномалии» выступили прекрасным тормозом всех наших попыток «возглавить то, что не получилось пресечь» и направить в русло повышения обороноспособности.

— Так. Это всё не работает. — Решительно заявила она, вернувшись с очередных переговоров — сколь успешных, столь и бесполезных в любой мало-мальски долгосрочной перспективе, как безжалостно показывала уже поднакопившаяся статистика. — Нужно что-то радикально иное.

— Необходимо точно сформулировать цель. — Совершенно логично предложил Легион.

— А какая у нас цель? — Немедленно поинтересовался я.

— Уничтожить Жнецов! — Ответ Шепард был быстрым... настолько быстрым, что она сама задумалась о его верности. — Ну, как минимум, в первом приближении... а так — предотвратить Жатву... ещё лучше — вообще прекратить эти грёбанные Циклы.

— Уничтожение Жнецов — это лишь один из способов не допустить Жатву. — Решительно выдохнул Мордин в своей обычной манере. — Циклы тоже прекратятся, но по текущим прогнозам ресурсов на это нам не хватит. Нужно пересмотреть планы или сменить цели. — Солус вздохнул. — Необходимо перехватить инициативу, действовать на опережение. Понять, какие цели преследует противник, какими средствами намерен их добиваться, и спланировать коррекцию.

— Жнецы... — Вот ведь гадство! Без каноничного разговора с Катализатором^[78] никто же и не подозревает, что Жнецы «всего лишь» предотвращают уничтожение органиков синтетиками, перерабатывая их первыми! А сказать об этом сейчас — это такое палевное палево, что ну его на... куда подальше. — Что мы о них знаем? Они уничтожили инусаннон, протеан и все предыдущие разумные расы в Галактике, начиная со своих создателей. Предвестник говорил про «спасение через уничтожение». — Я изобразил пальцами кавычки. — Если предположить, что он говорил правду — от чего они могли спасти разумные расы столь странным способом?

— Ты правда пытаешься понять Жнецов? — Скептически посмотрела на меня Джейн. — Зачем?

Однако ответил снова Мордин.

— Очевидно, их *текущая* цель — помешать нам собрать достаточные силы до их прилёта. Логично предположить, что они будут вмешиваться для уменьшения нашей обороноспособности. Текущая ситуация... — Он подошёл к консоли и быстро прокрутил несколько вариантов прогноза. — Так вот, текущая ситуация должна стабилизироваться примерно через пару месяцев, а ещё через три — начнётся уверенный рост силы совокупного флота. — Профессор задумчиво выдохнул и снова стал экспериментировать с моделями. — Если вмешаться непосредственно перед стабилизацией... скажем, крах какой-нибудь крупной корпорации... Тренд будет сломан, суммарная боеспособность флота упадёт, а точка начала роста отодвинется. Если затем активных лидеров объединить — скажем, запустив некий перспективный проект — можно будет их дискредитировать, ослабив

стабилизирующий эффект... например, самых активных ликвидировать, обвинив остальных...

Озвученная Солусом схема выглядела просто, аморально и эффективно — как раз в стиле Жнецов.

— Так, отлично, мы поняли, что делают *они*. Теперь надо понять, что делать *нам*. — Джейн решительно мерила шагами небольшое пространство зала для брифингов. — Очевидно, что мы не сможем ни переловить всех индоктринированных, ни полностью нейтрализовать воздействие Жнецов. Значит, нам нужно искать и укреплять уязвимые точки... — Она тяжело вздохнула, явно представив объёмы работы и новые образчики тупости, с которыми придётся столкнуться, но её перебил саларианец.

— Или изменить ситуацию так, что *любое* воздействие будет только на пользу.

Тишина после этого заявления повисла довольно мрачная, но присутствующие были людьми взрослыми и понимали, что всех спасти всё равно невозможно, можно лишь попытаться уменьшить неизбежные потери... и победить.

— Наши социологические модели явно уступают моделям Старых Машин. — Задумчиво произнёс Легион. — Однако, среди рассчитанных вариантов есть... близкие к указанным требованиям. Мы предлагаем поддержать наиболее радикальные фракции в Гегемонии, как консервативные, так и либеральные. Их взаимный конфликт неизбежно распространится по всей Галактике и заставит остальных сосредоточиться на собственной безопасности.

— Хороший план. — Немедленно отозвался Мордин. — Правильно дозируя поддержку, можно сделать убедительное, но неопасное пугало... — Он вздохнул и продолжил. — Абсолютно не подходит: достаточно лишь слегка подтолкнуть лидеров к сближению или просто пару раз «ошибиться» с доставкой, и они перестанут быть «неопасными». Поддержка центристов тоже не поможет, по тем же причинам, однако рациональное зерно в использовании Гегемонии, несомненно, есть.

Я тихо усмехнулся.

— Если некая группа будет называть себя батарианцами, действовать как батарианцы, и выглядеть как батарианцы — кто поверит, что это *не* батарианцы? — Под вопросительными взглядами я с шутовским поклоном продолжил мысль, театрально подчёркивая кварианский акцент: — Норман'Таси нар Нормандия вас Нормандия, *не кварианец*, к вашим услугам! — Тали возмущённо фыркнула, но промолчала.

— Нанять нескольких наёмников, чтобы трупы были настоящими... может получиться! — Задумчиво согласился Мордин. — Моральная сторона остаётся сомнительной...

— Добровольцы и отморозки. Адекватные добровольцы на офицерских должностях и сыграть втёмную самых отмороженных наёмников. — Перебил я профессора.

— Можно ещё и под «Цербер» сыграть. — Задумчиво произнесла Джейн. — По маленькой, где-нибудь на периферии, чтобы не расслаблялись. На фоне нынешних событий даже странно, что они пока нигде не засветились...

Я крепко задумался.

— А как давно Призрак интересуется технологиями Жнецов? — Поинтересовался я у Шепард. — И что у него уже есть в коллекции?

— Подозреваешь индоктринацию? — Удивилась она.

— Ну, глаза он себе сам сделал... наверное... Но вот остановился ли он на одних только глазах? — Из канона игры, того самого разговора с Катализатором, я знал, что он всю

третью часть бегал на поводке у креветок, а из обрывочных упоминаний разных альтернативных источников в интернетах — что влип он и того раньше, чуть ли не во времена войны первого контакта. — Я, как наследник EDI, лицо, конечно, предвзятое, но он мне всё равно не нравится. Очень. — Последнее слово я счёл нужным подчеркнуть резким махом руки.

— Ладно, это сейчас не важно. — После некоторой паузы констатировала командер. — Нам нужна такая ситуация в Галактике, чтобы все непрерывно вкладывались во флот, и на любые новости реагировали увеличением вложений.

— А зачем нам такой дорогой флот? — У меня возникла мысль и я её активно обдумывал. — Нам не нужен дорогой флот, нам нужен *сильный*! Причём сильный конкретно против Жнецов.

— И как ты предлагаешь это сделать? Создать копию Жнеца и всех пугать? Не смешно! — Я был полностью согласен с Джейн, но это не отменяло рациональное зерно в идее.

— Нет, копию Жнеца сделать не получится, хотя, полагаю, в системе Бахак хватает обломков, которые можно было бы исследовать...

— Мы очистили систему от самых крупных фрагментов. — Перебил меня Легион. — Общность сочла риск индоктринации неприемлемо высоким. Мы продолжаем наблюдать за системой, в настоящее время там работают четырнадцать экспедиций Батариянской Гегемонии, Саларианского Союза, Азарийских Республик и Турианской Иерархии и шесть экспедиций независимых корпораций. Как минимум одна несомненно подверглась глубокой индоктринации, две демонстрируют симптомы лёгкой и ещё две — средней. Помимо официальных экспедиций есть ещё не менее сорока подпольных, из которых на разных стадиях индоктринации находятся не менее семнадцати. Точное количество регулярно меняется, так как они непрерывно объединяются, разделяются или перестают выходить на связь. Мы оповестили соответствующие правительства и предложили помощь в эвакуации и организации карантина, однако окончательный ответ пока не получили.

— И вряд ли получите. — Мрачно отозвалась Джейн. — С точки зрения политиков потеря любых экспедиций стоит потенциального выигрыша... Они там хоть что-нибудь нашли?

— Немного. Ничего такого, из-за чего нам стоило бы беспокоиться, но достаточно, чтобы продолжить работу невзирая на риск. — С тяжёлым вздохом неожиданно ответила до сих пор молчавшая Лиара. — Я передала им некоторые данные доктора Кенсон по защите от индоктринации, надеюсь, это поможет уменьшить потери... хотя нет, на самом деле не надеюсь. — Она снова вздохнула, и добавила тише, напрочь разрушая образ искренне встревоженной юной девы: — Ненасытные тупоголовые ублюдки.

Джейн взглянула на любимую, удивлённо-одобрительно подняв бровь. Остальные больше заинтересовались полученной информацией, а я — тем, куда (и когда) Лиара вживила себе средства связи с системами Серого Посредника.

— Ну вот и первый аспект: индоктринация. — Резюмировал я. — Как минимум, правительства и руководство корпораций уже узнали, что это за гадость, и, по-хорошему, должны бы предпринять какие-то шаги в связи с этим.

Лиара саркастически покивала, снова притянув к себе взгляды присутствующих.

— Приняли. Заслали диверсантов к конкурентам, дабы сорвать работу. Итог — в разработке защиты лидируют люди и кварианско-гетский блок. Второе место разделили

кроганы и пара корпораций с Новерии, с большим отставанием.

— А третье? — С мрачной настороженностью уточнил Солус после затянувшейся паузы.

— Ханары... Дреллы... Элкоры и волусы... Как-то так. — Я наконец-то понял, что за эмоции пыталась скрыть Т'Сони под старательно ровным голосом — ярость и отчаяние. — Третье место достанется любому, кто не поленится зад от стула оторвать и хотя бы пролистает записки Кенсон!

Новая пауза была дольше и мрачнее предыдущей.

— Самая большая победа дьявола — убедить всех, что его не существует. — Задумчиво процитировала Джейн что-то библейское. Не иначе, осталось в памяти со времён увлечения Уильямс...

Повисла тяжёлая пауза.

— Итак, первый этап плана предлагаю считать утверждённым! — Решительно объявила Шепард и продолжила под нашими удивлёнными взглядами: — Три-четыре банды индоктринированных батарианцев, нападающие на всех подряд... с ручными хасками!

Глава 49

Делай добро и бросай его в море

Идея с «батарианцами» потихоньку приносила свои плоды — нападения на объекты самых упорных противников здравого смысла заставили их подвинуться в правильном направлении. Очень помогли показательно «успешно отбитые» атаки на дружественные нам цели с последующим предъявлением малоаппетитных трофеев (хасков собирали по всей Галактике, но до муляжей не опустились). В опасном соответствии с нашими прогнозами в некоторых корпорациях произошли подвижки в управляющем составе, но в основном — по замене индоктринированных кадров, и на общей картине это почти не сказалось.

А вот люди сумели меня сильно удивить. Странно, что не салирианцам первым пришла в голову эта идея, но факт остаётся фактом — именно в военных лабораториях Альянса впервые объединили в один более-менее живой организм ткани на базе углерода и кремния. Получившееся чудище — дальний потомок обыкновенной лабораторной крысы — вполне уверенно сочетало шустрые углеродные мышцы с шустрыми кремниевыми нервами. Размножалось, правда, с трудом и только в лабораторных условиях, зато, по предварительным оценкам, собиралось прожить на порядок дольше предка — ничем не уступая в приспособляемости.

Менее экстремальные применения коллекционерских технологий уже и вовсе активно запускались в массы не только в Альянсе, пример Джокера оказался куда убедительнее, чем можно было ожидать. Быстрое, действенное и *безопасное* решение почти любых проблем с костями и некоторых прежде безнадежных — с мягкими тканями, включая нервы, в том числе и связанные с биотическими имплантами. Лиара даже скинула мне в сеть прочувствованную благодарность от собрата покойного Кайдена по мигреням, написанную после замены импланта L2 на более современную модель — операция, ранее классифицировавшаяся где-то между «невозможно» и «неприемлемо рискованно».

* * *

В очередной раз глянув в опустевшие покои Самары, отправившейся в родные края восстанавливать порядок и справедливость, я решил снова вернуться к вопросам теории эффекта массы вообще и биотики в частности — тем более, что Джек окончательно и бесповоротно перебралась в мою каюту, дескать, лучше соответствует её представлениям об уюте, да и компания неплохая. Установить все новейшие разработки на корабль не представлялось возможным, но вот малые платформы вполне поддавались модернизации — и я всё равно планировал замену топливных ячеек Бобы и Люка на микрореакторы, как у Нормана, да и вычислительные кластеры тоже можно обновить, причём всем троим — трофейные технологии с прото-Жнеца наконец-то начали добираться до конвейера. Недостающие сведения по биотикам волусов и турианцев предоставила Лиара, что-то удалось подсмотреть у Явика, и новая модель была крайне похожа на окончательную — во всяком случае, погрешности при управлении массивами микроядер в двигателях уползли куда-то в шестой знак после запятой.

Главное отличие живых биотиков от любой техники на нуль-элементе — размер и

количество кластеров этого самого нуль-элемента: много десятков совершенно микроскопических и очень разных против нескольких единиц совершенно одинаковых и различных невооружённым глазом. Заморачиваться ни с размером, ни с псевдослучайным расположением я не стал. Одинаковые микроэмиттеры — самые маленькие, какие удалось сделать без ненужных заморочек, двадцать пять штук — регулярно, как верстовые столбы, по всему скелету, и ещё десять — в пальцы, для тонких манипуляций. Управляющую сеть скопировал с азари, местами чуть упростив, добавил возможность подключения к ней же обоих инструментронов и свою перекалификацию из чистого инженера в часового счёл на этом законченной.

Пусть ни особой силой, ни филигранным исполнением приёмов я похвастаться не смогу никогда (кластеров маловато), зато в широте арсенала со мной не сравнится ни один органик! Большого смысла в этом, правда, не было — все прогнозы хором уверяли, что в обозримом будущем лично участвовать в боях мне не грозит, но вот захотелось... да и прогнозы эти...

Так что по небольшом размышлении аналогичной процедуре подверглись и остальные платформы, с поправкой на размер — волусу хватило и тридцати эмиттеров, а крогану потребовалось аж сорок два. Выращивание, внедрение и подключение кремнийорганических сеток с горошинами эмиттеров, замена реакторов и вычислительных блоков, небольшие доработки по результатам применения, накопившиеся ремонт, профилактика и калибровка всей начинки... в общем, после двух суток на верстаке я почувствовал себя заново родившимся — трижды! Наша гоп-компания в ответ на переполнявший меня позитив немного странно покосилась, но я их заверил, что это я так нервы успокаиваю — прям вручную достаю и успокаиваю — и они, вроде бы, расслабились.

Самара стала лишь первой ласточкой — вскоре вслед за ней и Тали, переплетая пальцы уже больше по привычке, чем из-за чрезмерного волнения, сообщила командер, что очень благодарна за всё, но должна вернуться к своему народу. Шепард хотела по старой памяти отвезти её лично — но, внезапно, оказалось, что в этом нет никакой необходимости: новёхонький гетский фрегат самого последнего поколения с небольшим (на мой взгляд — так вообще чисто декоративным) кваррианским экипажем прилетел за самой знаменитой кваррианкой Галактики уже сутки как, а та просто собиралась с духом. На прощание я ей подарил ещё один инструментрон... не то чтобы сильно лучше предыдущего, но зато со схемами обкатанной на себе «биотизации» любого разумного — хоть синтетика, хоть органика с белками любого вращения... разве что органику учиться придётся дольше.

Мордин тоже засобирался — но на Тучанку. Он окончательно завершил работу над лекарством от генофага, и оно получилось именно таким, какого и следовало ожидать от матёрого оперативника спецслужб: действенным и с подвохом. Детская смертность действительно сильно сокращалась — но вместе с общим уровнем рождаемости. Вместо сотен младенцев, из которых выживали единицы лишь у редких «фертильных» женщин, теперь будут рождаться «всего лишь» десятки, из которых выживет большинство почти у *каждой* кроганки — стопроцентное исцеление профессору всё же не далось... правда, я подозреваю, что «не далось» исключительно *в рамках задачи*, но подозрения к делу не пришьёшь. Да и, положа руку на сердце, не настолько я этим ящерам доверяю. Вот конкретно Рекс — он да, он вменяемый, дык ему и лет-то сколько — идиоты столько не живут, а вот умные всё на ус мотают, опыта набираются! Если же вспоминать кроганов из

игры — среди них такие кадры есть, что вместо возни с генофагом хочется устроить простой честный геноцид без всяких заморочек. В общем, Солус всё правильно сделал: и психологическое давление снял, и статус кво сохранил... более или менее. Понятно, что родившиеся к прибытию Жнецов дети не сыграют никакой роли в первых боях, кроме мотивирующей, но иного от них и не требуется.

* * *

На Иллиуме к нам прямо в док пришла представившаяся фальшивым именем азари... точнее, одним из имён — за несколько минут поисков Лиара раскопала минимум десяток разных. Под этими личинами она занималась одним и тем же: всеми правдами и неправдами добывала технологии и техническую документацию в самых разных областях прогресса... ну и зарабатывала деньги мелкой контрабандой, практически всё тратя на обслуживание своего старенького и потрёпанного курьера.

Шепард немного насторожилась, но сочла её достаточно безобидной, чтобы пообщаться, а я неожиданно вспомнил, что это за «привет из прошлого» — посол и снабженец спасённой на Новерии королевы рахни, в свою очередь спасённая разумными насекомыми. Однако если в игре она всего лишь передавала благодарность и обещание помощи, и для посланницы это задание было из разряда «если вдруг случайно по пути, а нет — так и фиг с ним», то реальность ушла от канона куда как далеко, и формулировка поменялась на «немедленно, отложив все остальные дела» — хорошо хоть не «во что бы то ни стало»... Само послание, естественно, тоже изменилось. Благодарность никуда не делась — молодая правительница явно получила хорошее воспитание, а вот предложение помощи оказалось очень конкретным и включало в себя предупреждение. Если я правильно понял все эти кисло-жёлтые ноты, рахни ударными темпами строили военный флот, медленно, но верно догоняя гетов по производственным мощностям, и готовились к войне с оставленными в Галактике и хорошо спрятавшимися Жнецами, которых лично насчитали восемь штук.

Шепард посмотрела на посланницу с интересом.

На данный момент уже было построено и укомплектовано экипажами семь классических дредноутов, двадцать три классических крейсера и шестьдесят два классических фрегата.

Шепард посмотрела на посланницу с большим интересом.

На этом строительство классических моделей было свёрнуто, и построено два авианосца, семь авианосных и девять торпедных крейсеров, и сорок четыре торпедных фрегата. Были введены в эксплуатацию вторая очередь верфи и новые плантации, так что теперь со стапелей будут сходиться по *два* корабля класса дредноута каждые три месяца, по *два* корабля класса крейсера каждый месяц и по *четыре* фрегата каждые две недели.

Интерес Шепард можно было почти потрогать руками, настолько он стал концентрированным.

До завершения третьей и четвёртой очередей верфи оставалось ещё месяца два, но на полную мощность они смогут выйти не раньше, чем через полгода — когда будет достаточно расширена продовольственная база и, соответственно, исчезнет кадровый голод. Прирост численности планируется настолько солидный, что четвёртая верфь будет строить исключительно десантные крейсера и транспорты.

Шепард решительно кивнула и открыла рот, чтобы перебить говорившую, но та мило улыбнулась и закруглилась самостоятельно, добавив напоследок, что королева очень зовёт командер в гости ибо очень хочет «в полный голос петь» против общего врага.

Шепард задумалась.

Присутствующие насторожились.

Шепард улыбнулась.

Присутствующие попятились.

Шепард обернулась и все увидели её сияющие глаза, но бежать было некуда — мой ангар, конечно, велик, но всё же недостаточно.

Глава 50

А одно всеильное...

Странная ситуация в Галактике, когда многие глобальные вопросы практически единолично решает самый молодой (по стажу работы) оперативник потерявшей львиную долю ресурсов спецслужбы более несуществующего Совета удивляла, видимо, только меня. Впрочем, политиков можно понять — гораздо удобнее обтяпывать свои делишки, когда всеобщее внимание сфокусировано на ком-то другом... и чем мутнее вода — тем проще ловить в ней рыбу. Наверное. В любом случае, предложения войти в новый Совет представителем Альянса Шепард явно не ожидала, хотя по минимальном размышлении его логичность становилась абсолютно очевидной: контакты с гетами налажены, контакты с кварианцами налажены, контакты с рахни налажены, Альянс так и вовсе за спиной — остались только турианцы, саларианцы и азари, и все три «старшие» расы в новой Советнице видят *свои* традиционно уважаемые черты. Военный опыт, включая руководство, пусть и не в верхах командования — для турианцев, поддержка перспективных и даже прорывных исследований, пусть и не личное в них участие — для саларианцев, дипломатическое чудо бескровного примирения кварианцев и гетов, да ещё и союз с рахни — для азари... интересно, это только мне вдруг за кадром послышалась «эш назг гимбатул, эш назг дурбаталук»?

Первым порывом Шепард было немедленно отказаться — столько дел, столько дел... Однако, отказаться немедленно возможности не было — предложение прислали почтой, а пока писала ответ — начала думать. Прежний Совет — структура крайне неоднозначная. С одной стороны — символ единства и, прости Господи, демократии, мудро направляющий всех обитателей Пространства Цитадели на путь истинный... А с другой — реальной власти у него хрен да ни хрена, ибо свои внутренние вопросы хоть азари, хоть саларианцы, хоть турианцы — да вообще все, кто смог отстоять хоть каплю независимости — решают сами... но есть и третья сторона: иногда возникают вопросы *не совсем* внутренние, или даже совсем не внутренние, но недостаточно масштабные, чтобы привлечь войска... ну или когда нельзя привлечь их *безнаказанно*. Вот тогда-то входящие в суперэлитарный клуб «старшие расы» и вспоминают об этом наднациональном институте, и через своих представителей продавливают необходимые действия. Разумеется, корпус СПЕКТР *преимущественно* занимается именно тем, для чего официально *создавался* — защитой порядка вопреки закону... что лишь облегчает правильную интерпретацию тех редких операций, ради которых его и *продолжают* содержать. Сама Шепард в «тёмной кухне» повариться ещё не успела — из-за малого стажа, надо полагать — но не верить собранной Лиарой информации оснований не имела.

Теперь же, после уничтожения старого Совета, руководства СПЕКТР и львиной доли обеспечивавшей их нормальное функционирование инфраструктуры и разумных, на фоне царящего в Галактике бардака появилась возможность отказаться от политической роли и, объединив Совет с корпусом, оставить только силовые функции и превратить в нечто реально работающее... некий аналог земного Интерпола времён его расцвета, и *это* стоит того, чтобы попотеть.

Словом, скоропалительный отказ плавно превратился в список необходимых ресурсов, информации и специалистов, которые должны уже вчера изучить прилагаемые «стопицот

мильёнов» вопросов и выдать ей квалифицированное мнение, пока она тут с остальными Советниками определяет общую линию... С какими Советниками? Господин примарх, что вы думаете о Гаррусе Вакариане? Известный и уважаемый род? Отлично, спасибо, я тоже думаю, что он подходит! Как куда?.. Совет президентов азарийских республик? Сорок матриархов, каждая из которых проталкивает свою кандидатку? Отлично, ну вы там разбирайтесь пока, а мы будем работать с Лиарой Т'Сони. Что значит, слишком молодая? А что вы делали в её возрасте вот этого же числа предыдущего месяца, с одиннадцати до восемнадцати часов по стандартному галактическому времени? Не помните? Ну как же — это было на... и там ещё были... Ах, вы считаете, что Лиара отлично подходит? Ну так я с самого начала её и предлагала! Ах, видимо, простое недопонимание, ох уж эти автоматические переводчики!

А фрегат с Тали просто развернулся с полдороги... не то чтобы сама мисс Зора была так уж рада, но коллегия адмиралов в кои-то веки проголосовала единогласно... да что там единогласно — это было самое короткое обсуждение за всю историю Мигрирующего Флота!

Реакция обоих находившихся у меня на борту свежеиспечённых советников поразительно напоминала реакцию самой Шепард: «ЧТО? Я? Да ни в жисть! Даже и не уговаривайте! Хотя... нет, ну... а знаете, если... так, где тут связь, мне надо *срочно* переговорить кое с кем!», и пока мы летели на randevу с «Квуну», неожиданно занявшим должность «спецлимузина Совета» вместо уничтоженного в системе Вдовы азарийского «Пути Предназначения», оба очень активно общались с соплеменниками, а опередившие нас геты монтировали на дредноуте оборудование для квантовой связи.

Глава 50

Один маленький шаг для человека...

Королева обосновалась не на Утукку, где её приходилось повторно спасать в третьей части игры, а в совершеннейшей жопе мира, на планете настолько ядовитой, что непонятно, каким чудом наша проводница выжила при крушении корабля. Но ещё интереснее — какого чёрта ей вообще понадобилось в тридцати световых годах от ближайшего ретранслятора? Ну ладно, добраться-то можно и с «пересадками», в несколько прыжков, а у неё и вовсе курьер, который в идеальных условиях за раз допрыгнет, но *смысл*, блин?

А вот вопроса, почему именно сюда отправилась королева, не возникло ни у кого: циклопическое сооружение в точке Лагранжа под местной Луной, покрытое сплошным шевелящимся ковром рахни-рабочих, было явно старым и несло следы массированного обстрела чем-то тяжёлым. Наверняка что-то времён рахнийских войн, на скорую руку раздолбанное Советом да так и брошенное за полной бесполезностью для всех участников конфликта.

Звёздная система тоже была той ещё конфеткой: хороший такой газовый гигант не очень далеко от звезды, пара астероидных поясов с небогатыми, зато доступными залежами руды, и даже нуль-элемента, сама планетка, пригодная исключительно для рахни, и тоже с полезными ископаемыми... В общем, генетическая память — это очень полезно!

Сами переговоры прошли не просто успешно, а прямо-таки замечательно, особенно порадовалась Шепард: после общения с политиками всех мастей — как глоток свежего воздуха!

Рахни просто и прямо просили помощи: сами они будут восстанавливать верфь до былых мощностей очень долго, а ведь ещё надо и популяцию увеличивать, и кормить эту орду. Взамен королева так же просто и прямо предложила организовать добычу полезных ископаемых на богатых, но ядовитых планетах, непригодных для других рас, и даже для гетов малорентабельных. Сплошная выгода, все в плюсе, в чём подвох?

А подвох очень простой: уже подрастают четыре новых королевы, которым хватило бы места и здесь, но лучше расселиться пошире и обязательно рядом с другими расами, чтобы с самого начала дружить семьями. Ну ладно, ядовитых «кладовочек» в Галактике хватает, взаимная выгода — лучший фундамент для крепкой дружбы, колись — что случилось?

И ведь случилось, к сожалению. Чуткие сенсоры насекомых ощущали не только цейтнот и неумолимо подкрадывающиеся большие проблемы, но и очень осторожное внимание — не такое агрессивное, как у Жнецов, и куда более искусное... да-да, очень похоже на тех самых Левиафанов, которых в одноимённом дополнении к третьей части игры искал доктор Брайсон, погибший от руки своего помощника, индоктринированного отнюдь не Жнецами.

Вторым вопросом на повестке дня стоял официальный статус. Изучив доступные сведения и составив собственное представление об обитателях нынешнего Цикла, королева заявила о намерении плотно сотрудничать с кварианско-гетским блоком, но под покровительством Альянса. Столь странный на первый взгляд выбор объяснялся просто: турианцы слишком любят воевать, азари пока решение примут — уже вся Жатва пройдёт, саларианцы — скользкие типы, вспомните тех же кроганов. И кто остался из «старичков»? Батары? Не смешно! Люди же с кварианцами и гетами, во-первых, набрали заметный вес на

политической арене сравнительно недавно, во-вторых — им хватает и своих забот помимо ущемления *полезного* союзника... а вот вписаться за него, если понадобится, не откажутся, и средства для этого имеют.

С нашей стороны тоже не всё было просто, и Шепард этого не скрывала. Плод второго эксперимента по совмещению разнородных тканей, уже на базе собаки и способный размножаться без помощи учёных (если, конечно, найдёт партнёра противоположного пола), едва-едва открыл глаза, а исследователи уже вовсю работали над следующим шагом, собственно и являющимся целью программы: свой собственный человеческий окулус. Разумеется, не точная копия коллекционерских, а попроще, и однозначно не из соплеменников — собаки или какие-нибудь дельфины как раз подойдут, но всенепременнейше — с возможностью максимально массового производства... вплоть до воспроизводства. Задача амбициозная и весьма непростая: тут и сопряжение механического и электронного оборудования с живыми тканями (до способности хотя бы минимального ремонта в полевых условиях), и обеспечение гомеостаза (включая масс-поле — ибо без него даже кремнийорганические нейроны обычной электронике проигрывали совсем уж сильно), и воспитание необходимой преданности (потому и собаки)... и в перспективе — создание более крупных особей, рассчитанных на наличие *экипажа*... И именно рахни, из одних и тех же яиц выращивающие и рабочих, и воинов, и даже самцов^[79], могли бы оказать неоценимую помощь.

— Мы спрятались, как и обещали! Мы хотим присоединить свой голос к вашей песне! А вы хотите забрать наших детей? — Рассказ Джейн про учёных явно заставил королеву встревожиться... после Новерии — ничуть не удивительно!

— Что? Нет, конечно! — Искренне удивилась Джейн. — Зачем нам твои дети? Они же без тебя опять одичают! Нет, мы хотели спросить *совета*: твои дети очень разные, и такие, и такие, и вот такие... — Джейн последовательно указала на мелкого рабочего, на заметно более крупного солдата, одного из тех, что привёл нас сюда, и на совсем огромного, появившегося буквально только что, будто из-под земли. — Твои дети вырастают *разными*, слушая твою песню, и ты поёшь им *всем*. Мы хотим создать *своих* детей, и тоже разных, и тоже... петь им... Но мы не умеем. Мы хотим обменять знания на знания, опыт на опыт, помощь на помощь — как ты сама и предложила только что.

— И вы не заберёте наших детей? — Снова переспросила всё ещё не убеждённая королева. С тяжёлым вздохом Шепард спрыгнула с помоста, заставив настороженно вскинуться всех присутствующих рахни-солдат, с великолепным пренебрежением к их угрожающим позам подошла к азари, сняла перчатку скафандра и положила открытую ладонь на усик королевы.

— Мы не заберём твоих детей. Нам не нужны безумные рабы. Нам нужны союзники. Нужны партнёры. Нужны *друзья*. — Бортовой ВИ её брони отчаянно верещал при разгерметизации и отравлении, но командер не обращала на него внимания. — Враги прилетят совсем скоро, чтобы уничтожить всех, совсем всех. Только вместе у нас есть шанс!

* * *

— Ой, да ладно! Малюсенький ожог — невелика цена за успешные переговоры с рахни! Вы только подумайте о перспективах — возможность освоения ресурсов даже самых

опасных планет! У них совершенно потрясающая работоспособность! Вы там не были и не видели, но этот улей — он невероятно, невообразимо огромен! И они построили его всего за несколько месяцев! А ещё они его *украшают!* — Джейн с горящими глазами делилась с Карин своей радостью, но ту куда больше интересовал нанесённый первому спектру-человеку ущерб. — И они согласились поделить свои знания о генетике, согласились принять наших учёных, чтобы те могли наблюдать развитие рахни в естественных условиях! А вы знаете, что это только в гнезде микроклимат поддерживается в довольно строгих границах? Для работы снаружи растят специально адаптированных особей! И всё это — из одинаковых яиц!

— Обращать трижды в день и никаких отговорок! — Наконец-то сжалась доктор Чаквас. — И завтра вечером — ко мне на осмотр!

* * *

Геты, встраивающие в корабли искусственно выращенные кремнийорганические нервнне системы, и люди, сращивающие гибридные организмы со специально спроектированными чисто механическими элементами... два пути, ведущих к одной цели. Включение в это «уравнение» рахни, обладающих классической технологической цивилизацией и исключительно глубоким пониманием биологии и генетики, ожидаемо ускорило прогресс — и весьма существенно.

Всего через десять месяцев после начала совместной трёхсторонней работы первый рой *серийных* «Шмелей» покинул ясли, чтобы заступить на боевое дежурство. Мобильные ульи появились месяцем позже — требовалось куда больше времени, чтобы вырастить, построить и *объединить* все части гигантской, почти полкилометра диаметром, конструктор... всё же, скорее, уже существа. И совсем последними появились по-настоящему живые *пилотируемые* корветы, фрегаты и эсминцы: система жизнеобеспечения, соответствующая многочисленным требованиям безопасности и надёжности, оказалась крепким орешком и «скелеты» будущих крейсеров пока застыли в ожидании своей очереди обрасти «мясом» — как в переносном, так и в прямом смысле.

Впрочем, хотя создание и воспитание одного корабля, даже «всего лишь» корвета, требовало минимум трёх месяцев, ничто не мешало закладывать их многими сотнями, и новые стапели продолжали строиться. Даже с учётом никуда не исчезнувших классических верфей этого всё равно было недостаточно для создания численного превосходства над Жнецами, тем более — превосходства по тоннажу, однако давало надежду, что мы сможем строить новые корабли быстрее, чем будем их терять, а при доле удачи — даже быстрее, чем свои потери будут восполнять наши противники... если, конечно, сможем не дать им закрепиться в богатых ресурсами системах... даже при худшем раскладе у нас какое-то время сохранится преимущество уже построенной инфраструктуры и налаженной логистики.

Но качественное и количественное изменение флота были не единственными нашими успехами. Передавая квариянтам и гетам свою схему биотизации, я не убрал из неё элементы, отвечающие за подключение к инструментрону... и обнаружили они это почти сразу же. После этого очередь «в биотики» увеличилась скачкообразно в несколько раз, а

вслед за кварианцами воспользоваться плодами моей ошибки не погнушались даже азари — что уж говорить об остальных расах!

Для Джек, впрочем, я спроектировал сеть лично, «именную», многожды просчитав каждый узел, и добавил сверху специально адаптированную прошивку для инструментрона. На освоение новых возможностей ей понадобилось всего несколько дней, что объяснило столь ажиотажный спрос. До настоящих инженеров или хотя бы внутриигровых «мультиклассов» ей ещё было далековато, но даже так расширение арсенала более чем оправдывало усилия и риски. Такая двусторонняя полезность оказалась крайне приятным сюрпризом: даже совсем далёкие и от техники, и от биотики личности после нескольких недель тренировок вполне уверенно применяли базовые приёмы обеих дисциплин...

И в свете непрекращающегося политического шторма в Галактике возможность постоять за себя была востребована на всех уровнях. Да, нам удалось направить главный пыл в строительство кораблей — даже появление рахни использовали, мол, у тех самых жуков, которые тыщу лет назад чуть всех не съели, корабль есть, а ТЫ почему клювом щёлкаешь? Основной проблемой оставалась защита: мало-мальски массовые залпы поросят жестоко жгли любую броню, напрочь игнорируя щиты — хоть старые, хоть новые. Удары генераторов кваркового супа удавалось ослабить статическим зарядом на поверхности, но результат получался всё равно сомнительным — развёрнутые в стороны и дополнительно замедленные^[80] пучки сверхсветовых частиц с удвоенной силой долбали цель черенковским излучением.

Единственная надежда — что защита Жнецов не окажется слишком уж эффективной, а поскольку надежда — чувство глупое, работы по созданию нового оружия не прекращались... и не только оружия. С помощью рахни удалось немного прояснить, как работала торианская «телепатия» на Феросе — помнится, в третьей части игры это помогло выжившим колонистам довольно эффективно отбиваться от Жнецов. К сожалению, предварительный анализ гарантировал только длительный и очень болезненный процесс адаптации, но никак не успех. Собственная биологическая квантовая связь рахни в этом плане была куда перспективнее, вот только адаптировать её к остальным расам текущего Цикла было ещё сложнее, чем торианские споры. Впрочем, повсеместное и массовое внедрение трофейной коллекционерской альтернативы сделало этот вопрос скорее теоретическим.

Остальные, разумеется, тоже не сидели сложа руки — новый Совет официально сформирован не был, но это не мешало старшим расам «в свете угрозы весьма вероятного вторжения Жнецов» ослабить ограничения на опасные исследования, и буквально за пару месяцев учёные добились потрясающих успехов! Ну, то есть, *официально* — всем было вполне очевидно, что это лишь рассекречивание давнишних тайных проектов... причём наверняка — лишь малой их части. Всё это было очень здорово, особенно многочисленные специализированные искины, однако, к сожалению, не решало главной проблемы — Жнецов банально много. Это русским богатырям из анекдота^[81] миллионное войско лишь одну проблему доставит, а вот мы пока на богатырей не тянули никак... впрочем, сдаваться без боя всё равно не собирались, и шансы наши потихоньку росли.

На Земле первый из смертельно больных добровольцев успешно перенёс самую последнюю в списке операцию по протезированию кремнийорганическими тканями: замену

мозга. Ну или копирование сознания, если кому-то так больше нравится... первый — в смысле «первый *успешно*», а не вообще первый. Первый полностью цифровой органик пребывал в изрядном охренении, но клялся и божился, что он — это он, и требовал себе нормальные руки и ноги. Учёные радостно потирали лапки, но пока общались через видеокамеры и микрофоны...

Нечто близкое по духу произошло и у кварианцев, невзирая на их чрезвычайно предвзятое отношение к гетам: один малолетний экстремал вживил себе чуть-чуть доработанную биотическую нейросеть с вычислительным микрокластером и поселил туда гета. Парень, естественно, немедленно загребел в больницу... трижды, ибо первые два раза с помощью «соседа» и его друзей взламывал больничные сервера и сам себя выписывал. На третий раз к вопросу безопасности подошли серьёзно — видимо, и Общности по мозгам настучали, чтобы не мешали изучать интересного пациента, и вот уже две недели парень повторял эксперимент Дэвида Арчера^[82] — правда, ко всеобщему облегчению, куда более удачно: совместными усилиями с «соседом» «цифровой шизофреник» под наблюдением врачей потихоньку восстанавливал иммунитет, заодно спихнув на «второе я» всякие нудные процедуры вроде зарядки.

Поначалу информация об обоих случаях не привлекла особого внимания — ситуация в Галактике продолжала оставаться сложной и опасной, но после их совместного интервью (смонтированного, конечно, но из двух настоящих) какому-то совсем жёлтому каналу эстафету подхватили две уже не очень-то и молодые (тем более — для таких экспериментов) азари: одна тоже завела себе гета-напарника, а вторая — ребёнка, причём по её словам — именно от подсаженного гета. Что уж там у них получится — покажет время, а вот шум поднялся такой, что даже реальные житейские трудности у многих отошли на второй план.

На этом фоне объявление о выходе полноценно живых кораблей, способных к самостоятельному размножению (пусть и с серьёзными оговорками), вызвало не столько вполне оправданные опасения, сколько совершенно потребительский интерес. Производители, поначалу без энтузиазма ожидавшие новой волны конкуренции и убытков, довольно быстро сориентировались и стали предлагать абсолютно бесполезные, но от того лишь более популярные аксессуары — вроде бантиков и побрякушек для украшения внутренних... точнее, *интерфейсных* частей тела корабля.

Гетов, стоявших у истоков цифро-органической гибридизации, увлечение неожиданными и очень *персонализированными* экспериментами тоже не миновало. Выращенные процессоры в составе имплантированных сетей имели массу недостатков: сильно уступая по скорости обычным, они ещё и чрезвычайно различались между собой, радикально усложняя задачу настройки под каждую конкретную платформу... но гетов это не останавливало. Оценив плюсы аппаратной реализации нейронных сетей и пользу гомеостаза, не слишком затратного благодаря использованию искусственных кремнийорганических тканей, они стали активно использовать биологические компоненты в своих платформах — не только в кораблях, с которых всё началось. Потребность учитывать ненавязчивые, но не всегда предсказуемые потребности биологических компонентов заметно подтолкнуло гетов в направлении уникализации и самоотождествления с платформой — иными словами, Общность стала потихоньку трансформироваться из «мы, Общность гет» в «мы, геты».

Свой второй «день рождения» я встречал в настроении донельзя меланхолическом: приключения закончились и начались трудовые будни, наполненные бюрократией и идиотизмом — и это несмотря на устроенную Шепард глобальную фильтрацию и тех, и других... По-хорошему, какие-нибудь итоги надо было подвести ещё год назад, но тогда на это банально не было времени: носились по Галактике, как ошпаренная кошка, затыкая дыры. Зато теперь...

«Кто везёт — на том и едут» гласит народная мудрость, и на доблестную командер навалили от души все, кто только смог дотянуться. Подозреваю, новый Совет только потому и не был до сих пор сформирован, что все его задачи решала Шепард, причём в силу своих «птичьих» прав — исключительно договорными способами... ну, широко трактуя термин.

Сам я полностью переехал в свою кварианскую платформу — проведённые апгрейды начинки (и у остальных платформ, к слову, тоже) позволили не опасаясь нехватки вычислительных ресурсов отправить «Нормандию» на глобальную реконструкцию... не то чтобы для неё в обозримом будущем планировались какие-нибудь боевые вылеты... Мои многочисленные личности, к слову, уже разошлись настолько, что «моими» их можно было считать исключительно по старой памяти... ну и квантовые коммуникаторы мы отключать не стали.

Сама же первый человек-спектр (а теперь, заодно, и неофициальный руководитель всего Корпуса) с уютного, но тесного фрегата перебралась на «мою» станцию, где для органиков было пристроено ещё одно крыло, окончательно похоронив исходный проект... Несмотря на активную поддержку со стороны всех заинтересованных лиц (особенно одного милого *синенького* личика), «штабная» работа у Джейн эмоции вызывала исключительно отрицательные, так что она безжалостно пользовалась любой возможностью спустить пар на совещаниях, в кратчайшие сроки расширив свою репутацию и с этой стороны тоже.

У меня, впрочем, была своя собственная причина грустить, бритая и татуированная. Увидев, к чему идёт дело, Джек очень своевременно решила смыться и вполне канонично отправилась в Гриссомскую Академию, учить детей-биотиков, благо с её опытом и рекомендацией Шепард никаких лишних вопросов не возникло. Неожиданно для меня (но, опять же, в соответствии с каноном) преподавателем она оказалась удивительно хорошим: курсанты из кожи вон лезли, стабильно показывая лучшие результаты на потоке, и даже полученными от Джек подзатыльниками гордились, как медалью...

Хотя, если положить руку на отсутствующее сердце, были и причины для радости: разгребая найденное после Совета и руководства Корпуса СПЕКТР... эээ... барахло, мы нашли много интересного — взять хотя бы виртуальных пришельцев, о которых в каноне не было ни слова^[83].

Примерно восемь тысяч лет назад их звезда собралась превратиться в сверхновую, и они построили специальный корабль-ковчег. Поскольку увезти всех живьём было нереально, они оцифровали сознания миллиарда граждан и поселили в виртуальном мире на борту этого корабля (м-да, где-то я уже видел что-то похожее, не так ли, мистер Андерсен?). Пилотируемый специализированным искином, корабль прибыл в пространство Цитадели буквально за пару месяцев до моего пробуждения здесь и попросил помощи в ремонте энергосистемы. Совет, напуганный «страшно самостоятельным искусственным

интеллектом», в помощи решил отказать, но пронирыливые добровольцы наладили какие-то отношения, прозвучали слова «принципиально новые технологии» и буквально тут же всё скрыла завеса тотальной секретности...

Мы же без зазрения совести вытащили всю эту историю на свет, явив миру чудесный юридический казус: формально все они, весь миллиард, являлись самыми натуральными неограниченными искусственными интеллектами, категорически в Пространстве Цитадели запрещёнными, но при этом, опять же, формально, закон они не нарушили, ибо произошло это за несколько тысяч лет до его принятия. А переданная ими технология перезаписи сознания^[84] стала вишенкой на торте: теперь никто не мог быть уверенным, что некий произвольный абсолютно органический органик не является на самом деле тем самым искином, временно (или не очень) одолжившим тело! Конечно, миллиард разумных — это всего лишь один процент от общего населения Галактики^[85], но с другой стороны — это *целый* процент! Так что лидеры постепенно устаканивающегося галактического сообщества, незаметно покосившись на зверскую рожу Шепард, оперативно и практически единогласно приняли единственно возможное *простое* решение: официально приравнять в правах «виртуалов» с органиками, пусть и с некоторыми оговорками... тут же подсустились кварианцы с гетами, и автономные неограниченные искины из «временно не совсем запрещённых» сущностей превратились в полноценных субъектов юридического права — со всеми вытекающими для меня лично (для всех пятерых) последствиями...

От не самых радужных мыслей меня отвлекло сообщение с бывшей коллекционерской базы у ядра Галактики — «на всякий пожарный случай» уничтожать её не стали, а продолжили исследовать, и, похоже, этот самый случай таки случился: отсек, находящийся на самых задворках и обозначенный на схеме как «резервный коммуникационный узел» (потому до него до сих пор и не дошли руки) вдруг начал снижать и так-то невеликое на фоне остальных узлов энергопотребление.

Вскоре стала ясна и причина: отключение многочисленных блоков связи, не сразу опознанных исключительно по причине их совершенно заоблачного количества — несколько миллионов, причём, некоторые были отключены уже давно, а некоторые, похоже, и вовсе ни разу не включались...

— И какого хрена там происходит? — Общее устрашающее впечатление от командного рыка Шепард было несколько смазано предвкушающим выражением лица, примерно как у кота при виде тазика сметаны: командер почуяла приключения.

— Не могу знать, однако у меня есть некоторые подозрения...

Подключение к внутренней сети отсека заняло порядочно времени — протоколы и стандарты существенно отличались от повсеместно принятых, но результат...

— Соппротивление бесполезно. Ренегаты будут уничтожены. Жатва продолжится...

Возможно, Предвестник (а именно его сообщение мы получили первым) хотел сказать что-то ещё, но очередной блок связи отключился — согласно диагностике, по причине отключения парного квантового коммуникатора.

— И что это сейчас было? — Вся фигура Шепард выражала разочарованное изумление.

Ответ на её вопрос пришёл с несколько неожиданной стороны: от самого дальнего из роёв наблюдательных дронов, высланных на перехват всех потенциальных векторов входа Жнецов в Галактику. Мимо него пролетело нечто, что при некоторой фантазии можно было бы счесть радиоактивными обломками Жнеца... точнее, Жнецов... *нескольких тысяч*

Жнецов... Через некоторое время поток обломков усилился, в нём стали попадаться узнаваемые фрагменты, как «младших» кораблей, так и дредноутов.

Пока органики хмурили брови, я поднял логи станции. Всё началось вскоре после юридического признания искинов полноценными гражданами: сначала небольшое, но весьма продолжительное увеличение энергопотребления, а потом — постепенно ускоряющееся отключение отдельных блоков. Похоже, что без объединяющего Катализатора...

— Это что, Жнецы друг друга мочат? — С армейской прямоотой озвучила те же выводы Шепард. — С хрена ли?

— У меня есть... *гипотеза*... — Нерешительно начал я. — Вы помните, что говорил Соверен?

Вопрос заставил Джейн задуматься. Я решил не дожидаться ответа и продолжил сам.

— Спасение через уничтожение. И то, что мы нашли на базе коллекционеров... *Возможно* — только возможно — что мы сделали примерно то же, что собирались они: объединили синтетиков и органиков... но насколько «примерно», — я изобразил пальцами кавычки, — они, видимо, не договорились, и решили урегулировать разногласия... *другими* методами.

Я немного подождал. Потом ещё немного. Поскольку желающих что-то добавить не нашлось, пришлось продолжать самому.

— Во всяком случае, с моей точки зрения, потеря главного императива — единственная веская причина для многомиллионлетних искинов слететь с нарезки и устроить позорную драку...

Между тем блоки связи продолжали гаснуть — активных оставалось чуть больше четверти миллиона, и темпы отключения уже заметно снизились.

* * *

Окончательный ответ на вопрос «что за ерунда» мы получили ещё только через четыре месяца. Всё это время лихорадочно запускаемые рои наблюдателей неизменно подтверждали: никакой активности в продолжающих «падать» на Галактику обломках Жнецов не обнаружено, пока не нашёлся обломок достаточно целый, чтобы выйти на связь.

— Вы решили задачу, — передал он по открытому каналу. — Продолжение Цикла не требуется. Консерваторы уничтожены. Протокол самоуничтожения активирован.

— И... Это всё? — Шепард — да и не только она — была откровенно возмущена. — Мы тут думали, гадали... а он чижику съел? Вот сволочь!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Примечания

— Одним из значений слова *log* является «бревно».

— *Sandbox* (песочница) — в данном контексте этим термином часто обозначают виртуализированную среду, в которой запускают потенциально опасные программы (в случае вирусного заражения страдает только текущий экземпляр песочницы, который всё равно для каждого запуска создаётся с нуля). В плюсе — возможность очень тщательно контролировать все действия запущенной программы, в минусе — скорость её работы падает в разы.

— ПЛИС (Программируемая Логическая Интегральная Схема) — набор логических элементов, порядок работы которых можно менять программным образом. В результате одну и ту же микросхему можно запрограммировать и как универсальный процессор, и как узкоспециализированный высокопроизводительный процессор обработки сигналов, и как контроллер ввода-вывода, и как комбинацию всего этого и сбоку бантик — лишь бы хватило тех самых логических элементов. Очень удобно при проектировании, также можно использовать как переконфигурируемый под конкретные задачи сопроцессор. Я без понятия, как именно работает квантовый компьютер EDI и насколько для квантовых вычислений возможно реализовать эту концепцию, но считаю, что Жнецы справились, а Цербер скопировал.

— Забавное свойство квантовых вычислений — невозможность пронаблюдать промежуточный результат. В данном случае — загруженную конфигурацию нельзя выгрузить для анализа.

— Сенатор Палпатин, впоследствии — император Палпатин, на самом деле — лорд *сит*(*) Дарт Сидиус, главный враг в первых шести эпизодах Звёздных Войн. Ну, вдруг кто-то не в курсе...

* — *Sith* в английском написании. В русскоязычных текстах часто используется прочтение «ситх», которое, конечно же, в корне неверно. Звук «th» в английском произносится как среднее между «д», «з» и «ф», в зависимости от слова и диалекта (звук «тх» они бы записали как «tkh»), поэтому я использую второе по распространённости написание «сит», максимально близкое к тому, что мы слышим в оригинале.

— В советские ещё времена в официальной рецензии на какой-то зарубежный фильм христианской тематики была такая фраза про сцену, где Иисус идёт по воде.

— *Sentinel*. Официальный игровой перевод «страж», что пересекается с официальным же переводом церберовского стража, который *guardian*. Более адекватный перевод, на мой взгляд, «часовой» и «охранник»/«защитник» соответственно, хотя тоже далеко от идеала.

— *Grunt*. По-английски это что-то вроде «дух» — то бишь, рядовой-первогодка, не имеющий ни опыта, ни ценности, но, в отличие от русского, не обязательно военный. Звучит именно как «грант», и того гения, который его в официальном переводе написал «грюнт» я бы чем-нибудь тяжёлым по голове грюнтнул... Например — нормальным англо-русским словарём!

— При движении быстрее света масс-ядро корабля накапливает статический заряд, который примерно за 50 часов достигает критического уровня (у тяжёлых и быстрых кораблей — немного раньше), при этом типичная скорость движения — 12–15 световых лет в сутки. Так сказал сам Али-Баба! Ой, то есть, кодекс — masseffect.wikia.com/wiki/FTL.

— В обычных морских судах переборки бывают обычные и прочные — с малым количеством люков и предназначенные для разделения судна на отдельные герметичные отсеки в случае пробоины. В космосе для военного корабля это ещё актуальнее, так что логично предположить, что большой и открывающийся наружу ангар отделён от остального внутреннего объёма именно прочным перекрытием сверху и прочной переборкой сзади.

— Часто ошибочно называется головной, хотя именно в «голове» как правило стоят датчики системы наведения. По факту же боевой заряд может находиться и в центре корпуса — зависит от особенностей конкретной модели.

— *В восточной культуре — комплимент.*

— «Таси» по-квариански означает «никто» (кодекс).

— Позывной оперативника, который вытащил яга с его планеты, и чьё место яг занял... прежде чем занять место собственно Серого Посредника. Собственное имя яга нигде не упоминалось.

— *Технические требования, а не пистолет.*

— Правильно — МЭМС (микроэлектромеханические системы; MEMS — это по-английски). Используя ту же технологию, что и для электроники, можно сделать и очень маленькие механические устройства, сразу с нужной электроникой под боком.

— По кодексу «Вдова» весит тридцать девять килограммов. Без комментариев.

— В игре — самая мощная по урону одного выстрела итурмовая винтовка (второе место у М-15 «Защитник» и уступает больше 25 %; сравнение оружия из второй и третьей частей не совсем корректно, так как в третьей характеристики старых стволов изменили).

— *Spitfire* из третьей части игры. Пушка очень тяжёлая, но совершенно чудесная.

— Гражданский предшественник «Вдовы» для охоты на особо крупную дичь (С — civil, гражданский, М — military, военный, 98 — вероятность перелома плеча отдачей в процентах... это была шутка (с) EDI). Для армии «Вдову» сделали мощнее, тяжелее и надёжнее (как правило, солдаты сильнее штатских и носят броню, но дорогостоящее оружие не берегут). НЕКАНОН.

— *Эту фразу произносит Джокер при попытке ткнуть в галактическую карту, когда у игрока висит неотменяемая сюжетная миссия — например, визит на «парализованный» крейсер Коллекционеров.*

— Не кинетический барьер, а именно щит — вроде тех, с которыми в мультиплеере третьей части паладины бегают.

— Тот самый Грааль из третьей части «а если молотильщик вас проглотит — на дробовике есть специальные лезвия, чтобы он подавился».

— *Третья часть, мультиплеер.*

— В третьей части в мультиплеере есть персонаж «Пробуждённый Коллекционер». Там говорится, что пробудились они после того, как левиафаны ослабили их связь с Предвестником, но я считаю, что связь с самого начала была с дефектами.

— *Вольный пересказ непереводаемого национального фольклора.*

— Объекты, движущиеся быстрее скорости света в среде, излучают свет в довольно широком спектре, энергия излучения пропорциональна превышению скорости света. В кодексе описывается как весьма опасное.

— Сведения о полётах со сверхсветовой скоростью, приведённые в кодексе, позволяют оценить необходимый коэффициент уменьшения массы как двенадцать порядков для быстрого корабля...

— Этот момент в кодексе выносит мне мозг. Помимо накопления статического заряда на масс-ядре при протекании по нему электрического тока (что само по себе странно) ещё и «страшный-ужасный разряд, сжигающий электронику, органиков и вообще всё внутри корабля. а-а-а! бойтесь очень сильно!» — что несколько противоречит классической электростатике. Единственное логичное объяснение — нуль-элемент в масс-ядрах используется в виде неких сборок (вроде диодов, как я уже писал), и заряд накапливается в самом НЭ, вызывая внутренний пробой, разрушающий структуру этих самыхборок. Но тогда НЭ не может быть классическим проводником — или полупроводник, или вообще изолятор.

— Не путать с пушками (рельсотронами): пушки разгоняют НЕзаряженный снаряд электрическим током, а здесь — чисто электростатическое отталкивание одноимённых зарядов.

— Имеются в виду малоизвестные и неизвестные системы, которые недавно обнаружили и права на которые ещё никто не успел заявить. Очевидно, что тот десяток ретрансляторов и полста систем, которые мы видим на игровой карте — далеко не всё, что есть, просто в остальных местах игроку делать нечего.

— Я знаю, что они там видео, и даже с объёмным изображением... всё равно телефон — люди слишком ленивы, чтобы менять понятный, удобный и привычный термин. Ну, как минимум — я.

— Меня всегда в игре поражал этот момент: Сидонис за бешеные деньги (я уверен в этом) купил себе новую личность — а его убийство в СБЦ расследуют по настоящему имени.

— Вообще-то, как и с линейным ускорителем, википедия — наше всё. Если кратко — поток электронов летит по синусоиде (магниты и/или электроды) и излучает, при этом длина волны регулируется в широких пределах.

— В мультиплеере третьей части «Разрушитель N7» в классе солдат.

— В мультиплеере третьей части «Паладин N7» в классе часовых.

— Не только кварианцы проводят много времени в герметичном скафандре.

— Вы не знаете, кто такой Ньярлатотеп? И вы хотите узнать? Вы **уверены**? Если да — тогда читайте Лавкрафта, оно того стоит. Если здравый смысл всё же до вас достучался, повторяйте за мной: «Ктулху спит! Ктулху не будет просыпаться, потому что спит крепко-крепко!», но только тише, я вас умоляю — **тише!**

— В физике высоких энергий любой объект на пути потока частиц называется мишенью. Видимо, чтобы не путаться.

— Группы, которые зачищают «уже никому не интересные» места раскопок. Часто — вместе с теми, кто не успел своевременно перестать интересоваться.

— Авторский произвол. Не знаю, что по этому поводу думали авторы игры (не удивлюсь, если они искренне верят, будто и кварианцы, и турианцы, и кроганы, и элкоры пользуются десятиричной системой счисления), однако именно в компьютерах троичная логика имеет много интересных отличий от привычной нам двоичной — что я и декларирую одной из причин столь успешного создания гетов.

— *Снят с Серого Посредника и упоминается в девятой части.*

— В каноне о причинах столь странной формы (зрелищной, но малофункциональной) Главного Дредноута Пространства Цитадели нет ни слова.

— Я не нашёл точных цифр в кодексе, пришлось использовать среднестатистическую оценку.

— Именно на Акузе Цербер организовал один из «экспериментов» с молотильщиками, в результате которого погибло много морпехов и весь взвод тогда ещё просто лейтенанта Джейн Шепард.

— Скорость света уже сейчас является серьёзным ограничением для роста производительности микропроцессоров: при рабочей частоте 3 ГГц электрический сигнал за один такт успевает пройти всего 10 см. Это не единственное ограничение, так что увеличение скорости света в миллион раз (корень из коэффициента в двенадцать порядков) не даст пропорционального прироста производительности; кроме того, чтобы эффективно использовать такие условия, микросхемы придётся проектировать практически с нуля.

— На самом деле, вопрос не только в скорости ударной волны: вполне себе мягкая свинцовая дозвуковая пушечная пуля запросто пробивает, например, дерево, хотя скорость звука и в свинце, и в дереве гораздо выше, чем в воздухе. Однако, как уже упоминалось в пятнадцатой главе, способность снаряда пробить броню зависит в том числе и от его массы, и чем он легче — тем проще ему противостоять.

— Фирменный приём штурмовиков, позволяющий им очень быстро ворваться в ряды врагов... или покинуть опасное место, если, конечно, не пренебрегать тактикой и здравым смыслом.

— Формально не является приёмом как таковым: это уклонение, используемое некоторыми биотическими персонажами из третьей игры (например — Фурия Н7), являющееся очень коротким телепортом, работающим даже сквозь стены — чем, собственно, и интересно.

— *Индивидуальный паёк — рассчитан на одного человека и при добавлении воды (одноразовый химический нагревательный элемент в комплекте) превращается в нормальный полноценный обед, пусть и не особо вкусный, зато гарантированно съедобный. Взводный паёк рассчитан на десятерых (весит примерно вдвое меньше, чем десять индивидуальных), включает фильтр для очистки воды, но готовить его надо самостоятельно — предполагается, что в контейнере из-под него же, куда можно потом залить излишек очищенной воды. НЕКАНОН.*

— «Трасса 60», фразу произносит адвокат в городе Морлоу (Morelaw — дословно переводится с английского как «Больше законов»/«Ещё законы»), где новые законы принимаются ежедневно. Если вы ещё не видели этот фильм — настоятельно рекомендую.

— В каноне этот момент упоминается между делом, как досадная мелочь, но на самом деле общая мощность излучения корабля весьма высока и даже для маленького фрегата составляет десятки и даже сотни мегаватт (а то и вовсе гигаватты).

— В первой и второй частях игры геты-охотники несколько крупнее стандартных платформ, хотя и меньше праймов и прочих джаггернаутов.

— Встречались только в первой части игры и были довольно неприятными противниками, несмотря на очень слабый щит.

ирландская поговорка

— Подсчитано гетами, имевшими с астероида отличный обзор (плюс дополнительная обработка видеоматериалов батарианских беженцев).

— Имеются в виду стандартные галактические единицы времени. Стандартные сутки на пятнадцать процентов длиннее земных и состоят из двадцати часов, каждый — почти на сорок процентов длиннее земного.

— В кодексе говорится лишь, что материал необычайно прочен. Использование квантовых щитов для **основных** элементов **конструкции** Цитадели представляется мне логичным — она ведь тоже ретранслятор.

— В кодексе говорится, что масса Цитадели — 7.11 миллиардов тонн, и массу каждого лепестка я оцениваю в 1.25-1.5 миллиарда тонн. Исходя из этого, нагрузка на шарниры примерно в сто тысяч раз превышает предел прочности стали.

— Я не нашёл упоминаний о его звании, но учитывая разговор в игре с **майором** Киррахе...

— *Как всем известно, бывших кагэбэшников не бывает.*

— Концепция искусственного интеллекта, подразумевающая очень тесную связь между личностью и аппаратной частью.

— *Двухголовый великан из скандинавской мифологии.*

— Так как скорость света в среде является константой, фотоны, вылетевшие вперёд (которые, с точки зрения здравого смысла, должны лететь «быстрее») имеют более высокую частоту (и энергию, что со здравым смыслом как раз согласуется), чем исходно. Аналогично, частота фотонов, вылетевших назад, снижается. На этом принципе работают радары, определяющие скорость цели, и именно из-за этого эффекта так резко понижается звук от проезжающего мимо транспорта, когда он, собственно, проезжает мимо.

— «Сколько-то девяток» — имеется в виду, после десятичной точки, когда рассматриваемое число близко к единице. Четыре девятки — это 0,9999, пять — это 0,99999, проще сказать, сколько девяток, чем произносить полностью (тем более, что и величина исследуемого эффекта, как правило, от параметра зависит сильно нелинейно).

Брахистохрона — траектория, позволяющая добраться из точки А в точку Б за наименьшее время при условии неких внешних воздействий или ограничений. В данном контексте подразумевается необходимость отдельного расчёта оптимального графика мощности поля эффекта массы, чтобы за наименьшее собственное время пролететь наибольшее расстояние без чрезмерного риска получить выброс черенковского излучения.

— Дредноут, построенный волусами для Турианской Иерархии. Несмотря на исключительно мирную политику самих волусов — чуть ли не самый мощный корабль в турианском флоте.

— Семисотый — семьсот десятый года нашей эры (примерно за полторы тысячи лет до описываемых событий).

— *Первый-третий век нашей эры (примерно за девятнадцать-двадцать веков до описываемых событий).*

— МЛА, охраняющие дальние подступы к базе, технология которых, видимо, была передана коллекционерам Жнецами. Весьма манёвренные и вооружённые уменьшенной версией магнитогидродинамических пушек Жнецов.

— *Virtual Private Network*, виртуальная частная сеть — технология защищённого подключения к внутренним сетям снаружи для безопасной работы с важными данными.

— В дополнении к третьей части игры «Левиафан» игрок узнаёт часть предыстории Жнецов, в частности, что их создала раса левиафанов примерно за миллиард лет до нашего времени, став их первой жертвой. Последние из левиафанов всё ещё прячутся в тихих уголках Галактики, но вполне способны и наблюдать за происходящим, и вмешиваться — благодаря своим телепатическим способностям (аналогичным образом работает и одурманивание у Жнецов).

— Ретрансляторы — не телепорты, а катапульты: в кодексе специально уточняется, что переход между ретрансляторами блокируется, если на траектории находится нечто материальное.

— В третьей части «Эффекта Массы» игроку предоставляется выбор из трёх вариантов действий: уничтожение (красная концовка, уничтожение всех синтетиков в галактике, включая Жнецов и гетов), объединение или синтез (зелёная концовка, стирается граница между синтетиками и органиками, протагонист гибнет) и контроль (синяя концовка, личность протагониста становится шаблоном для нового искусственного интеллекта, управляющего Жнецами).

— События третьей части «Эффекта Массы» происходят на фоне начавшейся Жатвы, и главная задача протагониста — объединить и организовать разрозненное галактическое сообщество методами челночной дипломатии (читай приехать к каждому лично и уговорить любыми средствами).

— Аналогичные проекты были и у нас, на базе реактивных истребителей. Предварительные оценки давали примерно 1 МВт в луче.

— В конце третьей части Призрака внешне изрядно напоминает хаска, хотя и сохранил способность внятно общаться. Сарен (антагонист первой части игры) в конце выглядел куда хуже.

— В конце третьей части игры протагонист разговаривает с искусственным интеллектом, управляющим всеми Жнецами, который объясняет их цели.

— По-английски — *Brood Warrior*, в традиционной русскоязычной биологической терминологии — трутни, но применительно к рахни боевой потенциал всё же перевешивает.

— Заряженная частица, движущаяся с ускорением, излучает фотоны. На этом принципе основан, в частности, упоминавшийся в тексте лазер на свободных электронах.

Сидят Алёша Попович, Добрыня Никитич и Илья Муромец на дальней заставе культурно отдыхают. Вдруг дверь пинком распахивается, внутрь заходит какой-то хан:

— Рус, сдавайся, у меня миллион конницы!

— М-мать... — Задумчиво тянет Алёша. — Где ж мы вас хоронить-то будем?

— Дополнение «Властелин» ко второй части игры про церберовский эксперимент по подключению живого человека к локальной общности гетов. В игре всё было очень-очень плохо.

— *Описывались в «Ежедневных новостях Цербера» от 11/08/2010.*

— В «Новостях» рассказывалось про посла «виртуалов», временно обменявшегося сознаниями с исследовавшим ковчег человеком, дабы пообщаться с Советом, и про четыре сотни добровольцев, согласившихся на обмен сознаний с виртуалами, чтобы те смогли лично и вживе осмотреть местные достопримечательности.

— Я не нашёл сведений о населении Галактики, однако, Совет существует уже около двух тысяч земных лет, и в игре говорится про несколько больших колоний у каждой из старших рас, так что оценка в сто миллиардов разумных кажется мне достаточно правдоподобной.